БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ ВЪ АВСТРІИ

1762—1911.

Опытъ историко-статистическаго изслѣдованія

И. И. КАУФМАНА,

ОРД. ПРОФ. ИМПЕР. СПБ. УНИВ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Б. М. Вольфа, Невскій пр., 126 (уг. Сувор. пр.).

1913.

Бумажныя деньги въ Австріи.

Того-же автора:

Теорія колебанія цѣнъ. Харьковъ, 1867.
Къ ученіямъ о деньгахъ и кредитѣ. Харьковъ, 1868.
Статистика русскихъ банковъ. Спб., 1872 и 1875. Въ двухъ томахъ.
Кредитъ, банки и денежное обращеніе. Спб., 1873.
Наши неотвержденные долги. Спб., 1874.
Государственый банкъ, консолидація неотвержденныхъ долговъ и преобразованіе кредитной денежной системы. Спб., 1874.
Преобразованіе нашей кредитной денежной системы. Спб., 1874.
Статистика сберегательныхъ кассъ въ Россіи. Спб., 1875.
Исторія старинныхъ банковъ, переводъ съ дополненіями. Спб., 1877.
Исторія банковаго дѣла въ Великобританіи и Ирландіи. Спб., 1877.
Обзоръ проектовъ, вышедшихъ въ 1861—1878 гг. о преобразованіи кредитной денежной системы Россіи. Спб., 1878.
Государственная отчетность въ Бельгіи, Франціи и Пруссіи. Три изслѣдованія (1858 г.) бывшаго государственнаго контролера В. А. Татаринова, въ новомъ изданіи, пересмотрѣнномъ и дополненномъ за время съ 1858 по 1881—1883 гг.; три тома: Спб., 1881—1883.
Государственные долги Россіи (1768—1882). Историко-статистическіе очерки. Спб., 1885.
Статистика землевладѣнія въ привислянскихъ губерніяхъ. Спб. 1886.
Статистика государственныхъ финансовъ Россіи Спб. 1886.
Финансово-статистическія свѣдѣнія о желѣзныхъ дорогахъ въ Россіи въ 1884—1890 гг.; семь томовъ.
Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе. Спб., 1888.
Статистика международной хлѣбной торговли преимущественно Россіи. Спб., 1889.
Цѣны на провіантъ и фуражъ интендантскаго вѣдомства. Статистическія таблицы. Спб., 1889.
Основанія расчетовъ по публичнымъ займамъ. Спб., 1891.
Вексельные курсы Россіи за 50 лѣтъ. (1839—1890) Статистическое изслѣдованіе. Спб., 1892.
Государственный долгъ Англіи съ 1688 до 1890. Историко-статистическое изслѣдованіе. Спб., 1893.
Русскій вѣсъ, его развитіе и происхожденіе. Спб. 1906.
Изъ исторіи бумажныхъ денегъ въ Россіи. Спб., 1909.
Серебряный рубль отъ его возникновенія до конца XIX в. Спб., 1910.
Канкриновская система табачнаго обложенія въ Россіи. Спб., 1912.

БУМАЖНЫЯ ДЕНЬГИ ВЪ АВСТРІИ

1762—1911.

117089

Опытъ историко-статистическаго изслѣдованія

И. И. КАУФМАНА,

ОРД. ПРОФ. ИМПЕР. СПБ. УНИВ.

БИБЛІОТЕКА
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ
А. Г. ТЕРЕМЕЗОВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Б. М. Вольфа, Невскій пр., 126 (уг. Сувор. пр.).
1913.

HG
964

ОГЛАВЛЕНІЕ.

			стран.
Раздѣлъ	первый.	Выпуски ассигнацій 1762—1816	1— 14
»	второй.	Изъятіе ассигнацій 1816—1847	15— 43
»	третій.	Банковыя ссуды правительству 1848—1866. .	44— 88
»	четвертый.	Государственныя бумажныя деньги 1866—1892 .	89—122
»	пятый.	Новѣйшая денежная реформа 1892—1911 . ..	123—197

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Выпуски ассигнацій.

1762—1816.

I.

Изъ странъ, которыя со второй половины XVIII ст. пользовались выпусками бумажныхъ денегъ, какъ чрезвычайнымъ финансовымъ рессурсомъ, и которыя къ этому рессурсу неоднократно обращались и въ XIX столѣтіи, особенное мѣсто занимаютъ Австрія и Россія. Это опредѣляется, какъ значительностью суммъ, на которыя были выпускаемы бумажныя деньги въ Австріи и въ Россіи, такъ и затяжнымъ характеромъ, присущимъ той финансовой болѣзни, которою страдаютъ государственное и народное хозяйства, когда выпущенныя на значительныя суммы для государственныхъ нуждъ бумажныя деньги отличаются неразмѣнностью ихъ на звонкую монету и сильнымъ ихъ упадкомъ, а страна на долгое время лишается отъ этого возможности располагать здоровымъ денежнымъ механизмомъ.

Весьма важно въ такихъ случаяхъ обстоятельное знаніе тѣхъ способовъ, съ помощью которыхъ велась борьба съ болѣзнью и, наконецъ, ее удавалось побороть и отъ нея избавиться.

Авторъ настоящаго труда неоднократно возвращался къ этой темѣ въ нѣкоторыхъ изъ своихъ прежде напечатанныхъ книгъ. Изученію ея въ Россіи посвящена его книга „Изъ исторіи неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Россіи“, изданная въ 1909 г., и послѣднія двѣ главы исторіи рубля, напечатанной авторомъ въ 1910 г. [1]). Англіи

---

[1]) См. „Серебряный рубль въ Россіи отъ его возникновенія до конца XIX вѣка“. Спб. 1910.

авторъ посвятилъ спеціальную монографію, которая въ 1877 г. была его докторскою диссертаціею. О бумажныхъ деньгахъ во второй половинѣ XIX в. во Франціи, Италіи и Соединеныхъ Штатахъ, авторъ говорилъ въ своей книгѣ „Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе", изданной въ 1887 г.

Оставалась Австрія, которою, конечно, авторъ не могъ не интересоваться и издавна занимался. Но всего труднѣе изученіе и изслѣдованіе австрійскаго матеріала о бумажныхъ деньгахъ. Литература объ этомъ предметѣ имѣется значительная лишь съ количественной ея стороны, но по качеству весьма незначительная. Въ 1850-хъ годахъ выдающіеся ученые Австріи и Германіи (Лоренцъ Штейнъ, Гельферихъ старшій, Адольфъ Вагнеръ) еще интересовались австрійскими бумажными деньгами. Но тогда и матеріаловъ для изученія ихъ имѣлось еще не очень много. Впослѣдствіи, когда эти матеріалы стали болѣе обильные, интересъ къ австрійскимъ бумажнымъ деньгамъ въ научной литературѣ ослабѣлъ по различнымъ мѣстнымъ причинамъ. Этимъ объясняется фактъ, что до весьма недавняго времени даже на нѣмецкомъ языкѣ книга г. Крамаржа о лажѣ на звонкую монету въ Австріи была единственною строго научною работою, въ которой очень хорошо была изслѣдована нѣкоторая часть матеріала объ австрійскихъ бумажныхъ деньгахъ. Любопытно, что даже когда въ 1890-хъ годахъ возникъ вопросъ о денежной реформѣ въ Австріи и въ связи съ нимъ другой вопросъ о необходимости покончить счеты съ государственными бумажными деньгами, изъ-за которыхъ денежное обращеніе въ Австріи было хронически разстроенное, то даже въ оффиціальныхъ кругахъ, въ австрійскомъ финансовомъ вѣдомствѣ, въ которомъ, конечно, были люди, посвященные во всѣ детали [1]), все-таки не нашлось лица, которое взяло бы на себя обстоятельную разработку всего имѣющагося матеріала [2]). Только въ самое недавнее время вѣнскій профессоръ Цукеркандлъ, въ статьѣ объ Австро-Венгерскомъ Банкѣ, напечатанной первоначально во второмъ изданіи Словаря государственныхъ наукъ Конрада и Лексиса, далъ въ первый разъ научную моногра-

---

[1]) Во главѣ ихъ слѣдуетъ назвать проф. Игнаца фонъ Грубера, руководителя превосходныхъ статистическихъ работъ, изданныхъ австрійскимъ финансовымъ вѣдомствомъ по денежному вопросу.

[2]) Для парламентскаго дѣлопроизводства была признана достаточною составленная въ министерствѣ финансовъ Denkschrift über das Papiergeldwesen der Oesterreichisch-ungarischen Monarchie, Wien. 1892, въ 52 страницы, отличающіяся неясностью, сбивчивостью и неполнотою.

фію, между прочимъ, ставящую себѣ цѣлью использовать и весь матеріалъ объ австрійскихъ бумажныхъ деньгахъ.

При всѣхъ отличныхъ качествахъ этого труда, стоящихъ внѣ всякаго спора, онъ страдаетъ однако тѣмъ недостаткомъ, что какъ разъ труднѣйшая часть задачи объ австрійскихъ бумажныхъ деньгахъ въ немъ оставлена наименѣе разработанною. Для автора настоящей работы наиважнѣйшею частью задачи о бумажныхъ деньгахъ въ какой либо странѣ является подробное изслѣдованіе, объясняющее, во-первыхъ, когда, при какихъ обстоятельствахъ и на какія суммы приходилось прибѣгать къ бумажнымъ деньгамъ (или къ услугамъ эммиссіоннаго банка), какъ къ финансовому рессурсу, для представленія возможно болѣе полной и точной картины пользованія этимъ рессурсомъ, какъ въ деталяхъ этой картины, такъ и въ общей совокупности всего поля, ею охватываемаго; а во-вторыхъ, то-же изслѣдованіе должно выяснить, какими способами боролись съ неудобствами и затрудненіями, проистекавшими отъ пользованія указаннымъ рессурсомъ, какія финансовыя жертвы для этого требовались и въ какое положеніе это ставило финансы страны. Разбираться въ австрійскихъ матеріялахъ по этому предмету въ высшей степени трудно, потому что самое положеніе австрійскихъ финансовъ было очень запутанное. Естественно, что въ Австріи не очень расположены вспоминать всѣ подробности печальнаго финансоваго положенія и что охотнѣе избавляютъ себя отъ труда, результатами котораго нѣтъ повода восхищаться. Но для исторической правды это—трудъ, всетаки необходимый.

Настоящая работа весьма существенно отличается отъ другихъ работъ по ея предмету прежде всего тѣмъ, что въ ней авторъ подробно говоритъ о томъ, на чемъ его предшественники совсѣмъ не останавливались, или о чемъ до сихъ поръ говорилось очень мало, и напротивъ многаго авторъ настоящей работы касается лишь бѣгло, потому что этого было достаточно для задачи, которую онъ себѣ поставилъ. Авторъ старался какъ можно полнѣе и безпристрастнѣе использовать всѣ опубликованные оффиціальные матеріялы; онъ внимательно изучалъ и литературу различныхъ взглядовъ, которые высказывались по излагаемымъ предметамъ. Но авторъ избѣгалъ полемики и поэтому считалъ излишнимъ раздвигать рамки своего изложенія для пересказа того, что неоднократно уже повторялось. Многолѣтнее изученіе предмета дало автора результаты, которые даютъ возможность представить предметъ въ иномъ освѣщеніи, тѣмъ его показывали другіе. А въ Россіи, знакомство съ подробностями австрійскаго опыта имѣетъ

очень большую важность. Поэтому авторъ надѣется, что опубликованіе настоящей работы не будетъ признано излишнимъ.

II.

Ассигнаціи возникли въ Австріи по указу (патенту) 15 іюня 1762 г. который предоставилъ Вѣнскому городскому банку (Wiener Stadt-Banco) выпускъ ихъ на 12 милліоновъ конвенціонныхъ гульденовъ или 7.8 милліоновъ рублей серебромъ (конвенціонный гульденъ равнялся 65 копѣйкамъ серебромъ [1]). Эти ассигнаціи назывались банко-цеталями; онѣ были достоинствомъ въ 5, 10, 15, 20 и 100 гульденовъ. Въ 1769 г. вѣнскій городской банкъ сдѣланъ государственнымъ и его ассигнаціи тоже стали государственными; по требованію предъявителя онѣ могли быть обращаемы въ 5% облигаціи и тогда подлежали уничтоженію; онѣ не имѣли принудительнаго курса, охотно принимались публикою, но скоро были превращаемы въ облигаціи и поэтому скоро исчезли изъ обращенія.

Патентомъ 1 августа 1771 г. опять созданы были ассигнаціи—банкоцеттели, ограниченныя первоначально тоже суммою 12 милліоновъ конвенц. гульденовъ; но онѣ уже не превращались въ облигаціи. Фактически онѣ были размѣнны на серебряную монету, но это продолжалось недолго; тѣмъ не менѣе онѣ до революціонныхъ войнъ удерживались въ цѣнѣ, благодаря умѣренности и осторожности, съ которою ихъ выпускали въ обращеніе. Данныя объ ассигнаціонныхъ выпускахъ за время до революціонныхъ войнъ сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ. (Разборъ этихъ данныхъ излагается ниже сравнительно съ русскими данными) [2]).

---

[1]) Конвенціонная монетная стопа была установлена въ 1753 г. и заключалась въ чеканкѣ изъ вѣнско-кэльнской марки чистаго серебра 20 гульденовъ. Вѣнско-кэльнская марка была $^5/_6$ вѣнской марки, а вѣсъ послѣдней окончательно уетановленъ закономъ 2 августа 1892 г. (ст. 9) въ 280.668 граммъ; поэтому вѣнская кэльнская марка $= {}^5/_6 \times 280.668 = 233.89$ граммы $= 5263.65$ долей. Отсюда содержаніе чистаго серебра въ конвенціонномъ гульденѣ $= 11.6945$ граммовъ $= 263.1825$ долей; а такъ какъ копѣйка серебромъ $= 4.05$ долей чистаго серебра, то конвенціонный гульденъ на русскую серебряную монету равняется $263.1825 : 4.05 = 64.983$ к. Округляя этотъ результатъ, мы принимаемъ конвенціонный гульденъ въ 65 копѣекъ серебромъ. Конвенціонный гульденъ оставался въ силѣ съ 1753 г. до 1857 года.

[2]) См. въ приложеніи объясненія, касающіяся данныхъ объ ассигнаціонныхъ выпускахъ въ 1762—1816 годахъ.

Годы:	Состояло въ обращеніи.		Выпущено
	въ милліонахъ		
	гульден.	рублей.	
1772	1·45	0·943	
1773	1·07	1·280	0·337
1774	3·22	2·093	0·813
1775	3·46	2·249	0·156
1776	3·92	2·548	0·297
1777	3·98	2·587	0·039
1778	4·43	2·879	0·292
1779	4·87	3·159	0·280
1780	6·80	4·420	1·261
1781	7·76	5·044	0·624
1782	9·36	6·084	1·040

Годы:	Состояло въ обращеніи		Выпущено
	въ милліонахъ		
	гульден.	рублей.	
1783	11·18	7·267	1·183
1784	12·47	8·105	0·838
1785	12·89	8·378	0·273
1786	17·83	11·589	3·211
1787	17·94	11·661	0·072
1788	20·27	13·175	1·514
1789	23·43	15·230	2·055
1790	28·06	18·239	3·009
1791	27·98	18·187	— 0·052
1792	26·73	17·375	— 0·812
1793	27·52	17·888	0·513

Патентами 1 іюня 1785 г. и особенно 19 августа 1796 г. обращеніе ассигнацій поставлено на новую почву: отмѣнено ограниченіе ихъ выпуска какою-либо опредѣленною суммою и не упоминается уже, что ассигнаціи не имѣютъ принудительнаго курса (что пріемъ ихъ свободенъ).

Началась эпоха безостановочныхъ и неблагоразумныхъ выпусковъ, а съ нею и время обезцѣненія ассигнацій.

Въ этой эпохѣ, однако, легко различаются двѣ существенно различныхъ части: время до и послѣ 1805 года. За время до 1805 г. данныя объ обращеніи австрійскихъ ассигнаціяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Годы:	Состояло въ обращеніи		Выпущено
	въ милліонахъ		
	гульденовъ.	рублей.	
1794	32·18	20·917	3·029
1795	35·50	23·075	2·158
1796	46·83	30·439	7·364
1797	74·23	48·249	17·810
1798	91·86	59·709	11·460
1799	141·02	91·663	31·954
1800	200·95	130·617	38·954
1801	262·03	170·319	39·702
1802	337·17	219·180	48·841
1803	339·17	220·480	1·300
1804	337·67	219·485	— 0·975
1805	377·13	245·135	25·650

Уже въ 1791 г. жаловались на затрудненія при размѣнѣ ассигнацій на серебряную монету, а въ 1797 г. правительство фактически пріостановило этотъ размѣнъ въ своихъ кассахъ. Серебряная монета стала исчезать изъ обращенія, даже мелкая размѣнная. Патентомъ 15 мая 1800 г. допущены ассигнаціи достоинствомъ въ 1 и 2 гульдена и ассигнаціямъ данъ принудительный курсъ.

Съ 1805 г. начинается періодъ усиленныхъ ассигнаціонныхъ выпусковъ. Данныя объ этомъ сообщаетъ слѣдующая таблица.

Въ концѣ:	Состояло въ обращеніи		Выпущено
	въ милліонахъ		
	гульденовъ.	рублей.	
октября 1805 . .	377·17	245·160	25·675
сентября 1806 . .	440·55	289·575	44·415
декабря „ . .	469·30	305·045	15·470
іюня 1807 . .	488·88	317·772	12·727
декабря „ . .	487·77	317·050	— 0·722
іюня 1808 . .	487·52	316·888	— 0·162
сентября „ . .	503·29	327·138	10·250
іюля 1809 . .	650·92	423·098	95·960
января 1810 . .	864·72	562·068	138·270
іюня „ . .	1003·61	652·346	90·278
іюля 1811 . .	1060·80	689·519	46·345

Сохранились официальныя помѣсячныя свѣдѣнія о томъ, какъ измѣнялся курсъ бумажнаго гульдена по мѣрѣ того, какъ производились ассигнаціонные выпуски съ 1799 г. Свѣдѣнія эти показываютъ, сколько стоили сто серебряныхъ гульденовъ, когда платежъ за нихъ производился ассигнаціями. Эта стоимость въ бумажныхъ гульденахъ выражалась въ слѣдующихъ числахъ (см. табл. на стр. 7).

Мы прерываемъ нашъ разсказъ, чтобъ остановиться на разсмотрѣніи приведенныхъ многочисленныхъ данныхъ.

III.

Выпуски австрійскихъ ассигнацій въ первомъ ихъ видѣ (банкоцетелей) можно раздѣлить на три періода: на время благоразумнаго, умѣреннаго и безопаснаго пользованія ассигнаціями, до 1799 г. или до революціонныхъ войнъ; второй періодъ охватываетъ время, когда выпуски уже вызываютъ возникновеніе лажа на серебряную монету, и

Въ среднемъ.	1799	1800	1801	1802	1803	1804	1805	1806	1807	1808	1809	1810	1811
Въ январѣ	103	113	116	119	130	134	133	147	190	204	221	469	882
„ февралѣ . . .	—	—	115	—	129	135	132	148	203	209	234	398	835
„ мартѣ	105	114	114	118	121	134	129	149	206	210	248	331	819
„ апрѣлѣ	108	—	115	—	129	135	—	152	208	212	252	347	—
„ маѣ.	107	116	—	—	130	—	—	160	206	216	276	375	—
„ іюнѣ	—	115	—	119	131	134	130	163	203	238	333	395	—
„ іюлѣ	106	—	116	120	132	135	132	184	197	242	315	405	—
„ августѣ. . . .	108	—	—	122	133	—	135	160	194	236	299	448	—
„ сентябрѣ . . .	110	—	—	125	132	134	136	170	201	233	310	490	—
„ октябрѣ. . . .	111	—	117	126	131	132	144	176	203	231	314	553	—
„ ноябрѣ	113	—	—	128	132	131	145	175	202	220	346	699	—
„ декабрѣ. . . .	—	118	—	—	133	132	149	184	203	222	405	961	—
Средн. за годъ . .	108	115	116	116	131	134	135	164	201	223	296	489	845

уплывъ ея изъ обращенія, до 1806 г.; наконецъ третій періодъ обнимаетъ сравнительно короткое время отъ 1806 г. до марта 1811 г., когда выпуски становятся чрезмѣрными и вызываютъ финансовую катастрофу.

Въ Россіи сильнѣе, нетерпѣливѣе набросились на ассигнаціи, чѣмъ въ Австріи. Въ 1772 г., когда начался ихъ выпускъ въ Австріи, на указанныхъ выше основаніяхъ, въ Россіи ихъ обращалось уже на 14.048.000 рублей. Въ слѣдующіе 15 лѣтъ до 1786 г., когда и въ Россіи ими пользовались, сравнительно, умѣреннѣе, ихъ къ 1786 г. все таки уже состояло въ обращеніи на 46.219.000 рублей, тогда какъ въ Австріи ихъ къ тому же году было въ обращеніи лишь на 11.989.000 рублей; въ Австріи ихъ тогда выпускали ежегодно на немногіе сотни тысячъ рублей, рѣдко—на $1^1/_4$ или $1^2/_3$ милл. рублей, а въ Россіи всегда на суммы въ нѣсколько (немного, конечно) милліоновъ рублей. Проходитъ еще 10 лѣтъ и къ 1795 г. въ Россіи обращается ассигнацій уже на 150 милліоновъ рублей, а въ Австріи все еще лишь на 23.075.000 рублей. Неудивительно, что поэтому въ Россіи ассигнаціи начали обезцѣниваться и вытѣснять серебряную монету изъ обращенія уже въ послѣднее десятилѣтіе царствованія Екатерины II, тогда какъ въ Австріи ассигнаціи въ то же время еще сохраняли всю свою нарицательную цѣну. Со времени революціонныхъ войнъ и въ Австріи уже набрасываются на ассигнаціи съ жадностью даже большею, чѣмъ тогда-же въ Россіи. Въ десятилѣтіе съ 1796 до 1805 г. обращеніе ассигнацій увеличивается: въ Австріи на 222.060.000 рублей, а въ Россіи все таки на меньшую сумму 142.540.000 рублей. Обращеніе ассигнацій становится опасною угрозою для финансовой состоятель-

ности государства, одинаково въ Австріи и въ Россіи: въ Австріи обращеніе ассигнацій доходитъ до 245.135.000 рублей, а въ Россіи до 292.199 рублей. На этой то опасной почвѣ въ пятилѣтіе 1806—10 гг. въ Австріи зашли гораздо дальше, чѣмъ въ Россіи, и Австрія сильно обогнала Россію. А именно, новыхъ ассигнацій выпущено въ 1806—10 годахъ: въ Австріи на 445.385.000 руб., а въ Россіи на 287.175.000 руб. Ко времени катастрофы состояло въ обращеніи ассигнацій: въ Австріи на 689.520.000 рублей, а въ Россіи на 579.373.000 рублей.

Катастрофа заключалась въ томъ, что въ Австріи ассигнаціи упали до 10% своей нарицательной цѣны, а въ Россіи до 20% той-же цѣны, скоро поправившейся до 25%.

Но Россія тогда впервые выступала въ активной роли въ міровой торговлѣ. Именно благодаря мѣрамъ, которыя Наполеонъ принималъ противъ англійской торговли, большое значеніе получили для англичанъ и голландцевъ Бѣлое и Черное моря и длинная русская сухопутная граница: англійскіе и голландскіе товары привозились черезъ Бѣлое и Черное моря къ складамъ, устроеннымъ въ Россіи, чтобъ изъ нихъ черезъ сухопутную границу съ Пруссіею, Австріею и Молдавіею вывозиться въ западно-европейскія страны, вплоть до самой Франціи. На этой почвѣ русскій ассигнаціонный рубль былъ спасенъ тѣмъ, что тогда-же, съ 1810 г., этотъ русскій ассигнаціонный рубль въ всѣхъ внутреннихъ оборотахъ вошелъ во всеобщее употребленіе, фиксированный установившимся обычаемъ принимать его въ наименьшей его цѣнѣ, въ размѣрѣ 1/4 цѣлковаго, серебрянаго рубля.

Въ Австріи денежная единица (конвенціонный гульденъ 1753 г. въ 65 копѣекъ серебромъ) ни съ какой стороны защиты получить не могла. Поэтому ассигнаціоннымъ гульденомъ пришлось волею-неволею пожертвовать, подвергнувъ его немедленной девальваціи. Это и сдѣлано императорскимъ патентомъ (указомъ) 20 февраля 1811 г., повелѣвшимъ обмѣнять ассигнаціи въ первомъ ихъ видѣ, банкоцеталей, на новыя ассигнаціи (выкупныя свидѣтельства, Einlosungscheine). При этомъ старыя ассигнаціи—банкоцетали принимались по 20% ихъ нарицательной цѣны: за 500 гульденовъ въ старыхъ ассигнаціяхъ выдавались 100 гульденовъ въ новыхъ ассигнаціяхъ. Всѣхъ банкоцетелей было выпущено на 1060.798.753 гульденовъ, или на 689.519.200 рублей, и поэтому онѣ подлежали обмѣну на новыя ассигнаціи на 212.159.750 гульд. или же 137.903.800 рублей. Но нѣкоторая ихъ часть уничтожалась и къ обмѣну было предъявлено лишь на 1043.579.625 гульд. или на 678.327.700 руб., которыя замѣнены новыми ассигнаціями

на 135.665.000 рублей. Девальваціею уничтожено ассигнацій на 542.662.000 рублей.

Но въ Австріи, какъ въ Россіи, продолжали нуждаться въ бумажно-денежномъ рессурсѣ въ 1811—16 годахъ. Начался поэтому періодъ секретныхъ выпусковъ, скрываемыхъ отъ публики, одинаково въ Австріи и въ Россіи. Ихъ произведено на суммы въ милл. рублей.

	Въ Австріи	Въ Россіи
1811	—	2.020
1812	—	64.500
1813	94.250	103.440
1814	97.500	48.792
1815	97.500	27.698
1816	16.250	10.176
	305.500	256.626
Съ прежними . .	135.665	579.374
Всего состояло. .	441.165	836.000
Уничтожено девальваціею 1810 г. на.	542.662	0
Всего выпущено .	983.827	836.000

IV.

Любопытно, что хотя обезцѣненіе ассигнацій началось въ Россіи много ранѣе, чѣмъ въ Австріи, и хотя оно долго было въ Россіи много сильнѣе, чѣмъ въ Австріи, но съ 1803 г. Австрія обогнала Россію и въ обезцѣненіи ассигнацій. И это происходило, несмотря на то, что съ 1803 г. до 1809 г. сумма обращавшихся ассигнацій въ Россіи была больше, чѣмъ въ Австріи. Въ самомъ дѣлѣ, въ обращеніи состояло ассигнацій въ милліонахъ рублей:

Годы:	Въ Россіи	Въ Австріи	Въ Россіи больше на
Въ 1803	250.000	220.460	30.460
„ 1804	250.049	219.485	31.104
„ 1805	292.100	245.135	47.004
„ 1806	319.240	292.304	26.870
„ 1807	382.330	316.914	65.416
„ 1808	477.389	340.756	136.613
„ 1809	533.201	474.436	58.765

тѣмъ не менѣе стоимость ассигнаціи въ процентахъ ихъ нарицательной цѣны составляла въ среднемъ за цѣлый годъ:

Годы:	Въ Россіи	Въ Австріи	Въ Россіи больше на
Въ 1803	88.4 %	76.3 %	12.1 %
„ 1804	80.8	74.6	6.2
„ 1805	81.4	74.0	7.4
„ 1806	78 9	61.0	17.9
„ 1807	66.3	49.8	16.5
„ 1808	48.2	44.7	3.5
„ 1809	40.0	33.8	6.2

поэтому потеря на курсѣ ассигнаціи была въ Россіи меньше, чѣмъ въ Австріи, а именно:

Годы:	Въ Россіи	Въ Австріи	Въ Россіи меньше на
Въ 1803	11.6 %	23.7 %	11.1 %
„ 1804	19.2	25.4	6.2
„ 1805	18.6	26.0	7.4
„ 1806	21.1	39.0	17.9
„ 1807	33.7	50.2	16.5
„ 1808	51.8	55.3	3.5
„ 1809	60.0	66.2	6.2

Фатальный 1810-й годъ обострилъ положеніе особенно тѣмъ, что въ этомъ году Австрія обогнала Россію и въ суммѣ выпущенныхъ въ обращеніе ассигнацій: въ Австріи она въ 1810 г. достигла 689.520.000 рублей, тогда какъ въ Россіи она была съ лишнимъ на сто милліоновъ рублей менѣе и составляла 579.373.000 рублей. Тотъ фактъ, что съ 1803 до 1809 г. ассигнаціи въ Россіи лучше держались въ цѣнѣ, чѣмъ въ Австріи, хотя ихъ обращалась болѣе значительная сумма, можно объяснить гораздо болѣе значительнымъ пространствомъ, по которому была разбросана масса русскихъ ассигнацій. И оно же вѣроятно сослужило хорошую службу и въ 1810 г. Но весьма значительное увеличеніе массы ассигнацій въ 1810 г., въ Австріи и въ Россіи, при тогдашнихъ политическихъ событіяхъ, неминуема должна привести къ финансовой катастрофѣ, которая и разразилась въ обѣихъ странахъ, но въ Австріи, сильнѣе, чѣмъ въ Россіи, по указанной только что причинѣ, что австрійскія ассигнаціи болѣе, чѣмъ русскія, были обезсилены предшествовавшимъ ходомъ событій, не были никакими обстоятельствами поддержаны и тѣмъ, что на нихъ безнадежна махнули рукою. Вотъ почему катастрофа, разразившись въ концѣ 1810 г., выразилась въ томъ, что въ Россіи ассигнаціи потеряли

80% своей цѣны, а въ Австріи даже 90%. Въ Россіи тогда тоже боялись (напримѣръ, Аракчеевъ), что рубль ассигнаціи можетъ упасть до гривенника. Но въ Австріи естественно было опасеніе, что ассигнаціонный гульденъ совсѣмъ можетъ потерять всякую цѣну. А это значило, что истощеніе угрожало бумажно-денежному рессурсу, въ которомъ еще очень напряженно тогда нуждались. Его нужно было спасти во что бы то ни стало.

Вотъ почему императоръ Францъ, который до 1810 г., подобно императору Александру, и слышать не хотѣлъ о девальваціи, въ январѣ 1811 г. долженъ былъ на нее согласиться.

Ассигнаціи въ видѣ банкоцеттелей были замѣнены въ пять разъ меньшею суммою новыхъ ассигнацій въ видѣ выкупныхъ свидѣтельствъ. А когда съ 1812 г. понадобились для государственныхъ расходовъ новые выпуски, то созданъ былъ третій видъ ассигнацій, антиципаціонныхъ. Этотъ третій видъ, конечно, былъ бы невозможенъ, еслибъ для него не была подготовлена почва тѣмъ, что посредствомъ девальваціи 1810 г. масса банкоцеттелей въ 1060.798.750 гульденовъ была замѣнена массою выкупныхъ ассигнацій въ 208.715.925 гульденовъ. Но о томъ, что даже только эти 208.715.925 гульденовъ въ состояніи удержаться на уровнѣ полной своей нарицательной цѣны, конечно нельзя было и думать. А еще менѣе это было возможно, когда въ 1813—16 годахъ къ нимъ прибавилось антиципаціонныхъ ассигнацій еще на 470 милліоновъ гульденовъ и вся масса ассигнацій опять въ концѣ 1816 г. достигла 678.715.925 гульденовъ. И тѣмъ не менѣе въ высшей степени интересны указанія, которыя даютъ дошедшіи до насъ оффиціальныя данныя той эпохи о ежемѣсячныхъ и годовыхъ курсахъ ассигнацій въ 1811—18 годахъ. Данныя эти, параллельно приведеннымъ выше за время съ 1802 до 1810 г.г. показываютъ, какую стоимость сто серебряныхъ гульденовъ имѣли въ ассигнаціяхъ (см. табл. на оборотѣ).

Перечисляя эти показанія, чтобы опредѣлить, какую часть своей нарицательной какъ австрійскіе ассигнаціи сохранили въ 1811—18 гг. мы видимъ, что эта часть составляла въ среднемъ за годъ:

Въ	1811	году . .	42 %	нарицательной	цѣны
„	1812	„ . .	50 „	„	„
„	1813	„ . .	63 „	„	„
„	1814	„ . .	44 „	„	„
„	1815	„ . .	28 „	„	„
„	1816	„ . .	30 „	„	„
„	1817	„ . .	30 „	„	„
„	1818	„ . .	39 „	„	„

Въ среднемъ.	1811	1812	1813	1814	1815	1816	1817	1818
Въ январѣ . .	—	229	140	185	282	372	378	300
„ февралѣ .	—	260	139	192	286	367	367	293
„ мартѣ . .	167	258	138	222	308	332	383	278
„ апрѣлѣ . .	175	246	156	238	407	345	357	269
„ маѣ . . .	212	228	159	204	398	346	332	257
„ іюнѣ . . .	263	233	151	211	430	283	332	247
„ іюлѣ . . .	286	221	157	234	336	275	329	243
„ августѣ. .	262	179	177	245	340	294	319	224
„ сентябрѣ .	255	156	175	237	342	323	309	233
„ октябрѣ. .	234	139	169	248	347	324	289	237
„ ноябрѣ . .	217	138	163	258	375	327	300	246
„ декабрѣ. .	219	137	184	262	361	348	301	250
Средн. за годъ.	229	202	159	228	351	328	333	256

Такимъ образомъ, въ 1811—14 г.г. девальвація 1811 г. оказала большую помощь австрійскому государственному казначейству тѣмъ, что она устранила низкіе курсы 1810 г. и, поднявъ цѣну ассигнацій, дала возможность выпускать третій ихъ видъ (антиципаціонныя) по курсамъ, которые почти совпадали съ курсами 1806—9 г.г. Но когда обращеніе насытилось и ассигнаціями, выпускавшимися съ 1812 г., то курсъ ихъ сталъ падать и уравнялся съ курсомъ русскихъ ассигнацій.

V.

Когда наполеоновскія войны окончились, то въ Россіи оказалось, что населеніе (во всѣхъ его слояхъ) и правительство сильно разошлись во взглядѣ на будущее ассигнацій. Населеніе настойчиво и упорно держалось мнѣнія, что „рубль на ассигнаціи“ долженъ считаться въ четверть цѣлковаго или серебрянаго рубля. Населеніе боялось слишкомъ сильнаго возвышенія ассигнацій и фактически подвергло ассигнаціи девальваціи уже во время отечественной войны, то-есть, задолго ранѣе, чѣмъ правительство усвоило себѣ этотъ взглядъ населенія въ 1839 г.

Напротивъ, въ правительственныхъ кругахъ въ Россіи въ 1816 г. никакого помышленія о девальваціи не было прежде всего потому, что ее не допускалъ императоръ Александръ I. Онъ не только былъ ея противникомъ, но въ 1816 г. потребовалъ, чтобъ ассигнаціи, которыя вопреки манифесту 1810 г. (обѣщавшему, что новыхъ выпусковъ ассигнацій уже больше не будетъ) были въ 1811—16 гг. секретно выпущены въ обращеніе, были изъяты изъ обращенія. Этимъ и занялся гр. Гурьевъ, тогдашній министръ финансовъ, въ 1818—22 годахъ.

На средства изъ государственныхъ займовъ онъ извлекъ изъ обращенія и уничтожилъ ассигнаціи на 236.077,550 асс. рублей; кромѣ того, при обмѣнѣ 1820 г. стараго образца ассигнаціи на новый образецъ, оказалось уничтожившихся на 4.146,140 рублей; вслѣдствіе этого все уменьшеніе суммы ассигнаціи составило 240.223,690 руб. и изъ 836 милліоновъ, выпущенныхъ до 1816 г., ихъ съ 1823 до 1843 г. (до ихъ обмѣна на кредитные билеты) числилось въ обращеніи уже лишь 595.776,310 ассигнаціонныхъ или нарицательныхъ рублей.

Оффиціально операціи по изъятію ассигнацій въ 1818—22 гг. тогда оправдывались тѣмъ, что финансовое управленіе въ Россіи стремится къ возвышенію цѣны ассигнацій до ихъ нарицательнаго достоинства. Но, во-первыхъ, эти стремленія, какъ извѣстно, успѣхомъ не увѣнчались. А, во-вторыхъ, и тѣ 236.077,550 асс. рублей, которые были тогда изъяты изъ обращенія, не были оплочены по ихъ нарицательной цѣнѣ: ихъ принимали въ казну по курсу. А это значитъ, что ассигнаціи на приведенную сумму не были въ 1818—22 гг. подвергнуты явной девальваціи; но такъ называемой скрытой девальваціи ассигнаціи уже тогда подверглись. Мы не знаемъ въ точности, по какому курсу тогда принимались въ казну ассигнаціи; но если считать по курсу, который былъ фиксированъ въ 1839 г. (по 350 рублей ассигнаціями за 100 рублей серебромъ, или ассигнаціонный рубль въ $^2/_7$ его нарицательной цѣны), то изъятіе ассигнацій на 236.077,650 руб. потребовало отъ финансоваго управленія расхода въ 67.450,757 рублей серебромъ, а остальные 168.626,893 руб. составили прибыль „на курсѣ“ или отъ скрытой девальваціи.

Это былъ духъ того времени. Въ Россіи онъ тогда обнаружилъ себя въ слабой степени. Напротивъ, въ Австріи къ нему уже успѣли привыкнуть. Никакого разногласія во мнѣніяхъ на будущее ассигнацій между правительствомъ и населеніемъ не было, потому что въ нарицательную цѣну ассигнацій никто не вѣрилъ и въ возвышеніи ихъ цѣны до ихъ нарицательнаго достоинства никто не считался заинтересованнымъ.

Но и объ новой (второй послѣ 1811 г.) явной девальваціи тоже рѣчи не было. Предпочтеніе отдавалось скрытой девальваціи, то-есть, выкупу ассигнацій по курсу.

Курсъ указывался тѣмъ, что по окончаніи наполеоновскихъ войнъ австрійскія ассигнаціи обращались по 250 бумажныхъ гульденовъ за 100 металлическихъ. Лажъ на серебро составлялъ 150%, слѣдовательно, паденіе или обезцѣненіе ассигнацій достигало 60% или $^3/_5$

ихъ нарицательной цѣны. Ассигнаціи сохранили 40% или $^2/_5$ ихъ нарицательной цѣны.

Слѣдовательно, изъ всей массы ассигнацій, та часть, которая была выпущена до 1810 г. и которая девальваціею 1811 г. была сокращена до размѣра $^1/_5$ своей первоначальной суммы, послѣ 1816 г. должна была подвергнуться новому сокращенію до размѣра $\frac{2}{5} \cdot \frac{1}{5} = \frac{2}{25} = 0.08$ первоначальной ихъ суммы; 92% послѣдней погашались явной и скрытой девальваціею. Ассигнаціи же, выпущенныя въ 1812—16 гг., подверглись только скрытой девальваціи въ размѣрѣ $^3/_5$ ихъ первоначальной суммы и въ размѣрѣ $^2/_5$ этой суммы подлежали выкупу и изъятію изъ обращенія.

Но о девальваціи, даже скрытой, въ тѣ времена тоже и не говорили: она считалась сама собою разумѣющеюся, о которой и говорить нечего.

Центромъ тяжести дѣла считался только вопросъ: какими способами можетъ быть осуществимо изъятіе ассигнацій изъ обращенія и замѣна ихъ здоровымъ денежнымъ механизмомъ? Этотъ вопросъ занималъ австрійское правительство уже въ 1814 г. и по нему вырабатывались различные способы его рѣшенія.

РАЗДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Изъятіе ассигнацій.

1816 — 1848.

VI.

Въ 1816 г. изданы были два императорскихъ патента (указа), изъ которыхъ въ одномъ торжественно объявлялось населенію, что правительство въ Австріи никогда уже не будетъ обращаться къ бумажнымъ деньгамъ съ принудительнымъ ихъ курсомъ, съ обязательнымъ ихъ пріемомъ [1]). Тѣми-же двумя патентами намѣчены были слѣдующіе пути для изъятія изъ обращенія ассигнацій:

1) Учрежденіе частнаго эммиссіоннаго банка на акціяхъ, по которымъ капиталъ подлежалъ взносу на каждую изъ 50.000 акцій по 2.000 гульденовъ ассигнаціями и по 200 конвенціонныхъ гульденовъ звонкою монетою;

2) консолидаціею остальныхъ ассигнацій на $^5/_7$ особымъ $1\,^0/_0$-нымъ займомъ и выкупомъ остальныхъ $^2/_7$ звонкою монетою или размѣнными на звонкую монету банкнотами новоучреждаемаго эммиссіоннаго банка.

Этотъ банкъ названъ былъ Привиллегированнымъ Австрійскимъ Національнымъ Банкомъ (и такъ онъ назывался до 1878 г., когда его

---

[1]) „Es soll von nun an nie mehr die Ausfertigung eines neuen Papiergeldes mit Zwangscurs und Zwangsumlauf, oder irgend eine Vermehrung des gegenwärtig im Umlauf befindlichen Statt haben. Sollten durch ausserordentlichen Umstände Ausaben, welche gewöhnlichen Finanz-Mittel des Staattes überschreiten, herbeygefürt werden, so wird die Finanz Verwaltung darauf bedacht sein, solche Ausgaben, ohne jemahls sich eines Papiergeldes mit gezwungenen Umlaufe zu bedienen, durch Eröffnung neuer Zuflüsse, oder andere ausserordentliche Hulfsmittel zu bestreiten.

переименовали въ Австро-венгерскій банкъ). Первоначально предполагалось все дѣло изъятія ассигнацій поручить банку и только для этого ему дать эммиссіонное право выпуска банкнотъ. Но отъ этой мысли скоро отошли, остановившись на другой мысли, что банкъ соберетъ по своимъ акціямъ 100 милліоновъ гульденовъ ассигнаціями и 10 милліоновъ гульденовъ монетою, ассигнаціи передастъ казнѣ и за нихъ получитъ облигаціи, приносящія $2^1/_2$ % звонкою монетою.

Оба вышеуказанные способа были достаточно выгодны для публики. Разбирать акціи было выгодно, потому что ассигнаціи тогда легко было имѣть по 300 гульденовъ за 100 металлическихъ; при этомъ курсѣ 1.000 гульденовъ ассигнаціями стоили въ звонкой монетѣ $333^1/_3$ гульденовъ, а $2^1/_2$ % на 1.000 гульд. асс. давали 25 гульденовъ звонкою монетою, которые на $333^1/_3$ гульдена металл. составляли $7^1/_2$%. Не менѣе выгодны были для публики условія изъятія ассигнацій при ихъ консолидаціи и выкупѣ. Ибо правительство за каждые 140 гульденовъ ассигнаціями давало $^2/_7$, то-есть, 40 гульденовъ монетою или размѣнными на нее банкнотами, а на остальные $^5/_7$ или 100 гульденовъ давало 1%-ную облигацію, которую даже при очень низкой оцѣнкѣ публика не могла принимать за стоющую менѣе 20 гульденовъ монетою; слѣдовательно, за всякіе 140 гульденовъ ассигнаціями казна давала 40 гульденовъ наличною монетою и 20 гульденовъ облигаціею, а всего 60 гульденовъ. А 60 металлическихъ за 140 бумажныхъ гульденовъ составляютъ 100 металлическихъ за $233^1/_3$ бумажныхъ въ то время, когда за 100 металлическихъ можно было имѣть $333^1/_3$ бумажныхъ. Казна принимала бумажный гульденъ, платя за него $42.^{86}$ % его нарицательнаго достоинства въ то время, когда онъ стоилъ лишь $33^1/_3$%, то-есть, казна переплачивала при этомъ $9.^{53}$% [1]).

Именно эта выгодность для публики (особенно спекулирующей) предполагала, однако, на случай еслибъ публика пожелала въ широкихъ размѣрахъ воспользоваться выгодностью условій, что и правительство въ состояніи пойти на встрѣчу публикѣ и снабжено необходимыми средствами. Особенно важно это было для той части операцій, которая заключалась въ выкупѣ ассигнацій на звонкую монету, или на банкноты, размѣнныя на монету. Всѣхъ ассигнацій состояло въ обращеніи въ концѣ Наполеоновскихъ войнъ на 678.715.925 гульд.; за вычетомъ ассигнацій на 100 милл. гульд. которыя должны были поступить по акціонерному капиталу новаго эммиссіоннаго банка, остава-

[1]) Hauer p. 221, Zugsschwerdt 189.

лось изъять 578.715.925 гульд. Изъ нихъ предполагалось консолидовать въ 1%-номъ займѣ $^5/_7$ или 413.368.520 гульд., а на остальные $^2/_7$ или 165.347.405 гульд. предстояло выкупить ассигнаціи за монету или банкноты. А для этого, считая даже по курсу 250 бумажныхъ за 100 металлическихъ, необходимо было свыше 66 милліоновъ конвенціонныхъ гульденовъ звонкою монетою, которою австрійское государственное казначейство на столь значительную сумму въ 1816 г. не располагало.

Консолидація огромной суммы ассигнацій на 413 милл. гульд. посредствомъ ихъ превращенія въ 1%-ый заемъ тоже не могла не породить затрудненій.

Это положеніе еще болѣе обострялось вслѣдствіе поспѣшности, съ которою австрійское правительство желало въ 1816 г. дѣйствовать.

VII.

Австр. Банкъ задумывался главнымъ образомъ, какъ учрежденіе для изъятія изъ обращенія ассигнацій и замѣны ихъ банкнотами, размѣнными на звонкую монету [1]). Поэтому полагали, что нѣтъ надобности ждать, пока составится акціонерный капиталъ Банка и его можно будетъ открыть еще до этого, чтобъ немедленно-же приступить къ изъятію ассигнацій первымъ изъ двухъ указанныхъ способовъ, который считался главнѣйшимъ. Для этого считали возможнымъ временно, съ 1 іюля 1816 г., устроить изъ агентовъ финансовой администраціи особое управленіе и на него возложить приступъ къ дѣлу изъятія ассигнацій и ихъ замѣны новыми банкнотами, размѣнными на звонкую монету. Для этого снабдили временное казенное управленіе новыми банкнотами, сначала на 10.000.000, но эту сумму скоро довели до 13.000.000 гульденовъ, и звонкою монетою на 12.240.000 гульд. [2]). Эта поспѣшность дѣйствій финансоваго управленія встрѣтила полное сочувствіе со стороны публики, которая очень обрадовалась открывшейся возможности избавиться отъ ассигнацій. Предъявленныя публикою требованія звонкой монеты, однако, оказались столь значительными, а направленіе ихъ столь явно выражало недовѣріе, что продол-

---

[1]) Der ursprünglichsten Absicht gemäss, sollte das neue Institut zumächst als eine Auswechslung und Umgestaltungscasse zur Einlösung des umlaufenden Papiergelds in Wirksamkeit treten. Beer. Die Fin. Oester. im XIX I. S. 96.

[2]) Zugschwerdt, S. 189, Beer. S. 96, 97.

женіе дѣла на задуманныхъ первоначально основаніяхъ оказалось весьма затруднительнымъ. Публика очень горячо предъявляла значительныя суммы ассигнацій и охотно брала новыя банкноты, но эти банкноты она сейчасъ же предъявляла къ размѣну на звонкую монету. „Изъ 13 милліоновъ новыхъ банкнотъ, выданныхъ въ первыя недѣли, 11 милліоновъ были обратно предъявлены для размѣна на звонкую монету“ [1]). Поэтому признано было необходимымъ ограничить требованія публики и установлено, что въ одни руки каждый разъ будутъ выдавать не больше 7,000 гульденовъ. Это, конечно, повело лишь къ увеличенію толпы предъявителей ассигнацій, потому что желавшіе получить больше 7,000 г. должны были являться столько разъ, сколько въ ихъ требованіяхъ содержалась сумма 7,000 г. Поэтому съ 5 августа 1816 г. поставлено было новое ограниченіе: потребовались письменныя заявленія предъявляемыхъ требованій. Когда и это не умѣрило предъявлявшихся требованій, то 18 августа 1816 г. пріемъ заявленій былъ совсѣмъ прекращенъ и съ 26 августа изъятіе ассигнацій стали производить покупкою ихъ на биржѣ. Но и это продолжалось только до 25 января 1817 г., когда и покупки на биржѣ были пріостановлены. Всего при этомъ было изъято ассигнацій немного меньше 42 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ (всего вѣроятнѣе 41.392,000) и для этого выдано новыми банкнотами, большею частью размѣненными на звонкую монету, 12.338,995 гульд., и облигаціями 30.282,000 гульд. [2]).

Только пріобрѣтателямъ акцій Австр. Банка еще предоставлялось вносить ассигнаціями за каждую акцію по 2000 гульд. бумажныхъ, при чемъ онѣ принимались по курсу 200 гульд. бумажныхъ за 100 гульденовъ металлическихъ (и кромѣ того еще 200 гульд. звонкою монетою). Но въ 1816 г. акціи разбирались еще очень вяло. Предоставленное имъ преимущество оставалось въ силѣ лишь до 28 ноября 1817 г.

Такимъ образомъ, первая попытка энергично взяться за изъятіе ассигнацій окончилась плачевно. „Правительство расчитывало на довѣріе, а встрѣтилось съ недовѣріемъ“ [3]). Употребленные пріемы выкупа ассигнацій повели лишь къ бѣшенной биржевой спекуляціи на ихъ курсъ. Приходилось выдумывать иные способы ускорить немедленное изъятіе ассигнацій. Для этого прибѣгли къ кредитной операціи, которою учреждены были австрійскія 5% металлическія облигаціи (Metalliques). Облигаціи эти, на основаніи патента 29 октября

[1]) Beer p. 97.

[2]) Zugschwerdt ib. Beer 97, 98, 106.

[3]) Beer s. 97.

1816 г., имѣли задачею служить для замѣны старыхъ облигацій по различнымъ прежнимъ государственнымъ займамъ, если владѣльцы старыхъ облигацій соглашались для этой замѣны производить доплаты ассигнаціями по установленному тарифу. Тарифъ доплатъ зависѣлъ отъ того, сколько процентовъ приносили старыя облигаціи: чѣмъ выше были проценты, тѣмъ ниже были доплаты, и наоборотъ. Отъ этихъ доплатъ (arrossements) заемъ, для котораго были выпущены новыя 5% металлическія облигаціи, получилъ названіе „доплатнаго займа“ (Arrosirungsanlehen). Такъ какъ низкопроцентныхъ облигацій прежнихъ государственныхъ долговъ было много и вообще пріобрѣтеніе 5% „металликовъ“ было выгодно, то „доплатной заемъ“ оказался для изъятія ассигнацій болѣе успѣшнымъ способомъ. Доплатъ оказалось довольно много, а именно на 131.439,000 бумажн. гульден. [1]).

Временное казенное управленіе Австрійскимъ Банкомъ просуществовало съ августа 1816 г. до конца 1817. Хотя въ немъ принимали участіе представители реализованныхъ акцій, но акціонеры не пожелали остаться на почвѣ того устава, который для нихъ предполагался патентомъ 1816 г. Акціонеры выработали новый уставъ, который и былъ утвержденъ 17 декабря 1817 г., а съ 18 января 1818 г. казенное управленіе уступило мѣсто органамъ акціонеровъ. Главнѣйшая перемѣна новаго устава заключалась въ томъ, что первоначальное число акцій (50.000) было удвоено, а размѣръ каждой акціи былъ вдвое уменьшенъ: т. е., новый уставъ образовывалъ капиталъ Банка изъ 100.000 акцій, при чемъ на каждую вносилось ассигнаціями 1.000 г. и звонкою монетою 100 г. Облигаціи, выданныя Австр. Банку за суммы, внесенныя ассигнаціями, не подлежали реализаціи, но приносили Банку $2^1/_2$ % звонкою монетою и погашались ежегоднымъ платежемъ Банку по 500.000 г. звонкою монетою, которая должна была уплачиваться Банку ежемѣсячными частями. Такъ какъ ассигнаціи принимались отъ акціонеровъ по 200 бумажныхъ гульденовъ за 100 гульденовъ металлическихъ, то каждая уплата казною какой либо суммы звонкою монетою должна была сопровождаться погашеніемъ двойной суммы въ $2^1/_2$-ныхъ облигаціяхъ, но проценты по погашеннымъ облигаціямъ должны были тоже служить для погашенія долга казны Банку за изъятыя ассигнаціи. Очень важна и другая перемѣна, внесенная новымъ уставомъ, заключающаяся въ томъ, что изъятіе ассигнацій уже не показано въ новомъ уставѣ входящимъ въ кругъ задачъ Банка.

---

[1]) Beer ss. 98, 99.

Повидимому акціонерное общество при первомъ приступѣ къ формулированію своихъ задачъ не очень желало себя связывать обязательствомъ участвовать въ изъятіи ассигнацій и въ этомъ направленіи предсказывать ходъ будущей его эммиссіонной операціи.

Банкнотамъ Австр. Нац. Банка принудительный курсъ не былъ данъ, но они подлежали обязательному пріему въ платежи казнѣ и казна обѣщала Банку, что она не будетъ требовать звонкой монеты по банкнотамъ Банка, поступившимъ въ государственныя кассы. Какое нибудь обязательное отношеніе между суммою банкнотъ и ихъ размѣннымъ фондомъ не установлено, равно какъ не указаны также и какія-либо ограниченія для эммиссіонной операціи.

Привиллегія Банку была предоставлена на 25 лѣтъ, до 1842 года.

VIII.

Когда казенное управленіе въ январѣ 1818 г. передало Банкъ акціонерамъ, то банкнотъ его въ обращеніи состояло уже на 8.220.270 конвенціонныхъ или серебряныхъ гульденовъ, а ихъ покрытіи составляли:

Звонкая монета на	6.057.759 гульд.
Портфель.	3.514.915 „
Недополученные отъ казны %	4.514 „
	9.577.188 гульд.

Реализація акцій еще продолжалась тогда. Къ концу 1818 г. было реализовано 22.985 акцій, а къ концу 1819 г. 50.621 акцій [1]). Запасъ звонкой монеты тогда достигалъ 33.061.150 г., а банкнотъ въ обращеніи состояло 43.786.915 г., т. е. отношеніе билетовъ къ обезпечивающей ихъ монетѣ было такое благопріятное, какимъ оно впослѣдствіи уже никогда не было. Объясняютъ это тѣмъ, что публика тогда вносила въ Банкъ много звонкой монеты въ обмѣнъ за банкноты, которые она требовала [2]). Сумма непокрытыхъ монетою банкнотъ Банка составляла 10.725.767 г., а собственный капиталъ Банка 30.372.600 г.,

---

[1]) По каждой акціи было по новому уставу Банка, составленному акціонерами, внесено 1.000 гульд. бумажныхъ = 500 гульд. металл. и 100 гульд. монетою, или всего 600 г. монетою; поэтому весь акціонерный капиталъ составлялъ 600 × 50 621 = 30.372.600 г. металич. гульд. = 19.742.190 рублей серебромъ.

[2]) Zugschwerdt, p. 190.

или всѣ его оборотныя средства 41.098.365 г. Изъ нихъ портфель составлялъ 17.697.107 г. (въ томъ числѣ ссуды подъ бумаги 15.774.200 г.), а остальные 23.401.258 г. были въ долгу за казною за изъятыя изъ обращенія ассигнаціи, внесенныя при оплатѣ акцій. Хотя главный активъ Банка при этомъ заключался въ казенномъ долгѣ, но въ долгу за казною были преимущественно средства отъ акціонернаго капитала Банка, а не отъ эммиссіонной операціи.

Это благопріятное положеніе, однако, продолжалось недолго. Въ уставѣ Банка, который выработали сами акціонецы, была статья, опредѣлявшая, что въ случаяхъ оборотовъ съ казною между нею и Банкомъ всегда должно состояться особое соглашеніе. Эти-то „соглашенія“ съиграли фатальную роль въ исторіи Австр. Банка, потому что „соглашенія“ оказывались оказывались очень выгодными для акціонеровъ Банка и очень удобными для финансоваго управленія. Они повели къ тому, что операціи Австр. Банка преимущественно были операціями „на особыхъ основаніяхъ“, очень далеко уклонявшимися, какъ отъ раціональныхъ основаній банковаго дѣла, такъ и отъ устава Австр. Банка.

Первое такое соглашеніе было заключено 3 марта 1820 г. и клонилось къ возобновленію Австрійскимъ Банкомъ операцій по изъятію ассигнацій изъ обращенія. Съ одной стороны Банкъ принималъ на себя изъятіе ассигнацій на средства отъ эммиссіонной операціи и размѣннаго фонда, еслибъ это требовалось. Съ другой стороны, правительство обязывалось ускорить снабженіе Банка звонкою монетою и сполна покрыть всѣ израсходованныя Банкомъ на эту операцію суммы. Сумма еще состоявшихъ тогда въ обращеніи ассигнацій принималась тогда округленно въ 450 милл. гульд. Курсъ ассигнаціи былъ фиксированъ въ 250 г. бумажныхъ за 100 г. металлическихъ или по 40% нарицательной цѣны бумажнаго гульдена; слѣдовательно, 450 милл. гульд. бумажныхъ составляли 180 милл. гульд. серебромъ. При этомъ, чтобъ покончить старые счеты по изъятію ассигнацій, поступившихъ взносами по акціямъ Банка, рѣшено было немедленно и окончательно погасить весь долгъ казны по нимъ. Выше этотъ долгъ показанъ въ 23.401,258 г. Ко времени соглашенія 3 марта 1820 г. изъ этого долга еще оставалось неуплаченныхъ 23.232,000 г.; эта сумма казною сполна была уплачена Банку. Такимъ образомъ, первый долгъ казны Австрійскому Банку за тѣ 50.621,000 г. бумажныхъ = 25.315,500 г. металлическихъ, которые были внесены по акціямъ Австрійскаго Банка, уже въ началѣ 1820 г. были сполна уплачены.

Затѣмъ, по тому же соглашенію 3 марта 1820 г. казна предполагала оставить за собою нереализованныя еще 49,379 акцій и внести по нимъ по 610 г., всего 30.121,190 г. звонкою монетою. Кромѣ того, предполагалось, что немедленно послѣ того, какъ соглашеніе состоится, казна передастъ Банку 10 милл. гульд. звонкою монетою, а по мѣрѣ развитія операцій по изъятію ассигнацій еще 30 милл. гульд. звонкою монетою, слѣдовательно, всего—40 милл. г. звонкою монетою.

Но для изъятія ассигнацій на 450 милліоновъ гульденовъ по 250 бум. за 100 металл. было необходимо 180 милліоновъ гульд. серебромъ, изъ которыхъ за вычетомъ только что показанныхъ 40 милл. г. оставалось еще 140 милл. гульд. серебромъ, которые Банку предстояло израсходовать, а казнѣ возмѣстить Банку. Эти 140 милл. гульд. предполагалось обезпечить передачею на равную сумму Банку 4% облигаціей, неотчуждаемыхъ, но подкрѣпленныхъ субсидіярнымъ (дополнительнымъ) обезпеченіемъ 5%-ными облигаціями, которыя при извѣстныхъ условіяхъ Банкъ вправѣ былъ реализовать, потому что 5% облигаціи уступались Банку по 70 за 100; для окончательнаго же погашенія означенныхъ 140 милл. г. долженъ былъ служить ежегодный платежъ Банку съ 1 янв. 1821 г. по 1.400,000 гульденовъ съ процентами на суммы погашенныхъ облигацій. Еслибъ по какимъ-либо причинамъ казна не произвела слѣдуемыхъ отъ нея Банку платежей, или еслибъ для изъятія ассигнацій потребовались болѣе значительныя суммы, чѣмъ уплаченныя казною, то Банкъ вправѣ былъ приступить къ реализаціи 5% облигацій.

IX.

Изложенное соглашеніе 3 марта 1820 г., однако, не долго сохраняло силу. Очень скоро оказалось, что оно обременяло австрійское государственное казначейство непосильными обязательствами. Поэтому уже 30 ноября 1823 г. было заключено новое правительственное соглашеніе съ Банкомъ, которое и оставалось въ силѣ до начала 1860-хъ годовъ. По этому новому соглашенію правительство отреклось отъ своей готовности пріобрѣсти въ казну 49,379 акцій Банка, оставшихся нереализованными. Въ промежуткѣ времени между первымъ и вторымъ соглашеніемъ Банкъ успѣлъ изъять ассигнацій на 185 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ, стоившихъ по 250 бумажныхъ за 100 металлическихъ, 74.000,000 конвенціонныхъ гульденовъ; поэтому возникъ правительственный долгъ Банку на эту сумму. Въ уплату

этого долга новымъ соглашеніемъ 30 ноября 1823 г., во-первыхъ, предоставлено зачесть тѣ 40 милліоновъ монетою, которые правительство внесло въ Банкъ по соглашенію 3 марта 1820 г., и, во-вторыхъ, правительство обязалось внести въ Банкъ еще 30 милл. конв. гульд. монетою; слѣдовательно, изъ всѣхъ 74 милл. долга, такимъ образомъ, погашалось 70 милл. и оставалось непогашенныхъ лишь 4 милліона конв. гульденовъ. За изъятіемъ ассигнацій на 185 милл. бумажныхъ гульденовъ, ихъ еще оставалось изъять 450 — 185 = 265 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ, стоившихъ на монету 106 милліоновъ конвенціонныхъ гульденовъ. Съ прибавленіемъ же 4 милл., недоуплаченныхъ за изъятіе ассигнацій на 185 милл. бум. гульд., правительственный долгъ Банку за изъятіе всѣхъ ассигнацій опредѣлялся въ круглой суммѣ 110 милл. конв. гульденовъ ($71^1/_2$ милліоновъ рублей серебромъ). Возвратъ расходовъ Банка въ счетъ этой суммы правительство обезпечивало 4% и 5%-ными бумагами, какъ по соглашенію 3 марта 1820 г. Но въ виду значительной суммы 70 милл. конв. гульд. ($45^1/_2$ милл. рублей сереб.), которую правительство передавало Банку наличною монетою, оно выговорило себѣ право на время до 1837 г. пріостановить ежегодные погасительные платежи въ 1.400.000 конв. гульд., а съ 1 января 1837 г. производило ихъ правильно и исправно.

Въ дѣйствительности Банку пришлось изъ своихъ оборотныхъ средствъ послѣ 1823 г. израсходовать не 110 милл. конв. гульд., а лишь 107.559.620 конв. гульд. Произошло это потому, что сумма ассигнацій, подлежащихъ изъятію, въ 1820 и 1823 гг. считалась лишь приблизительно въ круглой суммѣ 450 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ. На дѣлѣ же она оказалась меньше, а именно 443.899.052 бумаж. гульд., по слѣдующему болѣе точному расчету.

Выше было выяснено, что къ моменту, когда прекращены были операціи по выпускамъ ассигнацій различныхъ видовъ, оставалось въ обращеніи и подлежало изъятію слѣдующія суммы ассигнацій:

Выкупныхъ	208.715.925 гульд.
Антиципаціонныхъ	470.000.000 „
Всѣхъ	678.715.925 гульд.

Изъ нихъ было изъято до соглашенія 3 марта 1820 г.:

Казеннымъ управленіемъ въ 1816 и 1817 гг.	41.392.078 гульд.
Доплатнымъ займомъ 1817 г.	131.439.000 „
Взносами по акціон. капит.	50.621.000 „
Всего	223.452.078 гульд.

поэтому оставалось изъять на 455.263.847 гульденовъ или на 295.921.500 рублей [1]); изъ этой суммы 6.399.052 гульд. оказались въ казенныхъ кассахъ и могли быть уничтожены, а 4.965.743 г. совсѣмъ не были предъявлены къ обмѣну и признаны уничтожившимися. Слѣдовательно, обѣ эти двѣ суммы, всего на 11.364.795 г. совсѣмъ и не требовали изъятія ихъ изъ обращенія. За вычетомъ изъ показанной выше суммы ассигнацій въ 455.263.847 гульд. осталась сумма въ 443.899.052 гульд. бумажныхъ (288.534.984 рублей), на которую собственно должны были послѣ 1820 г. простираться операціи по изъятію ассигнацій изъ обращенія [2]).

Сумма эта на металлическіе гульдены конвенціонные (по 65 коп.) составляетъ 177.559.620$^{4}/_{5}$ гульд. На русскія деньги она составляла 115.213.753.$_{52}$ руб. серебромъ.

Для изъятія ассигнацій на эту сумму Австрійскій Банкъ получилъ отъ правительства 70.000.000 г. монетою, а остальные 107.559.620.$_{8}$ гульд. Банкъ затратилъ изъ собственныхъ оборотныхъ средствъ и эта сумма и составила казенный долгъ Банку за изъятыя ассигнаціи, подлежавшій погашенію. Для обезпеченія этого долга Банку было передано:

4%-ными облигаціями	60.000.000 гульд. конв.
Безпроцентное обязательство . . .	47.559.620.$_{8}$ „ „
	107.559.620.$_{8}$ гульд. конв.

и, кромѣ того, субсидіарно, еще 5% облигацій по 70 за сто на сумму 153.656.430 г. конвенціонныхъ. Этотъ долгъ погашался рентою, которая съ 1837 г. правильно уплачивалась Банку [3]).

X.

Интересно сравнить первоначальныя предположенія 1816 г. о томъ, какими способами надѣялись и считали возможнымъ изъять изъ обращенія ассигнаціи, съ тѣми способами, которыми на самомъ дѣлѣ осуществилось изъятіе.

---

[1]) Stat. Tab. z. W. Fr. изд. 1892, стр. 163.

[2]) (L u c a m). Die oester. N. B. Wien 1861, s. 13.

[3]) Тамъ же.

Всѣхъ ассигнацій въ 1816 г. въ обращеніи было 678.715.925 гульденовъ нарицательныхъ или бумажныхъ. Съ этой суммы необходимо сбросить 11.364.795 гульд. ассигнацій уничтожившихся. Поэтому изъятію подлежали 667.351.130 гульд. Эту сумму предполагалось изъять:

Способами Казеннаго управленія	41.392.878
Взносами по акціонерному Капиталу Банка . .	100.000.000
	141.392.078
Оставалось изъять	525.959 052
Изъ нихъ консолидаціею $^5/_7$ или	375.685.038
и чрезъ Банкъ остальные $^2/_7$ или	150.274.014

Дѣйствительно-же осуществилось изъятіе слѣдующимъ образомъ:

	Гульд. бумажн.
Способами Казеннаго управленія	41.392.078
Взносами на акц. капит. Банка	50.621.000
Консолидаціею	131.439.000
Чрезъ Банкъ	443.899.052
	667.351.130

Сопоставить-же предположеніе и осуществленіе можно слѣдующимъ образомъ:

	Предположеніе	Осуществленіе
Способы Казеннаго управленія . .	41.392.078	41.392.078
Взносы по акц. капит. Банка . . .	100.000.000	50.621.000
Консолидаціею	375.685.038	131.439.000
	517.077.116	223.452.078
Чрезъ Банкъ	150.274.014	443.899.052
Всего.	667.351.130	667.351.130

Чрезъ Австрійскій Банкъ предполагалось изъять немного болѣе $^1/_5$ всѣхъ ассигнацій; а на дѣлѣ чрезъ Австрійскій Банкъ пришлось изъять больше $^2/_3$ всѣхъ ассигнацій. Отъ этого дѣло изъятія такъ сильно затянулось.

Совершенно ясныя погодныя свѣдѣнія объ операціяхъ Австр. Банка по изъятію изъ обращенія ассигнацій имѣются съ 1820 г. [1]).

[1]) Данныя эти первые въ 1855 г. сволъ Zugschwerdt pp. 193.194, а потомъ въ 1861 повторилъ Czörnig p. 90; показанія ихъ вполнѣ совпадаютъ.

Сначала эти операціи шли очень быстро и простирались на слѣдующія суммы въ бумажныхъ гульденахъ:

Въ 1820 г. на . . .	59.289.950	
„ 1821 „ „ . . .	76.911.625	
„ 1822 „ „ . . .	58.938.050	
„ 1823 „ „ . . .	48.112.025	
„ 1824 „ „ . . .	41.090.950	
		284.342.600
„ 1825 „ „ . . .	29.377.075	
„ 1826 „ „ . . .	26.325.125	
„ 1827 „ „ . . .	21.595.225	
„ 1828 „ „ . . .	18.291.525	
„ 1829 „ „ . . .	14.369.750	
„ 1830 „ „ . . .	11.211.700	
		121.170.400
		405.513.000

Такимъ образомъ въ первыя пять лѣтъ послѣ возобновленія операцій при посредствѣ Австрійскаго Банка въ 1820—24 гг. было изъято ассигнацій на 284.342.600 бумаж. гульд. = 113.737.040 гульд. металлическихъ. Въ слѣдующіе затѣмъ шесть лѣтъ съ 1825 по 1830 г., когда главная часть ассигнацій уже была изъята, операція, конечно, должна была ослабѣть, но все-таки простиралась на сумму 121.170.400 бумажныхъ гульденовъ = 48.468.160 гульд. металлическихъ. Всего же до 1831 г. было изъято ассигнацій на 405.513.000. гульд. бумажныхъ = 162.205.200 гульд. металл. Съ 1831 г. темпъ операціи еще болѣе замедлился а она выражалась въ слѣдующихъ суммахъ:

	Въ бумажныхъ гульд.	= Металлич. гульд.
Въ 11 лѣтъ 1831—41	33.340.500	13.336.200
„ 6 „ 1842—47	3.140.200	1.256.080
„ 10 „ 1848—57	1.550.425	620.170
Итого.	38.031.125	15.212.450
Съ прежними	405.513.000	162.205.200
Всего.	443.544.125 [1])	177.417 650

Въ 1857 г. операція прекращена и по закону 27 апрѣля 1858 г. ассигнаціи объявлены потерявшими курсъ (Auserkurzsetsung).

[1]) Очевидно, что сумму Zugschwerdt'a 449.715.925 нужно считать ошибочной, полученною въ вычетомъ круглой суммой 229.000.000 изъятыхъ до 1820 г. изъ асс. на 678.715 925 г.

XI.

Правительственный долгъ Австрійскому Банку за оборотныя его средства, израсходованныя на изъятіе ассигнаціи (въ конвенц. гульд.) составлялъ:

Въ концѣ года.	Суммы долга.	Въ концѣ года.	Суммы долга.	Въ концѣ года.	Суммы долга.
1818	10.490.000	1828	78.029.760	1838	96.817.148
1819	23.732.000	1829	84.029.760	1839	96.113.384
1820	33.231.541	1830	88.029.760	1840	94.342.387
1821	47.775.541	1831	90.029.760	1841	93.500.083
1822	57.029.760	1832	94.029.760	1842	90.584.086
1823	57.029.760	1833	94.029.760	1843	90.591.450
1824	57.029.760	1834	96.029.760	1844	86.519.108
1825	57.029.760	1835	98.029.760	1845	86.363.872
1826	62.029.760	1836	98.029.760	1746	84.122.426
1827	70.029.760	1837	98.454 960	1847	81.791.323

Изъ данныхъ о состояніи правительственнаго долга Австрійскому Банку за оборотныя его средства, израсходованныя на изъятіе ассигнацій, мы видимъ, что этотъ долгъ возрасталъ до конца 1837 г. Это вполнѣ соотвѣтствуетъ приведеннымъ выше погоднымъ даннымъ о ходѣ изъятія. Изъ показаній же Австрійскаго Банка мы знаемъ, что онъ своихъ оборотныхъ средствъ затратилъ на изъятіе ассигнацій 107.559.620 конвенц. гульденовъ. А между тѣмъ мы видимъ, что по показаніямъ Банка-же правительственный долгъ за означенныя затраты въ концѣ 1837 г. достигалъ лишь 98.454.960 конв. гульд. Изъ этого мы должны заключить, что изъ затратъ Австрійскаго Банка уже до конца 1837 г. было погашено 9.104.660 конв. гульд. Но, конечно, это—небольшая уплата, сравнительностью съ крупностью затраты; и она показываетъ, что уже съ половины 1830-хъ годовъ правительственный долгъ Банку за расходы на изъятіе ассигнаціи получилъ характеръ затяжного и нелегкаго бремени. Этотъ-же характеръ сохранился у долга и въ слѣдующіе годы. Съ 1838 г. долгъ началъ непрерывно уменьшаться, но весьма медленно. Въ пятилѣтіе до конца 1842 г. онъ уменьшился лишь на 6.870.874 конв. гульд., а въ слѣдующее пятилѣтіе до конца 1847 г. на 9.792.763 конв. гульд., или всего въ десять лѣтъ онъ сократился на 16.663.637 конв. гульд. Слѣдовательно, изъ всей

затраченной Банкомъ суммы въ 107.559.620 гульд. Банку было до конца 1847 года возмѣщено лишь 25.768.297 гульд. Поэтому Банкъ шелъ на встрѣчу бурному 1848 году, имѣя въ своихъ активахъ немалую сумму 81.791.323 конв. гульденовъ по одному только правительственному долгу за изъятіе ассигнацій.

Значеніе этого долга для положенія Австрійскаго Банка можетъ выясниться лишь разсмотрѣніемъ его въ связи и другими активами и оборотными средствами Банка; разсмотрѣніе это производится ниже. Здѣсь-же мы можемъ заключить изложеніе данныхъ объ участіи Австрійскаго Банка въ дѣлѣ изъятія изъ обращенія австрійскихъ ассигнацій слѣдующимъ общимъ результатомъ. Участіе Австрійскаго Банка въ изъятіи изъ обращенія ассигнацій выразилось въ томъ, что правительство потребовало для этого дѣла отъ Банка помощи всего на сумму 132.870.120.$_8$ конв. гульд. Эта помощь потребовалась въ два пріема въ двоякомъ видѣ. Сначала (до 1820 г.) Австр. Банкъ долженъ былъ дать изъ основнаго капитала 25.310.500 металл. гульд. конв (по 65 коп.) въ видѣ ассигнацій на сумму 50.621.000 бум. гульд., внесенныхъ по акціямъ Банка. Долгъ по этой помощи былъ погашенъ казною въ 1820 г. Затѣмъ, съ 1820 г. Австрійскій Банкъ долженъ былъ дать изъ своихъ средствъ 107.559.600 г., металл. гульд. конв., по которымъ долгъ былъ окончательно погашенъ лишь въ 1866 г. На эту помощь было изъято изъ обращенія ассигнацій (по 250 бум. за 100 металл.) на 268.899.052 бум. гульд. Слѣдовательно, на суммы, изъ оборотныхъ средствъ Австрійскаго Банка, данныя въ долгъ казнѣ и ею уплоченныя скоро или медленно, всего было изъято ассигнацій на 319.520.052 бум. гульд. Кромѣ того при содѣйствіи Банка еще изъяты ассигнаціи на тѣ 70.000.000 металл. или конв. гульд., которыя для этого были казною переданы Банку наличною серебряною монетою. На эти казенныя средства изъято ассигнацій на 175.000.000 бум. гульд. Слѣдовательно, всего при содѣйствіи Австр. Банка изъято ассигнацій на 494.520.052 бум .гульд.

Если къ этой послѣдней суммѣ прибавить: 41.392.078 бум. гульд., на которыя изъято ассигнацій казеннымъ управленіемъ въ 1816 и 1817 г.г. до открытія частнаго управленія Банка, затѣмъ 131.439.000 бум. гульд., на которыя въ 1817 и 1818 г.г. изъято ассигнацій посредствомъ доплатного займа (Arrossirungsanlehen), и 11.364.795 гульд., которые ассигнаціи совсѣмъ не подлежали изъятію, потому что на эту сумму онѣ оказались въ казенныхъ кассахъ или уничтожились, то получится общій итогъ 678.715.925 бум. гульд. всѣхъ ассигнацій, состоявшихъ въ 1816 г.

Представляется интереснымъ изслѣдовать, какъ эта сумма изъятыхъ ассигнацій на 678.715.925 бумажныхъ гульденовъ распредѣляется между расходомъ, который правительство должно было для изъятія ассигнацій сдѣлать въ звонкой монетѣ (конвенціонной, по 65 коп.) и погашеніемъ ассигнаціи девальваціею. Исходя изъ того, что изъятіе производилось по курсу 100 металл. (конвенціонныхъ) гульденовъ за 250 бумажныхъ гульденовъ, мы можемъ слѣдующимъ образомъ отвѣтить на поставленный вопросъ:

	Выкуплено расход. звонк. монеты.	Погашено девальваціею	Всего изъято.
Отъ 1816 до начала 1820 г. .	89 380.831	134.071.247	223.452.078
„ 1820 „ „ 1866 „ .	177.559.621	266.339.431	443.899.052
Всего	266.940.452	400.410.678	667.351.130[1])

Итакъ для изъятія ассигнацій на 667.351.130 бум. г. австрійское государственное казначейство должно было на себя взять расходъ въ 266.940.452 д. звонкою монетою (173½ милл. рублей серебромъ).

Нѣкоторые изслѣдователи [2]) исчисляли итоги ассигнаціонныхъ выпусковъ въ 3.393.579.625 гульд.; но конечно, это неправильно и карикатурно. Правильный итогъ образуется изъ двухъ слагаемыхъ: суммы банкоцеттелей въ 1043.579.625 гульд. и антиципаціонныхъ свидѣтельствъ, выпущенныхъ въ 1813—16 п. на 470.000.000 г.; общій итогъ нарицательной суммы австрійскихъ ассигнацій поэтому составляетъ 1.513.579.625 гульденовъ (983.826.756 руб.). Эта-то сумма выкуплена за 266.940.452 гульд. (173.511.294 руб.), а девальваціею погашено 1.246.639.173 гульд. или 810.315.462 рубля.

XII.

Свои коммерческія операціи Австрійскій Банкъ развивалъ въ первое десятилѣтіе своей дѣятельности очень туго. Французскій Банкъ тогда тоже не могъ похвалиться особенно широкою ареной для его коммерческихъ операцій. Тѣмъ менѣе удивительно, что Австрійскому Банку новое дѣло удавалось еще меньше. Повидимому тогда еще

---

[1]) Остальныя 11.364.795 г. не потребовали расхода въ монетѣ, потому что онѣ или уничтожились, или лежали безъ употребленія въ казенныхъ кассахъ.

[2]) Hauer Beiträge, S. 212; Ad. Wagner. (Tüb. Z. Bd. 19) S. 465.

трудно было на континентѣ Европы найдти большой и подходящій матеріалъ для обширной учетной операціи. За то эпоха послѣ наполеоновскихъ войнъ отличалась повсюду значительнымъ увеличеніемъ консолидованныхъ государственныхъ долговъ, дававшихъ много матеріала для развитія ссудъ подъ процентныя бумаги. И вотъ мы видимъ, что у Австрійскаго Банка въ первые 15 лѣтъ его дѣятельности его учетъ отличается своею скромностью, тогда какъ ссуды подъ бумаги значительно его превосходятъ. Вотъ данныя, выясняющія этотъ предметъ (въ милл. конв. гульд.) [1]).

Въ концѣ:	Учетъ векселей	Ссуды подъ бумаги	Итого.
1818 г.	6.56	4.78	11.34
1819 „	1.92	15.77	17.69
1820 „	1.63	16.72	18.35
1821 „	7.32	8.93	16.25
1822 „	2.69	14.40	17.09
1823 „	4.47	12.66	17.13
1824 „	3.22	14.80	18.02
1825 „	5.82	12.67	18.49
1826 „	5.09	9.95	15.04
1827 „	1.29	7.57	8.86
1828 „	1.84	3.40	5.24
1829 „	3.61	6.34	9.95
1830 „	4.99	10.97	15.96
1831 „	2.63	10.14	12.77
1832 „	3.25	10.46	13.71

Учетная операція часто была меньше 2 милл. гульд., большею частью колебалась на уровнѣ 3, 4, 5 милл. и даже при сильнѣйшемъ возвышеніи не могла дойти до 7 милл. гульденовъ. Напротивъ ссуды подъ бумаги уже въ первые годы были больше не только 6, но даже 15 милл. гульд., и только очень рѣдко опускались до уровня 3 или 6—7 милл., на которомъ часто держалась учетная операція. Общій итогъ учетно-ссуднаго портфеля едва давалъ помѣщеніе для половины акціонернаго капитала Австрійскаго Банка; не превышая 18 милл. гульд. и не предъявляя никакихъ требованій эммиссіонной операціи Австрійскаго Банка, его эммиссіонная операція въ первые 15 лѣтъ его дѣятельности для этого совсѣмъ не была нужна.

[1]) Lucam Oest. N. B. 1861.

Тѣ-же данныя за второе 15-лѣтіе Австрійскаго Банка представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ концѣ:	Учетъ векселей	Ссуды подъ бумаги	Итого.
	Въ милліонахъ гульд. конвенц.		
1833 г.	5·68	12·25	17·93
1834 „	4·09	7·47	11·56
1835 „	9·18	9·95	19·13
1836 „	19·53	8·45	28·98
1837 „	10·56	5·67	16·23
1838 „	26·43	7·53	33·96
1839 „	30·47	11·44	41·91
1840 „	31·32	17·47	48·79
1841 „	14·32	14·50	28·82
1842 „	15·07	13·72	28·79
1843 „	21·13	9·79	30·92
1844 „	20·92	9·90	30·82
1845 „	30·01	12·61	42·62
1846 „	39·71	14·61	54·32
1847 „	43·64	10·19	53·83

Съ половины 1830-хъ годовъ происходитъ чувствительная перемѣна въ постановкѣ учетной операціи Австр. Банка. Операція учета порядочно начинаетъ развиваться, оставляетъ за собою ссуды подъ бумаги и становится главною. Подъ вліяніемъ ея расширенія учетно-ссудный портфель предъявляетъ уже большія требованія оборотнымъ средствамъ Банка и значительно превышаетъ акціонерный капиталъ Банка. Въ концѣ 1847 г. уже для одного учета требовалось 43·64 милл., а для учета и ссудъ 53·83 милл.

XIII.

Но на это развитіе потребовалось много времени, которое предполагало больше терпѣнія, чѣмъ его, видимо, имѣлось у управленія Австрійскаго Банка въ первые его годы. При незначительности коммерческихъ операцій Банка въ началѣ 1820-хъ годовъ управленіе могло опасаться, что Банкъ окажется убыточнымъ предпріятіемъ, не могущимъ выработать дивиденда на акціонерный капиталъ даже лишь въ 30.372.600 конв. гульд. (19.742.190 руб. сереб.). Поэтому понятно, что вмѣсто 100.000 акцій реализовано было только 50.621 акцій и до

1855 г. это число считали достаточнымъ. Понятно также, что управленіе Австрійскаго Банка не могло не придавать серьезнаго значенія коммиссіонной операціи по изъятію изъ обращенія ассигнацій и замѣны ихъ банкнотами Банка, особенно при значительномъ и доходномъ долгѣ казны Банку, съ которымъ эта операція была связана. Но управленіе Австр. Банка все еще не считало, что дивидендъ акціонеровъ достаточно обезпеченъ и поэтому уже съ начала 1820-хъ годовъ само предложило финансовому управленію пользоваться кредитомъ въ Банкѣ и для иныхъ нуждъ, помимо изъятія ассигнацій. Съ 1822 г. финансовое управленіе, дѣйствительно, начало въ Банкѣ учитывать ордера или ассигновки на центральную государственную кассу (Staats-Centralkassenanweisungen). Первоначально предполагалось посредствомъ этого учета только ускорить сосредоточеніе въ государственной центральной кассѣ такихъ текущихъ государственныхъ доходовъ, которыхъ поступленіе ожидалось въ ближайшее время или которые даже уже поступили въ болѣе отдаленныхъ частяхъ государства. Предполагалось также, что финансовое управленіе будетъ пользоваться этимъ учетомъ въ скромныхъ предѣлахъ. Соотвѣтственно этимъ предположеніямъ ежегодно между Банкомъ и финансовымъ управленіемъ заключалось новое „соглашеніе“. Первоначально учетъ этотъ долженъ былъ не выходить изъ границъ 6 милліоновъ конв. гульд.; но онъ скоро сталъ простираться на десятки милліоновъ. По этой операціи Австр. Банкъ взималъ въ 1822 г. 5%, но уже съ 1823 г. лишь 4%, а съ 1834 г. даже лишь 3%. Кромѣ того, австрійское финансовое управленіе съ 1842 г. начало выпускать краткосрочныя обязательства центральной кассы, приносившія 3% и расчитанныя на краткосрочное помѣщеніе въ нихъ капитала. Ихъ сумма тоже первоначально была ограничена пятью милліонами конв. гульд. Австрійскій Банкъ предложилъ свои услуги для учета и этихъ бумагъ.

Послѣдствіемъ этихъ „учетныхъ“ операцій Австр. Банка явились довольно значительныя его затраты на снабженіе средствами финансоваго управленія. До 1848 г. эти „учетныя“ операціи считались государственною тайною и суммы по нимъ показывались слитно съ учетомъ векселей. Впослѣдствіи свѣдѣнія по нимъ были опубликованы и мы имѣемъ возможность не только судить объ ихъ размѣрѣ, но и сгруппировать ихъ съ данными о долгѣ казны Банку за изъятыя ассигнаціи и сопоставить итогъ тѣхъ и другихъ данныхъ съ погодными итогами учетно-ссудныхъ операцій Банка. За 12 лѣтъ съ 1824 по 1835 г. эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ концѣ года.	Долги казны. По изъятію ассигн.	По учету	Всего	Итоги комм. учет. и ссудъ	Всѣ активы.
	Въ милліонахъ конвенц. гульд.				
1824	57·03	3·00	60·03	18·02	78·05
1825	57·03	17·70	74·73	18·49	93·22
1826	62·03	19·81	81·84	15·04	96·88
1827	70·03	17·00	87·03	8·86	95·89
1828	78·03	20·01	98·04	5 24	103·28
1829	84·03	21·90	105 93	9·95	115·88
1830	88·03	20·00	108·03	15·96	123·99
1831	90·03	21·99	112·02	12·77	124·79
1832	94·03	20 07	114·10	13·71	127·81
1833	94·03	10·00	104·03	17·93	121·96
1834	96·03	18·00	114·03	11·56	125·59
1835	98·03	30·00	128·03	19·13	147·16

Въ эти годы „учетныя“ операціи съ финансовымъ управленіемъ далеко оставляли за собою не только коммерческій учетъ, но учетъ и ссуды, вмѣстѣ взятые. Кромѣ того, означенныя операціи превратились въ затяжной долгъ, который только разъ опустился до 10 милліоновъ, а большею частью былъ вдвое больше, а въ концѣ 1835 г. уже даже втрое больше. Вмѣстѣ съ долгомъ казны по изъятію ассигнацій долгъ по учетнымъ операціямъ съ финансовымъ управленіемъ составлялъ общій итогъ затратъ Банка для оборотовъ съ казною уже со второй половины 1820-хъ годовъ, быстро приближавшійся къ сотнѣ милліоновъ гульденовъ; а съ коммерческимъ портфелемъ въ концѣ разсматриваемаго періода активы Австрійскаго Банка уже требовали почти 150 милл. конв. гульденовъ, или сумму, въ 5 разъ превышавшую акціонерный капиталъ Банка.

XIV.

Въ слѣдующіе 12 лѣтъ съ 1836 г. до конца 1847 г. соотвѣтственныя данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ (см. табл. на стр. 34).

Въ 1842 г. истекли первые 25 лѣтъ, на которыя была выдана концессія Австрійскому Банку, и она ему была продолжена на новыя 25 лѣтъ до 1866 г. При этомъ всѣ прежнія привиллегіи, предоставленныя Банку, оставлены были въ силѣ. Къ числу ближайшихъ послѣдствій этого возобновленія принадлежитъ нѣкоторое (временное) сокращеніе „учетныхъ“ операцій съ казною, происшедшее въ 1843—6 гг.

Въ концѣ года.	Долги казны. По изъятію ассигн.	Долги казны. По учетн. операціямъ	Долги казны. Всего	Итоги комм. учета и ссудъ	Итого доходн. активовъ.
	Въ милліонахъ конвенц. гульд.				
1836	98.03	30.00	128.03	28.98	157.01
1837	98.45	30.69	129.14	16.23	145.37
1838	96.82	34.63	131.45	33.96	165.41
1839	96.11	33.23	129.34	41.91	171.25
1840	94.34	31.96	126.30	48.79	175.05
1841	93.50	32.43	125.93	28.82	154.75
1842	91.58	23.40	114.98	28.79	143.77
1843	90.59	20.00	110.59	30.92	141.51
1844	88.52	20.00	108.52	30.82	139.34
1845	86.37	20.00	106.36	42.62	148.98
1846	84.13	20.50	104.62	54.32	158.94
1847	81.80	45.00	126.79	53.83	180.62

и начавшееся съ половины 1840-хъ годовъ болѣе значительное расширеніе коммерческихъ активныхъ операцій Банка. Но все-таки и „учетныя“ операціи съ казною ниже 20 милліоновъ конв. гульденовъ не опускались, а въ концѣ 1847 г. онѣ опять поднялись до 45 милліоновъ конв. гульденовъ. Значеніе ихъ нѣсколько ослаблялось тѣмъ, что съ начала 1840-хъ годовъ началось уменьшеніе казеннаго долга Банку за суммы, затраченныя на изъятіе ассигнацій. Но общій итогъ казенныхъ долговъ Банку, который превышалъ затраты Банка на коммерческія операціи въ 1820-хъ годахъ въ 10 разъ и въ 1830-хъ годахъ сначала въ 8 разъ, а потомъ 5, 4, 3 раза, даже въ 1840-хъ годахъ все еще былъ въ 3 и $3^1/_2$ раза больше.

Приведенныя данныя показываютъ, что для своихъ затратъ по операціямъ съ казною и съ коммерческою публикою Австрійскій Банкъ нуждался уже въ концѣ 1820-хъ годовъ въ суммѣ, превышавшей 100 милліоновъ конвенц. гульд. и доходившей до 125 милл.; съ половины-же 1830-хъ годовъ Австр. Банку для этого же было необходимо болѣе 150 милліоновъ гульденовъ (съ 1840 г. до 175 милліоновъ, а въ 1847 г. даже 180 милліоновъ гульденовъ). Эти суммы теперь могутъ казаться скромными, а выражающееся въ нихъ движеніе — слабымъ и медленнымъ. Но въ тѣ времена обороты эммиссіонныхъ банковъ (напримѣръ, французскаго) еще не выражались въ очень незначительныхъ суммахъ. Австрійскому Банку часто для всѣхъ его затратъ съ половины 1830-хъ годовъ до конца 1847 г. требовалось только 150 — 160 милліоновъ гульденовъ (390 — 416 милліоновъ франковъ = $97^1/_2$ — 104

милліон. рублей серебромъ). Кажущаяся умѣренность этой суммы, которая превосходила соотвѣтствующую ей французскую сумму, обращаетъ на себя вниманіе главнымъ образомъ тѣмъ, что съ нею тѣсно связанъ вопросъ о предѣлахъ, въ которыхъ Австрійскій Банкъ въ состояніи былъ развивать свою эммиссіонную операцію. При суммѣ въ 150—160 милліоновъ гульденовъ, въ которыхъ Австрійскій Банкъ нуждался для всѣхъ своихъ затратъ, Банкъ для нихъ имѣлъ отъ своего акціонернаго капитала 30.372.600 гульд. и, такъ какъ сверхъ этого иныхъ источниковъ оборотныхъ средствъ, кромѣ эммиссіонной операціи, у Банка не было [1]),—то онъ свою эммиссіонную операцію долженъ былъ развить до возможности имѣть отъ нея оборотныхъ средствъ на 120—130 милліоновъ гульденовъ. То-есть: на такую сумму должны были простираться его выпуски, непокрытые звонкою монетою. А это зависѣло, прежде всего, отъ суммы звонкой монеты, которую Банкъ въ состояніи былъ сосредоточить въ своихъ кассахъ въ качествѣ размѣннаго фонда. Еслибъ обстоятельства благопріятствовали сосредоточенію въ кассахъ Банка запаса звонкой монеты въ 100—125 милліоновъ гульденовъ (65—81¼ милліоновъ рублей серебромъ), то на такой почвѣ было возможно, даже при не особенно осторожномъ образѣ дѣйствій, развитіе эммиссіонной операціи до 250—315 милліоновъ гульденовъ и эта операція дала бы Банку для его затратъ сумму оборотныхъ средствъ въ 150—190 милл. гульд. Если-же дошедшія до насъ данныя показываютъ, что свои коммерческіе активы Банкъ держалъ въ умѣренныхъ предѣлахъ, то очевидно, что коренная причина этого заключалась въ умѣренномъ развитіи эммиссіонной операціи, съ которою Австр. Банкъ долженъ былъ мириться. А это могло корениться только въ умѣренности того запаса звонкой монеты, который Австрійскій Банкъ въ состояніи былъ сосредоточить въ своихъ кассахъ въ качествѣ размѣннаго фонда. Для повѣрки этихъ соображеній мы должны обратиться къ даннымъ о размѣнномъ фондѣ и эммиссіонной операціи Австр. Банка. Разсмотримъ сначала этого рода данныя за время съ открытія операцій Австрійскаго Банка до конца 1830-хъ годовъ (въ 1000-хъ конв. гульден.).

---

[1]) Австрійскій Банкъ принималъ вклады только на храненіе. Въ 1821—25 гг. финансовое управленіе держало въ Австр. Банкѣ неизрасходованные остатки отъ заключенныхъ займовъ (19.76, 18.73, 9.98, 2.50 и 2.50 милл. конв. гульд.) и это служило облегченіемъ тяжести кавеннаго долга Банку, но потомъ это прекратилось. Данныя изъ Lucam's Die oester. B. N. 13, 1861 г.

Въ концѣ года.	Размѣнный фондъ.	Циркуляція		Отношеніе разм. фондовъ циркуляціи.	Размѣнн. фондъ въ процент. циркуляціи.
		вся.	въ томъ числѣ билеты, непокрытые разм. фонд.		
1818	19.214	26.738	7.524	1 : 1.38	72.46 %
1819	33.061	43.787	10.726	1 : 1.33	75.15
1820	29.424	51.915	22.491	1 : 1.74	57.47
1821	18.423	34.828	16.405	1 : 1.89	52.91
1822	19.089	48.295	29.206	1 : 2.53	39.52
1823	15.509	51.028	35.519	1 : 3.29	30.40
1824	22.072	68.057	45.985	1 : 3.08	32.47
1835	19.012	82.111	63.099	1 : 4.32	23.15
1826	14.765	82.320	67.555	1 : 5.57	17.95
1827	20.050	87.363	67.313	1 : 4.36	22.94
1828	22.032	95.698	73.666	1 : 4.29	23.31
1829	21.886	107.563	85.677	1 : 4.91	20.37
1830	17.565	111.988	94.423	1 : 6.37	15.70
1831	12.781	123.930	111.149	1 : 9.70	10.31
1832	22.619	119.879	97.260	1 : 5.30	18.87
1833	31.843	125.064	93.221	1 : 3.93	25.44
1834	39.391	135.752	96.361	1 : 3.45	28.98
1835	34.650	151.161	116.511	1 : 4.36	22.93
1836	25.292	153.752	128.460	1 : 6.08	16.45
1837	31.806	146.173	114.367	1 : 4.57	21.84
1838	30.063	166.929	136.866	1 : 5.32	18.80
1839	23.413	166.554	143.141	1 : 7.10	14.08
1840	15.513	167.079	151.566	1 : 10.45	9.57

Черезъ два года послѣ открытія своихъ дѣйствій, въ концѣ 1819 г., Австрійскій Банкъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи сравнительно большой размѣнный фондъ въ 33.061.000 к. гульд. (около 86 милл. франковъ = 21½ милліоновъ рублей) въ то время, когда всѣхъ банкнотъ имъ выпущено было въ обращеніе лишь на 43.787.000 к. гульд. Положеніе его было при этомъ блестящее: непокрытыхъ звонкою монетою банкнотъ онъ имѣлъ въ обращеніи лишь 10.726.000 к. гульд.; три четверти его циркуляціи была покрыта звонкою монетою. Но это, какъ выше уже упоминалось, такъ было лишь въ началѣ дѣятельности Австрійскаго Банка; это было наилучшее время въ исторіи Австрійскаго Банка, которое впослѣдствіи уже не повторялось. Если сохранилась легенда, что тогда въ Австрійскій Банкъ приносили звонкую монету и за нее требовали банкноты, то такое благопріятное отношеніе къ Банку очень скоро измѣнилось весьма сильно. Если въ

концѣ 1820 г. запасъ звонкой монеты сильно уменьшился только до 29.424.000 гульд. при увеличеніи всей суммы обращенія банкнотъ до 51. 915.000, а суммы непокрытыхъ билетовъ до 22.491.000, то все-таки циркуляція Банка еще была на 57% обезпечена звонкою монетою. Но чрезъ годъ, къ концу 1821 г. размѣнный фондъ падаетъ уже до 18.423.000 г. и это происходитъ отъ того, что у него обратно требуютъ звонкой монеты по предъявляемымъ ему банкнотамъ, обращеніе которыхъ тоже отъ этого уменьшается до 34.828.000, а въ связи съ этимъ уменьшается и сумма непокрытыхъ банкнотъ до 16.405.000 к. гульд. Все таки и тогда свыше половины циркуляціи Австр. Банка все еще покрыта звонкою монетою. Въ 1822 г. начинаются крупныя затраты Банка на изъятіе ассигнацій и на „учетныя“ операціи съ финансовымъ управленіемъ. Банкъ поставленъ въ необходимость въ относительно-большихъ размѣрахъ пользоваться эммиссіонною операціею, какъ источникомъ оборотныхъ средствъ. И вотъ при этомъ-то оказывается, что публика не только не облегчала Банкъ внесеніемъ въ него звонкой монеты, но, напротивъ, дѣйствовала въ противоположномъ направленіи, предъявляя Банку требованія звонкой монеты и уменьшая его размѣнный фондъ. Такъ, въ концѣ 1823 г. размѣнный фондъ упалъ до 15.509.000 въ то время, когда Банкъ уже не могъ обойтись безъ циркуляціи въ 51.028.000 г. и безъ суммы непокрытыхъ банкнотъ въ 35.519.000; при этомъ размѣнный фондъ уже былъ въ $3^1/_2$ раза меньше выпуска, т. е. изъ выпуска были обезпечены звонкою монетою около $30^1/_2{}^0/_0$. Въ концѣ 1826 г. размѣнный фондъ опять понизился до 14.765.000, хотя тѣмъ временемъ обращеніе банкнотъ уже возросло до 82.320.000 и для своихъ активныхъ операцій Австр. Банкъ уже пользовался эммиссіонной операціею, какъ источникомъ оборотныхъ средствъ, на сумму 67.555.000 г.; выпускъ при этомъ въ $5^1/_2$ раза превышалъ размѣнный фондъ, составлявшій уже менѣе $18_0/^0$ выпуска. Въ 1831 г. мы опять видимъ паденіе размѣннаго фонда даже до 12.781.000 г. при циркуляціи, возросшей до 123.930.000 г. и при суммѣ непокрытыхъ банкнотъ въ 111.149.000 г.; выпускъ уже почти въ 10 разъ превышаетъ размѣнный фондъ, составляющій лишь $10^1/_3{}^0/_0$ циркуляціи. Въ 1830-хъ годахъ такія сильныя пониженія размѣннаго фонда до уровня весьма низкихъ суммъ не происходятъ часто. Банкъ употребляетъ старанія сосредоточить въ своей кассѣ больше 20—25—30 милліоновъ и въ концѣ 1834 г. размѣнный фондъ возвышается до 39.391.000 г., но и при этомъ, очень высокомъ для Австр. Банка той эпохи уровнѣ, размѣнный фондъ составляетъ меньше

29/0 циркуляціи, доходящей тогда до 135.752.000 г. А чрезъ два года, въ концѣ 1836 г. мы опять видимъ уменьшеніе размѣннаго фонда до 25.292.000 г. при увеличеніи циркуляціи до 153.752.000 г.; т. е. обращеніе банкнотъ превышаетъ въ шесть разъ размѣнный фондъ, составляющій лишь 16½0/0 циркуляціи. Въ концѣ 1839 г. размѣнный фондъ снова сильно уменьшился до 23.413.000, при циркуляціи въ 166.554.000 конв. гульденовъ и при суммѣ непокрытыхъ билетовъ въ 143.141.000 гульд., т. е. циркуляція въ 7 разъ превышала размѣнный фондъ, не составлявшій и 15% суммы банкнотъ, состоявшихъ въ обращеніи. А въ концѣ 1840 г. размѣнный фондъ упалъ даже опять, какъ въ 1820-хъ годахъ, до 15.513.000 при циркуляціи въ 167.079.000, или циркуляція въ 10 разъ превышала размѣнный фондъ.

Описанное, очень шаткое положеніе Австр. Банка весьма существенно улучшилось въ 1840-хъ годахъ, особенно послѣ возобновленія привиллегіи Банка на новые 25 лѣтъ до 1866 г. Это видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ за время до конца 1847 года.

Въ концѣ года.	Размѣнный фондъ.	Циркуляція		Отношеніе разм. фонда къ циркуляціи.	Размѣн. фондъ въ процентахъ циркуляціи.
		вся.	въ томъ числѣ билетовъ, непокрытыхъ разм. фондомъ.		
	Въ тысячахъ конв. гульден.				
1841	39.940	166 602	126.662	1 : 4.17	23.98 %
1842	58.243	173.410	115.167	1 : 2.97	33.56 „
1843	67.346	179.386	112.040	1 : 2.66	37.59 „
1844	88.909	197.754	108 845	1 : 2.23	45.05 „
1845	95.154	214.760	119.606	1 : 2.26	44 25 „
1846	86.933	213.690	126.757	1 : 2.46	40.65 „
1847	70.241	218.971	148.730	1 : 3.12	32.05 „

Уже предъ возобновленіемъ привиллегіи Австр. Банкъ постарался опять увеличить свой размѣнный фондъ до 39.940.000 г., но послѣ возобновленія привиллегіи онъ энергично въ теченіи нѣкотораго времени, до конца 1845 г., старался объ усиленіи размѣннаго фонда, который и сталъ расти. Быть можетъ, какъ говорятъ на основаніи легенды, публика опять стала вносить въ банкъ звонкую монету, требуя за нее банкнотъ Банка. Это можно заключить изъ того, что до конца 1845 г. не только размѣнный возросъ до 95.154.000 при увеличеніи циркуляціи до 214.760.000, но одновременно сумма непокрытыхъ монетой банкнотъ съ конца 1841 г. до конца 1844 г. непре-

рывно уменьшалась и съ 126.662.000 опустилась до 108.845.000. Вслѣдствіе этого размѣнный фондъ въ концѣ 1842 г. составлялъ уже больше одной трети циркуляціи, а въ концѣ 1843 г. больше $37^1/_2\%$; въ концѣ 1844 онъ даже дошелъ до $45^1/_2$. Но уже въ концѣ 1845 г. сумма непокрытыхъ банкнотъ опять увеличилась до 119.606.000 и только вслѣдствіе сильнаго увеличенія размѣннаго фонда до 95.154.000 гульденовъ онъ составлялъ все еще $44^1/_4\%$ циркуляціи. Съ 1846 г., однако, происходитъ большая перемѣна. Сумма всей циркуляціи не измѣняется существенно въ 1846 и 1847 г.г. Но размѣнный фондъ уменьшается, сначала до 86.933.000, а потомъ до 70.241.000 гульденовъ. Вслѣдствіе этого суммы непокрытыхъ монетою билетовъ возвышаются до 126.757.000 г. и даже до 148.730.000 г. Размѣнный фондъ поэтому уже составляетъ въ концѣ 1846 г. лишь $40^1/_{30}\%$ циркуляціи, а въ концѣ 1847 г. даже лишь 32%.

XV.

Австр. Банкъ былъ учрежденъ не по почину частной предпріимчивости и не для того, чтобъ обладатели капиталомъ на извѣстную сумму могли выработать на этотъ капиталъ ту или иную прибыль посредствомъ эммиссіонной и учетно-ссудныхъ операцій. Событія наполеоновской эпохи не только сокрушили австрійскіе финансы, но сопровождались такою бумажноденежною вакханаліею, такимъ полнѣйшимъ разгромомъ денежнаго обращенія страны, что необходимость покончить съ неразмѣнными бумажными деньгами считалась тогда кореннымъ условіемъ возрожденія государственнаго и народнаго хозяйства. Оставаться при ассигнаціяхъ въ Австріи тогда считали невозможнымъ, хотя австрійскія ассигнаціи 1816 г. стояли совсѣмъ не ниже русскихъ ассигнацій той-же эпохи. Но въ Австріи извѣрились въ ассигнаціи въ правительственныхъ кругахъ, какъ въ нихъ въ Россіи извѣрились императоръ Александръ I и императоръ Николай I; въ Австріи той эпохи не было ни правительственныхъ, ни вообще консервативныхъ круговъ, аграрныхъ, сословныхъ или иныхъ, которые продолжали бы вѣрить въ государственную силу, способную дѣлать деньги, вообще и въ частности деньги изъ бумаги, на которой пишется то, что не можетъ быть исполнено. Эту государственную силу испробовали и на опытѣ убѣдились, что она приводитъ лишь къ банкротству. Поэтому въ нее потеряли вѣру—по крайней мѣрѣ на продолжительное время.

Но извѣриться въ ассигнаціи еще было недостаточно для преобразованія денежнаго обращенія, для оздоровленія его.

Въ настоящее время задачу этого оздоровленія понимаютъ двояко. Когда въ странѣ денежное обращеніе разстроено отъ неразмѣнности бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ правительствомъ для финансовыхъ цѣлей,—то въ видахъ „оздоровленія“ отъ правительства требуютъ не одного только отрицательнаго дѣйствія—устраненія неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ,—но сверхъ того еще положительнаго дѣйствія: образованія значительнаго запаса звонкой монеты, способнаго замѣнить всѣ неразмѣнныя бумажныя деньги, обращавшіяся до оздоровленія. И даже этимъ еще не довольствуются въ наше время: отъ правительства еще требуютъ, чтобы оно „обезпечило“ странѣ спокойное обладаніе образованнымъ для нея запасомъ звонкой монеты, чтобъ запасъ не „ушелъ“.

Но такая требовательность явленіе новое въ исторіи и искусствѣ государственнаго управленія: явленіе, которому еще нѣтъ и 50 лѣтъ. Въ теченіи предшествовавшихъ-же 100 лѣтъ, въ которые задача оздоровленія разстроеннаго денежнаго обращенія неоднократно ставилась и успѣшно разрѣшалась, способы рѣшенія этой задачи понимались гораздо скромнѣе и проще. Исходили изъ того, что когда правительство злоупотребляетъ неразмѣнными бумажными деньгами, то оно разстраиваетъ денежное обращеніе тѣмъ, что неразмѣнность бумажныхъ денегъ, выпущенныхъ въ чрезмѣрной массѣ, вытѣсняетъ звонкую монету и принуждаетъ ее скрываться, главнымъ образомъ, заграницу. Поэтому, полагали, что для оздоровленія денежнаго обращенія достаточно только одного: чтобъ удалена была причина разстройства. Никому и въ голову не приходило требовать, чтобъ правительство „создало внутренній рынокъ звонкой монеты“, чтобъ оно образовало запасъ звонкой монеты и имъ снабдило страну. И хотя дѣйствительно, нигдѣ ничего подобнаго не было сдѣлано, ни во Франціи послѣ революціонныхъ ассигнацій, ни въ Англіи послѣ періода неразмѣнности банкнотъ Англійскаго Банка, ни въ Пруссіи послѣ періода обезцѣненія трезоршейновъ, ни въ Россіи послѣ наполеоновскихъ войнъ, тѣмъ не менѣе во всѣхъ этихъ странахъ металлическое обращеніе возстановлялось, какъ только устранялась причина, вытѣснявшая звонкую монету, какъ только правительство переставало вытѣснять монету изъ страны тѣмъ, что оно покрывало своимъ авторитетомъ неразмѣнность бумажныхъ денегъ. Это на основаніи опыта хорошо знали просвѣщенные государственные люди повсюду, а по-

тому и въ Австріи. Въ Австріи поэтому полагали, что для оздоровленія денежнаго обращенія необходимо изъять ассигнаціи, одну часть совсѣмъ, а другую часть посредствомъ замѣны ея банкнотами самостоятельнаго банка. Такой самостоятельный банкъ и представляли себѣ по образцу Англійскаго и Французскаго, то есть, акціонернаго.

Въ ассигнаціи повсюду извѣрились: а это означало, что повсюду была подорвана вѣра въ государственный кредитъ, какъ въ фундаментъ, на которомъ могутъ держаться правильныя бумажныя деньги, равноцѣнныя со звонкою монетою. Государственными бумажными деньгами дорожили въ фискальныхъ интересахъ, для неумѣренныхъ ихъ выпусковъ, когда эти выпуски были нужны для огромныхъ военныхъ расходовъ. А когда оказалось, что послѣдствіемъ ихъ является разореніе финансовое и экономическое, то повсюду возникла готовность совсѣмъ на нихъ махнуть рукою. Извѣрились въ ассигнаціи, но за то повсюду возникла горячая вѣра въ банкноты, опирающіяся на частный кредитъ акціонерныхъ компаній, которымъ государство передавало часть своей денежной регаліи въ видѣ монопольнаго эммиссіоннаго права. Въ Россіи послѣ наполеоновскихъ войнъ эта вѣра была не менѣе горячей, чѣмъ на западѣ Европы; но у насъ съ горечью сознавали, что при русской бѣдности на этой вѣрѣ ничего нельзя было построить.

Любопытно, что въ Англіи [1]) вѣры въ ассигнаціи никогда не было, хотя въ ней впервые явились тѣ два дѣятеля, изъ которыхъ одинъ, Чемберлейнъ, былъ учителемъ Джона Ло, пророка ассигнацій, а другой, Патерсонъ, былъ совѣтникомъ учредителей Англійскаго Банка. Чемберлейнъ въ Англіи потерпѣлъ неудачу, но за то его ученикъ, Джонъ Ло, на континентѣ Европы имѣлъ шумный успѣхъ. Англія-же съ конца XVII в. отдала предпочтеніе тѣмъ идеямъ, въ которыя на континентѣ Европы стали вѣрить лишь послѣ наполеоновскихъ войнъ.

Но вотъ что не менѣе любопытно. На почвѣ частнаго кредита выпускъ бумажныхъ суррогатовъ звонкой монеты оказывался дѣломъ очень трудным, очень медленно и туго развивающимся. Англійскому Банку съ самаго его учрежденія право выпуска банкнотъ было предоставлено въ размѣрѣ его складочнаго капитала, числившагося въ долгу за государствомъ. Но въ теченіи всего XVIII в., вплоть до революціонныхъ войнъ, пока англійскія банкноты были размѣнны на

---

[1]) См. объ этомъ нашу Исторію банковаго дѣла въ Великобританіи.

звонкую монету, Англійскій Банкъ не въ состояніи былъ использовать свое эммиссіонное право даже въ указанныхъ границахъ [1]). Даже когда во время революціонныхъ и наполеоновскихъ войнъ размѣнъ въ Англійскомъ Банкѣ былъ пріостановленъ, обращеніе его банкнотъ едва-едва доходило, но все-таки не дошло, даже лишь до 30 милліоновъ фунтовъ стерл. (въ томъ числѣ половина для правительства, половина для коммерческаго портфеля). А когда размѣнъ былъ возстановленъ въ Англіи въ 1821 г., то обращеніе банкнотъ опять сильно сократилось.

Очень медленно развивалась также эммиссіонная операція Французскаго Банка въ первую половину XIX в. Въ десятилѣтіе 1821—30 онъ имѣлъ банкнотъ въ обращеніи въ среднемъ на 197.93 милліоновъ франковъ, да и тѣ обезпечивались металлическимъ фондомъ въ 161.06 милліоновъ франковъ, составлявшемъ 81.4% циркуляціи. Въ десятилѣтіе 1831 — 40 банкнотъ было 215.8 милліоновъ франковъ при металлическомъ фондѣ въ 204.93 милл. франковъ или 95%. Въ десятилѣтіе 1841 — 50 банкнотъ было 298.93 милл. франковъ при металлическомъ фондѣ въ 259.09 милл. франк. или 86.7%. Большую выгоду такая эммиссіонная операція не въ состояніи была приносить.

Эта операція оказывалась очень хлопотливымъ дѣломъ на почвѣ частнаго кредита, конечно, потому что на этой почвѣ отъ нея требовали правильности, то-есть размѣна банкнотъ на звонкую монету, а охрана металлическаго денежнаго обращенія страны, а съ нею и размѣнности банкнотъ, было дѣломъ, которому приходилось еще научиться на опытѣ, который былъ очень горькимъ и кислымъ опытомъ — денежныхъ кризисовъ, болѣе или менѣе тяжелыхъ, угрожавшихъ большими потерями.

Вотъ почему монопольные эммиссіонные банки въ первую половину XIX в. (какъ и Англійскій Банкъ уже въ XVIII ст.) отличаются двумя особенностями. Они очень склонны идти навстрѣчу всякаго рода соглашеній съ правительствами, желающими одновременно и „регулировать“ ихъ операціи, и кстати извлекать изъ банковъ коекакія фискальныя выгоды. Эти „соглашенія“ облегчали акціонернымъ банкамъ отвѣтственное дѣло, на нихъ возложенное, и для нихъ были выгодны, увеличивая ихъ прибыли. Во-вторыхъ, на этой стадіи своего развитія монопольные эммиссіонные банки даютъ своимъ акціонерамъ очень высокіе дивиденды, противъ которыхъ никто не протестуетъ,

[1]) См. тамъ же, стр. 217, 222.

хотя имъ сильно завидуютъ. Общеизвѣстны очень высокіе дивиденды Англійскаго Банка особенно въ эпоху неразмѣнности его банкнотъ. Но высокіе дивиденды раздавалъ своимъ акціонерамъ и Французскій Банкъ: въ 1821—30 годахъ въ среднемъ $11^{3}/_{4}\%$, столько же въ 1831—40 годахъ и $11^{2}/_{3}\%$ въ 1841—50 годахъ.

Эти обстоятельства необходимо имѣть въ виду для правильной оцѣнки фактовъ, изложенныхъ нами объ Австрійскомъ Банкѣ, какъ эммиссіонномъ учрежденіи. Австрійскій Банкъ имѣлъ возможность больше служить интересамъ австрійскаго государственнаго казначейства и ему открытъ былъ менѣе широкій просторъ для служенія интересамъ торговли и промышленности, чѣмъ Англійскому и Французскому Банку: въ Австріи было гораздо меньше торговли и промышленности, чѣмъ въ Англіи и во Франціи. Поэтому и дѣятельность Австрійскаго Банка окрасилась тѣмъ своеобразнымъ цвѣтомъ, который ей сообщаетъ преобладаніе въ ней службы казенному интересу.

Хорошій дивидендъ для своихъ акціонеровъ стремился вырабатывать и Австрійскій Банкъ. И онъ даже очень старался, чтобы торговля и промышленность были имъ довольны и не жаловались на дороговизну денегъ въ Австріи. Банкъ только очень короткое время взималъ въ 1818 г. по учету 6%, потомъ до осени 1829 г. онъ въ теченіи 596 недѣль взималъ уже лишь 5%, потомъ съ лишнимъ $1^{1}/_{2}$ года даже только 4%; съ 1831 до 1833 г. онъ опять возвратился къ 5%, но съ 4 апрѣля 1833 г. до 22 сентября 1856 г. въ теченіи 1225 недѣль ($=23^{1}/_{2}$ лѣтъ) онъ неизмѣнно взималъ только 4%, подражая въ этомъ Французскому Банку.

Что же касается дивиденда акціонеровъ Австрійскаго Банка, то онъ составлялъ въ 1821 — 30 гг. въ среднемъ ежегодно $10^{1}/_{3}\%$, въ 1831—40 гг. $12._{31}\%$ и въ 1841—50 гг. $12._{17}\%$. Бывали годы, когда дивидендъ доходилъ почти до 15%.

РАЗДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Банковыя ссуды правительству.

1848 — 1866.

XV.

Одною коренною особенностью Австрійскій Банкъ въ первый 30-лѣтній періодъ своей дѣятельности 1818—48 гг. весьма существенно отличался отъ Англійскаго и Французскаго Банковъ (Прусскій Банкъ тогда представлялъ развалину, съ которою совсѣмъ не считались) въ въ ту-же эпоху. Англійскій и Французскій Банки очень заботились о своей вліятельной роли въ качествѣ центровъ большихъ денежныхъ рынковъ и быстро развивавшихся народныхъ хозяйствъ, въ которыхъ промышленность и торговля дѣлали значительные успѣхи, проникая въ новыя области, расширяясь и вовлекая въ торгово-промышленный оборотъ новыя производительныя силы. Новые успѣхи, къ которымъ постоянно стремились, были неосуществимы безъ значительнаго риска, который иногда приводилъ къ неудачамъ, а потому и къ кризисамъ. Поэтому Англійскій и Французскій Банки, стремясь стоять во главѣ происходившаго торгово-промышленнаго движенія, всегда принимая въ немъ большое участіе, неминуемо должны были переживать и эти кризисы. Но при этомъ-то они и обнаруживали результаты своихъ заботъ о собственной прочности: они не только сами благополучно переживали кризисы, не пріостанавливая размѣна своихъ банкнотъ на звонкую монету и жертвуя для этого нерѣдко почти полнымъ истощеніемъ своихъ металлическихъ запасовъ, но они именно во время кризисовъ особенно расширяли свои учетно-ссудныя операціи, противодѣйствуя паникѣ и продолжая поддерживать кредитъ, когда онъ внѣ ихъ почти совсѣмъ изсякалъ. Благодаря

этому, вмѣстѣ со своими центральными эммиссіонными банками благополучно переживали всякаго рода кризисы и народныя хозяйства Англіи и Франціи.

Вотъ этого не было въ Австріи и подобной роли Австрійскій Банкъ не въ состояніи былъ играть. Не было у него для этого фундамента и не для этого онъ былъ созданъ и существовалъ. Онъ всегда былъ очень слабымъ учрежденіемъ и, что хуже, онъ о своей силѣ и прочности, о вліятельномъ положеніи даже и не могъ заботиться, еслибъ желалъ. Для этого нужна соотвѣтственная политическая атмосфера, а ея въ Австріи даже чрезъ 50 лѣтъ послѣ того, еще не было. Да и помимо этого Австрійскому Банку не было надобности заботиться о прочности его положенія, потому что его „положеніе“ было секретомъ, государственною тайною, о которой никто ничего не зналъ. Руководители-же его были высокопоставленные бюрократы, главная забота которыхъ заключалась въ изобрѣтеніи способовъ изворачиваться изъ затруднительныхъ обстоятельствъ, когда съ ними приходилось имѣть дѣло. Австрійскій Банкъ благополучно прожилъ первое свое 30-лѣтіе, благодаря тому, что для центральной западной Европы это было 30-лѣтіе безпробудной спячки.

Пока продолжалась эта спячка, достаточно было и небольшаго запаса звонкой монеты въ Австрійскомъ Банкѣ, а когда политическій горизонтъ заволакивался тучами (какъ было въ началѣ 1840-хъ годовъ), то Банкъ спѣшилъ нѣсколько увеличить свой металлическій резервъ. Но на случай очень тревожнаго времени положеніе Австрійскаго Національнаго Банка было весьма шаткое. Въ концѣ 1847 г. его обращеніе банкнотъ достигало 218.971.125 гульд., при размѣнномъ фондѣ въ 70.240.509 гульд., то-есть, при суммѣ банкнотъ, необезпеченныхъ звонкою монетою въ 148.730.616 гульд. При этомъ затрата Банка на коммерческія операціи учета векселей и ссудъ подъ бумаги не превышала 53.826.115 гульд. Слѣдовательно, изъ банкнотъ, непокрытыхъ металломъ, 94.904.500 гульд. были завязаны въ правительственныхъ долгахъ Банку: въ томъ числѣ 45 милл. гульд. были затрачены на учетъ государственной центральной кассы (Anweisungen der K. K. Staats-Centralkasse), а остальные 49.904.500 гульд. входили въ составъ долга казны Банку за его затраты на изъятіе ассигнацій изъ обращенія и за ихъ замѣну банкнотами.

Въ 1848 г., настала эпоха, когда отношенія между Австрійскимъ Банкомъ и австрійскимъ государственнымъ казначействомъ такъ осложнились и перепутались, приняли такой хаотическій характеръ,

Правительственные долги Австрійскому Національному Банку, его коммерческія операціи и его обращеніе банкнотъ въ 1847—1866 годахъ.

Въ концѣ года.	Долгъ по изъятію ассигнацій		Долги за временныя позаимствованія		Общій итогъ втѣхъ правительствен. долговъ Банка		Коммерческіе учетъ и ссуды.	Банкноты въ обращеніи			%-ное отношеніе размѣннаго фонда къ обращенію банкнотъ.
	сумма долга	перемѣны суммы.	сумма долговъ	перемѣны суммъ.	сумма итога	измѣненіе итога.		сумма ихъ	размѣнн. фондъ	непокрытыя банкноты	измѣненіе непокрыт. банкнотъ.	
1847	81.791.323	— 2.331.104	45.000.000	+ 24.500.000	126.791.324	+ 22.161.897	53.826.115	218.971.125	70.240.509	148.730.616	+ 21.973.978	32.1
1848	79.366.977	— 2.424.346	99.277.801	+ 54.277.801	178.644.778	+ 51.853.454	45.208.421	222.976.504	90.425.945	192.550.559	+ 43.819.943	13.6
1849	77.845.656	— 1.521.321	111.235.379	+ 11.957.578	189.081.035	+ 10.436.257	47.055.303	250.477.658	30.064.823	220.412.835	+ 27.862.276	12.0
1850	75.223.482	— 2.622.174	75.179.436	— 36.055.943	150.402.918	— 38.678.117	57.566.336	255.367.221	32.033.124	223.334.097	+ 2.921.262	12.7
1851	72.496.422	— 2.727.060	49.202.821	— 25.976.615	121.699.243	— 28.703.675	60.575.417	215.636.519	42.827.656	172.808.863	— 50.525.234	19.9
1852	69.660.279	— 2.836.143	61.000.000	+ 11.797.179	130.660.279	+ 8.961.036	54.092.735	194.943.256	43.247.365	151.625.891	— 21.182.972	22.2
1853	66.710.690	— 2.949.589	55.000.000	— 6.000.000	121.710.690	— 8.949.589	77.310.836	188.309.217	44.881.334	143.427.883	— 8.198.008	23.9
1854	63.643.117	— 3.067.573	230.583.378	+175.583.378	294.226.495	+172.515.805	121.399.003	383.491.000	45.207.082	338.283.918	+194.856.035	11.8
1855	60.452.841	— 3.190.276	192.722.328	— 37.861.047	253.175.172	— 41.051.323	165.793.215	377.880.275	49.410.554	328.469.721	— 9.814.197	13.1
1856	57.134.956	— 3.317.885	155.644.605	— 37.077.726	212.779.561	— 40.395.611	171.434.547	380.181.085	87.240.609	292.940.476	— 35.529.245	22.9
1857	53.684.353	— 3.450.603	150.100.000	+ 5.544.605	203.784.353	— 8.995.207	165.862.934	383.480.789	98.043.020	285.437.769	— 7.502.707	25.6
1858	53.020.514	— 3.188.625	100.000.000	— 54.761.905	153.020.514	— 58.050.531	153.932.403	370.022.355	98.577.444	271.444.911	— 13.992.858	26.7
1859	49.269.337	— 3.751.177	250.900.000	+150.000.000	300.169.337	+147.148.823	90.738.332	466.758.923	80.187.756	386.571.167	+115.126.256	18.8
1860	45.193.807	— 4.075.530	211.860.353	— 39.039.447	257.054.160	— 43.115.177	112.399.823	474.861.562	89.167.926	385.693.636	— 877.531	21.1
1861	40 955.255	— 4.238.552	208.891.958	— 2.968.395	249.847.213	— 7.206.947	107.330.764	468.874.423	99.148.381	369.726.042	— 15.967.594	24.6
1862	36.547.161	— 4.408.094	180.742.083	— 28.149.875	217.289.244	— 32.557.969	120.403.025	426.877.276	105.071.147	321.806.129	— 47.919.913	28.0
1863	27.410.371	— 9.136.790	158.962.770	— 21.779.313	186.373.141	— 30.916.103	139.913.434	396.655.626	110.709.584	285.946.042	— 35.860.087	29.9
1864	18.273.581	— 9.136.790	157.633.581	— 1.329.189	175.907.162	— 10.465.979	146.979.175	375.828.020	112.191.239	263.636.781	— 22.309.261	34.8
1865	9.136.791	— 9.136.790	135.155.840	— 22.477.741	144.292.631	— 31.614.531	150.103.410	351.100.755	121.521.770	229.578.985	— 34.057.796	36.6
1866	—	— 9.136.790	80.000.000	— 55.155.840	80.000.000	— 64.292.631	69.733.210	283.988.480	104.008.583	179.979.897	— 49.599.088	43.9

нигдѣ невиданный, что главная ихъ отличительная особенность заключалась въ трагическомъ положеніи, въ которомъ изъ-за нихъ хронически находились въ Австріи, какъ Банкъ, такъ и государственное казначейство. Окончательно эти отношенія прекратились лишь на нашихъ глазахъ, въ началѣ XX столѣтія. Но уже съ 1867 г. означенныя отношенія, оставаясь глубоко ненормальными, потеряли свой острый характеръ, вслѣдствіе того, что Банкъ и государственное казначейство отдѣлились другъ отъ друга и обособились въ вопросахъ, касавшихся ихъ общихъ интересовъ, занимая другъ относительно друга выжидательное положеніе въ расчетѣ, что когда-нибудь наступитъ моментъ (дѣйствительно наступившій въ началѣ 1890-хъ годовъ), когда будутъ имѣться средства для рѣшенія задачъ, унаслѣдованныхъ отъ времени до 1867 г. Это время охватывается двадцатилѣтіемъ между 1848 и 1866 годами. На немъ главнымъ образомъ сосредоточивается интересъ, потому что оно представляетъ примѣръ, единственный въ своемъ родѣ, такихъ отношеній между правительствомъ и Эммиссіоннымъ Банкомъ, какихъ никогда и нигдѣ, кромѣ Австріи, не видѣли. Одна изъ самыхъ замѣчательныхъ сторонъ этихъ отношеній заключается въ ихъ необычайной запутанности. Отношенія эти образовали длинную цѣпь, которой отдѣльныя звенья постепенно возникали, вызываемыя событіями, быстро слѣдовавшими одно за другимъ; поэтому, ранѣе, чѣмъ удавалось распутать узлы, образовавшіеся отъ предшествовавшихъ событій, новыя событія вызывали возникновеніе новыхъ звеньевъ въ видѣ узловъ, спутанныхъ съ прежними узлами. Вслѣд-

ствіе этого и самая цѣпь съ ея отдѣльными звеньями превратилась въ огромный клубокъ, въ которомъ разбираться очень трудно. Поэтому не существуетъ оффиціальнаго, достаточно полнаго и яснаго обзора отношеній между правительствомъ и Банкомъ въ Австріи въ указанное время 1848—66 гг. И поэтому только очень немногіе ученые изслѣдователи (главнымъ образомъ изъ числа служившихъ въ Австрійскомъ Національномъ Банкѣ) пытались разбираться въ отношеніяхъ между правительствомъ и этимъ Банкомъ въ 1848—66 годахъ. Эти попытки мы не считаемъ удачными, потому что онѣ, утопая въ мелочахъ и увлекаясь разборомъ отдѣльныхъ звеньевъ длинной цѣпи, теряютъ изъ виду эту цѣпь, и поэтому не даютъ общей картины въ видѣ свода результатовъ отдѣльныхъ анализовъ. Въ нижеслѣдующемъ мы дѣлаемъ новую попытку такъ вновь пересмотрѣть весь матеріалъ, чтобъ ясно и осязательно въ нашемъ изложеніи могли выдѣляться отдѣльныя звенья, какъ слагаемыя, служащія для образованія изъ нихъ итога, который и долженъ дать картину всей эпохи. Основаніемъ нашего изложенія будетъ служить таблица (см. стр. 46—47). въ которой сгруппированы основныя данныя о правительственныхъ долгахъ Австрійскому Банку, объ его коммерческихъ операціяхъ по учету векселей и ссудамъ подъ бумаги и о его обращеніи банкнотъ. Къ этимъ основнымъ даннымъ мы присоединимъ въ текстѣ всякаго рода дополнительныя данныя, особенно по составу приводимыхъ суммъ, когда такія дополнительныя данныя необходимы для ясности нашего изложенія.

Такъ какъ мы представили уже выше достаточно объясненій о томъ правительственномъ долгѣ Австр. Банку, который возникъ отъ затратъ Банка на изъятіе изъ обращенія ассигнацій и на ихъ замѣну банкнотами, то въ дальнѣйшемъ нашемъ изложеніи, въ видахъ упрощенія, мы будемъ стараться сосредоточивать вниманіе только на всякаго рода иныхъ правительственныхъ долгахъ, возникавшихъ въ 1848—66 годахъ, отъ временныхъ позаимствованій, которыя правительство дѣлало у Австрійскаго Банка, находясь въ безвыходномъ финансовомъ положеніи. Но необходимо помнить, что къ 1848 году правительственный долгъ по изъятію ассигнацій еще составлялъ 81.791.323 гульд., изъ которыхъ въ первое десятилѣтіе разсматриваемой эпохи, въ 1848—57 гг. было уплочено Банку лишь 28.871.199 гульд., а остальные 50.495.778 гульд. были погашены въ 1858—66 годахъ. Поэтому долгъ за изъятіе ассигнацій еще игралъ очень большую роль въ разсматриваемое время: онъ представлялъ долгосроч-

ный активъ, очень медленно реализуемый, сильно связывавшій движенія Банка, одинаково обременительный для Банка и для казны. Поэтому неминуемо намъ придется иногда упоминать и объ немъ.

XVI.

Когда насталъ 1848-й годъ и началась революціонная смута, то оказалось двоякое. Во-первыхъ, казна, конечно, не въ состояніи была явиться на помощь Банку и скорою уплатою какой либо значительной части ея долга Банку усилить его способность выдержать напоръ предъявленныхъ ему значительныхъ требованій по размѣну банкноть на серебряную монету. Во-вторыхъ, такъ какъ уже и до 1848 г. правительство сильно использовало эммиссіонную операцію Австр. Банка для затратъ, производившихся банкомъ для нуждъ казны, то этимъ былъ истощенъ рессурсъ, который какъ разъ въ 1848 г., когда иные финансовые рессурсы изсякли [1]), пріобрѣлъ особое значеніе. Если правительство ничѣмъ не могло помочь Банку въ его затруднительномъ положеніи, то и Банкъ не въ состояніи былъ оказать большую помощь правительству, когда и оно оказалось въ еще болѣе затруднительномъ положеніи.

Выше упоминалось уже, что къ 1848 г. весь правительственный долгъ Банку достигалъ 126.791.324 гульд., слагаясь изъ двухъ суммъ: изъ долга за изъятыя ассигнаціи въ 81.791.323 гульд. и изъ долга въ 45.000.000 гульд., возникшаго отъ учета процентныхъ ассигновокъ центральной государственной кассы.

Въ 1848 г. послѣдній долгъ увеличился лишь на 5.000.000 гульд. Но одновременно правительство получило отъ Банка еще 49.277.801 гульденовъ [2]): изъ нихъ 46.658.503 гульденовъ для нуждъ казны и 2.619.298 гульд. для раздачи промышленныхъ ссудъ. Это было все, что Банкъ въ состояніи былъ дать правительству въ годину кризиса: помощь въ 1848 г. не могла превышать 5.000.000 + 49.277.801 = 54.277.801 гульденовъ, какъ и показываетъ наша таблица на стр. 46. Большей помощи Банкъ не въ состояніи былъ оказать, потому что онъ самъ переживалъ отчаянное положеніе. Его запасъ звонкой монеты въ

---

[1]) По показанію Чернига бюджетные дефициты составляли: въ 1841—45 г.г. въ среднемъ ежегодно 15.852.000 гульд., въ 1846 году 21.874.000 гульд., въ 1847 году 50.637.000 гульд. и въ 1848 году 81.518.000 гульденовъ.

[2]) (Lucam), Die oestr. N. Bank und ihr Verhältniss zum Staate, Wien 1861, Tabelle H.

1848 г. уменьшился на 39.814.564 гульд., или больше, чѣмъ на половину (на 57 %), и упалъ съ 70.240.509 гульд. до 30.425.945 гульд. При такихъ условіяхъ Банкъ не могъ сильно увеличить обращеніе банкнота, которое, дѣйствительно, въ 1848 г. возросло лишь на 4.005.379 гульд. И ту скромную помощь, которую Банкъ оказалъ правительству въ 1848 г. на 54.277.801 гульд., онъ въ состояніи былъ оказать, обратно выпуская въ обращеніе тѣ банкноты, которыя публика вносила въ Банкъ, требуя по нимъ звонкую монету. Поэтому сумма банкнотъ, непокрытыхъ монетою, возрасла въ 1848 г. на 43.819.943 г, поднявшись съ 148.730.616 гульд. въ концѣ 1847 г. до 192.550.559 гульденовъ.

До 1848 г. банкноты не имѣли принудительнаго курса; они только могли служить для платежей въ казну. Но какъ только Банку стали предъявлять болѣе значительныя требованія размѣна банкнотъ на звонкую монету, этому сначала попробовали оказать противодѣйствіе распоряженіемъ 12 марта 1848 г., которое дало банкнотамъ принудительный курсъ. Это не помогло. Тогда новымъ распоряженіемъ 22 мая 1848 г. размѣнъ былъ совсѣмъ пріостановленъ. Слѣдовательно, для уменьшенія почти на 60% размѣннаго фонда достаточно было пяти мѣсяцевъ. Еслибъ размѣнъ не былъ пріостановленъ въ концѣ мая 1848 г., то Банкъ, а съ нимъ и австрійское государственное казначейство, остались безъ всякой звонкой монеты. Но и распоряженіемъ 22 мая 1848 г. спасено было этой монеты всего лишь на $30^1/_2$ милл. гульд. (меньше 20 милл. рублей).

Монета стала быстро исчезать изъ обращенія и съ 26 мая пришлось начать выпуски банкнотъ въ 1 и 2 гульдена (до этого низшее ихъ достоинство было въ 5 гульденовъ). На серебряную монету возникъ лажъ, который, однако, въ 1848 г. выше 17% не поднимался. Въ среднемъ за весь 1848 г. онъ составлялъ-лишь 9.36 %.

Прибавимъ, въ заключеніе разсказа о 1848 г., что для вящаго обезпеченія той сравнительно небольшой помощи, которую Банкъ въ состояніи былъ въ 1848 г. оказать правительству, Банку была дана какъ-бы закладная на богатую Гмунденскую салину (солеварню). Распоряженіемъ 24 апрѣля 1848 г. созданы были „ипотекарные билеты“ (Partial Hypotekaranweisungen, Salinenscheine), приносившіе 5%, $5^1/_2$ % и даже 6%, срокомъ на 4, 8 и 12 мѣсяцевъ. Реализація этихъ билетовъ должна была служить для погашенія сдѣланныхъ у Банка позаимствованій. Съ тѣхъ поръ „соляные билеты“ стали важною составною частью неутвержденнаго государственнаго долга въ Австріи. Очень

большое значеніе они получили и сохранили до новѣйшаго времени и для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ въ Австріи.

XVII.

Въ 1849 г. австрійское государственное казначейство находилось въ еще болѣе затруднительномъ положеніи. Государственные расходы превышали доходы на 153.946.395 гульденовъ. Находясь въ безвыходномъ положеніи, австрійское финансовое управленіе должно было изворачиваться, прибѣгая ко всякимъ ухищреніямъ, чтобъ добыть необходимыя денежныя средства посредствомъ различныхъ краткосрочныхъ (неотверженныхъ) долговъ, заключаемыхъ подъ новыми названіями. Въ 1849 г. оказалось, что всѣ попытки правительства добыть помимо Банка деньги подъ процентныя ассигновки центральной государственной кассы кончались неудачно. Поэтому распоряженіемъ 11 февраля 1849 г. прибѣгли къ пониженію процента по этимъ бумагамъ, но за то имъ дано право служить для платежей въ казну и въ Банкъ. Онѣ были достоинствомъ въ 1.000, 500, 100, 50, 25 и 10, а въ послѣдствіи и въ 5 гульденовъ. Хотя сумма ихъ была ограничена 5 милліонами, тѣмъ не менѣе публика ихъ неохотно принимала и въ окончательномъ результатѣ бумаги эти сосредоточивались въ кассахъ Банка, въ которыя онѣ поступали по причитавшимся Банку платежамъ отъ публики. Новымъ распоряженіемъ 28 іюня 1848 г. сумма этихъ бумагъ была увеличена до 50 милліоновъ гульденовъ и имъ былъ далъ принудительный курсъ, то есть, онѣ превращены въ государственныя бумажныя деньги, да еще процентныя, но только оффиціально не носившія этого названія. Кромѣ того предоставлено ихъ обмѣнивать на банкноты. Неудивительно, что бумаги, получившія характеръ государственныхъ бумажныхъ денегъ, конкуррировавшихъ съ банкнотами, еще сильнѣе приливали въ кассы Банка: въ концѣ мая 1849 г. ихъ было въ кассахъ Банка 10.443.570 г., въ концѣ іюля 24.106.620 г., въ концѣ ноября 28.513.420 г., но въ концѣ декабря опять лишь 16.606.809 гульд. [1]).

Кромѣ указаннаго вида государственныхъ бумажныхъ денегъ въ Австріи въ 1849 г. созданы были еще другіе виды. Распоряженіемъ 13 сентября 1849 г. учреждены билеты имперскаго казначейства (Reichskassencheine), съ принудительнымъ курсомъ, сначала только

[1]) Lucam Die oest. №. B., 1861, Tab. F.

процентные, а потомъ (съ 1850 г.) и безпроцентные. Такъ какъ не только крупная, но и мелкая (размѣнная) монета исчезла изъ обращенія, то распоряженіемъ 24 іюня 1849 г. созданы были и выпущены мелкіе бумажноденежные знаки въ 6 и 10 крейцеровъ (въ $6^1/_2$ и $10^2/_3$ копѣйки) [1]). Съ мая 1849 г. выпущенъ новый видъ бумажныхъ денегъ въ видѣ ассигновокъ на венгерскіе государственные доходы, въ различныхъ достоинствахъ до 1 гульдена включительно; они тоже имѣли принудительный курсъ, сначала только въ Венгріи и въ мѣстностяхъ съ нею пограничныхъ, а съ 1850 г. во всѣхъ провинціяхъ Австріи, кромѣ Ломбардіи и Венеціи. Наконецъ, и для этихъ двухъ провинцій былъ созданъ особый видъ бумажныхъ денегъ, достоинствомъ до 5 лиръ, на сумму до 70 милліоновъ лиръ.

Всѣми этими видами бумажныхъ денегъ австрійское финансовое управленіе поставлено было въ необходимость пользоваться въ 1849 г. и въ ближайшіе два года послѣ него, когда Австрійскій Банкъ еще не потерялъ надежду, что ему удастся скоро возстановиться.

До насъ дошли довольно скудныя данныя о государственныхъ бумажныхъ деньгахъ различныхъ видовъ, выпускавшихся австрійскимъ правительствомъ въ 1849—51 годахъ. Эти данныя мы сгруппировали въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ конвенціонныхъ гульденахъ [2]):

Въ концѣ года.	Государств. бумажн. деньги всѣхъ видовъ		Въ томъ числѣ въ 6 и 10 крейцеровъ.	Только крупныхъ (2—4).	Измѣненія крупныхъ.	Изъ крупныхъ (ст. 5) состояло въ кассахъ Банка.
	состояло выпущенныхъ	ихъ измѣненія.				
1	2	3	4	5	6	7
1849 . .	71.139.090	+ 71.139.090	8.533.409	62.605.681	+ 62.605.681	16.606.809
1850 . .	134.215.147	+ 63.076.057	17.608.268	116.606.879	+ 54.001.198	46.027.095
1851 . .	180.376.762	+ 46.161.615	13.264.491	167.112.271	+ 50.505.392	32.805.109
1852 . .	155.788.158	— 24.588.604	10.458.595	145.329.563	— 21.782.708	1.962.747
1853 . .	148.334.658	— 7.453.500	8.125.942	140.208.716	— 5.120.847	15.561.937

[1]) Въ 1848 г. мелкая размѣнная монета такъ быстро исчезала изъ обращенія, что для замѣны ея разрывали бумажныя деньги въ одинъ гульденъ на половинки и четверти.

[2]) Данныя эти взяты изъ Tabellen zur Währungsfrage ed. 1892 p. 152; но здѣсь въ нихъ допущена ариѳметическая несообразность, потому что за 1851 и 1852 г.г. суммы бумажныхъ денегъ со включеніемъ мелкихъ-размѣнныхъ показаны м е н ь ш е, чѣмъ за ихъ исключеніемъ. Мы исправили эту несообразность перестановкою показанныхъ въ источникѣ суммъ соотвѣтственно ихъ логическому и ариѳметическому смыслу. Въ оффиціальной Denkschrift zur Währungsfrage p. 5 тоже не усмотрѣна исправленная нами несообразность.

Выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ былъ очевиднымъ послѣдствіемъ сопротивленія, которое Австрійскій Банкъ въ 1849 г. еще оказывалъ чрезмѣрному его использованію въ интересахъ государственныхъ финансовъ. Но онъ долженъ былъ въ 1849 г. мириться и съ уступками съ его стороны. Въ 1849 г. австрійское государственное казначейство еще не въ состояніи было отказаться отъ новыхъ позаимствованій у Банка и отъ дальнѣйшаго увеличенія правительственнаго долга Банку за эти позаимствованія.

Разобраться въ правительственныхъ счетахъ съ Австрійскимъ Банкомъ за 1849 г. не особенно легко, но и не невозможно.

Наша таблица на стр. 46 показываетъ, что сверхъ долга за изъятіе ассигнацій къ концу 1848 г. состояло правительственнаго долга Банку за произведенныя позаимствованія еще на 99.277,801 гульд., въ томъ числѣ было 45.000,000 гульд., возникшихъ отъ учета кассовыхъ ассигновокъ до 1848 г., и 54.277,801 гульд., выданныхъ Австр. Банкомъ правительству въ 1848 г. Та же наша таблица показываетъ, что къ концу 1849 г. правительственный долгъ Банку за произведенныя у него позаимствованія (то-есть, опять сверхъ долга за изъятіе ассигнацій) съ 99.277,801 гульд. поднялся до 111.235,379 гульд., то-есть, увеличился лишь на 11.957,578 гульд. Эти данныя, исходящія отъ Австр. Банка, безукоризненно правильны, но они неполны и потому дають неправильное представленіе. Мы имѣемъ, однако, дополнительныя данныя, тоже оффиціальныя, исходящія отъ австрійскаго министерства финансовъ и относящіяся къ состоянію правительственнаго долга Банку 18 сентября того же 1849 года. Въ этихъ данныхъ суммы, изъ которыхъ состоялъ правительственный долгъ Банку за произведенныя позаимствованія, раздѣлены на двѣ категоріи. Къ одной категоріи отнесены суммы, по которымъ предполагалось и дѣйствительно 6 декабря 1849 г. состоялось соглашеніе объ ихъ уплатѣ и объ ея источникахъ. Къ другой категоріи отнесены суммы долга, которыя соглашеніемъ не затрагивались. Составъ суммъ второй категоріи показанъ подробно; къ нимъ отнесены: выданныя подъ учетъ кассовыхъ ассигновокъ до 1848 года 45.000,000 гульд. и въ 1848 году 5.000,000 г., или выданныя всего подъ учетъ кассовыхъ ассигновокъ 50.000,000 гульд. и кромѣ нихъ выданныя въ 1848 г. для промышленныхъ ссудъ 2.619,503 гульд. На всѣ эти суммы соглашеніе 6 декабря 1849 г. не распространялось и оно ихъ оставило безъ измѣненія. Всѣ же остальныя банковыя выдачи правительству соединены въ одинъ итогъ, который 19 сентября 1849 г. составлялъ 96.948,768 гульд.

По этой послѣдней суммѣ соглашеніе 6 декабря 1849 г. установляетъ, что она составитъ новый 2%-ный долгъ правительства Банку, подлежавшій погашенію изъ поступленій отъ сардинской контрибуціи и отъ предстоявшаго 4½%-наго консолидованнаго займа. Подробности объ итогѣ въ 96.948,768 гульд. до насъ дошли лишь въ неполномъ и неясномъ видѣ. Но это не важно, потому что въ такомъ же неполномъ и неясномъ видѣ дошли до насъ свѣдѣнія о выдачахъ 1848 г., о которыхъ мы только знаемъ, что изъ нихъ 5.000,000 г. выданы подъ учетъ кассовыхъ ассигновокъ, 2.619,503 г. для промышленныхъ ссудъ и 46.658,503 гульд. на нужды казны. Послѣдняя сумма, очевидно, тоже представляетъ итогъ различныхъ банковыхъ выдачъ казнѣ, производившихся для ея нуждъ въ 1848 г.; полныхъ и ясныхъ подробностей до насъ тоже не дошло. Но приведенныхъ данныхъ достаточно для того, чтобы мы могли сопоставить составъ правительственнаго долга Банку за позаимствованія, произведенныя до конца 1848 г. (или до 1 января 1849 г.) и до 18 сентября 1849 г. Сопоставленіе имѣетъ слѣдующій видъ:

	1 янв. 1849.	*18 сент. 1849.*	*Перемѣны.*
Долги за выдачи подъ учетъ кассовыхъ ассигновокъ	50.000.000	50.000.000	—
Для промышленныхъ ссудъ . . .	2.619 298	2.619.298	—
Прочія позаимствованія казны. . .	46.658.503	96.948.768	+ 50.290.265
Всѣ позаимствованія . . .	99.277.801	149.568.066	+ 50.290.265

и открываетъ намъ, что между 1 января и 18 сентября 1849 г. правительство позаимствовало у Австр. Банка опять 50.290.265 гульд.; соглашеніе 6 декабря 1849 г. собственно и клонилось къ уплатѣ, какъ этой суммы, такъ и части позаимствованій 1848 г. въ размѣрѣ 46.658.503 гульд.

Условленная соглашеніемъ уплата отчасти была произведена въ 1849 г., а именно, изъ суммъ отъ сардинской контрибуціи уплачено Банку 6.020.763 гульд. и изъ суммъ отъ 4½%-наго консолидованнаго займа 33.563.500 г., или изъ обоихъ этихъ источниковъ 39.584.262 г. На эту же сумму долженъ былъ уменьшиться уже къ концу 1849 г. правительственный долгъ за позаимствованія 1848 и 1849 годовъ. Для того, чтобы знать, не было ли какихъ-нибудь новыхъ выдачъ въ промежуткѣ между 18 сентября и 31 декабря 1849 г., намъ остается сопоставить составъ правительственнаго долга Банку за произведенныя у его позаимствованія къ обоимъ этимъ моментамъ. Долгъ за по-

заимствованія, произведенныя правительствомъ у Австр. Банка составляли въ 1849 г.:

	18 сентября.	*31 декабря* [1].	*Перемѣны.*
По учету кассовыхъ ассигновокъ до 1848 г.	45.000.000	45.000.000	—
По учету кассовыхъ ассигновокъ въ 1848 „	5.000.000	5.000.000	—
Для промышлен. ссудъ	2.619.298	3.870.872	+ 1.251.575
Прочихъ выдачъ	96.948.768	57.364.505	— 39.584.262
	149.568.066	111.235.377	— 38.332.687

Итакъ въ промежутокъ между 18 сентября и 31 декабря мы видимъ только выдачу въ 1.251.575 гульд., которая вмѣстѣ съ выдачею между 1 января и 18 сентября 50.290.265 гульд. дастъ итогъ выдачъ въ 1849 г. въ 51.541.840 гульд. Но такъ какъ къ 31 декабря Банку было уплочено 39.584.262 гульд., что этимъ объясняется, что за весь 1849 г. правительственный долгъ, за произведенныя у Банка позаимствованія увеличился лишь на разность между этими двумя суммами или на 11.957.578 гульд., какъ и показываетъ наша таблица на стр. 46.

Итакъ, провительственныя позаимствованія у Австрійскаго Банка, которыя такъ его расшатали и принудили правительство къ выпуску государственныхъ бумажныхъ денегъ, составляли:

Въ 1848 году	54.277.801 гульд.
„ 1849 „	51.541.840 „
Или въ оба года	105.819.641 „
Или	68.782.765 „

Мы видѣли выше, что въ 1848 г. Австр. Банкъ могъ помогать правительству только тѣмъ, что онъ обратно выпускалъ банкноты, которыя на значительную сумму ему предъявлялись для размѣна на звонкую монету. Отъ этого его размѣнный фондъ уменьшился въ 1848 г. на 39.814.564 г. и столько-же банкнотъ притекло въ Банкъ. Имѣя ихъ, Банкъ могъ увеличить все обращеніе банкнотъ лишь еще на 4.005.374 гульд., и это ему дало банкнотъ на 43.819.038 гульд. для выдачъ правительству. Но на эту-же сумму увеличилось обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ монетою. Въ 1849 г. пріостановленіе размѣна банкнотъ пріостановило и притокъ ихъ для размѣна. Поэтому Банкъ

[1]) Всѣ суммы изъ (Lucam) Die N. B. etc. 1861, Tab. H.

долженъ былъ увеличить ихъ обращеніе на 27.501.154 гульд., доведя его до 250.477.658 гульд., а такъ какъ при этомъ запасъ монеты въ Банкѣ въ 1849 г. тоже сократился на 361.122 гульд. (вѣроятно, выдачею ихъ правительству), то этими путями Банкъ получилъ отъ эммиссіонной операціи для выдачъ правительству 27.862.276 гульд., на которые и въ 1849 г. увеличилось обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ металломъ.

Независимо отъ этого австрійское правительство въ 1849 г. взяло въ свои руки эммиссіонную операцію, приступивъ къ выпуску государственныхъ бумажныхъ денегъ. Въ 1849 г. ихъ было выпущено на 71.139.090 гульд., въ томъ числѣ 8.533.409 гульд. мелкихъ размѣнныхъ, достоинствомъ въ 6 и 10 крейцеровъ, а крупныхъ на 62.605.681 гульд. Изъ послѣднихъ 16.606.809 гульд. въ концѣ 1849 г. вернулись въ Банкъ и обременяли его оборотныя кассы. Если исключить эту сумму изъ итога всѣхъ, крупныхъ и мелкихъ, государственныхъ бумажныхъ денегъ, обращавшихся въ концѣ 1849 г., то въ дѣйствительномъ (активномъ) обращеніи ихъ тогда состояло 54.532.281 гульд. Общій же итогъ банкнотъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ (тѣ и другія одинаково были съ принудительнымъ курсомъ) достигалъ тогда 305.009.939 гульденовъ.

Лажъ на серебро въ 1849 г. доходилъ уже до 27%, хотя все таки за весь годъ онъ въ среднемъ еще не превышалъ 13.85%.

XVIII.

Въ 1850 г. Австрійскій Банкъ уже не желалъ больше увеличивать выдачъ казны и, напротивъ, настойчиво требовалъ уменьшенія суммъ, выданныхъ въ 1848 и 1849 годахъ. Правительство съ этимъ должно было примириться и уплатило Банку изъ суммъ отъ сардинской контрибуціи 5.979.237 гульд. и изъ суммъ отъ $4^1/_2$%-наго консолидированнаго займа еще 26.978.430 гульд. или изъ обоихъ этихъ источниковъ 32.957.667 гульд. и разныхъ иныхъ суммъ 3.098.276 гульд. Всего уплачено въ 1850 г. 36.055.943 гульд. [1]), на которыя и уменьшился въ этомъ году правительственный долгъ Банку за позаимствованія для него (сверхъ долга за изъятіе ассигнацій), какъ показываетъ и наша таблица на стр. 46. Поэтому сравнительное состояніе этого долга къ 31 декабря 1849 и 1850 г. имѣло слѣдующій видъ:

---

[1]) Denkschrift uber d. P.-G. S. 8.

Правительственный долгъ.	Къ 31 декабря. 1849 г.	1850 г.	Перемѣны.
За учетъ кассов. ассигновокъ . .	50.000.000	50.000.000	—
„ промышлен. ссуды	3.870.873	772.597	— 3.098.276
„ прочія выдачи 1848 и 1849 гг. .	57.364.505	24.406.838	— 32.957.667
	111.235.378	75.179.435	— 36.055.943

Воспользовавшись произведенными казенными уплатами, Банкъ въ 1850 г. увеличилъ свои коммерческія операціи по учету векселей и ссудамъ подъ бумаги на 10.511.033 гульд. Для этого, однако, онъ увеличилъ свое обращеніе банкнотъ на 4.889.563 гульд.; но такъ какъ одновременно Банкъ увеличилъ и свой запасъ монеты на 1.968.301 гульд. то обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ металломъ, возросло на разность послѣднихъ двухъ суммъ или на 2.921.262 гульд., какъ и показываетъ наша таблица стр. 47.

Австрійскіе финансы продолжали при этомъ оставаться хронически и притомъ очень сильно разстроенными [1]). Не имѣя возможности пользоваться Банкомъ для позаимствованій на финансовыя нужды, австрійское правительство должно было снова прибѣгнуть къ выпускамъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Ихъ обращеніе увеличено въ 1850 г. на 63.076.057 гульд. и доведено до 134.215.147 гульд. Но чѣмъ сильнѣе ихъ выпускали, тѣмъ сильнѣе ихъ употребляли для платежей Австрійскому Банку и этимъ косвенно ихъ исторгали изъ обращенія. Въ концѣ 1850 г. въ кассахъ Австр. Банка состояло государственныхъ бумажныхъ денегъ уже на 46.027.095 г. Выходило, что хотя Банкъ не желалъ производить новыхъ выдачъ правительству и ихъ дѣйствительно не выдавалъ въ форменномъ видѣ и хотя правительство дѣлало чрезвычайныя усилія для возврата Банку прежнихъ позаимствованій, тѣмъ не менѣе значительная сумма государственныхъ бумажныхъ денегъ, сосредоточенная въ кассахъ Банка, была равносильна косвенной помощи на ту-же сумму.

---

[1]) По Чернигу дефициты составляли:

Въ 1850 году	71.590.271	гульд.
„ 1851 „	71.294.152	„
„ 1852 „	79.620.896	„
„ 1853 „	83.058.580	„
„ 1854 „	157.148.885	„
„ 1855 „	158.319.900	„

Въ 1850 г. наконецъ сказалась накопленная сила неблагопріятныхъ обстоятельствъ, которыми было обставлено въ Австріи разстроенное денежное обращеніе. Въ ноябрѣ 1850 г. въ связи съ политическими усложненіями въ Вѣнѣ произошла невѣроятная паника, сопровождавшаяся глубокимъ паденіемъ банкнотъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ. Особенно настойчивымъ и упорнымъ было всеобщее требованіе звонкой монеты, совершенно независимо отъ внѣшнихъ платежей. Спросъ на серебро до такой степени усилился, что лажъ на него доходилъ до 50%. Всѣ требовали и искали именно наличной серебряной монеты, не удовлетворяясь даже иностранными векселями (валютами). Разница между цѣною наличною серебряной монеты и иностранными валютами доходила до 10—15% [1]).

Естественно, что правительство въ 1850 г. было очень озабочено разстройствомъ денежнаго обращенія; но предпринять что-нибудь дѣйствительно сильное, оно не имѣло средствъ.

Находясь въ безвыходномъ положеніи, оно и въ 1851 г. могло только ограничиваться тѣмъ, что избѣгало обременять Австр. Банкъ новыми значительными требованіями и поэтому вовсю должно было продолжать выпуски государственныхъ бумажныхъ денегъ. Изъ нихъ обращеніе крупныхъ (достоинствомъ отъ 1 гульдена) было въ 1851 г. увеличено на 50.505.392 гульд.; но такъ какъ одновременно мелкія размѣнныя бумажки (въ 6 и 10 крейцеровъ) должны были быть уменьшены на 4.343.777 гульд., то все обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ въ 1851 г. увеличилось на 46.161.615 гульд. и дошло до 180.376.762 гульд. Изъ нихъ въ концѣ 1851 г. состояло въ кассахъ Австрійскаго Банка 32.805.109 гульд.

Самому Банку правительство уплатило въ 1851 г. 27.406.838 гульд., въ томъ числѣ 10½ милл. гульденовъ по долгу за учтенныя кассовыя ассигновки и 16.906.838 гульд. по долгу за тѣ выдачи 1848 и 1849 гг., которыя соглашеніемъ 6 декабря 1849 г. были соединены въ 2% долгъ на 96.948.768 гульд. Но одновременно суммы по счету выдачъ для промышленныхъ ссудъ и разныхъ, опустившіяся было до 772.597 г., возросли до 2.202.821 гульд., то-есть, увеличились на 1.430.224 гульд. Поэтому въ результатѣ правительственный долгъ Банку за временныя позаимствованія уменьшился на 25.976.614 гульд. Наглядно, это показываетъ нижеслѣдующее сопоставленіе:

---

[1]) Kramar p. 45.

Долги:	*31 дек. 1850.*	*31 дек. 1851.*	*Перемѣны.*
По учету касс. ассигновокъ . .	50.000.000	39.500.000	— 10.500.000
„ выдачамъ 1848 и 1849 гг. .	24.406.838	7.500.000	— 16.906.838
„ промышл. ссуд. и проч. . .	772.597	2.202.821	+ 1.430.224
Всего. .	75.179.435	49.202.821	— 25.976.614

Воспользовавшись произведенными ему казенными платежами, Австрійскій Банкъ въ 1851 г. сдѣлалъ, что могъ, для улучшенія своего положенія. Довольствуясь умѣреннымъ увеличеніемъ коммерческихъ операцій по учету векселей и ссудамъ подъ бумаги (на 3.009.081 гульд.), Банкъ уменьшилъ свое обращеніе банкнотъ на 39.730.702 гульд. и при этомъ увеличилъ свои запасы звонкой монетой на 10.794.532 г., вслѣдствіе чего на итогъ послѣднихъ двухъ суммъ или на 50 525.234 гульд. уменьшилось его обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ металломъ.

Любопытно, что въ концѣ 1851 г. долгъ правительства за произведенныя имъ у Банка позаимствованія опустился до 49 202.821 гульд., то-есть уже лишь на 4.202.821 гульд. былъ больше, чѣмъ наканунѣ 1848 г. Почти всѣ, произведенныя съ 1848 г. позаимствованія у Банка были правительствомъ уплочены: заимствовано было въ 1848, 1849 и 1851 годахъ 107.249.865 гульд., а уплочено въ 1849, 1850 и 1851 годахъ 103.047.048 гульд., недоуплочено лишь 4.202.821 гульд. Но это уже не помогало. То, что было возможно до 1848 г., стало невозможно послѣ 1848 г. Сонное филистерское время до 1848 г. безнаказанно допускало, чтобъ Банкъ имѣлъ обращеніе банкнотъ, непокрытыхъ металломъ, на 148.730.616 гульд., изъ которыхъ покрывались коммерческимъ портфелемъ лишь 53.826.115 гульд., а остальные 94.904.501 гульд. служили на 45.000.000 гульд. для учета казенныхъ ассигновокъ, центральной государственной кассы, а 49.904.501 гульд. обезпечивались долгомъ казны (въ 81.791.323 гульд.) за изъятіе изъ обращенія ассигнацій. Но хотя съ тѣхъ поръ послѣдній долгъ къ 1852 году опустился до 72.496.422 гульд., а долгъ за позаимствованія для текущихъ нуждъ кассы былъ лишь на 4.202.821 гульд. больше, чѣмъ наканунѣ 1848 г., это очень мало улучшало положеніе Банка. Во-первыхъ, буря 1848 г. низвела запасъ звонкой монеты Австрійскаго Банка до весьма низкаго уровня и хотя Австр. Банкъ имѣлъ въ обращеніи банкнотъ въ концѣ 1851 года (215 636.515) меньше, чѣмъ въ концѣ 1847 года (218.971.125 гульденовъ), тѣмъ не менѣе суммма непокрытыхъ металломъ банкнотъ была въ концѣ 1847 года 148.730.616 гульд., а въ концѣ 1851 года 172.808.860 гульд. А во-вто-

рыхъ, убійственною петлею на денежномъ обращеніи лежали государственныя бумажныя деньги, выпущенныя до конца 1851 г. на сумму 180.376.762 гульд.

Естественно поэтому, что лажъ на серебро въ 1851 г. сдѣлалъ замѣтные успѣхи, утвердившись на болѣе высокомъ уровнѣ, чѣмъ во всѣ предыдущіе годы, Въ среднемъ за весь 1851 г. лажъ составлялъ уже 26%, колеблясь между 16¾% и 34% [1]).

И столь-же естественно, что само правительство тоже все сильнѣе и сильнѣе сосредоточивало свое вниманіе на необходимости урегулировать обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ.

XIX.

Для начала нельзя было не считаться съ фактомъ, что нѣкоторая сумма этихъ денегъ всегда состоитъ въ оборотной кассѣ Австр. Банка и ни чѣмъ не отличается отъ прямого позаимствованія суммъ Банка.

Императорскимъ патентомъ (указомъ) 15 мая 1851 было опредѣлено, что выпуски государственныхъ бумажныхъ денегъ не будутъ превышать 200.000.000 гульд., что правительство не будетъ обременять эммиссіонную операцію Австр. Банка требованіемъ ссудъ изъ него и что будутъ приняты мѣры къ скорѣйшему изъятію изъ обращенія бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ. Въ 1851 г. къ этимъ мѣрамъ еще не прибѣгали, но въ 1851 г. къ нимъ приступили.

Въ этихъ видахъ воспользовались случайнымъ фактомъ, что въ началѣ марта 1852 г. въ кассахъ Банка состояло государственныхъ бумажныхъ денегъ разныхъ видовъ на 27.268.707 гульденовъ. Соглашеніемъ 2 марта 1852 г. было установлено, что Банкъ передаетъ государственныя бумажныя деньги на эту сумму правительству для ихъ уничтоженія, съ тѣмъ, что правительство за нихъ наличными деньгами вноситъ въ Банкъ 268.707 гульд., а остальныя 27.000.000 гульд. образуютъ новый правительственный долгъ Банку за уничтоженныя бумажныя деньги. Тѣмъ-же соглашеніемъ, сверхъ того, условлено, что правительство уплачиваетъ 2.500.000 гульд. по долгу за учтенныя кассовыя ассигновки и этимъ уменьшаетъ его съ 39.500.000 г. до

---

[1]) По Крамаржу р. 51 средняя за весь годъ было 25¾ %; наименьшая средняя за цѣлый мѣсяцъ была въ сентябрѣ (19%), наибольшая въ апрѣлѣ (32½ %..

37.000.000 г.; одновременно правительствомъ уплочено еще 2 202.821 гульд. и этимъ совсѣмъ погашенъ долгъ по выдачамъ на промышленныя ссуды и „разныя“. Наконецъ, остатокъ долга по бывшимъ значительнымъ выдачамъ 1848 и 1849 г.г., числившійся еще въ суммѣ 7.500.000 гульд. оставленъ безъ измѣненія. Такимъ образомъ, на счетахъ суммъ за различныя позаимствованія, произведенныя правительствомъ у Банка остались только три долга:

Долгъ по учету кассовыхъ ассигновокъ	37.000.000
„ по выдачамъ 1848 и 1849	7.500.000
„ за государствен. бумажн. деньги	27.000.000
Итого	71.500.000

Эту-то сумму соглашеніе 2 марта 1852 г. сдѣлало новымъ 2% правительственнымъ долгомъ для погашенія на условленныхъ основаніяхъ. Изъ этого-то долга правительственнымъ платежемъ въ 1851 г. погашено 10.500.000 гульд. и съ суммы 71.500.000 г. онъ уменьшенъ къ 31 декабря 1852 г. до 61.000.000 гульденовъ.

Такимъ образомъ правительственный долгъ за позаимствованія у Банка, съ одной стороны, у в е л и ч и л с я за уничтоженныя государственныя бумажныя деньги на 27.268.707 гульденовъ, а съ другой стороны у м е н ь ш и л с я:

Отъ уплаты по долгу за учтенныя кассов. ассигновки	2.500.000	
„ „ для погашенія выдачъ для пром. ссудъ и раз.	2.202.821	
„ „ наличными при передѣл. гос. бум. денегъ для уничтоженія. .	268.707	
„ „ по долгу на основ. соглашенія 2 марта 1852 г.	10.500.060	
		15.471.528
Долгъ болѣе увеличился на . . .		11.797.179
А такъ какъ онъ весь составлялъ 31 декабря 1851 года		49.202.821
То онъ составилъ 31 дек. 1852 г.		61.000.000

въ одной нераздѣльной суммѣ по соглашенію 2 марта 1852 г.

Въ 1853 г. вся перемѣна въ этомъ долгѣ ограничилась тѣмъ, что правительственною уплатою новыхъ 6.000.000 гульд. онъ уменьшенъ до 55.000.000 гульденовъ.

XX.

Но въ 1853 г. шли приготовленія къ болѣе значительнымъ перемѣнамъ, происшедшимъ въ 1854 г. Задумано было съ помощью Австрійскаго Банка совсѣмъ изъять изъ обращенія всѣ государственныя бумажныя деньги и замѣнить ихъ банкнотами. Это конечно должно было очень сильно увеличить правительственный долгъ Банку. Но долгъ этотъ предполагалось погасить первоначально въ 15-лѣтній срокъ, а потомъ въ срокъ, значительно сокращенный, даже очень короткій: къ концу августа 1858 г. Къ этому сроку предполагалось уменьшить и всѣ остальные правительственные долги Банку до неизмѣнной суммы 80.000.000 гульденовъ и на этой почвѣ стремиться къ возобновленію размѣна. Сумма въ 80.000.000 гульд. была придумана, какъ представляющая яко-бы аналогію съ передачею государству части основного капитала Англійскаго Банка, или съ постоянною казенной ссудою у Французскаго Банка. Неизмѣняющійся правительственный долгъ Австрійскому Банку въ 80.000.000 гульд. долженъ былъ принять характеръ вознагражденія казны за то, что Банку отчуждаются выгоды отъ эммиссіонной операціи. Планъ казался величественнымъ и средства для его осуществленія долженъ былъ дать величественный внутренній государственный (Національный) заемъ въ 300—500 милліоновъ гульденовъ.

Сумма въ 80.000.000 г. допускаетъ однако и другое объясненіе. Какъ только что показано, къ концу 1853 г. правительственный заемъ за позаимствованія у Австрійскаго Банка уменьшился до 55.000.000 гульд., а въ это-же время правительственный долгъ Банку по расходамъ на изъятіе ассигнацій изъ обращенія тоже уменьшился до 66.710.690 гульд., погашеніе коихъ еще предстояло въ послѣдующіе годы. Послѣдняя сумма меньше суммы 80.000.000 на 13.289.310 гульд. Слѣдовательно, установленіе новаго неизмѣняющагося (непогашаемаго) долга въ 80 милл. гульд. не только было равносильно пріостановленію погасительныхъ платежей по долгу за расходы на изъятіе ассигнацій изъ обращенія, но кромѣ того еще возврату казнѣ 13.289.310 гульд. изъ погасительныхъ платежей, произведенныхъ до 1853 г. Этими 13.289.310 гульденами могъ быть уменьшенъ долгъ за позаимствованія съ 55 милл. до 41.710.690 гульд.

Существенно, однако, только то, что покончить съ государственными бумажными деньгами удалось замѣчательно скоро. Всѣхъ этихъ

денегъ оказалось въ обращеніи и взято на себя Австрійскимъ Банкомъ 146.699.400 гульд. и на эту-же сумму въ 1854 г. долженъ былъ увеличиться правительственный долгъ Австрійскому Банку за оказанную правительству помощь. Изъ этого долга въ 146.699.400

	Погашено.	Осталось.
Въ 1854 г.	52.039.588	94.659.812
„ 1855 „	56.937.484	37.722.329
„ 1857 „	34.577.725	3.144.605
„ 1858 „	3.144.605	0
	146.699.400	

Но это удалось осуществить при менѣе блестящей обстановкѣ чѣмъ какая предполагалась. Наступившая Крымская война и роль Австріи въ ней опять вызвали острую нужду въ значительныхъ денежныхъ средствахъ. За ними правительство опять обратилось въ Австрійскій Банкъ, у котораго въ счетъ будущаго большого Національнаго займа оно пока испрашивало предварительный авансъ (Interimsanlehen) въ 80.923.565 гульденовъ.

Такимъ образомъ, правительственный долгъ Банку за различные виды оказанной помощи въ 1854 г. долженъ былъ, съ одной стороны, увеличиться

	Гульденовъ.
Отъ государ. бумажныхъ денегъ на	146.699.400
и отъ предварительнаго аванса для нуждъ вызванныхъ Крымскою войною	80.923.565
Всего на . . .	227.622.965

а съ другой стороны, уменшиться:

Погашеніемъ долга по госуд. бумажнымъ деньгамъ на	52.039.588
Или болѣе увеличиться на	175.583.377

а такъ какъ къ 1854 правительственный долгъ за позаимствованія достигалъ, какъ показано, 55.000.000 гульд., то къ концу 1854 г. этотъ долгъ долженъ былъ возрости до 230.583.377 гульденовъ. Долгъ этотъ уже не могъ, какъ предполагалось соглашеніемъ 2 марта 1852 г., состоять изъ одной статьи, потому что въ немъ возникли двѣ новыя статьи. Поэтому онъ имѣлъ къ концу 1854 г. слѣдующій видъ:

Долгъ по соглашенію 2 марта 1852 г.	55.000.000
„ за госуд. бумажныя деньги	94.659.812
„ „ предварит. авансъ для нуждъ Крымской войны	80.923.565
Всего. .	230.583.377

Въ 1855 г. правительство удовлетворилось тѣмъ, что взяло у Банка въ дополненіе къ авансу на расходы, вызванные Крымскою войною, еще 20.000.000 гульд. Весь долгъ по этому авансу оказывался въ 100.923.565 гульд. Въ видахъ его округленія до 100.000.000 правительство уплатило Банку въ 1855 г. 923.565 гульд. Кромѣ того, по долгу за государственныя бумажныя деньги въ 1855 г. было погашено уплатою 56.937.484 гульд. Такимъ, образомъ всего было уплачено Банку въ 1855 г. 57.861.049 гульд. при увеличеніи долга лишь на 20.000.000 г.; слѣдовательно, болѣе было погашено на 37.861.049 г., на которые и уменьшился долгъ въ 1855 г., какъ видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

Долги:	*31 дек. 1854.*	*31 дек. 1855.*	*Перемѣны.*
По соглашенію 2 марта 1852 г. .	55.000.000	55.000.000	—
За авансъ на расходы, вызванные Крымской войною	80.923.565	100.000.000	+ 19.076.435
За госуд. бумажн. деньги	94.659.812	37.722.328	— 56.937.484
Итого . .	230.583.377	192.722.328	— 37.861.049

Новымъ соглашеніемъ отъ 18 октября 1855 г. первые два долга (по соглашенію 2 марта 1852 г. и по авансу на расходы, вызванные Крымской войною) всего на сумму 155.000.000 гульд. были слиты въ новый видъ объединеннаго долга, обезпеченнаго государственными имуществами, которыя были переданы въ распоряженіе Банка. Долгъ по временнымъ заимствованіямъ правительства изъ Австрійскаго Банка опять состоялъ изъ двухъ статей, изъ коихъ одна (за государственныя бумажныя деньги) должна была исчезнуть въ 1857 г., чтобы оставить мѣсто лишь единой статьѣ по новому объединительному соглашенію 18 октября 1855 г. Но въ этой единой статьѣ внѣшнимъ образомъ сливались очень старыя суммы, которыя уже два раза объединялись передъ тѣмъ соглашеніями 6 декабря 1849 г. и 2 марта 1852 г. [1]).

[1]) Соглашеніе это находится въ слѣдующей преемственной связи съ предшествовавшими ему соглашеніями правительства съ Банкомъ. Первое изъ нихъ отъ 6 декабря 1849 г.

XXI.

Въ началѣ 1850-хъ годовъ портфель учтенныхъ Австр. Банкомъ коммерческихъ векселей еще колеблется около суммы 40 милл. гульд. или 26 милл. рублей. Въ первый разъ онъ переходитъ за 50 милл. гульд. въ концѣ 1853 г. Вмѣстѣ съ ссудами подъ цѣнныя бумаги учетно-ссудныя коммерческія затраты Австр. Банка достигаютъ въ концѣ 1853 года лишь 77.310.836 конв. гульд. Данныя объ этихъ затратахъ Австрійскаго Банка въ 1850-хъ годахъ сгруппированы въ нижеслѣдующей таблицѣ, въ которой для сравненія рядомъ поставлены и суммы итога всѣхъ правительственныхъ долговъ Австр. Банку (т. е. итогъ долговъ за правительственныя заимствованія вмѣстѣ съ остатками долга за изъятіе ассигнацій).

	Коммерческій портфель:			
Въ концѣ года.	учетъ векселей	ссуды подъ цѣн. бумаги	итого.	Всѣ правит. долги Ав. Б-ку.
1850	37.531.336	20.035.000	57.566.336	150.402.918
1851	45.517.216	15.058.200	60.575.417	121.699.243
1852	36.321.635	17.770.100	54.092.735	130.660.279
1853	53.447.836	23.863.000	77.310.836	121.710.690
1854	73.212.203	48.186.800	121.399.003	294.226.495
1855	86.764.715	79.039.500	165.804.215	253.175.172
1856	84.773.547	86.661.000	171.434.547	212.779.561
1857	79.653.533	86.209.400	165.862.934	203.784.353
1858	76.795.898	77.136.500	153.932.403	153.020.514
1859	35.130.287	55.608.045	90.738.332	300.169.337

Въ тѣ замѣчательные годы торгово-промышленнаго подъема и бѣшенной спекуляціи, которые предшествовали сильному кризису

объединяло значительную часть банковыхъ выдачъ казнѣ 1848 г. съ выдачами 1849 г. въ одинъ 2% ный долгъ въ 96.948.768 гульд. Когда отъ долга на эту сумму оставался уже только неуплоченный остатокъ въ $7^1/_2$ милл. гульд., а отъ другихъ долговъ 1848 г. (не вошедшихъ въ соглашеніе 6 декабря 1849 г.) тоже оставалось неуплаченныхъ 37 милл. гульд., то обѣ эти суммы вмѣстѣ съ суммою 27 милл. гульд., на которую Банкъ выдалъ казнѣ для уничтоженія поступившія въ его кассы государственныя бумажныя деньги, въ общемъ итогѣ на $71^1/_2$ милл. опять были объединены, какъ новый 2% долгъ на основаніи соглашенія 23 февраля 1852 г. Наконецъ, когда и отъ этого долга оставался неуплаченный остатокъ въ 55 милл. гульд., то къ нему присоединили долгъ въ 100 милл. гульд. по авансу на расходы, вызванные Крымскою войною, и изъ обѣихъ суммъ всего на 155 милл. гульд. образовали новый объединенный долгъ на основаніи соглашенія 18 октября 1855 г.

1857 г., мы видимъ, что и коммерческія учетно-ссудныя операціи Австр. Банка получаютъ сильный толчекъ къ расширенію. Любопытно, однако, что это сильнѣе сказалось на увеличеніи ссудъ подъ цѣнныя бумаги.

Тѣмъ не менѣе въ началѣ 1850-хъ годовъ увеличеніе коммерческихъ затратъ Австр. Банка происходило на счетъ суммъ, которыя правительство возвращало въ счетъ своихъ долговъ Банку. Поэтому Банку не было надобности расширять свою эммиссіонную операцію и она даже могла уменьшаться. Сумма банкнотъ, состоявшихъ въ обращеніи, въ концѣ 1850 г. доходила до 255.367.221 гульд. и уменьшилась

Въ 1851 году на	39.730.702 гульд.
„ 1852 „ „	20.693.263 „
„ 1853 „ „	6.634.039 „
Или въ три года	67.058.004 гульд.

и въ концѣ 1853 г. достигала 188.309.217 гульд. Происшедшій въ 1854 г. обмѣнъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на банкноты и сильное расширеніе коммерческихъ операцій Австр. Банка, предшествовавшее кризису 1857 г., опять подняли сумму банкнотъ до 383.491.000 гульд. Съ этой высоты обращеніе банкнотъ уже почти не опускалось, хотя правительство усиленно погашало свои долги Банку. Очевидно, что въ этомъ случаѣ правительственные возвраты шли на расширеніе коммерческихъ операцій Банка.

Но правительство добивалось возстановленія порядка въ денежномъ обращеніи, дѣлая для этого большія затраты на уплату его долговъ Банку. Поэтому и Банкъ поставлялся въ необходимость прибѣгать къ средствамъ для увеличенія его оборотныхъ средствъ (помимо эммиссіонной операціи) и для увеличенія его металлическаго запаса.

Для этого прибѣгли къ увеличенію акціонернаго капитала Австр. Банка. До 1854 г. этотъ капиталъ состоялъ съ 1820 г. изъ 50.621 акціи на сумму 30.373.600 конвенціонныхъ гульденовъ. Въ 1854 г. реализовано 49.379 новыхъ акцій по 800 конв. гульд. на 39.503.200 гульд. и къ 1 января 1855 г. акціонерный капиталъ Австр. Банка уже состоялъ изъ 100.000 акцій на 69.875.800 гульд. На этомъ однако не остановились. Въ 1855 г. уже прямо для усиленія металлическаго фонда Австр. Банкомъ выпущено еще 50.000 акцій, оплоченныхъ каждыя 700 конв. гульд. звонкою монетою, серебромъ или банкнотами по курсу серебра. Такимъ образомъ, Банкъ получилъ значительную сумму

на которую онъ могъ замѣтно увеличить свой металлическій фондъ. За время, котораго касается наше изложеніе, суммы состоявшихъ въ обращеніи банкнотъ и ихъ металлическое обезпеченіе, были слѣдующія:

		Металлическое обезпеченіе.				
Въ концѣ года.	*Банкноты въ обращеніи.*	наличный металлъ	иностранн. валюты	итого.	Банкноты непокрыт. метал.	%% отнош. металлич. обезп. къ банкнот.
1853 . .	188.309.217	44.881.334	—	44.841.334	143.427.883	23.9%
1854 . .	383.491.000	45.207.082	—	45.207.082	338.283.918	11.8
1855 . .	377.880.275	49.410.554	—	49.410.554	328.469.721	13.1
1856 . .	380.181.085	87.240.609	10.979.298	98.219.907	281.961.178	25.9
1857 . .	383.480.789	98.043.020	13.604.844	111.647.864	271.832.925	29.1
1858 . .	370.022.355	98.577.444	16.445.980	115.023.424	254.998.931	31.1

Для происшедшей въ 1855 г. замѣны государственныхъ бумажныхъ денегъ банкнотами обращеніе послѣднихъ должно было увеличиться лишь на 146.7 милл. гульд., а на дѣлѣ оно увеличилось 194.2 милл. гульд., или больше на 47.5 милл. гульд. Очевидно, это произошло отчасти подъ вліяніемъ расширенія учетно-ссудныхъ операцій, отчасти вслѣдствіе правительственныхъ заимствованій у Банка для расходовъ, вызванныхъ Крымскою войною. Вслѣдствіе этого металлическое обезпеченіе банкнотъ упало въ концѣ 1855 г. до 11.8%, а въ концѣ 1856 г. до 13.1%. Сумма непокрытыхъ металломъ банкнотъ въ концѣ 1856 г. достигала 328.469.721 гульденовъ. Наканунѣ 1848 г. она не превышала 148.730.616 г., то-есть, съ тѣхъ поръ она увеличилась на 179.739.105 гульд. или на 121%.

Не особенно улучшалось это положеніе происходившимъ тогда увеличеніемъ металлическаго запаса Австр. Банка. Въ концѣ 1857 г. отношеніе его къ обращенію банкнотъ исправилось только до 25.9% и доползти до сакраментальной пропорціи въ $^1/_3$ было для него очень трудной задачей.

Тѣмъ не менѣе мыслью о возобновленіи размѣна банкнотъ на серебряную монету занимались очень усердно. Въ видахъ приготовленія къ этому считали необходимымъ принять, между прочимъ, и слѣдующія двѣ мѣры: одна изъ нихъ заключалась въ разрѣшеніи сдѣлокъ на металлическую валюту, то-есть, въ смягченіи строгости закона о принудительномъ курсѣ по нарицательной цѣнѣ. Однако, закономъ 7 февраля 1856 г. допущены не всѣ и не всякіе договоры на металлическую валюту, а лишь займы, по которымъ капиталъ былъ ссуженъ звонкою монетою, Darlehen welche in klingender Münze gegeben werden.

Второю мѣрою было преобразованіе австрійской монетной системы на основаніи монетнаго договора 24 января 1857 года между Австріею и нѣмецкими государствами. Австрія на почвѣ этого договора продолжала оставаться страною серебрянаго монометаллизма. До этого времени оставался въ силѣ конвенціонный гульденъ, чеканившійся по 20 штукъ изъ вѣнско-кэльнской марки чистаго серебра (оттого эта монетная стопа называлась 20-гульденовою [1]). Это соотвѣтствовало чеканкѣ $85^5/_7$ гульденовъ изъ килограмма чистаго серебра. По новой монетной стопѣ 1857 г., получившей названіе австрійской валюты (Gulden oesterreichischer Währung) опредѣлено чеканить изъ килограмма чистаго серебра 90 гульденовъ, или 45 гульденовъ изъ нѣмецкаго таможеннаго фунта въ 500 граммовъ, вслѣдствіе чего эта стопа называлась 45-гульденовою. По новому закону 20 старыхъ (конвенціонныхъ) гульденовъ равнялись 21 новымъ (австрійскимъ) гульденамъ (или 100 старыхъ = 105 новымъ гульденамъ). Старый гульденъ содержалъ чистаго серебра $11^2/_3$ граммовъ или $263.{}_{1825}$ долей на $64.{}_{983}$ копѣекъ серебромъ; новый гульденъ содержалъ чистаго серебра $11^1/_9$ гр. или $250.{}_{053}$ долей на $61.{}_{74}$ копѣйки серебромъ.

Въ договорѣ о новой монетной системѣ австрійское правительство обязалось возстановить металлическое денежное обращеніе и упразднить принудительный курсъ (keine der vertragender Mächte ist berechtigt Papiergeld mit Zwangscurs auszugeben oder ausgeben zu lassen, хотя это обязательство также неосуществимо для государственной власти, какъ неосуществимо обязательство превратить мужчину въ женщину и женщину въ мужчину). Патентомъ 30 августа 1858 г. Австрійскому Банку предоставлено выпускать банкноты только достоинствомъ въ 1000, 100 и 10 гульденовъ австрійскихъ; на него возложена обязанность размѣнивать ихъ на серебряную монету и держать металлическій фондъ въ размѣрѣ не менѣе $^1/_3$ состоящихъ въ обращеніи банкнотъ. Въ законѣ подтверждено, что банкноты обязательны къ пріему во всѣ платежи казны и между частными лицами, и предписано въ возможно кратчайшій срокъ уменьшить до 100 милліоновъ обращеніе банкнотъ достоинствомъ въ 1, 2 и 5 гульденовъ. Вслѣдъ за симъ было предписано мелкія банкноты достоинствомъ въ 1, 2 и 5 конвенціонныхъ гульденовъ изъять изъ обращенія къ 31 декабря 1859 г., но этотъ срокъ скоро былъ отодвинутъ до конца 1860 г.

---

[1]) Эта же стопа называлась 24-гульденовою, когда ее считали на вѣнскую марку, которая была на $^1/_5$ больше вѣнско-кэльнской: ибо $^6/_5 \cdot 20 = 24$.

Эти банкноты Австр. Банку было предоставлено замѣнить банкнотами въ 1 австрійскій гульденъ, но съ тѣмъ, чтобы ихъ сумма не превышала 100 милл. австр. гульд., чтобы на нихъ не распространялась обязанность держать металлическій фондъ въ размѣрѣ не менѣе $^1/_3$ ихъ суммы и чтобы ихъ считали обезпечиваемыми государственными имуществами, переданными Банку и подлежащими продажѣ для изъятія на вырученныя отъ продажи суммы мелкихъ банкнотъ въ 1 гульд.

XXII.

Выше (стр. 64) указано на то, что въ концѣ 1855 г. правительственный долгъ Австр. Банку за произведенныя у него позаимствованія слагался лишь изъ двухъ статей: изъ долга за государственныя бумажныя деньги, которыя Австр. Банкъ замѣнилъ своими банкнотами, и изъ долга по соглашенію 18 октября 1855 г. [1]). Въ концѣ 1855 г. отъ долга за государственныя бумажныя деньги оставалось неуплаченныхъ лишь 37.722.328 гульд.; отъ долга же по соглашенію 18 октября 1855 года оставалось разныхъ неуплаченныхъ суммъ всего на 155.000.000 гульд.; обѣ эти статьи вмѣстѣ составляли 192.722.328 гульд. Изъ долга за государственныя бумажныя деньги правительство уплатило Банку въ 1856 г. 34.577.723 гульд., а въ 1857 г. послѣдніе 3.144.605 гульд. и этотъ долгъ былъ сполна уплаченъ. Изъ долга же по соглашенію 18 октября 1855 г. было уплачено: въ 1856 году 2.500.000 г., въ 1857 г. 2.400.000 гульд. и въ 1858 г. 54.761.905 гульд. Слѣдовательно, этотъ долгъ, первоначально составлявшій 155.000.000 г., въ концѣ 1858 г. уменьшился до 95.238.095 гульд. И эта сумма была единственною статьею въ правительственномъ долгѣ Австр. Банку за произведенныя у него позаимствованія для чрезвычайныхъ государственныхъ расходовъ.

Едва ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что австрійское финансовое управленіе дѣйствительно усердно старалось объ исправленіи его ненормальныхъ отношеній къ Австр. Банку.

Ненормальность заключалась главнымъ образомъ въ томъ, что изъ-за значительныхъ затратъ на государственныя нужды Австр. Банкъ поставленъ былъ въ необходимость въ 1848 г. прекратить размѣнъ банкнотъ, то-есть, пріостановить свои платежи звонкою мо-

---

[1]) Объ этомъ соглашеніи см. примѣчаніе на стр. 64.

нетою, а затѣмъ правительство хронически, почти ежегодно, требовало съ 1848 до 1855 г. новыхъ выдачъ для государственныхъ нуждъ. Итогъ этихъ выдачъ въ 1848—55 гг. простирался до 382.141.537 конв. гульденовъ. Это показываетъ нижеслѣдующій сводъ ихъ.

Годы:	Выдано: Отдѣльныя суммы [1]).	Итоги выдачъ за годъ.
1848 по казенному учету [2]) . . .	5.000.000	54.277.801
„ „ ссудамъ	46.658.503	
„ и еще	2.619.298	
1849 по ссудамъ	50.290.265	51.541.840
„ и еще	1.251.575	
1851 „		1.430.224
1852 за Государ. бумаж. деньги .		27.268.707
1854 „ „ „ „ .	146.699.400	227.622.965
„ для Крымской войны . . .	80.923.565	
1855 „ „ „ . . .		20.000.000
Итого		382.141.537

Съ другой стороны, однако, не проходило года, когда финансовое управленіе не дѣлало усилій, чтобы хоть сколько нибудь облегчить Банкъ обратною уплатою частью заимствованныхъ у него суммъ. Результатомъ этого явилось, что изъ показанной суммы въ 382.141.537 гульденовъ, на которую простирались позаимствованія съ 1848 г., обратно было уплочено банку 331.903.441 г. Группируя вмѣстѣ отдѣльныя суммы возвратовъ, о которыхъ намъ приходилось разсказывать при обозрѣніи операцій Австр. Банка съ казною, мы получаемъ слѣдующій общій сводъ ихъ, параллельный вышеизложенному своду выдачъ.

Правительственные возвраты Австр. Банку составляли:

Годы:	Отдѣльныя суммы.	Годовые итоги.
1849 изъ сардинск. контрибуціи	6.020.763	39.584.262
„ изъ 4½% консолид. займа	33.563.500	
1850 изъ сардинск. контрибуціи	5.979.237	36.055.943
„ изъ 4½% консолид. займа	26.978.430	
„ изъ разныхъ неточниковъ	3.098.276	

[1]) Подъ этимъ подразумѣвается учетъ Австр. Банкомъ всякого рода кассовыхъ обязательствъ государственнаго казначейства.

[2]) Эти отдѣльныя суммы подробно объяснялись при изложеніи операцій за отдѣльные годы.

1851 по казен. учету	10.500.000	27.406.838
„ по ссуд. 1848 и 1849 гг.	16.906.838	
1852 по казенн. учету	2.500.000	15.471.528
„ по выдачамъ 1848 и 1849 гг.	2.202.821	
„ и еще	10.500.000	
„ по госуд. бумажн. деньгамъ	268.707	
1853 по соглащ. 2 марта 1852 г.		6.000.000
1854 по госуд. бум. деньгамъ		52.039.588
1855 тоже	56.937.484	57.861.049
„ по ссуд. для Крымск. войны	923.565	
1856 по госуд. бум. деньгамъ	34.577.723	37.077.723
„ по соглаш. 18 окт. 1855 г.	2.500.000	
„ госуд. бум. деньгамъ	3.144.605	5.544.605
1857 по соглаш. 18 окт. 1855 г.	2.400.000	
1858 тоже		54.861.905
Итого уплатъ		331.903.441
Такимъ образомъ правительство позаимствовало		382.141.537
и возвратило		331.903.441
Слѣдовательно, недоуплатило		50.238.096
а съ недоуплаченными отъ времени до 1848 г.		45.000.000
Всего состояло заимствованій, недоуплаченныхъ къ концу 1858 г., какъ выше показано на стр. 69		95.238.096
правительственнаго долга за затраты Австр. Банка по изъятію ассигнацій тогда-же состояло		50.495.728
Поэтому весь правительственный долгъ Австр. Банку достигалъ		145.733.824

Изъ этихъ 145.733.824 гульд., на которые правительство состояло въ концѣ 1858 г. въ долгу у Австр. Банка, 101.066.528 гульд. заключались въ банкнотахъ, непокрытыхъ металломъ.

Ибо положеніе Австр. Банка тогда было слѣдующее.

Затраты Банка тогда составляли:

На коммерческіе учетъ и ссуды	153.932.403
и долгъ правительства	145.733.823
Всѣхъ затратъ	299.666.226
Металлическій фондъ и иностранные векселя	115.023.424
Всѣхъ активовъ	414.689.650
Состояло въ обращеніи банкнотъ	370.022.355
Взято изъ акціонернаго капитала	44.667.295

Весь этотъ капиталъ тогда составлялъ	103.825.800
Отъ него оставалось для другихъ операцій и активовъ	59.158.505

Изъ этихъ данныхъ явствуетъ, что всѣхъ банкнотъ, непокрытыхъ металломъ тогда состояло въ обращеніи, какъ и показано было выше (стр. 31).

Всего	254.998.931
Изъ нихъ покрывалось коммерческимъ портфелемъ учета и ссудъ	153.932.403
и приходилось на затраты для казенныхъ нуждъ	101.066.528

Такимъ образомъ, банкноты, состоявшія въ обращеніи въ концѣ 1858 г., по затратамъ, для которыхъ онѣ послужили, или по ихъ покрытіямъ, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ:

Для коммерческаго учетно-ссуднаго портфеля . .	153.932.403	или	41.60%
Для металлическаго запаса Банка	115.023.424	„	31.09 „
Для нуждъ правительства	101.066.528	„	27.31 „
Всѣхъ банкнотовъ въ обращеніи . .	370.022.355	„	100 „

При такомъ положеніи едва-ли благоразумно и правильно было считать возможнымъ возобновленіе размѣна банкнотъ на звонкую монету.

Наше изложеніе данныхъ о лажѣ на серебро въ Австріи выше (стр. 62) остановилось на 1853 г., когда лажъ уже опускался—было до $7^3/_4\%$, а въ среднемъ за весь годъ было $10^1/_2\%$. Подъ вліяніемъ событій Крымской войны, въ которую Австрія лишь потому не вмѣшалась, что этому воспрепятствовало крайнее разстройство ея финансовъ, лажъ на серебро въ 1854 г. въ Вѣнѣ опять очень сильно возвысился и въ мартѣ доходилъ до $46^1/_2\%$; въ среднемъ за весь 1854-й годъ лажъ составлялъ 27.85% (Крамаржъ). Въ 1855 г. лажъ опять понизился и былъ въ среднемъ за весь годъ 20.9%, колеблясь между 9.12% и $29^1/_4$. Въ 1856 г. происходитъ очень сильное пониженіе лажа, въ апрѣлѣ даже до $1^1/_4\%$; въ среднемъ за годъ онъ былъ не больше $4^2/_3$, а наибольшее его возвышеніе шло не далѣе $13^1/_2\%$, хотя въ этомъ году Австрійскій Банкъ покупалъ много серебра. Въ связи съ

торговымъ кризисомъ 1857 г. лажъ на серебро опять повысился, но не очень сильно: въ среднемъ за весь годъ онъ не превышалъ $5^1/_2\%$ при колебаніяхъ между 3.87% и 9.37%. Наконецъ въ 1858 г. лажъ уже не поднимался выше $6^3/_4\%$, опускаясь до $^1/_4\%$.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что австрійское положеніе тогда было гораздо лучше русскаго положенія и было бы неправильно и несправедливо сравнивать тогдашнюю австрійскую попытку возобновленія размѣна съ русскою попыткою 1862 и 1863 гг. Сравненіе съ Россіей уже потому не подходящее, что 1 января 1862 г. у насъ состояло выпущенныхъ кредитныхъ билетовъ на 713.596.178 рублей, при размѣнномъ фондѣ въ 80.448.187 рублей, или при суммѣ не обезпеченныхъ фондомъ кредитныхъ билетовъ въ 633.142.991 рублей. Для сравненія эти суммы необходимо перечислить въ австрійскіе гульдены и тогда оказывается, что у насъ въ обращеніи состояло бумажныхъ денегъ на 1.155.621.341 гульденовъ, при размѣнномъ фондѣ въ 130.280.464 гульденовъ, или при суммѣ непокрытыхъ фондомъ кредитныхъ билетовъ на 1.025.340.877 гульд., которые всецѣло были выпущены для однихъ только нуждъ государственнаго казначейства. Вполнѣ ясно, что совершенно неумѣстно сравненіе этихъ ужасныхъ своею колоссальностью (особенно для той эпохи) суммъ со скромными австрійскими суммами банкнотъ всего-то на 370.022.355 гульд., изъ коихъ на казенныя нужды приходилось лишь 101.066.528 гульденовъ.

Но возможно и правильное сравненіе, напримѣръ, съ тогдашнею Франціею, которая уже и тогда была во много разъ богаче Австріи. Австрійская сумма банкнотъ въ $370._{022}$ милл. гульд. составляла $958._{35}$ милліоновъ франковъ, то-есть, стояла на той высотѣ, на которой банкноты Французскаго Банка стояли лишь чрезъ 10 лѣтъ, съ половины 1860-хъ годовъ. И французскіе банкноты уже въ 1850-хъ годахъ обезпечивались металлическимъ запасомъ въ $^2/_3$ ихъ суммы; только въ ненормальное кризисное время металлическій запасъ опускался ниже этого, но очень скоро снова поднимался на прежнюю высоту въ $^2/_3$. Если за казною числился долгъ, то лишь изъ части акціонернаго капитала, переданной государству, какъ дополнительное обезпеченіе обязательствъ Банка, такъ какъ легкая реализуемость государственныхъ бумагъ (конечно, не повсюду, но особенно въ такихъ странахъ, какъ Франція и Англія) всегда давала возможность возвратить Банку часть его капитала, переданную государству.

Въ Австріи положеніе было иное. Правительственный долгъ въ концѣ 1858 г. достигалъ 145.733.823 гульд., изъ которыхъ 101.066.528

гульденовъ могли быть добыты лишь выпускомъ банкнотъ, необезпеченныхъ металломъ, и лишь остальные 44.667.295 гульд. представляли часть акціонернаго капитала Австр. Банка, употребленную для нуждъ государственнаго казначейства. И послѣднее отъ того только и оставалось въ долгу у Австр Банка на сумму 145.733.823 гульд., что оно не въ состояніи было добыть эту сумму иными способами. Долгъ этотъ не только не былъ обезпеченіемъ, усиливавшемъ Австр. Банкъ, а напротивъ былъ свидѣтельствомъ финансоваго безсилія государства и шаткаго положенія Банка.

Для того, чтобъ размѣнъ банкнотъ на звонкую монету имѣлъ подъ собою прочную почву, необходимо, чтобы банкноты были выпускаемы или взамѣнъ монеты, или взамѣнъ обязательствъ, исправно исполняемыхъ въ кратчайшій срокъ. Даже допуская, что банкноты Австр. Банка имѣли подъ собою такую почву, насколько онѣ обезпечивались металлическимъ фондомъ Банка и его коммерческимъ портфелемъ, онѣ нѣкоторою, хотя и не очень значительною, своею частью опирались не на эту почву, а на почву долгосрочнаго обязательства казны, котораго она не въ силахъ была исполнить.

Поэтому возобновленіе размѣна банкнотъ Австр. Банка на звонкую монету было попыткою на авось, смѣлымъ экспериментомъ, мало отличавшимся отъ азартной игры.

Экспериментъ этотъ производился 8 мѣсяцевъ, съ 6 сентября 1858 г. до конца апрѣля 1859 г. За это время до насъ дошли 33 отмѣтки о перемѣнахъ въ металлическомъ фондѣ Банка, изъ нихъ 23 отмѣтки объ его уменьшеніяхъ и 10 объ его увеличеніяхъ, произведенныхъ, конечно, по почину Банка, а не публики. Это ясно изъ того, что особенно значительныя увеличенія произведены въ концѣ 1858 и въ началѣ 1859 г. послѣ долго непрерывавшагося сильнаго уменьшенія фонда, происходившаго въ ноябрѣ и декабрѣ 1858 г.[1]) Съ 6 сентября до 27 декабря 1858 г. металлическій фондъ Австр. Банка уменьшился съ 109.467.500 до 94.260.600 или на 15.206.900 конвенціонныхъ гульденовъ, равныхъ 15.967.245 новымъ австрійскимъ гульденамъ. Въ 1859 г. до 25 апрѣля уменьшеніе необходимо вычислить. Къ 31 декабря 1858 г. металлическій фондъ получилъ подкрѣпленіе и достигалъ 98.577.400 конв. гульд. или 103.506.270 австрійскихъ гульденовъ. Къ этой суммѣ необходимо присоединить подкрѣпленій полученныхъ фондомъ между началомъ января и 25 апрѣля 1859 г. всего на 6.420.900

[1]) (Lucam), Die oester. N. B. 1861, Tabelle g.

австр. гульд. Слѣдовательно, всего въ металлическомъ фондѣ было звонкой монеты и литковъ на 109.927.170 австр. гульд. Съ 25 апрѣля 1859 г. въ фондѣ состояло лишь 105.361.500 австр. гульд., то-есть онъ уменьшился въ первые 4 мѣсяца 1859 г. еще на 4.565.670 гульд. Прибавивъ эту сумму къ уменьшенію отъ 6 сентября до конца 1858 г., мы получаемъ общій итогъ уменьшенія фонда за время возобновленія размѣна въ 20.532.915 австр. гульд.

Банкнотъ состояло въ обращеніи 6 сентября 1858 г. 391.707.000 конвенціонныхъ гульденовъ = 411.292.350 австр. гульд., а 25 апрѣля 1859 г. уже только на 379.322.494 австр. гульденовъ. Уменьшеніе составляетъ 31.969.856 австр. гульд. Очевидно, Австр. Банкъ защищался, стараясь сократить обращеніе банкнотъ сильнѣе, чѣмъ уменьшался его металлическій запасъ.

Начавшаяся война съ Италіею и Франціею положила конецъ рискованному эксперименту. Распоряженіемъ отъ 29 апрѣля 1859 г. размѣнъ банкнотъ Австр. Банка на звонкую монету опять былъ пріостановленъ.

XXIII.

Тѣмъ же распоряженіемъ Австрійскій Банкъ вновь былъ вынужденъ оказать правительству серьезную помощь въ видѣ 2% ссуды на 133.000.000 австр. гульд. банкнотами и 20.000.000 австр. гульд. серебромъ металлическаго фонда. Ссуда банкнотами на 133 милл. гульд. выдана подъ облигаціи 5% займа, который предполагали реализовать на 200 милл. гульд., но котораго реализація оказалась невозможною. Для выдачи ссуды Австр. Банку былъ разрѣшенъ новый выпускъ банкнотъ достоинствомъ въ 5 гульденовъ, обезпеченныхъ облигаціями неудавшагося займа. Ссуда серебромъ на 20 милл. тоже была выдана подъ облигаціи предполагавшагося Лондонскаго займа на 3 милліона фунт. стерл., реализаціи котораго итальянская война помѣшала.

Какъ показано выше (стр. 71), къ 1 января 1859 г. состояло правительственнаго долга Австр. Банку за его затраты:

По изъятію ассигнацій	50.495.728
По выдачѣ ссудъ	95.238.096
Всего	145.733.824

Это — гульдены конвенціонные, а съ 1859 г. идетъ уже счетъ на новые австрійскіе гульдены, на которые поэтому прежде всего необходимо

перечислить показанныя суммы. Въ австрійскихъ гульденахъ долгъ составлялъ (стр. 46) 1 января 1859 г. по затратамъ:

По изъятію ассигнацій	53.020.514
По выдачѣ разныхъ ссудъ	100.000.000
Всего	153 020.514

Долгъ по затратамъ на выдачи разныхъ ссудъ былъ объединенъ въ одну статью соглашеніемъ 18 октября 1855 г. [1]). По этому долгу правительство въ 1859 г. уплатило Банку 2.100.000 австр. гульд. и онъ уменьшился до 97.900.000 австр. гульд. Отъ новой же выдачи для расходовъ по Итальянской войнѣ всего на 153.000.000 австр. гульд. возникъ новый правительственный долгъ Австр. Банку на эту сумму. Слѣдовательно, къ 1 января 1860 г. правительственный долгъ Австр. Банку за всякаго рода позаимствованія для всякаго рода нуждъ финансоваго управленія опять потерялъ свое единство и состоялъ изъ двухъ статей: изъ долга по соглашенію 18 октября 1855 года на 97.900.000 гульд. и изъ долга на расходы по Итальянской войнѣ на 153.000.000 г., а всего онъ составлялъ 250.900.000 австр. гульд. (сверхъ остатка долга по изъятію ассигнацій).

Сумма банкнотъ къ 1 января 1860 г. поднялась до 466.758.923 г., а металлическій фондъ опустился до 80.187.756 австр. гульд. Лажъ на серебряную монету въ 1859 г. доходилъ до $53^1/_5\%$.

Австрійское финансовое управленіе возобновило свою Сизифову работу по исправленію правительственныхъ отношеній къ Банку.

Финансовое разстройство въ 1859 г. доходило до того, что не только реализація новыхъ государственныхъ займовъ стала невозможною, но распоряженіемъ 11 іюня 1859 г. пришлось пріостановить оплату звонкою монетою металлическихъ купоновъ Національнаго займа и эта оплата могла быть возобновлена лишь съ 1 января 1860 г. Бюджетный дефицитъ 1859 г. достигалъ $84^1/_2$ милл. гульденовъ.

Указомъ 5 марта 1860 г. Австрія преобразованіемъ своего государственнаго совѣта сдѣлала первый шагъ въ дѣлѣ перехода отъ абсолютизма къ конституціонному строю. Съ начала 1860-хъ годовъ въ Австріи настаетъ время парламентскихъ финансовыхъ дѣятелей; первыми изъ нихъ были министръ финансовъ Пленеръ и одинъ изъ парламентскихъ лидеровъ Гербстъ.

---

[1]) См. объ этомъ соглашеніи примѣчаніе на стр. 64.

Какъ указано, значительную ссуду, которую правительство получило изъ Австр. Банка въ 1859 г. на расходы по Итальянской войнѣ, предполагалось погасить суммами отъ реализаціи госуд. займа на 200 милл. гульд. Невозможность этой реализаціи въ 1860 г. привела къ необходимости превратить его въ лотерейный заемъ (такъ называемые 1860-er Loose), но и въ такомъ видѣ удалось изъ него реализовать только 76 милліоновъ гульденовъ, которые были нужны для иныхъ государственныхъ расходовъ и ничего не оставляли для уплаты Австрійскому Банку. Поэтому Банку пришлось удовлетвориться передачею ему другихъ бумагъ, главнымъ образомъ, принадлежавшими казнѣ металлическими желѣзнодорожными облигаціями и ипотечными (выкупными) закладными листами. Реализаціею ихъ возможно было въ 1860 г. погасить 34.000.000 гульд. изъ Банковой ссуды 1859 г. для расходовъ по итальянской войнѣ; этимъ долгъ по ней уменьшился съ 153.000.000 до 119.000.000 гульд. (при чемъ безъ измѣненія оставался долгъ по выдачѣ 20.000.000 г. серебромъ изъ металлическаго фонда Австр. Банка). Для будущихъ уплатъ по этому долгу у Банка имѣлся остатокъ нереализованныхъ билетовъ выигрышнаго займа 1860 г. на 123 милл. гульд. и нереализованныя облигаціи все еще предполагавшагося Лондонскаго займа на 3 милл. фунт. стерлинг.

Кромѣ этой уплаты Банку 34.000.000 гульд. въ 1860 г. было уплачено Банку еще 5.039.647 гульд. изъ долга по соглашенію 18 октября 1855 г., обезпеченнаго государственными имуществами. Такъ какъ этого долга состояло къ 1860 г. 97.900.000 гульд., то онъ уменьшился къ 1861 г. до 92.860.353 гульденовъ.

Такимъ образомъ правительственныхъ долговъ за позаимствованія у Австрійскаго Банка для текущихъ государственныхъ расходовъ состояло къ 1861 году:

За выдачу для Итальянской войны	119.000.000
За выдачи прежнія	92.860.353
Всего	211.860.353

или за 1860 г. ихъ уменьшеніе составило 39.039.647 гульд.

Лажъ на серебро въ 1860 г. продолжалъ быть высокимъ: онъ доходилъ до 44.3% и не опуская ниже 24.65%; въ среднемъ за весь годъ онъ былъ 32.32%. Распоряженіемъ 17 ноября 1860 г. правительство опять прибѣгло къ выпуску маленькихъ (крейцерныхъ, грошовыхъ) бумажныхъ денегъ, которыя должны были замѣнять исчезав-

шую изъ обращенія низкопробную размѣнную монету. Сумма этихъ бумажекъ не должна была превышать 12 милліоновъ гульденовъ и до 1 гульдена онѣ могли служить для платежей въ казну.

Финансовое положеніе въ 1861 г. еще не улучшилось. Дефицитъ по государственной росписи былъ почти такой-же, какъ въ 1861 г., достигая $79^1/_2$ милліоновъ гульденовъ. Правительство совершенно лишено было возможности сдѣлать въ 1861 г. какой бы то ни было погасительный платежъ по долгу за ссуду на расходы по итальянской войнѣ и долгъ этотъ безъ всякой перемѣны долженъ былъ въ суммѣ 119.000.000 г. перейти на 1862 г. Только изъ долга по соглашенію 18 октября 1855 г. могло быть въ 1861 г. уплочено 2.968.395 гульд. и онъ уменьшился съ 92.860.395 гульд. до 89.891.958 гульд. Поэтому и вся сумма правительственнаго долга за позаимствованія у Австр. Банка для текущихъ нуждъ казны въ 1861 г. уменьшилась съ 211.860.353 г. лишь до 208.891.958 гульд. или на тѣ-же 2.968.395 гульденовъ.

Что касается правительственнаго долга Австр. Банку за его расходы по изъятію ассигнацій, то, какъ было показано выше (стр. 76), онъ составлялъ къ 1859 г. 53.020.514 австр. гульд. Изъ него было погашено:

Въ 1859 г.	3.751.177
„ 1860 г.	4.075.530
„ 1861 г.	4.238.552
или въ 3 года	12.065.259

и поэтому онъ къ 1862 г. составлялъ все еще 40.955.255 гульденовъ.

Лажъ на серебряную монету въ 1861 г. былъ еще выше, чѣмъ въ 1860 г., доходя до 50.03% и не опускаясь ниже 35.62%; въ среднемъ за весь годъ онъ составлялъ $41^1/_4\%$.

Естественно, что это обостряло значеніе „вопроса о валютѣ“, какъ тогда называли въ Австріи вопросъ о возстановленіи порядка въ денежномъ обращеніи. Вопросъ этотъ получилъ характеръ жгучего, сосредоточившаго на себѣ всеобщее вниманіе: парламента, правительства, ученой литературы [1]) и прессы.

XXIV.

На основаніи закона 8 іюля 1862 г. изъ выигрышнаго займа 1860 г., нереализованныя облигаціи котораго на 123 милліона гульде-

[1]) Къ этому времени относятся и знаменитыя работы проф. Адольфа Вагнера объ австрійской валютѣ и австрійскомъ банковомъ законодательствѣ.

новъ были переданы Австрійскому Банку, продано 83 милліона и изъ выручки, съ согласія Банка, 50 милліоновъ были переданы государственному казначейству для иныхъ его расходовъ, а изъ остальной вырученной суммы 25.200.000 гульд. послужили для возврата Банку по ссудѣ на расходы Итальянской войны. Долгъ по ней, составлявшій къ 1862 г. 119.000.000 г., уменьшился отъ этого возврата до 93.800.000 г. Кромѣ того изъ остатка долга по соглашенію 18 октября 1855 г., достигавшаго къ 1862 году 89.891.958 г., въ 1862 было уплочено Банку 2.949.875 г. и онъ уменьшился къ 1863 году до 86.942.083 г. Такимъ образомъ, весь правительственный долгъ за позаимствованія у Австр. Банка для текущихъ нуждъ государственнаго казначейства въ 1862 г. уменьшился на 28.149.875 г. и составлялъ къ 1863 году 180.742.083 гульденовъ.

По правительственному долгу за расходы Австр. Банку на изъятіе ассигнацій въ 1862 г. было погашено 4.408.094 г. и онъ къ 1863 г. уменьшился до 36.547.161 гульд.

Австрійскимъ министромъ финансовъ тогда (послѣ покончившаго самоубійствомъ Брука) былъ Игнацъ Пленеръ, котораго теперь принято называть Старшимъ [1]). Онъ считалъ возможнымъ расчитаться съ Австрійскимъ Банкомъ и возстановить порядокъ въ денежномъ обращеніи, но на это онъ считалъ необходимымъ время до 1869 г. Парламентъ однако рѣшилъ дѣйствовать скорѣе и согласился съ предсѣдателемъ парламентской коммиссіи по этому предмету, Гербстомъ, что дѣло необходимо кончить къ 31 декабря 1866 г., когда истекалъ срокъ устава и привиллегіи Австрійскаго Банка [2]). Новый порядокъ желали установить на почвѣ пересмотрѣннаго и измѣненнаго новаго устава Банка.

Тогдашніе австрійскіе дѣятели, выбирая между двумя системами банковаго законодательства и банковой политики, испробованными на удачномъ опытѣ, между системами Англіи и Франціи, отдавали предпочтеніе англійской системѣ. Она ихъ прельщала, главнымъ образомъ, двумя своими сторонами: во-первыхъ, передачею частью акціонернаго капитала эммиссіоннаго банка государству, а во-вторыхъ,

---

[1]) Случайно такъ вышло, что чрезъ 30 лѣтъ послѣ Пленера, который въ началѣ 1860-хъ год. трудился надъ задачею возстановленія металлическаго обращенія въ Австріи, въ 1890-хъ год. надъ тою же задачею трудился другой министръ финансовъ, тоже Пленеръ, сынъ перваго, котораго для отличія отъ отца называютъ младшимъ.

[2]) Первый уставъ Австр. Банка дѣйствовалъ до 1 іюля 1841 г., когда привилл Банка была продолжена до конца 1866 г.

ограниченіемъ эммиссіоннаго права, предоставляемаго монопольному акціонерному банку, опредѣленною суммою. Передача значительной части акціонернаго капитала государству на время, на которое акціонерному банку предоставляется эммиссіонная монополія, допускала очень удобное истолкованіе и оправданіе: что въ случаѣ несостоятельности акціонернаго общества предъ своими кредиторами, у государства кромѣ активовъ акціонернаго общества имѣется для удовлетворенія кредиторовъ значительная часть акціонернаго капитала, какъ-бы сохраняемая государствомъ въ ея неприкосновенной цѣлости на случай бѣды. Противъ этого конечно было возможно возраженіе, что если такой смыслъ имѣла передача части акціонернаго капитала государству въ Англіи, то изъ этого совсѣмъ не слѣдовало, что такой-же смыслъ передача можетъ имѣть и въ Австріи. Англійскому государству весьма нетрудно добыть въ случаѣ надобности 11 милліоновъ фунтовъ стерлингъ для удовлетворенія кредиторовъ эммиссіоннаго банка. Австрійскому-же государству какъ разъ тогда очень трудно было добыть даже только 3 милліона фунтовъ стерлингъ. А добыть 8 милліоновъ фунтовъ стерлингъ (= 80 милліоновъ гульденовъ) въ случаѣ сильнаго кризиса австрійское правительство въ 1860-хъ годахъ не было въ состояніи и поставлено было-бы въ необходимость удовлетворить кредиторовъ эммиссіоннаго банка развѣ что новыми государственными бумажными деньгами. А отъ этого кредиторы едва-ли много выиграли-бы.

Изъ этого, однако, лишь слѣдуетъ, что оправданіе, подходящее въ Англіи, было неумѣстно въ Австріи. Но изъ этого, конечно, не слѣдуетъ, что эммиссіонную монополію правильно было поднести, какъ подарокъ акціонерамъ Австр. Банка для увеличенія ихъ дивидендовъ. Это было бы очень убыточною неправильностью. Государство имѣло безспорное право за предоставленіе монополіи потребовать нѣкоторой жертвы и отъ акціонеровъ, которымъ она обезпечивала значительныя выгоды. Какъ бы въ обмѣнъ за эти выгоды австрійскіе дѣятели начала 1860-хъ годъ и рѣшили возобновить возникшую уже при Брукѣ, въ половинѣ 1850-хъ годовъ, мысль потребовать, чтобъ изъ акціонернаго капитала Австр. Банка 80 милліоновъ гульденовъ поступили на все время концессіи въ распоряженіе правительства и послужили для уменьшенія остатка накопившихся къ тому времени правительственныхъ долговъ Банку.

Но и это едва-ли именно въ Австріи тогда было правильнымъ рѣшеніемъ задачи. При томъ глубокомъ разстройствѣ, въ которомъ

тогда находилось денежное обращеніе въ Австріи, очень важно было, чтобъ подъ денежное обращеніе былъ подведенъ возможно болѣе прочный фундаментъ. А такимъ прочнымъ фундаментомъ могла быть только звонкая монета. Интересъ государства въ этомъ случаѣ не совпадалъ съ интересомъ государственнаго казначейства. Первый интересъ былъ интересомъ страны, ея народнаго хозяйства, который заключался въ денежной реформѣ на дѣлѣ, а не на бумагѣ. А второй интересъ заключался только въ облегченіи министру финансовъ расчета по правительственнымъ долгамъ Австр. Банку, хотя бы и лишь и на бумагѣ.

Къ сожалѣнію только чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ въ Австріи уразумѣли, что для успѣшности денежной реформы необходимо двоякое: не только уплаты всѣхъ правительственныхъ долговъ Банку, всѣхъ безъ исключенія, въ томъ числѣ и суммы 80 милліоновъ гульденовъ, но сверхъ того такого возврата должныхъ Банку суммъ, которые одновременно подводитъ широкій металлическій фундаментъ подъ денежнымъ обращеніемъ странѣ и этимъ обезпечиваетъ ему устойчивость.

Въ 1862 г., когда въ Австріи обсуждалась денежная реформа, этого еще не понимали. Впервые это поняли, да и то лишь чрезъ 15 лѣтъ въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки. Поэтому въ 1862 г. въ Австріи считали, что подражаютъ Англіи, оставляя за правительствомъ долгъ въ 80 милліоновъ гульденовъ и этимъ облегчая на эту-же сумму дѣло погашенія правительственныхъ долговъ Австрійскому Банку.

Но англійское законодательство предоставляло эммиссіонную монополію еще при условіи другого ограниченія, а именно: акціонерному Англійскому Банку въ началѣ 1860-хъ годовъ предоставлялось имѣть въ обращеніи банкнотъ на 14.650.000 фунтовъ стерлингъ (на 146.500.000 австрійскихъ гульденовъ) и отъ его усмотрѣнія зависѣло, обезпечиваетъ-ли онъ ихъ металлическимъ фондомъ и въ какомъ размѣрѣ; но всякій выпускъ банкнотъ свыше этой суммы Англійскій Банкъ обязывался обезпечивать золотомъ рубль за рубль. Въ Австріи тогда желали и въ этомъ отношеніи слѣдовать за Англіей, но въ какомъ видѣ?—объ этомъ спорили. Министръ финансовъ Пленеръ предполагалъ предоставить Австр. Банку до суммы 300 милліоновъ гульденовъ обезпечивать банкноты металлическимъ фондомъ въ $^1/_3$ или 100 милліоновъ гульденовъ, дальнѣйшее увеличеніе до 440 милліоновъ гульд. предоставить Банку съ условіемъ обезпеченія фондомъ на половину или еще 70 милліоновъ гульденовъ, всякое-же увеличеніе сверхъ

440 милліоновъ гульденовъ должно было сопровождаться равнымъ увеличеніемъ металлическаго фонда. Это было очень льготное и очень выгодное для акціонеровъ ограниченіе (до 400 милл. гульд. металлическое обезпеченіе составляло лишь 170 милл. или 38.6%). Другого мнѣнія былъ предсѣдатель парламентской коммиссіи Гербстъ, полагавшій, что до суммы 200 милліоновъ гульденовъ выпускъ банкнотъ можетъ быть предоставленъ Австр. Банку съ тѣмъ чтобъ ихъ металлическое обезпеченіе зависѣло отъ усмотрѣнія Банка, всякое-же увеличеніе выпуска сверхъ 200 милліоновъ гульденовъ должно сопровождаться равнымъ металлическимъ фондомъ. Съ этимъ послѣднимъ мнѣніемъ согласился парламентъ и оно было положено въ основу новаго устава Австр. Банка или т. н. „Банкового акта“ 27 декабря 1862 г., утвержденнаго императоромъ 3 января 1863 г. Этимъ уставомъ привиллегіи Австр. Банка продолжены до 31 декабря 1876 г. По § 12 Австр. Банку предоставляется право выпуска банкнотъ достоинствомъ не ниже 10 гульденовъ. По § 13 Банкъ обязанъ размѣнивать свои банкноты по ихъ нарицательной цѣнѣ на серебряную монету немедленно по ихъ предъявленіи въ главной кассѣ Банка, а въ отдѣленіяхъ по мѣрѣ имѣющихся у нихъ для размѣна средствъ. Несоблюденіе этого требованія влечетъ за собою потерю привиллегіи. По § 14 устава Банкъ обязанъ заботиться о такомъ отношеніи его металлическаго запаса къ состоящимъ въ обращеніи банкнотамъ, которое необходимо для полнаго осуществленія правила о безостановочномъ размѣнѣ. Во всякомъ случаѣ сумма, на которую обращеніе банкнотъ превышаетъ 200 милл. гульд., должна состоять въ наличности въ серебряной монетѣ или въ слиткахъ серебра. Равнымъ образомъ сумма, на которую обращающіяся банкноты превышаютъ металлическій запасъ, должна быть покрыта учтенными векселями или срочными купонами и ссудами подъ цѣнныя бумаги, а равно на 20 милл. гульд. закладными листами, поступившими въ Банкъ и могущими быть реализованными. Одна четверть металлическаго запаса Австр. Банка можетъ состоять въ золотѣ, монетѣ или слиткахъ. Обязательный наибольшій срокъ для учитываемыхъ векселей Банковый уставъ 1863 г. установляетъ трехмѣсячный, какъ было и въ предъидущихъ уставахъ съ 1818 г. Банку предоставляется покупка и продажа процентныхъ бумагъ и драгоцѣнныхъ металловъ, при этомъ § 29 обязываетъ Банкъ принимать приносимое въ Банкъ серебро и обмѣнивать его на банкноты, считая серебро по 90 гульденовъ за килограммъ, за вычетомъ $^1/_4$% коммиссіи и расходовъ чеканки.

На почвѣ новаго банкового устава состоялось 3 января 1863 г. и новое соглашеніе между правительствомъ и Австр. Банкомъ. По этому соглашенію Банкъ обязанъ озаботиться, чтобы къ концу декабря 1866 г. обращеніе банкнотъ было согласовано съ требованіями его новаго устава; возобновленіе платежей серебряною монетою должно произойти въ 1867 г., но ближайшее опредѣленіе времени и подробностей этого возобновленія должно составить предметъ особаго закона, который будетъ изданъ въ 1866 г. Временно Банку предоставляется имѣть въ обращеніи банкноты достоинствомъ въ 1 и 5 гульденовъ; но особымъ закономъ будетъ опредѣлено время, когда онѣ должны быть изъяты изъ обращенія. Главное вниманіе соглашенія 3 января 1863 г. сосредоточено на правительственныхъ долгахъ Банку и на ихъ уплатѣ. Какъ объяснено выше (стр. 79), къ 1863 г. состояніе этихъ долговъ было слѣдующее:

Суммы за позаимствованія:

По выдачамъ до 1853 г.	86.942.083
Для расходовъ по итальянской войнѣ	93.800.000
Всего	180.742.083
За изъятіе ассигнацій	36.547.161
Всѣхъ долговъ	217.289.244

По силѣ новаго соглашенія признавалось, что на все время эммиссіонной монополіи Австр. Банка сумма въ 80.000.000 гульденовъ остается постояннымъ правительственнымъ долгомъ Банку. На эту сумму уменьшается остатокъ той части ссуды на расходы по итальянской войнѣ, которая была выдана банкнотами. Въ составѣ этой ссуды, какъ объяснено выше, 20.000.000 гульд. были выданы серебромъ изъ металлическаго фонда. Эти 20.000.000 гульд., по новому соглашенію, подлежали уплатѣ серебромъ двумя равными платежами по 6 милл. гульденовъ въ 1865 и 1866 годахъ. Но отъ всей ссуды на расходы по итальянской войнѣ оставалось къ 1863 г. лишь 93.800.000 гульд. За вычетомъ изъ этого остатка только что объясненныхъ 20 милл. г. оставалось лишь 73.800.000; а зачесть правительство имѣло право 80.000.000 гульд. Слѣдовательно, этимъ зачетомъ погашался не только весь остатокъ ссуды, выданной въ 1859 г. банкнотами, но еще оставалось свободныхъ 6.200.000 г. для погашенія долговъ, заключенныхъ до 1853 г. Всѣхъ этихъ долговъ оставалось къ 1863 г., какъ выше показано, 86.942.083 г.; за вычетомъ изъ нихъ 6.200.000 подлежало

изъ нихъ погашенію 80.742.083 гульд. Эту-то сумму правительство обязалось уплатить въ 1863—66 годахъ. Наконецъ остатокъ долга по расходамъ Австрійскаго Банка на изъятіе ассигнацій въ 36.547.161 г. правительство обязалось уплатить четырьмя платежами по 9.136.790 г. въ 1863—6 годахъ.

Эти обязательства австрійское финансовое управленіе исполнило самымъ аккуратнымъ образомъ. Долгъ по ссудѣ на итальянскую войну былъ въ 1863 г. погашенъ зачетомъ 73.800.000 гульд. изъ постояннаго долга въ 80 милл., кромѣ того правительство внесло въ Австр. Банкъ серебромъ въ 1865 г. 10 милл. гульд. и въ 1866 г. еще 10 милл. гульд.; такимъ образомъ были урегулированы всѣ 93.800.000 г., остававшіеся неуплаченными къ 1863 г. Изъ долга же за выдачи правительству до 1853 г. всего на 86.942.083 гульд. въ 1863 г. зачтены 6.200.000 гульд., остававшіеся изъ 80 милл. постояннаго долга и сверхъ того уплачено:

Въ 1863 г.	21.779.314 [1])
„ 1864 „	1.329.189
„ 1865 „	12.477.740
„ 1866 „	45.155.840
Всего	80.742.083

и этимъ всѣ числившіеся долги за выдачи до 1853 г. были погашены.

Равнымъ образомъ аккуратно были произведены въ 1863—66 годахъ четыре платежа по 9.136.790 гульд. и этимъ уплаченъ остатокъ правительственнаго долга по расходамъ Австр. Банка на изъятіе ассигнацій и вмѣстѣ съ тѣмъ окончательно погашенъ этотъ долгъ, первоначально составлявшій 107.559.620 г. конвенц. (112.937.620 австр. гульд.).

Платежи эти были произведены, не смотря на самое тяжелое положеніе, въ которомъ тогда находились австрійскіе финансы [2]).

---

[1]) Слѣдовательно, всего въ 1863 г. погашено 27.979.314 г.

[2]) Дефициты по государственной росписи составили:

Въ 1862 году	74.959.000 гульд.
„ 1863 „	73.291.000 „
„ 1864 „	104.649.000 „
„ 1865 „	53.998.000 „
„ 1866 „	257.158.000 „
„ 1867 „	74.235.000 „

Заканчивая изложеніе обстоятельствъ, относящихся къ приготовленіямъ, которое австрійское правительство дѣлало для возобновленія размѣна банкнотъ на звонкую монету въ концѣ 1858 г., мы дали выше сводъ суммъ, которыя, съ одной стороны Австр. Банкомъ съ 1848 г. были выданы для государственныхъ расходовъ, а съ другой стороны—ему возвращены. Событія 1859 г. сдѣлали всѣ приготовленія безуспѣшными, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нашъ сводъ неполнымъ. Мы должны поэтому, снова заканчивая наше изложеніе обстоятельствъ новыхъ стараній приготовиться къ возобновленію размѣна въ 1866 г., заново представить нашъ сводъ, продолживъ его до 1866 г. При этомъ для краткости мы можемъ удовлетвориться приведеніемъ однихъ лишь годовыхъ суммъ, съ одной стороны, выданныхъ Австр. Банкомъ, а съ другой стороны—ему возвращенныхъ. Суммы эти были слѣдующія:

Въ годахъ:	Выдано.	Возвращено.
1848	54.277.801	—
1849	51.541.840	39.584.262
1850	—	36.055.943
1851	1.430.224	27.406.838
1852	27.268.707	15.471.528
1853	—	6.000.000
1854	227.622.965	52.039.588
1855	20.000.000	57.861.049
1856	—	37.077.723
1857	—	5.544.605
1858	—	54.861.905
1859	155.661.905	—
1860	—	39.039.647
1861	—	2.968.395
1862	—	28.149.875
1863	—	21.779.314
1864	—	1.329.189
1865	—	22.477.740 [1]
1866	—	55.155.840 [1]
	537.803.442	502.803.442

Такимъ образомъ, правительство воспользовалось Австрійскимъ Банкомъ для позаимствованій у него въ 1848—59 гг. всего на сумму

[1] Въ составъ послѣднихъ двухъ суммъ входятъ два платежа по 10 милл. гульд. для возврата серебра, выданнаго изъ металлическаго фонда въ 1859 г.

537.803,442 гульд., но изъ нихъ оно возвратило Банку въ 1849—66 годахъ 502.803.442 гульд., т. е. не довозвратило Банку 35.000.000 гульд. Но кромѣ того отъ казеннаго учета кассовыхъ ассигновокъ за время до 1848 г. еще оставался долгъ въ 45.000.000 гульд. Эти то двѣ суммы, вмѣстѣ составлявшія 80.000.000 гульд. и превратились въ постоянный правительственный долгъ Австр. Банку.

XXV.

Посмотримъ теперь какъ приготовлялся къ возобновленію размѣна банкнотъ на звонкую монету Австр. Банкъ.

Состояніе Австрійскаго Банка въ концѣ 1859—66 гг.

Въ концѣ года.	Банкноты въ обращеніи.	Металлическій фондъ			Коммерческій портфель		
		серебро и золото	иностран. валюты	итого.	учтеные векселя	ссуды подъ цѣн. бумаги	итого.
1859 .	466.758.923	80.187.156	15.617.176	95.804.332	35.130.287	55.608.045	90 738.332
1860 .	474.861.562	89.167.926	6.335.310	95.503.236	58.165.744	54.234.080	112.399.824
1861 .	468.874.423	99.148.381	29.206.664	128.355.045	61.217.263	56.113.700	117.330.963
1862 .	426.877.276	105.071.147	22.353.661	127.424.808	66.919.225	54.484.800	121.404.025
1863 .	396.655.626	110.709.584	16.567.654	127.277.238	89.131.533	50.781.900	139.913 433
1864 .	375.828.020	112.191.239	15.172.481	127.363.720	95.533.775	51.447.400	146.981.175
1865 .	351.100.755	121.521.770	16.218.605	137.740.375	106.837.074	43.265.700	150.102.774
1866 .	283.988 480	104.008.583	43.535.643	147.544.226	38.884 710	30.348.500	69.233.210

Совершенно такъ, какъ было въ годы, предшествовавшіе опыту возобновленія размѣна въ сентябрѣ 1858 г., когда Австр. Банкъ воспользовался суммами, которыя ему возвращало правительство, для расширенія своего учета и ссудъ,—мы видимъ повтореніе этого и въ первую половину 1860-хъ годовъ. Вслѣдствіе этого коммерческій портфель Австр. Банка опять возросъ до 150 милл. гульд. (см. выше стр. 29). Конечно, это было вполнѣ естественно и даже необходимо. Съ 1848 г. австрійское населеніе и особенно спекулятивное населеніе Вѣны успѣло отвыкнуть отъ размѣнныхъ на звонкую монету банкнотъ и привыкнуть къ неразмѣннымъ банкнотамъ и къ произвольному расширенію денежнаго обращенія по указамъ свыше. Эта привычка всегда идетъ въ сопровожденіи страха, какъ-бы попытки улучшить денежное обращеніе не повели къ его ухудшенію. А всего больше въ странахъ съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ боятся сокращенія бумажнаго обращенія, которое дѣйствительно при преобра-

зованіи можетъ оказаться необходимымъ. Поэтому и въ Австріи въ началѣ 1860-хъ годовъ къ предстоявшей денежной реформѣ очень многіе относились съ недовѣріемъ и страхомъ, говорили, что она угрожаетъ кризисомъ и т. п.

Естественно поэтому, что Австр. Банкъ осторожно шелъ на встрѣчу новому положенію; кстати это было выгоднѣе и для его акціонеровъ. Но часть средствъ, которыя ему возвращало правительство, Австр. Банкъ употреблялъ и на усиленіе его металлическаго запаса, особенно иностранными валютами. Онъ, однако, при этомъ замѣтно также сокращалъ свое обращеніе банкнотъ. Въ началѣ 1862 г. это обращеніе еще достигало 468.$_{87}$ милл. гульд., и только 28% его обезпечивались его металлическимъ запасомъ (со включеніемъ суммъ заграницею). Чрезъ пять лѣтъ, въ концѣ 1866 г. обращеніе банкнотъ уменьшилось до 283.988.480 гульд. при увеличеніи металлическаго запаса и суммъ заграницею до 147.544.226 гульд., т.-е. при металлическомъ обезпеченіи банкнотъ въ 52%. Это улучшеніе тѣмъ болѣе замѣчательно, что оно было результатомъ совершенно сознательнаго образа дѣйствій, руководимаго ясно поставленною цѣлью. До насъ дошли предположительныя данныя, на основаніи которыхъ тогдашній управляющій Австр. Банкомъ, Лукамъ, строилъ задачи, которыя онъ себѣ ставилъ, дѣлая приготовленія къ возобновленію размѣна въ 1867 г. По этимъ даннымъ Лукамъ уже въ началѣ 1863 г. ожидалъ, что къ концу 1866 г. въ обращеніи будетъ банкнотъ на 282.855.185 г. при металлическомъ запасѣ въ 147.424.808 гульд. [1]).

На данныхъ о состояніи учета и ссудъ въ концѣ 1866 г. мы здѣсь не останавливаемся, потому что на нихъ отразились событія 1866 г., о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь. Поэтому-же справедливо кромѣ приведеннаго сравненія банкнотъ въ началѣ 1862 и въ концѣ 1866 г. дать сравненіе банкнотъ въ началѣ 1862 г. и 1866 г. Это сравненіе мы даемъ въ слѣдующемъ видѣ, кстати приводя данныя и о банкнотахъ по ихъ достоинствамъ. А именно, по достоинствамъ банкнотъ состояло въ обращеніи 1 января:

	1862 г.	1866 г.	Уменьшеніе.
Въ 1 и 5 гульд. [2])	158.698.653	121.196.011	37.502.642
Болѣе крупныхъ	310.175.770	230.304.744	79.871.026
Всѣхъ	468.874.423	351.500.755	117.773.668

[1]) Denkschrift uber das Papiergeldwesen, S. 24.

[2]) Банкноты въ 2 гульд. были изъяты до 1859 г. Ср. Statistische Taebellen zur Wahrungsfrage ed. 1892 p. 138.

Австрійскій Банкъ обязанъ былъ возобновить размѣнъ своихъ банкнотъ на серебряную монету въ началѣ 1867 г. и въ апрѣлѣ 1866 г. никто не сомнѣвался, что это дѣйствительно произойдетъ къ назначенному сроку. Лажъ на серебро сильно понизился уже въ 1863 г., когда онъ въ среднемъ за весь годъ былъ $13^3/_4\%$ (противъ 28% въ предыдущемъ году),—колеблясь между $10._{16}\%$ и $18._{34}\%$. Въ 1864 г. онъ въ среднемъ за весь годъ былъ $15._{72}\%$ и колебался между $13._{39}\%$ и $19._{82}\%$. Въ 1865 г. онъ опять сильно понизился, составляя въ среднемъ за весь годъ $8._{32}\%$, не поднимаясь выше $14._{28}\%$ и опускаясь до $5._{39}\%$. Наконецъ, въ началѣ 1866 г. онъ уже понизился—до $1._{75}\%$, но...

Наступила австро-прусская война, опять разрушившая все достигнутое.

РАЗДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

Государственныя бумажныя деньги.

1866—1892.

XXVI.

Выше упоминалось о томъ, что уже при приготовленіяхъ къ возобновленію размѣна, начатому-было осенью 1858 г., признавалось необходимымъ, чтобы банкноты Австр. Банка были достоинствомъ не ниже 10 гульденовъ, а банкноты въ 1, 2 и 5 гульденовъ временно еще допускались, но подлежали изъятію изъ обращенія. Однако, къ 1859 г. изъ нихъ почти были изъяты лишь банкноты въ 2 гульдена. Банкноты-же въ 1 и 5 г. продолжали играть довольно значительную роль въ циркуляцію Австр. Банка, составляя въ ней около $^1/_3$ и подвергаясь какимъ-то манипуляціямъ, отъ которыхъ онѣ не только не уменьшались, но иногда увеличивались. Новый уставъ Австр. Банка отъ 3 января 1863 г. тоже установлялъ въ принципѣ, что банкноты должны быть достоинствомъ не менѣе 10 гульденовъ. Тѣмъ не менѣе даже въ началѣ 1866 г., такъ сказать, наканунѣ войны съ Пруссіею банкноты въ 1 и 5 гульд. доходили до 121.196.011 гульд., составляя 34·5% всей суммы банкнотъ въ 351.100.755 гульд. Это обстоятельство получило большое значеніе въ 1866 г.

Австрійскій Банкъ тогда считалъ, что правительство и парламентъ его обидѣли уставомъ 3 января 1863 г. Обида была троякая: и въ томъ, что монополія его была продолжена лишь на 10 лѣтъ, и въ томъ, что эммиссіонное право, Банку представленное, онъ считалъ слишкомъ умѣреннымъ, и въ томъ наконецъ, что правительственный долгъ въ 80 милліоновъ былъ сдѣланъ лишь очень условно процентнымъ (правительство обязалось по нему уплотить 1 милліонъ гульд. для прчисленія къ резервному капиталу въ случаѣ, когда дивидендъ

будетъ менѣе 7% и для этого будетъ необходимо заимствованіе изъ резервнаго капитала). Тогдашній руководитель Австр. Банка, Лукамъ, дѣйствительно, выдающійся человѣкъ, предусматривалъ, что для Австр Банка кончилась эпоха очень высокихъ дивидендовъ и началось время, когда парламентъ и публика будутъ вымогать у эммиссіонныхъ банковъ большія уступки. Это время, дѣйствительно, началось для Австр. Банка ранѣе, чѣмъ для другихъ эммиссіонныхъ банковъ западной Европы.

Какъ извѣстно, весною 1865 г. недавно введенная въ Австріи конституція была пріостановлена (систирована) и министерство буржуазно-либеральное смѣнилось реакціоннымъ. Мѣсто компетентнаго министра финансовъ Плснера занялъ диллетантъ, гр. Ларишъ, ознаменовавшій себя самого крайнею неразборчивостью при изъисканіи способовъ для пополненія австрійскаго государственнаго казначейства, хронически страдавшаго, какъ пустотою, такъ и значительностью своихъ нуждъ. (Между прочимъ, Ларишъ реализовалъ 5% государственный заемъ на 90 милл. гульд. по 50 за сто, то-есть, изъ 10%). Тѣмъ не менѣе, онъ не имѣлъ мужества совсѣмъ испортить то, что сдѣлано было его предшественникомъ. Но когда весною 1866 г. грянула буря въ видѣ войны съ Пруссіею, потребовавшей новыхъ огромныхъ расходовъ, то средства для нихъ ожидались только отъ возобновленія мысли о государственныхъ бумажныхъ деньгахъ. Эта мысль прельщала и тѣмъ, что она открывала возможность обойтись безъ помощи Австр. Банка.

Вопросъ былъ не въ томъ, можетъ-ли это быть избѣгнуто, а въ томъ, какъ подойти къ бумажноденежному рессурсу. Особенно боялись, что появленіе государственныхъ бумажныхъ денегъ рядомъ съ банкнотами можетъ вызвать возникновеніе не одного, а двухъ или даже трехъ видовъ лажа: одного при обмѣнѣ банкнотъ на звонкую монету и другого при обмѣнѣ на ту-же монету государственныхъ бумажныхъ. При различной-же высотѣ этихъ двухъ видовъ лажа неминуемо долженъ былъ бы получиться и третій видъ, при обмѣнѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ на банкноты.

Необходимо было найти способъ, устранявшій эту опасность, но въ то-же время могущій дать государственному казначейству достаточно значительную денежную сумму, напримѣръ, 150 милліоновъ гульденовъ.

Такой способъ былъ найденъ. Онъ заключался въ превращеніи банкнотъ въ 1 и 5 гульденовъ въ государственныя бумажныя деньги,

отъ пріема которыхъ по нарицательной цѣнѣ никто (въ томъ числѣ Австрійскій Банкъ) не въ правѣ былъ-бы отказываться. Превращеніе банкнотъ въ 1 и 5 гульденовъ въ государственныя бумажныя деньги уменьшало на сумму ихъ обязательства Австр. Банка и на ту-же сумму ихъ увеличивало обязательства государственнаго казначейства. Тяжесть долга на эту сумму перекладывалась на другія плечи. Коненно, даромъ это произойти не можетъ. Тотъ, кто принимаетъ на себя долгъ, вправѣ требовать вознагражденія на туже сумму отъ того, кто освобождается отъ долга. Поэтому государственное казначейство, принимавшее на себя обязательство по банкнотамъ съ 1 до 5 гульд., превращаемымъ въ государственныя бумажныя деньги, вправѣ было требовать отъ Австрійскаго Банка, который освобождался отъ обязательства по тѣмъ же банкнотамъ, вознагражденія на равную сумму. Вознагражденіе-же, въ данномъ случаѣ, могло заключаться въ томъ, что Австрійскій Банкъ выплачивалъ государственному казначейству банкнотами крупныхъ достоинствъ ту сумму, на которую уменьшались его обязательства по банкнотамъ мелкихъ достоинствъ, въ 1 и 5 гульд. Отъ этого не происходило никакой перемѣны въ общемъ итогѣ обязательствъ Австр. Банка.

Отъ этого, однако, проистекало не мало выгодныхъ послѣдствій для финансоваго управленія. Во-первыхъ, обращаясь къ рессурсу неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, правительство освобождалось отъ необходимости бросить на рынокъ сейчасъ-же значительную сумму новыхъ бумажныхъ денегъ, со всѣми опасными послѣдствіями такого образа дѣйствія. Выпускъ новыхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ могъ быть даже отсроченъ на нѣкоторое время, чтобъ его произвели по окончаніи войны, когда возстановится мирное теченіе событій. Немедленно-же сверхъ банкнотъ въ 1 и 5 гульденовъ на рынкѣ появлялись давно знакомые публикѣ банкноты крупныхъ достоинствъ, которыя подлежали выдачѣ правительству и въ которыхъ ничего новаго не было. Бумажныя деньги выпускались, такъ сказать, скрытно, за спиною банкнотъ, подъ ихъ эгидою, замаскированные банкнотами. Это могло быть очень не удобно для Австр. Банка, но это было очень удобно для правительства. А если это было невыгодно для банкнотъ, то задача Австр. Банка, а не правительства, было—принять мѣры для защиты банкнотъ.

Во-вторыхъ, финансовая мудрость обогащалась новымъ указаніемъ богатаго финансоваго опыта, особенно Австрійскаго: что иногда одни и тѣ же операціи „превращенія“ бываютъ выгодны въ противу-

положныхъ направленіяхъ. Въ 1854 г. было выгодно превращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ въ банкноты, а въ 1866 г. стало выгодно превращеніе банкнотъ въ государственныя бумажныя деньги.

И наконецъ, въ третьихъ, принудительный курсъ по нарицательной цѣнѣ, дѣлая обязательнымъ и для Австр. Банка пріемъ по этой цѣнѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, этимъ какъ бы устанавлялъ размѣнъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на банкноты и этимъ устранялъ возможность неравенства въ ихъ оцѣнкѣ: за всякій гульденъ, выпущенный Австр. Банкомъ въ банкнотахъ, можно было расчитаться уплатою гульдена въ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ. Двухъ, или даже трехъ видовъ лажа при такомъ положеніи быть не могло.

Изложенная концепція новыхъ австрійскихъ государственныхъ бумажныхъ денегъ была осуществлена закономъ 5 мая 1866 г. Законъ этотъ предоставилъ правительству право выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ на 150 милліоновъ гульденовъ. Одновременно онъ отмѣняетъ право Австр. Банка имѣть въ обращеніи банкноты въ 1 и 5 гульденовъ, лишаетъ ихъ качества банкнотъ и объявляетъ ихъ государственными бумажными деньгами. Австрійскій Банкъ освобождается отъ обязательства ихъ выкупа (Einlösung), которое переходитъ на правительство; за это Австр. Банкъ обязуется немедленно передать правительству въ банкнотахъ высшихъ достоинствъ эквивалентъ суммы бывшихъ банкнотъ въ 1 и 5 гульденовъ. Наконецъ, законъ 5 мая 1866 г. даетъ государственнымъ бумажнымъ деньгамъ принудительный курсъ по нарицательной цѣнѣ, по которой „всѣ безъ исключенія“ обязаны ихъ принимать по всякаго рода платежамъ.

Собственно говоря, банкнотъ въ 1 и 5 гульд. въ 1866 году на 150 милл. гульд. въ обращеніи не состояло. Какъ показано выше, въ началѣ 1866 г. ихъ состояло лишь около 121 милл. Но очевидно, что имѣлось въ виду снабдить правительство нѣкоторымъ запасомъ государственныхъ бумажныхъ денегъ для чрезвычайныхъ расходовъ сверхъ суммы мелкихъ банкнотъ. Повидимому, заходить далеко въ дѣлѣ выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ еще боялись и у предѣла суммы 150 милліоновъ, яко бы необходимой для „превращенія“ означенныхъ банкнотъ, остановились.

Прошло два мѣсяца и необходимость принудила сдѣлать дальнѣйшій шагъ. При этомъ, однако, все еще боялись прямо сказать, что сумму государственныхъ бумажныхъ денегъ придется увеличить. Законъ 7 іюля 1866 г. открылъ министру финансовъ кредитъ въ

200 милліоновъ, предоставляя ему добыть эту сумму или заключеніемъ государственнаго займа, или увеличеніемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, или комбинаціею обоихъ этихъ способовъ. Но такъ какъ этимъ выражено лишь неопредѣленное и нерѣшительное намѣреніе, а денегъ, въ которыхъ очень нуждались, не давали, то тотъ же законъ 7 іюля 1866 г. безъ церемоній просто приказывалъ частному учрежденію, Австрійскому Банку, впредь до времени, когда обстоятельства позволятъ заключеніе государственнаго займа, со дня изданія сего закона, давать правительству авансы по мѣрѣ государственной надобности, пока (vorläufig) въ предѣлахъ 60 милліоновъ гульденовъ въ банкнотахъ, для изготовленія которыхъ расходъ государство принимаетъ на свой счетъ. Эти авансы правительство обязано возвратить черезъ годъ отъ заключенія мира. Впредь же до тѣхъ поръ, пока Австр. Банку не уплачены ссуды (vorschüsse) правительству, возложенныя на него его уставомъ обязанности по возобновленію размѣна банкнотъ на монету пріостанавливаются.

Изложенный законъ 7 іюля 1866 г. отличался не только неопредѣленностью, но и сходствомъ съ горою, рождающею мышь. Онъ собирался сильно увеличить обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ, но совсѣмъ не увеличилъ этого обращенія, потому что его почву министерство не считало достаточно крѣпкою для такого увеличенія. И тотъ же законъ собирался безъ церемоній брать, сколько понадобится для государственныхъ нуждъ (nach Maassgabe des Staatsbedarfs), банкнотъ у Австр. Банка, а взялъ „пока“ (vorläufig) только 60 милліоновъ гульденовъ и этимъ ограничился. Австр. Банкъ торжественно протестовалъ противъ насилія, которому онъ подвергался, и очень далеко заходить въ этомъ насиліи тоже было неудобно.

Очевидно, необходимо было оставить колебанія между крайностями въ дѣлѣ перемѣны, производимой въ денежномъ обращеніи страны, и установить „твердую норму и границу“ (eine feste Norm und Abgrenzung). Эту цѣль ставилъ себѣ законъ 25 августа 1866 г. Исходя изъ кредита на 200 милл. гульд., открытаго закономъ 7 іюля 1866 г., новый законъ 25 августа 1866 г. указывалъ, что изъ него 60 милл. должны быть отнесены на средства, необходимыя для погашенія полученной изъ Австр. Банка ссуды на 60 милл. На эти-то 60 милл. правительству давалось право увеличить выпускъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Затѣмъ изъ кредита, открытаго закономъ 7 іюля, оставалось еще $200 - 60 = 140$ милл. гульденовъ. Изъ

нихъ правительство тоже получало право выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ еще на 90 милл. гульденовъ. Слѣдовательно, по закону 25 августа 1866 г. правительство получило право выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ всего на 60 + 90 = 150 милл. Это совершенно ясно, какъ совершенно ясно было опредѣленіе закона 5 мая 1866 г., предоставившее правительству въ первый разъ право выпуска государственныхъ бумажныхъ денегъ на 150 милл. гульденовъ. Такимъ образомъ, въ августѣ 1866 г. выяснилось, что опредѣленно правительство желаетъ свое новое право воспользоваться бумажно-денежнымъ рессурсомъ ограничить суммою 300 милл. гульд. (185.22 милл. рублей сер.). Предусматривая, что на такую значительную сумму невозможно воспользоваться названнымъ рессурсомъ, ограничиваясь выпускомъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 1 и 5 гульденовъ, законъ 25 августа предоставилъ правительству право выпуска бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 25 и 50 гульденовъ.

Въ 1859 г. сильное возвышеніе лажа на серебро вызвало уплывъ даже низкопробной серебряной монеты и декретъ 17 ноября 1860 г. разрѣшилъ выпускъ новыхъ мелкихъ (крейцерныхъ) бумажекъ. Первоначально полагали, что ихъ придется выпустить на 12 милліоновъ гульденовъ, но законъ 17 ноября 1863 г. ограничилъ ихъ сумму 4 милліонами гульденовъ. Эту-то сумму законъ 25 мая 1866 г. увеличилъ въ 3 раза и опять допустилъ ихъ увеличеніе до 12 милліоновъ гульденовъ. Когда затѣмъ законъ 1 іюля 1868 г. предписалъ изъятіе изъ обращенія этой категоріи бумажныхъ денегъ и ихъ замѣну низкопробною размѣнною монетою, то одновременно онъ разрѣшалъ, чтобъ австрійское и венгерское правительство себя за это вознаградили, раздѣливъ между собою сумму 12 милліоновъ гульденовъ, на которую при этомъ разрѣшено было увеличить обращеніе бумажныхъ денегъ.

Такимъ образомъ, предѣлъ новыхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ выразился въ ясныхъ 312 милліонахъ гульденовъ. Но это была только ясная часть предѣла, который имѣлъ еще не ясную часть. Расказывая о новыхъ бумагахъ австрійскаго неотвержденнаго государственнаго долга, возникшихъ въ 1848 г., мы упоминали объ обязательствахъ, обезпеченныхъ казенными солеварнями. Подъ названіемъ парціальныхъ гипотекарныхъ (Partial Hypothekaranweisungen), эти бумаги въ Австріи съ 1848 г. играли ту-же роль, которую у насъ играютъ обязательства государственнаго казначейства (серіи); въ Австріи только принято измѣнять платимый по нимъ процентъ, возвышаемый, когда деньги дороги, и понижаемый, когда деньги

дешевѣютъ. Неудобство ихъ въ Австріи и въ Россіи коренится въ одной и той же причинѣ, что ими можно производить платежи казнѣ. Поэтому, когда ихъ выпускаютъ слишкомъ много, то публика на это отвѣчаетъ, усиленнѣе употребляя ихъ для платежей въ казну, этимъ исторгая ихъ изъ обращенія и скучивая ихъ въ казенныхъ кассахъ, въ которыхъ они могутъ играть роль только макулатуры. Изъ-за этого неудобства въ Австріи законъ 17 ноября 1863 г. ограничилъ ихъ суммою 80 милл. гульд. (49.392.000 руб. сер.). Въ 1866 году въ Австріи придумали способъ совсѣмъ устранить указанное неудобство и для этого законъ 25 августа 1866 г. привелъ ихъ въ связь съ государственными бумажными деньгами. Сумму, ограничивающую ихъ выпускъ, увеличили до 100 милл. гульд. и постановили, что если въ какомъ-либо году не окажется возможности выпустить гипотекарныя обязательства на всѣ 100 милл., то часть, на которую ихъ невозможно выпустить, можетъ быть замѣнена выпускомъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на сумму, равную этой части. Слѣдовательно, когда, напримѣръ, гипотекарныхъ обязательствъ можно было выпустить только на 25 милл. гульд., то на остальныя 75 милл. могли быть выпущены государственныя бумажныя деньги и послѣднихъ въ такомъ году могло состоять въ обращеніи $312 + 75 = 387.000.000$ г.

Изложенныя опредѣленія никогда не понимались австрійскимъ правительствомъ въ томъ смыслѣ, что оно вправѣ имѣть въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ на 412 милліоновъ гульд. ($= 254.37$ милл. рублей) и что оно избавлено отъ заботъ о томъ, состоятъ ли въ обращеніи гипотекарныя обязательства. Но обстоятельства мѣнялись и у власти бывали министерства разныхъ партій, различной компетентности и различной талантливости. Поэтому и суммы состоявшихъ въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ и гипотекарныхъ обязательствъ довольно сильно колебались. Среднія годовыя суммы государственныхъ бумажныхъ денегъ, состоявшихъ въ обращеніи, составляли:

Въ	1866—70	годахъ	271.445.000 гульд.
„	1871—75	„	355.143.000 „
„	1870—80	„	336.265.000 „
„	1881—85	„	331.291.000 „
„	1886 90	„	332.082.000 „
„	1891—93	„	348.673.000 „

Изъ этихъ суммъ легко получить суммы состоявшихъ въ обращеніи гипотекарныхъ обязательствъ (вычетомъ нашихъ суммъ изъ

412 милл.). Наши суммы показываютъ, что въ первую половину 1870-хъ годовъ австрійское правительство могло имѣть въ обращеніи этихъ обязательствъ лишь на 57 милл. гульд. и поэтому на 43 милліоновъ увеличивало обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ сверхъ 312 милл. Потомъ уже около 80 милліоновъ могли быть добыты гипотекарными обязательствами. Тогда достаточно было увеличивать обращеніе государственныхъ бумажныхъ денегъ на 20 милл. съ небольшимъ, сверхъ 312 милліоновъ гульденовъ [1]).

XVII.

Разстройство денежнаго обращенія, вновь водворившееся въ Австріи въ 1866 г., существенно отличалось, какъ отъ ассигнаціоннаго разстройства, такъ и отъ того, которое съ 1848 до 1866 г. вызывалось хроническою правительственною задолженностью у эммиссіоннаго банка. Въ своей ассигнаціонной формѣ болѣзнь быстро развилась, какъ острая и сильная, угрожавшая гибелью и этимъ принуждавшая къ немедленному принятію противъ нея рѣшительныхъ и радикальныхъ мѣръ. Въ 1848 г. это еще хорошо помнили, и когда болѣзнь опять обнаружилась, то прежде всего убоялись ея развитія; поэтому всѣ старанія сосредоточивались на томъ, чтобы болѣзнь не разрослась, и этому оказывали систематическое противодѣйствіе. Поэтому болѣзнь приняла характеръ ряда приступовъ, припадковъ, которыхъ возникновенію никакая сила ни въ состояніи была воспрепятствовать, но послѣ каждаго изъ которыхъ немедленно начиналась энергическая борьба за возстановленіе порядка. При этомъ на Австр. Банкъ смотрѣли одинаково, какъ послѣ 1815 г., такъ и послѣ 1848 г., какъ на важный вспомогательный механизмъ для возстановленія порядка въ денежномъ обращеніи. Благодаря этому, послѣ 1815 г. это возстановленіе совсѣмъ удалось, а послѣ 1848 до 1866 г. къ нему два раза почти совсѣмъ приближались. Совершенно инымъ представляется болѣе чѣмъ 25-лѣтній періодъ разстройства денежнаго обращенія, начавшійся въ 1866 г., послѣ войны съ Пруссіею. Оно было созданіемъ

---

[1]) Сумма гипотекарныхъ обязательствъ, состоявшихъ въ обращеніи, зависѣла отъ высоты уплачиваемыхъ по нимъ процентовъ. Чѣмъ дороже были деньги, тѣмъ выше былъ процентъ, по нимъ платимый и тѣмъ меньше могло ихъ состоять въ обращеніи. Во второй половинѣ 1860-хъ годовъ по нимъ уплачивали 6%, 5% и $4^1/_2$%, въ 1870-хъ годахъ 4%, а въ 1880-хъ годахъ $3^1/_2$% и 3%; въ 1892 г. уплачивали уже даже лишь $2^1/_2$%, но въ 1893—5 годахъ опять $3^1/_2$ и 3%.

Австрійскій Банкъ въ 1867—1893 годахъ, суммы въ 1000-хъ гульденовъ.

Въ концѣ года.	Металлическій фондъ			Суммы заграницею.	Банкноты въ обращеніи		Коммерческій портфель		Государственныя бумажныя деньги.
	золото	серебро	всего.		всѣ	непокрытыя.	учетъ векселей	ссуды подъ бум.	
1867	1.992	106.355	108.347	40.574	247.021	138.674	77.092	25.012	301.137
1868	237	108.406	108.643	38.678	276.185	167.542	81.955	37.790	298.330
1869	235	116.627	116.862	30.508	283.699	166.837	87.539	42.037	315.070
1870	1.425	112.902	114.327	33.058	296.893	185.566	109.694	41.259	352.114
1871	44.403	99.093	143.496	7.783	317.333	173.837	136.981	33.391	373.601
1872	69.404	73.529	142.933	4.747	318.365	175 432	167.200	28.622	375.992
1873	70.528	73.309	143.837	4.361	358.942	215.106	181.775	55.571	344.033
1874	72.741	66.627	139.369	4.538	293.762	154.393	142.196	35.477	345.028
1875	67.854	66.563	134.417	11.344	286.242	151.825	117.157	32.118	346.501
1876	66.546	70.062	136.608	11.139	295.910	159.302	135.592	29.011	355.444
1877	67.376	70.077	137.454	11.315	282.267	144.814	113.054	28.256	345.961
1878	67.375	86.486	153.860	11.549	288.799	134.939	109.182	32.018	364.002
1879	58.632	105.614	164.245	20.347	316.759	152.514	117.531	24.081	313.030
1880	65.010	108.291	173.302	14.222	328.623	155.321	139.109	20.924	327.738
1881	68.725	122.131	190.856	10.522	354.207	163.351	156.544	21.992	320.434
1882	79.172	114.567	193.740	96	368.634	174.894	162.668	32.537	351.494
1883	77.682	121.696	199.378	1.561	380.457	181.078	169.345	30.035	350.951
1884	78.822	126.568	205.390	339	375.725	170.335	167.713	34.220	354.248
1885	69.072	129.723	198.796	10.242	363.603	164.807	136.442	27.217	338.249
1886	66.736	138.823	205.559	12.512	371.687	166.129	145.666	23.922	344.177
1887	70.982	145.148	216.130	8.205	391.139	175.008	159.833	25.754	337.394
1888	59.036	153.965	213.002	20.000	425.674	212.672	167.807	31.261	336.843
1889	54.266	162.204	216.470	24.975	434.679	218.208	178.881	36.685	357.231
1890	54.047	165.476	219.524	24.967	445.934	226.411	166.649	41.398	370.361
1891	54.484	166.597	221.081	24.850	455.222	234.141	190.189	33.372	378.844
1892	103.231	168.954	272.185	16.970	477.988	205.802	171.917	28.987	343.971
1893	101.830	161.982	263.812	14.422	486.623	222.814	171.699	43.315	372.098

финансоваго легкомыслія на реакціонной почвѣ. Сознательно и намѣренно разстройству дана была возможность сразу принять такой видъ, при которомъ неосуществимы были мѣры, служившія для борьбы съ нимъ въ 1848—66 годахъ. Конечно, какъ ни плохи были австрійскіе финансы послѣ 1866 г., они въ состояніи были бы вынести ежегодное ассигнованіе 15 милл. въ теченіи 20 лѣтъ, или даже 30 милл. въ теченіи 10 лѣтъ для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Но опытъ показываетъ, что мѣры, разсчитанные на столь продолжительные сроки, неосуществимы даже при англійскомъ парламентаризмѣ,

а ещѣ менѣе онѣ осуществимы при австро-венгерскомъ парламентаризмѣ, или даже при абсолютизмѣ. Въ теченіи же короткаго срока выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на 350 милл. гульд. дѣйствительно долго представлялъ непосильную задачу для австрійскихъ финансовъ.

А въ Австріи нѣкоторыя обстоятельства прямо благопріятствовали затяжному характеру, принятому болѣзненнымъ состояніемъ денежнаго обращенія. Съ одной стороны этому содѣйствовали сельскохозяйственные интересы крупнаго землевладѣнія и промышленные интересы крупныхъ фабрикантовъ и заводчиковъ: они очень дорожили, какъ обостреніемъ протекціонизма, всегда вызываемаго обезцѣненіемъ бумажной циркуляціи и лажемъ на звонкую монету, такъ и раздутостью (инфляціею) бумажнаго обращенія. Съ другой стороны тому же содѣйствовала очень своеобразная особенность, которою отличалась австрійская бумажная циркуляція, какъ во второй половинѣ 1860-хъ годовъ, такъ и въ 1870-хъ и 1880-хъ годахъ.

Особенность эта заключалась въ томъ, что въ теченіи всего періода (1866—92), несмотря на инфляцію (раздутость) бумажнаго обращенія, бумажный гульденъ потерялъ сравнительно съ металлическимъ меньше, чѣмъ въ 1848—65 годахъ.

Инфляціею страдала уже циркуляція банкнотъ съ 1853 и 1854 гг., то-есть, со времени превращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ въ банкноты и со времени ссудъ, выданныхъ для чрезвычайныхъ расходовъ по Крымской войнѣ. Отъ этихъ причинъ обращеніе банкнотъ, которыя тогда составляли все денежное обращеніе и не доходили до 200 милл. гульд., почти удвоилось. А отъ ссудъ для расходовъ по итальянской войнѣ обращеніе банкнотъ поднялось до 475 милл. гульденовъ въ концѣ 1860 г. Естественно, что приготовляясь къ возобновленію размѣна, управленіе Австрійскаго Банка, вмѣстѣ съ правительственными и парламентскими дѣятелями, въ началѣ 1860-хъ годовъ считали неминуемымъ сильное сокращеніе бумажной (банкнотной) циркуляціи на 150—200 милл. гульд. Въ концѣ 1865 г. и достигнуто было уменьшеніе суммы обращавшихся банкнотъ до 350 милл. гульд. О перемѣнѣ, происшедшей съ тѣхъ поръ, всего лучше можно судить по имѣющемуся очень хорошему матеріалу. Онъ заключается въ официальныхъ вычисленіяхъ за каждый годъ, начиная съ 1863 г., сколько въ среднемъ состояло въ обращеніи сначала только банкнотъ, а съ 1866 г. сколько банкнотъ и сколько государственныхъ бумажныхъ денегъ. Эти данныя мы соединяемъ въ итоги

для каждаго года и приводимъ въ примѣчаніи въ милліонахъ гульденовъ [1]).

Интересъ, главнымъ образомъ, представляютъ данныя съ тѣхъ поръ, какъ всѣ государственныя бумажныя деньги уже состояли въ обращеніи, то есть, съ 1869 г. Съ тѣхъ поръ до 1893 г. мы имѣемъ періодъ въ 25 лѣтъ. Разсмотрѣніе данныхъ показываетъ, что это 25-лѣтіе раздѣляется на двѣ неравныя части, довольно существенно отличающіяся другъ отъ друга. А именно, мы видимъ, что обращеніе было:

	Банкнотъ.	Государ. бумажн. денегъ.	Всего.
	Въ милліонахъ гульденовъ.		
Въ 15 лѣтъ 1869—1883 гг.	307·4	338·5	645·9
„ 10 „ 1884—1893 „	393·9	336·9	730·3

Сначала довольно долго обращеніе банкнотъ должно было держаться на невысокомъ уровнѣ, потому что его развитію оказали сильное препятствіе внезапно появившіяся государственныя бумажныя деньги. Тѣмъ не менѣе бумажное обращеніе отъ этого поднялось на высоту 645·9 милліоновъ гульденовъ. Этого одного было достаточно, чтобы сдѣлать денежное обращеніе искусственно вздутымъ. А въ слѣдующее десятилѣтіе то-же обращеніе еще поднялось до 730 милліоновъ гульденовъ. При такихъ данныхъ едва-ли возможно сомнѣніе въ томъ, что они указываютъ на хроническую инфляцію въ совершенно ясно выраженномъ видѣ.

И тѣмъ не менѣе австрійскій бумажный гульденъ въ теченіи 25—28-лѣтняго періода послѣ 1866 г. пострадалъ меньше, чѣмъ въ теченіи 18 лѣтняго періода съ 1848 г. до 1866. Даже въ острые мо-

[1]) Среднія годовыя данныя состоявшихъ въ обращеніи, въ милліонахъ гульденовъ:

Годы.	Банкнотъ.	Госуд. бум. денегъ.	Итого.	Годы.	Банкнотъ.	Госуд. бум. денегъ.	Итого.	Годы.	Банкноты.	Госуд. бум. денегъ	Итого.
1863 .	397·7	—	397·7	1874	313·8	331·9	645·7	1885	347·3	327·9	675·2
1864 .	386·4	—	386·4	1875	296·1	338·9	635·1	1886	356·5	327·9	684·4
1865 .	350·4	—	350·4	1876	276·5	343·1	619·5	1887	365·9	332·7	698·6
1866 .	316·8	158·3	475·1	1877	282·0	348·4	630·4	1888	384·6	322·9	707·5
1867 .	243·8	270·2	514·0	1878	278·7	348·6	627·3	1889	399·3	333·4	732·7
1868 .	245·7	297·2	542·9	1879	295·9	324·8	620·7	1890	415·6	343·9	759·5
1869 .	294·1	305·3	599·4	1880	316·6	316·5	633·1	1891	421·1	362·7	783·8
1870 .	287·8	326·3	614·0	1881	327·2	320·9	648·1	1892	425·9	350·4	776·3
1871 .	296·3	361·2	657·5	1882	345·2	326·4	671·6	1893	464·0	332·1	796·1
1872 .	309·1	375·9	685·0	1883	357·7	346·1	703·8				
1873 .	334·9	367·7	702·6	1884	358·4	335·1	693·5				

менты политическихъ и экономическихъ кризисовъ онъ оказывался болѣе сильнымъ послѣ 1866 г., чѣмъ до этого.

Выше, разсказывая о разстройствѣ денежнаго обращенія въ Австріи съ 1848 г., мы должны были приводить данныя о важнѣйшемъ симптомѣ этого разстройства, то-есть, о возникшемъ съ 1848 г. лажѣ на звонкую монету. Для этого мы приводили данныя о лажѣ на серебряную монету, какъ это было принято въ Австріи, въ странѣ серебрянаго мѣнометаллизма, въ которой золотая монета, хотя и чеканилась, но до 1870 г. даже не имѣла нарицательной цѣны, установленной закономъ.

Никакого неудобства отъ сужденія о мѣрѣ паденія банкнотъ и бумажныхъ денегъ по лажу на серебряную монету не могло быть, потому что отношеніе между цѣнностью серебра и золота было почти неизмѣнное, колеблющееся лишь въ очень узкихъ предѣлахъ. Но въ этомъ отношеніи произошла очень большая перемѣна какъ разъ въ то время, о которомъ намъ теперь приходится разсказывать. Серебро потеряло свое равноправіе съ золотомъ и перестало годиться для измѣренія перемѣнъ, происшедшихъ въ бумажныхъ суррогатахъ денегъ. Вотъ почему для правильнаго сужденія о томъ, какъ велико было паденіе банкнотъ и государственныхъ бумажныхъ денегъ съ 1866 г., необходимы данныя о лажѣ на золото въ Австріи съ 1866 г. Эти данныя получили очень большое практическое значеніе, когда въ началѣ 1890-хъ годовъ было произведено преобразованіе монетной системы и затѣмъ было приступлено къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ. Благодаря этому, до насъ дошли оффиціальныя, тщательно произведенныя, вычисленія, показывающія за каждый годъ, какъ велика была золотая стоимость бумажнаго гульдена въ процентахъ его нарицательной стоимости, или сколько золотыхъ гульденовъ стоили 100 бумажныхъ гульденовъ. Данныя эти читатель найдетъ въ примѣчаніи [1]).

[1]) Стоимость ста бумажн. гульд. въ золотыхъ гульд. Tab. zur. W. F. ed. 1892, № 156.

Годы:	Курсъ.	Годы:	Курсъ.	Годы:	Курсъ.
1866	84.388	1875 . . .	89.508	1884 . . .	82.680
1867	80.728	1876 . . .	83 192	1885 . . .	80.920
1868	85.932	1877 . . .	81.800	1886 . . .	80.090
1869	81.220	1878 . . .	85.320	1887 . . .	79.852
1870	80.320	1879 . . .	86.010	1888 . . .	81.390
1871	82.644	1880 . . .	85.229	1889 . . .	84.330
1872	90.604	1881 . . .	85.650	1890 . . .	86 595
1873	90.164	1882 . . .	84.176	1891 . . .	86.333
1874	89.992	1883 . . .	84.080		

Здѣсь-же мы воспользуемся этими данными, чтобы изъ нихъ образовать группы, показывающія, когда и насколько измѣнился бумажный гульденъ по его золотой стоимости. Группировка эта обнаруживаетъ слѣдующіе результаты:

Годы:	Число лѣтъ.	Курсъ.	Дизажіо.	Лажъ на золото.
1866—1871	6	82.539	17.461 %	21.15 %
1872—1875	4	90.067	9.933 „	11.02 „
1876—1880	5	84.310	15.690 „	18.61 „
1881—1883	3	84.635	15.365 „	18.16 „
1884—1888	5	80.986	19.014 „	23.48 „
1889—1891	3	85.752	14.248 „	16.61 „
1866—1891	26	84.352	15.648 „	18.562 „

Данныя эти показываютъ, что изъ всѣхъ 26 лѣтъ было только два періода, когда бумажный гульденъ сильнѣе (да и то не очень много сильнѣе) понизился, чѣмъ въ остальные 4 періода. А именно, въ первое время послѣ 1866 г. бумажный гульденъ стоилъ на золото только 82.539% своей нарицательной цѣны, теряя 17.461%, или лажъ на золото доходилъ до 21.15%. И любопытно, что уже почти подъ самый конецъ разсматриваемаго времени, въ пятилѣтіе 1884—1888 гг. бумажный гульденъ стоилъ еще меньше, а именно—80.986% своей нарицательной цѣны, теряя 19.014%, при лажѣ на золото на золото въ 23.48%. Во всѣ-же остальные 15 лѣтъ мы имѣемъ три періода, въ которые бумажный гульденъ стоялъ выше, иногда значительно выше. И опять любопытно, что особенно высоко онъ поднялся въ оживленное время, предшествовавшее кризису 1873 г., несмотря на то, что оно близко къ началу новаго періода разстройства денежнаго обращенія, начавшагося въ Австріи въ 1866 г. Въ 1872—75 гг. бумажный гульденъ на золото стоилъ 90.067% своей нарицательной цѣны, теряя лишь 9.933%, при уменьшеніи лажа на золото до 11.02%. На этой значительной высотѣ, однако, бумажный гульденъ могъ продержаться лишь 4 года. Въ слѣдующіе 8 лѣтъ съ 1876 по 1883 г. онъ все-таки удержался на высотѣ 84.310% и 84.635% своей нарицательной цѣны, теряя лишь 15.69% и 15.365%. при лажѣ на золото въ 18.61% и 18.16%. За весь 12-лѣтній періодъ съ 1872 по 1883 г. средняя высота золотой стоимости бумажнаго гульдена составляетъ 86.31 % его нарицательной цѣны, соотвѣтствуя потерѣ лишь въ 13.69% и лажу на золото лишь въ 15.86%. И какъ будто нарочно для напоминанія, что это очень шаткое

благополучіе, въ слѣдующее затѣмъ пятилѣтіе 1884—88 гг. бумажный гульденъ чувствительно понижается до $80._{986}\%$ своего нарицательнаго достоинства, слѣдовательно, при потерѣ въ $19._{014}\%$ и при лажѣ на золото въ $23._{48}\%$. Вслѣдъ затѣмъ, однако, бумажный гульденъ съ 1889 г. опять поправился и на золото стоилъ $85._{752}\%$ своего нарицательнаго достоинства, при потерѣ лишь $14._{248}\%$ и при лажѣ въ $16._{6}\%$.

Австрійскій бумажный гульденъ, какъ всегда неразмѣнныя бумажныя деньги, капризно то былъ больше, то меньше; но сравнительно, онъ при этомъ терялъ не болѣе $^1/_5$ части своего нормальнаго размѣра, а часто терялъ еще меньше. Въ отдѣльные моменты (дни, недѣли) потеря могла и быть гораздо больше, но долго эти значительныя потери не продолжались и въ болѣе длинные періоды бумажный гульденъ сохранилъ болѣе $^4/_5$ своей золотой стоимости.

Этого рода факты сами себѣ объясняютъ. Въ бумажноденежныхъ странахъ лажъ на золото выражаетъ взаимоотношеніе между спросомъ и предложеніемъ иностранныхъ валютъ. Если лажъ низокъ, то самый фактъ этотъ свидѣтельствуетъ, что спросъ на иностранныя валюты легко удовлетворяется ихъ предложеніемъ, что спросъ не обгоняетъ предложенія, а предложеніе не остается позади спроса. Въ теченіи разсматриваемаго времени въ Австріи не было опаснаго, несоразмѣрнаго, преувеличеннаго спроса на иностранныя валюты. А еще существеннѣе то, что было достаточно значительное предложеніе иностранныхъ валютъ, отчасти вслѣдствіе значительнаго притока иностраннаго капитала, при которомъ даже въ худшее время только малая часть спроса должна мириться съ ухудшеніемъ условій. Такое положеніе бываетъ только въ промышленныхъ странахъ, въ странахъ съ развивающихся промышленнымъ экспортомъ. Австрія въ разсматриваемое время переставала быть исключительно земледѣльческою страною и входила въ кругъ странъ промышленныхъ; ея экспортъ былъ не только земледѣльческій (мало надежный, ибо зависящій отъ урожая), но и промышленный, болѣе надежный, ибо зависящій отъ производительныхъ силъ страны. Повидимому это давало такое предложеніе иностранныхъ валютъ, которое обзпечивало рынокъ отъ недостатка. Въ тоже время въ силу благопріятныхъ обстоятельствъ спросъ на иностранныя валюты держался въ умѣренныхъ предѣлахъ.

XXVIII.

Правительственная ссуда въ 60 милліоновъ гульденовъ, выданная Австрійскимъ Банкомъ въ 1866 г., была ему въ 1867 г. уплочена, и

онъ опять находился въ томъ положеніи, въ которомъ по новому уставу 3 января 1863 г. онъ обязанъ былъ открыть размѣнъ банкнотъ на монету. Но при одновременномъ обращеніи, рядомъ съ банкнотами, государственныхъ бумажныхъ денегъ на сумму, равную суммѣ банкнотъ, или даже ее превышающую, размѣнъ былъ неосуществимъ.

Австрійскій Банкъ поэтому оказался эммиссіоннымъ банкомъ, очень своеобразно поставленнымъ. По силѣ новаго устава 3 января 1863 г. Австр. Банкъ долженъ былъ съ 1867 г. всегда находиться въ такомъ положеніи, чтобы онъ во всякое время въ состояніи былъ размѣнивать свои банкноты на звонкую монету; фактически-же по внѣшней, не зависящей отъ него, причинѣ, онъ д о л ж е н ъ былъ не исполнять обязанности, возложенной на него уставомъ. По уставу ему было предоставлено право выпуска банкнотъ на 200 милл., для учета и ссудъ; а фактически искусственное обиліе на денежномъ рынкѣ, на которомъ обращалось государственныхъ бумажныхъ денегъ на 300 и даже до 370 милліоновъ, препятствовало Банку использовать предоставленное ему право. По уставу Австр. Банкъ назывался „привиллегированнымъ“ и считалось, что государство ему уступило свою монополію выпуска бумажныхъ суррогатовъ денегъ; а фактически государство захватило львиную долю этой монополіи и „привеллигированный“ эммиссіонный банкъ не въ состояніи былъ выработать дивидендъ въ 7%. Въ 1867 г. правительство ему дало для этого пособіе въ 1 милл. гульд., въ 1868 г. подъ разными предлогами отказало ему въ пособіи, тягалось съ Банкомъ изъ за этого въ судебныхъ учрежденіяхъ, къ защитѣ которыхъ Банкъ долженъ былъ обратиться; въ концѣ-же концовъ Австр. Банкъ былъ вынужденъ сократить свой акціонерный капиталъ до 90 милліоновъ гульд., на что законъ 13 ноября 1868 г. его благословилъ [1]).

Чрезвычайно важна, однако, коренная перемѣна, происшедшая въ 1867 г. Была разорвана та связь, которая неразрывно закрѣпляла Австр. Банкъ за казною, и дѣлала его чѣмъ-то ложнымъ, псевдо-

---

[1]) За 34 года съ 1821 по 1854 г. Австр. Банкъ давалъ ежегодно въ среднемъ 11¾% дивиденда на акцію въ 630 гульд. Послѣ увеличенія капитала Банкъ давалъ въ 1855—60 гг. уже только 8¾% на акцію въ 735 гульд.; въ 1861—65 гг. дивидендъ уменьшился до 7½%. а въ 1866—8 годахъ даже до 6¾% на ту-же акцію въ 735 гульд. Въ 1868 г. на каждую акцію было возвращено акціонерамъ по 135 гульд. и нарицательный капиталъ по ней уменьшенъ опять до 600 гульд. Такъ какъ всѣхъ акцій было 150.000 то акціонерный капиталъ Австр. Банка составлялъ 90 милл. гульд. съ 1869 года.

банкомъ, который подъ видомъ Банка былъ только однимъ изъ многочисленныхъ органовъ финансоваго управленія. Это и было причиною хронически неправильнаго положенія, въ которомъ не могъ не находиться Банкъ. Съ 1867 г. это прекратилось. Банкъ продолжалъ существовать, но самъ по себѣ, обязанный быть влегда въ правильномъ положеніи, подъ угрозою потери эммиссіоннаго права. И хотя Австр. Банкъ былъ въ порядкѣ, денежное обращеніе, и въ томъ числѣ обращеніе банкнотъ, все таки не было въ порядкѣ, потому что этому мѣшали государственныя бумажныя деньги, состоявшія въ обращеніи и занимавшія половину поля этого обращенія. Это положеніе должно было продолжаться до тѣхъ поръ, пока у правительства не окажутся средства для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ и замѣны ихъ звонкою монетою.

Тѣмъ временемъ, однако, объ Австрійскомъ Банкѣ заботились, чтобы порядокъ въ немъ былъ безукоризненный: заботились и правительство, и самъ Банкъ. Такъ въ 1868 г., распоряженіемъ 30 октября измѣнены нѣкоторыя статьи устава Банка. Наиважнѣшее изъ этихъ измѣненій заключалось въ признаніи Австріею начала банковой политики, которое уже давно было усвоено Англіею и также принято было къ руководству Французскимъ и Прусскимъ, а равно и всѣми другими эммиссіонными банками, дорожившими солидностью своей постановки. Это начало заключалось въ признаніи полнаго равенства, можно сказать, тождественности, обязательствъ, какъ по банкнотамъ, такъ и по всѣмъ прочимъ суммамъ, которыя во всякое время могутъ быть востребованы отъ эммиссіоннаго Банка. А такъ какъ въ большомъ Банкѣ даже срочные вклады получаютъ характеръ такихъ суммъ, а тѣмъ болѣе имѣютъ этотъ характеръ безсрочные вклады и вклады на текущіе счеты съ чеками, то въ Англіи объясняемое начало банковой политики уже издавна принято выражать формулою, что металлическій запасъ эммиссіоннаго банка одинаково обезпечиваетъ его банкноты и вклады. Въ дѣлѣ обезпеченія обязательствъ эммиссіоннаго банка нѣтъ различія между банкнотами и вкладами, между банкнотами и иными суммами, которыя во всякое время могутъ быть востребованы отъ банка. Поэтому правильно только то вычисленіе относительно значенія имѣющагося у эммиссіоннаго банка металлическаго обезпеченія, которое принимаетъ во вниманіе не только банкноты, но и прочія суммы, могущія во всякое время быть востребованными у эммиссіоннаго банка. Всякое-же иное вычисленіе неправильно и лишь вводитъ въ заблужденіе. Это-то потребовало отъ

Австр. Банка распоряженіе 30 октября 1868 г. Одновременно Банку было предложено включать въ обезпеченіе банкнотъ (а не въ металлическій запасъ) купленные Банкомъ и состоявшіе въ его портфелѣ иностранные векселя, чего прежде не было.

Въ 1872 г. законъ 18 марта упразднилъ установленное уставомъ 1863 г. ограниченіе золота одною четвертою частью въ составѣ металлическаго запаса Австр. Банка и допустилъ, чтобъ банкноты обезпдчивать золотомъ и серебромъ по усмотрѣнію Банка.

Когда истекъ срокъ третьей привиллегіи Австр. Банка, то законъ 27 іюня 1878 г. продолжилъ привиллегію Банка на новые 10 лѣтъ, до 31 декабря 1887 г. При этомъ повторено (въ ст. 83), что Банкъ обязанъ производить размѣнъ своихъ Банкнотъ на законную монету подъ страхомъ потери привиллегіи. Но на этотъ разъ появилась смягчающая это опрддѣленіе противоположная статья (111), которою размѣнъ пріостанавливался впредь до выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Повторено (ст. 87) опредѣленіе, что Банкъ обязанъ вмѣсто вносимой въ него австрійской серебряной монеты выдавать банкноты, но о серебряныхъ слиткахъ оговорено, что Банкъ обязанъ ихъ принимать лишь до пріостановленія перечеканки ихъ въ серебряную монету за счетъ частныхъ лицъ. До 1878 г. вся чистая прибыль Австр. Банка принадлежала его акціонерамъ; уставъ 1863 г. (въ ст. 10) только указывалъ, что изъ чистой прибыли сначала отчисляются въ дивидентъ 5%, а изъ остающейся затѣмъ прибыли $^1/_4$ идетъ въ запасный капиталъ, а $^3/_4$ идутъ въ супердивидендъ. Уставъ 1878 г. это измѣнилъ и постановилъ (въ ст. 102), что изъ прибыли сначала выдается дивидендъ 5% акціонерамъ, изъ остальной прибыли $^1/_{10}$ идетъ въ запасный капиталъ, а изъ остальныхъ $^9/_{10}$ сначала выдаются еще 2% акціонерами для увеличенія ихъ дивидендъ до 7%. Если затѣмъ еще оказывается прибыль, то она дѣлится по поламъ между казною и акціонерами. При этомъ часть прибыли, причитающаяся казнѣ, ей не выдается, а служитъ для погашенія на равную сумму правительственнаго дѣла Банку въ 80 милліоновъ гульденовъ.

Мы закончимъ наше изложеніе правительственныхъ заботъ объ усовершенствованіи законодательства, касающагося Австрійскаго Банка, указаніемъ на новый уставъ, изданный по закону 21 мая 1887 г., которымъ привиллегія Австр. Банка была продолжена до 31 декабря 1897 г. Въ этомъ новомъ уставѣ опять повторяются двѣ странныя до смѣшного и противурѣчивыя статьи, изъ которыхъ одна (см. 83) обязываетъ Банкъ разцѣнивать банкноты на австрійскую монету подъ

угрозою въ 24 часа потерять привиллегію, а другая (ст. 111) пріостанавливать дѣйствіе этого обязательства впредь до отмѣны принудительнаго круга государственныхъ бумажныхъ денегъ. Въ тоже время въ видахъ улучшенія банковой политики производится радикальная перемѣна въ коренныхъ ея основаніяхъ. За 25 лѣтъ передъ тѣмъ Пленеръ и Гербстъ преобразовывали Австрійскій Банкъ, дѣлая, изъ него нѣкотораго рода копію Англійскаго Банка. А черезъ 25 лѣтъ послѣ этого послѣднимъ словомъ успѣховъ банкнотной политики въ Австріи были признаны основанія, на которыхъ былъ построенъ Германскій Имперскій Банкъ. Согласно этому въ новый уставъ 1887 г. были внесены новыя нормы эммисіонной операціи Австр. Банка. Нормы эти выражены слѣдующимъ образомъ (ст. 84). Совѣтъ Австр. Банка обязанъ заботиться о такомъ отношеніи металлическаго его запаса къ банкнотамъ, которое вполнѣ обезпечиваетъ размѣнъ банкнотъ на монету; но во всякомъ случаѣ сумма всѣхъ, состоящихъ въ обращеніи, банкнотъ вмѣстѣ съ суммами, которыя во всякое время могутъ быть востребованы отъ Банка, должна обезпечиваться по меньшей мѣрѣ на $^2/_5$ наличнымъ запасомъ золота или серебра, въ монетѣ или слиткахъ, остальные же $^3/_5$ должны получить банковое покрытіе; это банковое покрытіе должно заключаться въ учетныхъ векселяхъ и срочныхъ бумагахъ, срокомъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ въ ссудахъ подъ бумаги и драгоцѣнные металлы и въ купленныхъ банкомъ иностранныхъ векселяхъ; изъ послѣднихъ разрѣшается Банку 30 милл. гульд. относить къ металлическому его запасу (ст. 111). Когда сумма всѣхъ, состоящихъ вообращеніи, непокрытыхъ металлическимъ запасомъ, банкнотъ, превышаетъ 200 милл. гульд., то на это превышеніе Банкъ обязанъ уплачивать государству 5%.

Выяснимъ эти новыя нормы съ числовой и съ принципіяльной ихъ сторонъ.

Производя заимствованіе у Германіи, Австрійскіе законодатели желали улучшить заимствуемое. Въ Германіи въ 1875 г. впервые потребовали отъ большаго эммиссіоннаго банка, чтобъ онъ соблюдалъ установленное закономъ отношеніе между банкнотами и обезпечивающимъ ихъ металлическимъ запасомъ. Это отношеніе установили въ Германіи въ размѣрѣ $^1/_3$. Австрійскіе законодатели полагали, что это слишкомъ мало и вмѣсто $^1/_3$ установили $^2/_5$, вмѣсто $33^1/_3\%$ установили 40%. Этимъ самымъ эммиссіонному праву Австрійскаго Банка поставлено косвенное (относительное) ограниченіе, въ противуположность прямому ограниченію, выраженному въ абсолютной

суммѣ. Установленное закономъ отношеніе банкнотъ, состоящихъ въ обращеніи, или циркуляціи, къ металлическому запасу, какъ $1 : {}^{2}/_{5}$, означаетъ, что сумма банкнотъ, въ обращеніи не можетъ превысить суммы металлическаго запаса болѣе, чѣмъ въ $2^{1}/_{2}$ раза, ибо $1 : {}^{2}/_{5} = 2^{1}/_{2}$. Слѣдовательно, если металлическій запасъ $= M$, то циркуляція (означимъ ее черезъ C) не можетъ быть у Австр. Банка больше $2^{1}/_{2}$ M. Этимъ опредѣляется максимальный размѣръ допускаемой циркуляціи банкнотъ. Въ Германіи C не можетъ быть больше 3 M, въ Австріи C не можетъ быть больше $2^{1}/_{2}$ M. При этомъ, однако, и абсолютная, допускаемая закономъ, сумма (контингентъ) банкнотъ, непокрытыхъ металломъ или кассою (означимъ эту абсолютную сумму контингента чрезъ k, въ Австріи уже по уставу 1863 г. $k = 200$ милліоновъ гульденовъ), тоже играетъ ограничительную роль, но различную въ англійской и русской системѣ эммиссіонной политики, съ одной стороны, и въ германской и австрійской системѣ - съ другой.

Означенная сумма можетъ тоже играть роль максимума оборотныхъ средствъ, которыя законодательство представляетъ банку имѣть отъ эммиссіонной операціи для его затратъ, приносящихъ ему прибыль. Такую роль играетъ абсолютная сумма допускаемой закономъ циркуляціи, непокрытой металлическимъ запасомъ, въ Англіи и въ Россіи, гдѣ нынѣ въ Англіи $k = 18.{}_{45}$ милліоновъ фунтовъ стерлингъ, а въ Россіи $k = 300$ милліоновъ рублей. Поэтому въ Англіи и Россіи циркуляція или C зависитъ: во-первыхъ отъ металлическаго запаса (M) и во-вторыхъ, отъ максимума, установленнаго закономъ, для непокрытой металломъ части циркуляціи, или контингента (k). И поэтому въ Англіи и Россіи $M + k$ означаетъ максимумъ для циркуляціи или C. Совершенно иную роль играетъ k, а потому и $M + k$ въ Германской и Австрійской системѣ, которая никакого абсолютнаго максимума для циркуляціи или C не признаетъ и условно допускаетъ увеличеніе циркуляціи или C (лишь бы $M : C = 1 : 3$ или $M : C = 1 : 2^{1}/_{2}$). При этомъ всегда C или циркуляція состоитъ изъ двухъ различныхъ частей. Но въ Германіи и Австріи одну часть C составляетъ $M + k$; этою частью банкъ можетъ пользоваться не подвергаясь налогу; слѣдовательно, $M + k$ означаетъ необложенную часть циркуляціи. Другую часть составляетъ $C - (M + k)$ или циркуляція, за вычетомъ изъ нея металлическаго запаса и контингента. Этою частью эммиссіонный банкъ въ Германіи и Австріи можетъ пользоваться не иначе, какъ уплачивая за пользованіе его 5%-ный налогъ. Въ Германіи въ 1887 г. контингентъ или $k = 276$ милліоновъ марокъ

(около 128 милл. руб.), въ Австріи тогда-же установили $k = 200$ милл. гульденовъ ($123^1/_2$ милл. рублей).

Такимъ образомъ, различіе между англійскою и русскою, съ одной стороны, и германско-австрійскою системами эммиссіонной политики съ другой заключается въ томъ, что по англійской и русской системѣ C можетъ только доходить до $M+k$, въ обыкновенныя-же времена всегда $C < M+k$. Напротивъ, въ Германской и Австрійской системѣ C можетъ быть и меньше, и больше $M+k$. Когда $C < M+k$, то разность между $M+k$ и C составляетъ положительную величину, выражающую свободную часть необложеннаго эммиссіоннаго права, которою банкъ можетъ пользоваться, не уплачивая 5%-наго налога (die steuerfreie Notenreserve). Означая ее черезъ R, мы ее можемъ выразить равенствомъ

$$R = (M+k) - C.$$

Напротивъ, когда эта разность становится отрицательною величиною, когда циркуляція превышаетъ металлическій запасъ и $C > M+k$, тогда она выражаетъ часть циркуляціи, съ которой взимается налогъ (die Ueberschreitung des Notenkontingents). Означая эту часть чрезъ E, мы ее можемъ выразить равенствомъ

$$E = C - (M+k)\ ^1).$$

Выраженіе свободной части эммиссіоннаго права или эммиссіоннаго резерва

$$R = M+k-C$$

сохраняетъ свою силу для всѣхъ системъ (какъ Англійско-Русской, такъ и Германской-Австрійской) но въ различномъ видѣ. Для Германской и Австрійской системы оно имѣетъ приведенный выше видъ

$$R = (M+k) - C$$

и имъ въ такомъ видѣ пользуются на практикѣ. Въ Англійской же и Русской системѣ она имѣетъ другой видъ, а именно:

$$R = (M - C) + k$$

---

1) Такъ какъ весь выпускъ банкнотъ не можетъ превышать въ Германіи 3 M, а въ Австріи $2^1/_2$ M, необложенная же часть выпуска въ нихъ составляетъ $M+k$, то ясно, что и обложенная часть выпуска не можетъ превышать: въ Германіи $3M - (M+k) = 2M - k$, а въ Австріи $2^1/_2 M - (M+k) = 1^1/_2 M - k$.

Иначе говоря, въ Англіи и Россіи эммиссіонное право тоже состоитъ изъ двухъ частей: но не изъ части, свободной отъ налога, и части, постигаемой 5%-нымъ налогомъ, а изъ контингента и разности между металлическимъ запасомъ и циркуляціею. Это зависитъ отъ того, что за исключеніемъ очень рѣдко бывающихъ случаевъ въ Англіи (съ начала 1890-хъ годовъ) и въ Россіи металлическій запасъ почти всегда больше циркуляціи, или $M > C$, вслѣдствіе чего разность между металлическимъ запасомъ и циркуляціею составляетъ положительную величину, на которую и увеличивается эммиссіонное право, сверхъ контингента. Поэтому въ Англіи и Россіи, гдѣ $M - C = +\Delta$, мы имѣемъ

$$R = k + \Delta$$

Напротивъ, въ Германіи и Австріи за исключеніемъ рѣдко бывающихъ случаевъ, почти всегда $M < C$ и поэтому почти всегда $M - C = -\Delta$, составляетъ отрицательную величину, и оттого

$$R = k + (-\Delta) = k - \Delta,$$

то-есть, свободная (отъ налога) часть эммиссіоннаго права всегда составляетъ часть контингента, еще не затраченную на прибыльные активы [1]).

Наиважнѣйшая причина, въ которой коренится различіе между Англійскою и Русскою системою, съ одной стороны, и Германскою-Австрійскою съ другой, заключается не въ капризѣ законодателя, а во внѣшнихъ обстоятельствахъ. Англійскій Банкъ и Русскій Государственный Банкъ очень богаты вкладами, тогда какъ Германскій и Австрійскій Банкъ сравнительно бѣдны вкладами (сравнительно съ операціями по учету и ссудамъ). Вкладовъ въ Англійскомъ Банкѣ до

---

[1]) На указанномъ различіи въ составѣ выраженій R и E, основано различіе въ дисконтной политикѣ Германскаго и Австрійскаго Банковъ, съ одной стороны, Англійскаго и Русскаго Государственнаго съ другой. Конечно, основной мотивъ этой политики при всякой Банковой системѣ заключается всегда въ обиліи или скудости капитала и въ его приливѣ изъ заграницы или уплывѣ туда, особенно же въ видѣ приходящаго или уходящаго золота. Но въ Германско-Австрійской системѣ, сверхъ указаній, исходящихъ отъ вексельныхъ курсовъ, присоединяются еще указанія, исходящія отъ $E = C - (M + k)$ т. е. отъ превышеніи банкнотнаго выпуска надъ контингентомъ и металлическимъ запасомъ. Напротивъ, въ Англіи и въ Россіи къ указаніямъ вексельнаго курса присоединяются указанія, исходящія отъ измѣненій въ эммиссіонномъ правѣ или эммиссіонномъ резервѣ $R = (C - M) + k$. Чѣмъ больше R, тѣмъ больше обиліе, и наоборотъ, чѣмъ сильнѣе уменьшается R, тѣмъ больше скудѣетъ предложеніе капитала.

60 милліоновъ фунтовъ стерлингъ (до 600 милл. рублей = почти 1300 милл. марокъ = 1600 милл. франковъ), а въ Государ. Банкѣ ихъ имѣется больше одного милліярда рублей = 100 милл. фунтовъ стерлингъ = 2160 милліоновъ марокъ = 2667 милліоновъ франковъ. Это—такія чудовищныя суммы вкладовъ, что всецѣлое ихъ израсходованіе на прибыльные активы учета и ссудъ составляетъ величайшую опасность для нихъ, для своевременнаго возврата значительной ихъ части, когда этотъ возвратъ можетъ потребоваться. Вслѣдствіе того самая природа эммиссіонной операціи и эммиссіоннаго права, даже только въ предѣлахъ контингента, существеннымъ образомъ измѣняется для эммиссіонныхъ банковъ, которымъ довѣрены такіе чудовищные вклады. Эммиссіонная операція и эммиссіонное право для такихъ банковъ становятся резервомъ, запасомъ на случай востребованія значительной части вкладовъ и вообще на случай чрезвычайныхъ событій, сильныхъ кризисовъ, когда нужно спасать государственное и народное хозяйство, а опора на вклады становится сомнительною. Такую роль резерва и играетъ эммиссіонное право въ Англіи и въ Россіи. Оттого, съ тѣхъ поръ, какъ въ эммиссіонныхъ банкахъ Англіи и Россіи вклады стали громадными, въ спокойное, обычное время, даже при сильнѣйшее торгово-промышленномъ оживленіи, на прибыльные активы (означимъ ихъ чрезъ P, портфель) затрачивается лишь часть вкладовъ (которые мы означимъ чрезъ D депозиты), всегда $P < D$; поэтому. разность $D - P$, представляетъ положительную величину (разность между вкладами и затраченною ихъ частью), и эта разность (незатраченная часть вкладовъ) присоединяется къ контингенту и этимъ увеличиваетъ эммиссіонное право банка. Вслѣдствіе этого увеличивается металлическій запасъ M; не только возникаетъ положительная разность $M - C$, отъ $D - P$, но эту разность стараются увеличивать, увеличивая этимъ эммиссіонное право банка. Ибо чѣмъ больше эммиссіонное право банка, располагающаго чудовищными вкладами, тѣмъ крѣпче у него фундаментъ, какъ подъ вкладною, такъ и подъ эммиссіонною операціею. Огромные вклады представляютъ огромную силу, могущую приносить огромную-же пользу, но лишь при условіи превращенія эммиссіоннго права въ резервъ для чрезвычайныхъ событій. Когда-же банкъ, имѣющій огромные вклады, всецѣло ихъ расходуетъ на прибыльные активы и, не довольствуясь этимъ, на прибыльные же активы расходуетъ свое эммиссіонное право, уменьшая его этимъ употребленіемъ, то онъ разрушаетъ свой фундаментъ, губитъ свою силу и осуждаетъ себя на неминуемую катастрофу. Такая была въ послѣдніе

20 лѣтъ, при очень сильномъ увеличеніи вкладовъ, практика Англійскаго Банка и въ преобладающей степени практика нашего Государ. Банка.

Въ иномъ положеніи находятся Германскій и Австрійскій Банки, въ которыхъ вклады сравнительно невелики и временами даже очень малы. Эти два эммиссіонные банка почти совсѣмъ должны были бы закрыть лавочку, совсѣмъ не въ силахъ были бы сколько нибудь широко развить даже одну только учетную операцію, еслибъ они были бы поставлены въ зависимость отъ своихъ вкладовъ. Поэтому имъ должна быть предоставлена возможность добывать себѣ оборотныя средства даже только для учета векселей посредствомъ эммиссіонной операціи. Они должны болѣе рисковать сильнымъ расширеніемъ своей эммиссіонной операціи, потому что иначе они должны совсѣмъ сложить руки.

Но дѣло усложняется еще вслѣдствіе другого обстоятельства. Англійская и руская система эммиссіонной политики заключается въ прямомъ и открытомъ желаніи законодателя оставить эммиссіонное право, какъ часть денежной государственной регаліи, внѣ торгового оборота, и въ нежеланіи предоставить ее для нуждъ частнаго кредита, хотя бы и монопольной акціонерной компаніи или государственному банку, иначе какъ на совершенно опредѣленную, не очень значительную сумму. Въ такомъ видѣ эта система въ Англіи дѣйствовала съ учрежденія Банка въ теченіи всего XVIII ст. до 1797 г: въ такомъ-же видѣ она вновь прочно установлена Пиллевскимъ законодательствомъ 1844 г.; и въ такомъ видѣ она съ тѣхъ поръ просуществовала до нашихъ дней, не только не ослабѣвая, но все рѣзче выдѣляясь на фонѣ не только англійской, но всемірной экономической жизни. Англійскую систему можно назвать системою чистой эммиссіонной политики, потому что единственная ея цѣль—охрана страны отъ опасностей, которыми эммиссіонная операція угрожаетъ порядку въ денежномъ обращеніи. Никакихъ доходовъ она не приноситъ англійскому государственному казначейству: послѣднее уплачиваетъ Англійскому Банку за переданную ему часть акціонернаго капитала Англійскаго Банка столько-же, сколько получаютъ всѣ другіе кредиторы государства; да и самая эта передача въ Англію давно уже потеряла всякое фискальное значеніе; она представляетъ, напротивъ, дополнительное обезпеченіе правильнаго веденія дѣлъ Англійскимъ Банкомъ; никакой доли въ прибыляхъ Англійскаго Банка правительство не имѣетъ. И эммиссіонная операція перестала быть источникомъ прибылей и для акціонеровъ Англійскаго Банка. Ибо сначала 1890-хъ

годовъ вотъ уже свыше 20 лѣтъ Англійскій Банкъ не пользуется своимъ эммиссіоннымъ правомъ, какъ источникомъ оборотныхъ средствъ для какихъ бы то было его операцій, приносящихъ прибыли. Всѣ 18.45 милл. фунт. стерлингъ контингента съ прибавленіемъ избытка металлическаго запаса надъ циркуляціею лежатъ въ оборотной кассѣ Банка и носятъ названіе резерва.

Совершенно иного характера Германская система. Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Германскій Имперскій Банкъ, представляетъ грандіозное учрежденіе, руководимое очень выдающимися людьми, съ удивительнымъ успѣхомъ лавирующіе между подводными камнями, между которыми должна двигаться золотая валюта Германіи, лишенная прочной опоры, за отсутствіемъ въ этой странѣ достаточного золотого запаса. И въ то-же время Германскій Имперскій Банкъ очень усердно служитъ нуждамъ торговли и промышленности, играя роль очень властнаго регулятора кредита. Все это, однако, касается лишь внѣшней, показной стороны дѣятельности Имперскаго Банка. А подъ нею скрывается другая, менѣе видимая сторона той-же дѣятельности, возникающая отъ того, что Имперскій Банкъ долженъ играть роль аппарата для извлеченія фискальныхъ выгодъ изъ операціи выпуска банкнотъ. Вслѣдствіе этого Германская система банковой политики составляетъ новый способъ высасыванія прибыли изъ той части имперской денежной регаліи, которая заключается въ эммиссіонномъ правѣ, въ правѣ выпуска банкнотъ, какъ бумажныхъ суррогатовъ подлинныхъ (металлическихъ) денегъ. Въ Германской системѣ возобновленъ средневѣковый налогъ на монету (Schlagschatz, droit de monnaie). Какъ въ средніе и новые вѣка до конца XVIII в. въ германскихъ государствахъ отдавались въ аренду монетные дворы, такъ въ новѣйшей Германской Имперіи Германскій Банкъ получаетъ въ свое завѣдываніе все эммиссіонное право государства для извлеченія изъ него выгодъ, притомъ въ такомъ ничтожномъ видѣ для себя и въ такомъ преобладающемъ видѣ для фиска, что по недавнему оффиціальному исчисленію самаго Германскаго Банка, за все время существованія этого Банка съ 1875 г. до конца 1910 д. Германскій Имперскій фискъ получилъ изъ прибылей Банка 342.173.000 марокъ, Прусскій фискъ—80.301.000 марокъ, самъ-же Германскій Банкъ за все время своего существованія собственно отъ эммиссіонной операціи получилъ убытокъ въ 21.135.000 марокъ [1]).

[1]) См. офф. изданіе Германскаго Банка Die Reiclsbank 1876 bis 1910. Berlin 1912. Таблица 28, стр. 78—79.

Вотъ почему всѣ подробности германской эммиссіонной политики служатъ лишь для того, чтобъ маскировать ея фискальныя цѣли и давать ей благонамѣренную наружность. Отсюда обезпеченіе банкнотъ „кассою" (Baarvorrath), то-есть, не только золотомъ, но серебромъ, имперскими бумажными деньгами (Kassenscheine) и даже банкнотами частныхъ банковъ. Отсюда-же очень низко (въ $^1/_3$) взятое обезпеченіе имперскихъ банкнотъ даже такою широко раздутою наличностью. Отсюда предоставленіе эммиссіонному банку безгранично выходить за предѣлы контингента, лишь бы за это уплачивался 5% налогъ. Это очень легко оправдывать заботами о нуждахъ торговли и промышленности; но это нисколько не смягчаетъ глубокаго противорѣчія, охватывающаго всю дѣятельность Германскаго Банка вслѣдствіе того, что его банкноты опираются на чрезмѣрно широко используемый ч а с т н ы й кредитъ, даже не пользующійся государственною гарантіею, а въ то-же время Германскій Банкъ даже не считается акціонерною компаніею по взглядамъ германскихъ юристовъ, и законодатель намѣренно оставилъ неизвѣстнымъ, на какой кредитъ опираются банкноты: на частный, или государственный.

XXIX.

Объ учетно-ссудныхъ операціяхъ Австр. Банка мы имѣемъ до 1863 г. только по одному свѣдѣнію, относящемуся къ концу каждаго года. Уставъ 1863 г. обязалъ Банкъ еженедѣльно опубликовывать свой балансъ. Благодаря этому, получились ежегодно по 48 свѣдѣній, изъ которыхъ оффиціально исчислены среднія данныя за каждый годъ. Эти среднія суммы даютъ о своемъ предметѣ болѣе правильное представленіе, чѣмъ случайное свѣдѣніе, относящееся къ одному моменту въ году. Среднія данныя объ учетѣ векселей и о ссудахъ мы соединили въ итоги для каждаго года и сгруппировали ихъ въ нижеслѣдующей таблицѣ (см. табл. на стр. 114).

Въ трехлѣтіе передъ войною 1866 г. мы находимъ итоги учета и ссудъ на уровнѣ, въ среднемъ, $127._8$ милл. гульд. Подъ вліяніемъ войны уровень понижается: въ 1866 году до $112._6$ милл. гульд., а въ 1867 г. даже до 72 милл. гульд. Это послѣднее пониженіе едва-ли можетъ быть приведено въ связь съ намѣреннымъ уменьшеніемъ обращенія банкнотъ, къ которому управленіе Австр. Банка едва-ли стремилось въ 1867 г. по собственному почину, когда война миновала. Скорѣе его нужно приписать появленію въ обиліи государственныхъ

Среднія годовыя данныя объ учетно-ссудныхъ операціяхъ Австр. Банка въ милл. гульд.

Годы:	Учетъ векселей.	Ссуды подъ цѣн. бум.	Итого.	Годы:	Учетъ векселей.	Ссуды подъ цѣн. бум.	Итого.	Годы:	Учетъ векселей.	Ссуды подъ цѣн. бум.	Итого.
1863 . .	66.6	47.6	114.2	1873 .	170.2	44.2	214.5	1883 .	144.2	24.5	168.7
1864 . .	88.9	47.4	136.3	1874 .	144.4	39.9	184.3	1884 .	136.4	25.8	162.2
1865 . .	89.0	43.9	132.9	1875 .	126.0	31.5	157.5	1885 .	117.5	26.7	144.2
1866 . .	74.7	37.9	112.6	1876 .	115.1	28.7	143.8	1886 .	125.2	23.0	148.2
1867 . .	45.8	26.2	72.0	1877 .	112.1	28.2	130.3	1887 .	129.1	24.7	153.8
1868 . .	72.4	23.5	95.9	1878 .	106.5	27.4	133.9	1888 .	141.7	23.3	165.0
1869 . .	84.1	51.0	135.1	1879 .	96.8	25.2	122.0	1889 .	149.2	22.7	171.9
1870 . .	90.2	41.9	132.1	1880 .	113.4	21.1	134.5	1890 .	156.7	24.7	181.4
1871 . .	108.2	37.5	145.6	1881 .	123.2	19.3	142.5	1891 .	158.6	24.7	183.3
1872 . .	137.7	30.0	167.7	1882 .	138.5	23.6	162.1	1892 .	151.2	24.9	176.1

бумажныхъ денегъ. Въ связи съ этимъ находится и сильное оживленіе, происходящее въ Австріи въ концѣ 1860-хъ годовъ, бѣшенное развитіе учредительства и биржевой игры, оканчивающееся въ 1873 г. раззорительнѣйшимъ кризисомъ, какого Австрія не переживала ни до, ни послѣ этого. На учетно-ссудномъ портфелѣ Австр. Банка это развитіе отражается очень замѣтно съ 1869 г., когда портфель поднимается до 135 милл., чтобъ въ 1871 г. еще болѣе подняться до 145.6, въ 1872 г. подпрыгнуть до 167.7 милл., а въ 1873 г. достигнутъ наивысшаго уровня въ $214^1/_2$ милл. гульд. За этимъ періодомъ возвышенія идетъ шестилѣтній періодъ непрерывнаго пониженія, оканчивающійся въ 1879 г. на уровнѣ 122 милл. гульд. Съ 1879 г. до 1883 г. мы опять видимъ періодъ возрастанія, но уже лишь до 168.7 милл. гульд., да и этотъ уровень оказывается слишкомъ высокимъ для слѣдующихъ двухъ лѣтъ, когда итогъ учета и ссудъ опять падаетъ въ 1885 г. до 144.2 милл. гульд. Лишь съ 1886 г. опять начинается болѣе продолжительный періодъ, болѣе спокойнаго прогрессивнаго развитія, благодаря которому итогъ учета и ссудъ поднимается въ 1891 г. до 183.3 милл. гульд.

Въ общемъ, принимая во вниманіе продолжительность періода (25—28 лѣтъ), о которомъ идетъ рѣчь, нельзя сказать, что развитіе учетно-ссудныхъ операцій отличалось крупными размѣрами, силою и непрерывностью; оно отличалось, напротивъ какою-то безцвѣтностью, незначительностью и неровностью. Отвязанный отъ государственнаго казначейства послѣ 1866 г., Австрійскій Банкъ какъ будто шелъ на буксирѣ, подъ вліяніемъ внѣшнихъ толчковъ, лишенный соб-

ственной внутренней силы,—короче оставался самымъ незначительнымъ изъ эммиссіонныхъ банковъ великихъ державъ. Оттого, собственно говоря, для него было безразлично, какъ строится его эммиссіонная политика, на почвѣ-ли англійской системы, или германской: ему и 200 милл. гульденовъ отъ эммиссіонной операціи не было нужно, потому что при обычныхъ обстоятельствахъ развитіе его учетно-ссудныхъ операцій не достигало и 200 милл. гульденовъ. Только въ годъ кризиса 1873 г. средняя высота учетно-ссуднаго портфеля превышала 200 милліоновъ, да и то лишь на $14^1/_2$ милл. гульд. Впрочемъ, объ этомъ исключительномъ случаѣ мы имѣемъ спеціальный обстоятельный отчетъ [1]). Распоряженіемъ 13 мая 1873 г. было пріостановлено дѣйствіе ст. 14 банковаго устава 1863 г. Австр. Банку было предоставлено учитывать векселя и выдавать ссуды и для этого выпускать банкноты за предѣлами контингента въ 200 милл. гульденовъ. Это изъятіе оставалось въ силѣ до 6 октября 1874 г. Наивысшая сумма, которою воспользовался Австр. Банкъ для своихъ операцій, составляла $28^1/_2$ милл. гульденовъ. Изъ 74 недѣль, въ теченіе которыхъ была пріостановлена ограничительная статья банковаго устава, циркуляція превышала норму въ теченіи 18 недѣль. Это конечно свидѣтельствуетъ объ очень большой умѣренности и даже кротости. Но и послѣ 1887 г., когда въ Австріи англійская система была замѣнена германскою, мы имѣемъ новыя свидѣтельства той-же умѣренности. О ней даютъ понятіе официально вычисленныя среднія годовыя данныя о свободной части эммиссіоннаго права (die steuerfreie Notenreserve). Вотъ эти данныя въ милліонахъ гульденовъ [2]).

Годы:	Золото, серебро и бумажн. деньги.	Контингентъ.	Эмиссіонное право.	Банкноты въ обращеніи.	Свободная часть эмиссіоннаго права.	Непокрытые банкноты.	Учетъ и ссуды.
	M	k	M + k	C	R = (M+k) — C	C — M	P
1888	233·226	200	433·226	384·597	48·641	151·371	165·0
1889	242·593	200	442·593	399·286	43·307	156·693	171·9
1890	248·872	200	448·872	415·570	33·302	166·698	181·4
1891	253·295	200	453·295	421·099	32·196	167·804	183·3
1892	267·304	200	467·304	425·959	41·345	158·755	176·1

[1]) V. Lucam, Die öster. N. B. während d. III Priv., Wien 1876, pp. 77—98.

[2]) Tab. z. W. F. A. I. № 52 p. 155.

Какъ видно изъ столбца $R = (M + k) - C$, Австрійскій Банкъ въ первое пятилѣтіе новой системы не расходовалъ даже всего контингента и изъ него имѣлъ всегда свободную часть, составлявшую въ среднемъ, около 40 милліоновъ гульденовъ. Это и естественно при скромномъ развитіи учетно-ссудныхъ операцій Австр. Банка.

Болѣе интереса представляетъ другая область дѣятельности Австр. Банка въ разсматриваемое время, дѣйствительно заслуживающая вниманія. Австрія издавна была страною серебрянаго монометаллизма, хотя она была страною венгерскихъ (угорскихъ) червонцевъ, повсюду распространенныхъ вмѣстѣ съ голландскими червонцами. Но въ Австріи уже съ XVIII в. чеканку государственныхъ монетъ отличали отъ чеканки торговыхъ монетъ: угорскихъ червонцевъ и серебряныхъ талеровъ Маріи Терезіи. Торговыя монеты ни для кого не были обязательны къ пріему. Законною-же монетною единицею были только серебряные гульдены. Въ 1857 г. законъ 19 сентября снова подтвердилъ, что Австрія страна серебряного монометализма и далъ этому осязательное выраженіе. Предписывая чеканку серебрянаго гульдена по 90 штукъ изъ килограмма чистого серебра (или по $11^1/_9$ граммовъ чистаго серебра въ гульденѣ), законъ допускалъ чеканку золотой монеты въ 10 и 15 граммовъ чистаго золота, но эта золотая монета получила только названіе кроны, но нарицательной цѣны не получила никакой. Послѣ открытія калифорнскаго и австралійскаго золота, особенно въ 1860-хъ годахъ опять разгорѣлась полемика между монометаллистами и биметаллистами; нѣкоторое, хотя и сомнительное, удешевленіе золота и сравнительное вздорожаніе серебра въ 1850-хъ и 1860-хъ годовъ, а всего болѣе сильное развитіе крупной торговли и промышленности поставили на континентѣ Европы на очередь вопросъ о переходѣ къ золотому монометаллизму. Либеральные экономисты тої эпохи, къ кругу которыхъ принадлежали многіе руководящіе государственные дѣятели того времени, сочувствовали этому переходу. Въ Австріи къ ихъ кругу принадлежалъ вліятельный фонъ Гокъ, занимавшій видное положеніе въ бюрократіи и въ ученой литературѣ. Онъ усердно пропагандировалъ золотой монометаллизмъ и переходъ къ нему въ Австріи. Сочувствовалъ онъ также французской мысли объ объединеніи монетныхъ системъ, посредствомъ повсемѣстнаго введенія и чеканки французскаго золотого 20-франковика. Подъ этими вліяніями въ Австріи съ половины 1860-хъ годовъ разговоры о переходѣ къ золотому монометализму стали очень модными. Однимъ изъ результатовъ международной монетной конференціи, происходив-

шей въ Парижѣ въ 1867 г., былъ предварительный монетный договоръ отъ 31 іюля 1867 г., которымъ Австрія обязывалась ввести у себя золотой монометаллизмъ съ 1 января 1870 г. на почвѣ равенства 1 гульдена $2^1/_2$ франкамъ. Когда закладывались основы австро-венгерскаго дуализма, то къ числу этихъ основъ отнесенъ былъ также переходъ отъ серебряного къ золотому монометаллизму. Все это, однако, были только благочестивыя пожеланія, которымъ многіе не вѣрили, а очень многіе даже не сочувствовали. Практическій результатъ выразился лишь въ фактѣ, что по закону 9 марта 1870 г. Австрія прекратила чеканку золотыхъ кронъ, установленныхъ ст. 13 закона 19 сентября 1857 г., и вмѣсто нихъ начала чеканку австрійской копіи французскаго золотого 20-франковика, то-есть, изъ 900 граммовъ чистаго золота 155 такихъ монетъ по $\frac{180}{31}$ граммовъ чистого золота въ каждой такой монетѣ. Такъ какъ Австрія желала держаться равенства 1 гульденъ $= 2^1/_2$ франкамъ, то изъ этого вытекало, что 20 франковъ $= 20 : 2^1/_2 = 8$ гульденамъ. Слѣдовательно, каждый изъ этихъ новыхъ 8 золотыхъ гульденовъ представлялъ $\frac{180}{31 \times 8} = \frac{45}{62}$ грамма чистаго золота. А изъ этого при серебряномъ гульденѣ въ $11^1/_9$ граммовъ чистаго вытекало отношеніе между стоимостью золота и серебра въ гульденѣ, какъ

$$\frac{45}{62} : 11^1/_9 = 1 : 15\frac{25}{81} = 1 : 15{\cdot}_{31}.$$

То-есть, Австрія собиралась переходить отъ серебряного къ золотому монометаллизму при отношеніи между стоимостью золота и серебра, какъ $1 : 15{\cdot}_{31}$, или при отношеніи болѣе благопріятномъ для серебра, чѣмъ т. н. латинское отношеніе $1 : 15{\cdot}_{50}$. Очень скоро, однако, отъ этого отошли и по распоряженію 1 сентября 1870 г. новой золотой 8-гульденовой монеты была назначена новая нарицательная цѣна въ $8{\cdot}_1$ гульденовъ, соотвѣтствующая пропорціи $1 : 15{\cdot}_{50}$.

Естественно, что съ громкими разговорами о переходѣ къ золотой валютѣ не могло не считаться и управленіе Австр. Банка. Уставъ его обязывалъ къ размѣну банкнотъ на серебряную монету и поэтому его металлическій запасъ состоялъ изъ одного серебра. Это видно изъ нашей таблицы на стр. 97, показывающей, напримѣръ, что въ концѣ 1869 г. въ металлическомъ запасѣ Австр. Банка было серебра на 116.627.000 гульд., а золота только на сравнительно ничтожную сумму 235.000 гульденовъ. Конечно, при переходѣ къ золотой валютѣ потребовалось бы, чтобъ Банкъ распродалъ свое серебро и замѣнилъ

бы его золотомъ. А еслибъ это было бы связано съ убытками, то Банку, конечно, напомнили бы, что онъ—частное акціонерное общество, что металлическій запасъ составляетъ его имущество и что убытки по этому имуществу долженъ нести тотъ, кому оно принадлежитъ. Это своевременно соображалъ тогдашній генеральный секретарь [1]) Австрійскаго Банка, Лукамъ, имя котораго мы, уже неоднократно должны были вспоминать. Онъ былъ дѣйствительно очень даровитый человѣкъ и, хотя онъ не очень довѣрялъ разглагольствованіямъ (въ томъ числѣ и фонъ-Гока) о скоромъ введеніи золотой валюты въ Австріи, но полагалъ, что береженаго и Богъ бережетъ. Благодаря этому, его теперь величаютъ чуть не геніемъ, потому что онъ дѣйствительно, чуть-ли не единственный въ Европѣ, съумѣлъ своевременно распорядиться и распродать нѣкоторое, впрочемъ не очень значительное, количество серебра безъ тѣхъ очень значительныхъ убытковъ, которые понесли въ Германіи, во Франціи и во многихъ другихъ странахъ, стараясь избавиться отъ серебра. Лукамъ достигъ этого результата, благодаря своему предусмотрѣнію, что выгодныя цѣны серебра, еще стоявшія въ концѣ 1860-хъ и въ началѣ 1870-хъ годовъ, суть послѣднія выгодныя цѣны серебра, которыми слѣдуетъ поспѣшно воспользоваться.

Въ Банковомъ уставѣ 1863 г. было (въ статьѣ 14), опредѣленіе, допускавшее золото лишь въ размѣрѣ $^1/_4$ части металлическаго запаса. Это ограниченіе мѣшало замѣнѣ серебра золотомъ и потому Австр. Банкъ добился его отмѣны закономъ 18 марта 1872 г.

Выше упоминалось, что еще 31 декабря 1869 г. въ металлическомъ запасѣ Австрійскаго Банка золота (въ монетѣ) было всего лишь на 234.960 гульденовъ. Главнымъ образомъ металлическій запасъ состоялъ изъ серебра, а именно, въ Австрійской монетѣ на 77.532.827 гульденовъ, въ прусскихъ и вообще нѣмецкихъ талерахъ на 38.829.945 гульденовъ и въ серебряныхъ слиткахъ на 264.109 гульд.; всего серебра на 116.626.881 гульд. Въ тоже время Австрійскій Банкъ имѣлъ: иностранныхъ векселей на нѣмецкія страны съ серебряною валютою на 10.276.119 гульд. и на Англію на 20.231.533 гульд. Чрезъ 6 лѣтъ къ 31 декабря 1875 года металлическіе запасы Австрійскаго Банка имѣли слѣдующій составъ: наличнаго золота въ монетѣ было на

[1]) Хотя во главѣ Австр. Банка стоитъ управляющій, назначаемый императоромъ, но онъ только предсѣдатель въ Генеральномъ Совѣтѣ Банка, а управляетъ Банкомъ по уставу этотъ Совѣтъ, котораго исполнительнымъ органомъ и является Генеральный Секретарь, фактически онъ управляющій Банкомъ.

67.709.227 гульд. и въ слиткахъ на 144.819 гульд., а всего наличнаго золота на 67.854.046 г., кромѣ того иностранныхъ векселей на фунты стерлингъ на 11.344.110 гульд. Серебра-же было въ австрійской монетѣ на 59.820.166. гульд. и въ серебряныхъ слиткахъ на 6.734.754 г. Увеличеніе золота, несомнѣнно, было очень значительное: оно составляло уже половину наличнаго металлическаго запаса Австр. Банка. Но ближе присматриваясь къ даннымъ о серебрѣ, мы не находимъ въ нихъ потвержденія особенно значительныхъ его продажъ. Серебро въ австрійской монетѣ уменьшилось всего лишь на 17.717.660 гульд., но такъ какъ одновременно произошло увнличеніе серебра въ слиткахъ на 6.470.644 гульд., то тутъ мы видимъ окончательное уменьшеніе лишь на 11.242.016 гульд. Главнымъ образомъ произошло уменьшеніе серебра въ прусскихъ и союзныхъ талерахъ, а именно на 38.822.016 гульд. Только благодаря этому уменьшенію серебра въ талерахъ, все уменьшеніе серебра въ наличномъ металлическомъ запасѣ достигло 50.064.032 гульденовъ (= 11.242.016 + 38.822.016). Иностранныхъ векселей на иностранную валюту въ концѣ 1875 г. уже не было.

Такимъ образомъ главную роль въ замѣщеніи серебра металлическаго запаса Австр. Банка играли нѣмецкіе талеры. А ихъ исчезновеніе изъ запаса Австр. Банка было дѣломъ, которое никакой связи не имѣло съ „своевременною“ продажею серебра при тѣхъ или иныхъ обстоятельствахъ. Исчезновеніе было, напротивъ, послѣдствіемъ нераспорядительности Германскаго управленія, которое прозѣвало фактъ значительнаго количества талерной, начеканенной въ Австріи съ 1857 г., серебряной монеты и не только противъ нея не приняло никакихъ мѣръ, но отнеслось очень снисходительно даже къ австрійскимъ серебрянымъ гульденамъ, обрѣтавшимся въ Германіи, вслѣдствіе чего явилась возможность получить германское золото за талеры, лежавшіе въ металлическомъ запасѣ Австрійскаго Банка. Германское правительство выплачивало за серебряный талеръ 3 марки золотомъ и Австрійскому Банку было очень удобно такимъ путемъ избавиться отъ части серебра [1]).

[1]) См. объ этомъ предметѣ оффиціозное изложеніе въ изданіи Австрійскаго Банка Die Agioreserve der Oest.-Ung Bank, Wien 1898, стр. 99—104. На стр. 100 объ исчезновеніи талеровъ изъ металлическаго запаса Австр. Банка прямо говорится, какъ объ Folge dieses Versäumnisses der deutschlen Reichsregierung. Очень характерны и препирательства между германскимъ и австрійскимъ правительствами, причемъ послѣднее угрожало, между прочимъ тѣмъ, что онъ своихъ, австрійскихъ, монетъ не будетъ пускать въ Банкъ. См. примѣчаніе тамъ-же на стр. 101—102.

При начавшемся въ 1873 г. сильномъ и прогрессивномъ пониженіи цѣны серебра нечего было и думать о продажѣ серебра, которая была бы очень убыточною. Но Австр. Банку стала угрожать другая опасность вслѣдствіе паденія цѣны серебра. Какъ указано было выше, банковый уставъ 1863 г. требовалъ, чтобъ всякому приносителю килограмма чистаго серебра Австр. Банкъ выдавалъ банкнотами 90 гульденовъ. А между тѣмъ лажъ на золото при покупкѣ его за банкноты былъ тогда низокъ и вообще бумажный гульденъ стоилъ больше золота, чѣмъ можно было купить за то количество серебра, которое содержалось въ серебряномъ гульденѣ. Выяснимъ это на грубомъ примѣрѣ, болѣе наглядномъ. Пусть бумажный гульденъ на золото стоитъ 85% своего нарицательнаго достоинства, а килограммъ серебра въ слиткахъ стоитъ 70 гульденовъ. Въ такомъ случаѣ за сто бумажныхъ гульденовъ можно получить 85 гульденовъ золотомъ, изъ которыхъ за 70 гульд. золотомъ можно получить килограммъ серебра и еще остаются 15 гульд. золотомъ $=17^5/_8$ бумажныхъ гульденовъ; а за килограммъ серебра Австр. Банкъ по уставу долженъ былъ выдать банкнотами 90 бумажныхъ гульденовъ. Слѣдовательно, занявшійся этою операціею отъ каждаго оборота получалъ за сто бумажныхъ гульденовъ $90+17^5/_8=107^5/_8$ бумажныхъ гульденовъ; а если онъ въ теченіи года производилъ 20 оборотовъ (20 разъ повторялъ операцію), то онъ на свой капиталъ получалъ $20\times7^5/_8=152^1/_2\%$ на свой капиталъ вмѣсто ста гульденовъ онъ имѣлъ $252^1/_2$ гульд. Охотниковъ получать такую прибыль, конечно нашлось въ Вѣнѣ много. Но Австр. Банкъ воспротивился этой его эксплоатаціи и, вопреки уставу, не принималъ отъ частныхъ лицъ серебра. Тогда ему стали навязывать начеканенные серебряные гульдены, такъ какъ до 1879 г. чеканка серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ еще не была пріостановлена, а отъ пріема серебряной законной монеты Банкъ не имѣлъ возможности уклоняться. А когда въ 1879 г., наконецъ, была пріостановлена чеканка серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ, то казна продолжала эту чеканку за свой собственный счетъ, потому что она была для казны очень прибыльна. И конечно начеканенная новая серебряная монета скучивалась въ Австр. Банкѣ, потому что серебряные гульдены были тяжеловѣсны и неудобны, тогда какъ банкноты были очень удобны.—Въ какомъ размѣрѣ Австр. Банкъ подвергался этой эксплоатаціи, объ этомъ можно судить по даннымъ о новыхъ чеканкахъ серебряной монеты въ 2, 1 и $^1/_4$ гульдена со времени паденія цѣны серебра. Въ 7 лѣтъ съ 1873 до прекращенія чеканки за счетъ частныхъ лицъ, до

1879 г., всѣхъ чеканокъ, частныхъ и казенныхъ, было на 184.171.129 гульденовъ; а въ слѣдующіе 12 лѣтъ, съ 1880 и до конца 1891 г., когда прекратилась чеканка серебряной гульденовой монеты, ея начеканено только за счетъ казны на 151.785.591 гульденъ [1]).

Изложенныя разъясненія даютъ возможность схватить смыслъ данныхъ о серебрѣ и золотѣ въ металлическомъ запасѣ Австр. Банка съ 1867 до конца 1891 г. (см. нашу таблицу на стр. 97). Что касается золота, которое до 1871 г. почти совсѣмъ отсутствовало въ этомъ запасѣ, то въ 1871 и 1872 годахъ оно заняло видное мѣсто въ запасѣ въ суммѣ 69.404.000 г. въ концѣ 1872 г. Сравнивая конецъ 1869 года съ концомъ 1872 г., мы видимъ что въ этотъ промежутокъ времени серебра убыло 43.098.000, а золота прибыло 69.169.000 гульд. Слѣдовательно, внѣ всякаго сомнѣнія, что на разность между этими двумя суммами, или на 26.071.000 гульд. Австр. Банкъ просто покупалъ золото на открытомъ рынкѣ на часть банкнотъ, на которыя въ тоже время увеличилось ихъ обращеніе (увеличеніе это составило 34.666.000 гульд.). Что-же касается золота, замѣнившаго серебро, то какъ показано выше, оно лишь малою частью происходило отъ дѣйствительной продажи серебра на открытомъ рынкѣ, а главнымъ образомъ проистекало отъ того, что Австр. Банкъ воспользовался своимъ запасомъ нѣмецкихъ талеровъ и съ ихъ помощью заполучилъ немалую толику изъ золота, заготовленнаго для Германской монетной реформы. Въ 1873 и 1874 г. Австр. Банкъ еще могъ увеличить свой запасъ золота и довести его въ концѣ 1874 г. до 72.741.000 гульд., но этимъ и кончилось все, что онъ сдѣлалъ для пріобрѣтенія золота. Въ слѣдующія 17 лѣтъ до конца 1891 г. мы видимъ, что сначала золотой запасъ непрерывно въ теченіи 6 лѣтъ уменьшается и въ 1879 г. доходитъ до 58.632.000 г.; потомъ онъ 3 года увеличивается и въ 1882 г. опять поднимается до 79.172.000 г.; а затѣмъ опять протекаетъ 7-лѣтній періодъ уменьшенія и въ концѣ 1891 г. золотой запасъ Австр. Банка опять не превышаетъ 54.484.000 гульд. Сопоставленіе этихъ данныхъ съ цѣнами золота наводитъ на мысль, что Австр. Банкъ покупалъ золото, когда лажъ на него понижался, и продавалъ золото, когда лажъ на него возвышался.

Только въ началѣ 1870-хъ годъ увеличеніе всего металлическаго

---

[1]) См. тоже изданіе Австр. Банка стр. 55–60, но суммы серебряныхъ чеканокъ здѣсь приведены неправильныя. Мы даемъ наши итоги по Stat. Tab. Zur W, F. ed. 1892 pp. 84 и 97.

запаса Австр. Банка находилось въ зависимости отъ появившейся въ немъ золотой его части; въ половинѣ 1870-хъ годовъ это прекращается. Это ясно обнаруживаетъ слѣдующее сопоставленіе металлическаго запаса по его составу въ концѣ 1875 и 1891 гг.

Въ концѣ года.	Золота	Серебра	Весь мет. запасъ
	въ тысячахъ гульденовъ.		
1875	67.854	66.563	134 417
1891	54.484	166.597	221.081
	—13.370	+100 034	+ 86.664

Любопытно, что очень значительное увеличеніе серебра въ металлическомъ запасѣ Австр. Банка происходитъ, начиная съ 1879 г., когда чеканка серебряной монеты за счетъ частныхъ лицъ была пріостановлена и происходила фискальная ея эксплоатація за счетъ казны. Это былъ очень своеобразный способъ приготовленія къ возстановленію порядка въ денежномъ обращеніи посредствомъ усиленія въ немъ безпорядка: къ разстройству отъ государственныхъ бумажныхъ денегъ прибавлялось новое разстройство отъ чрезмѣрной чеканки серебряной монеты за счетъ казны. Въ принципѣ такая чеканка немного отличалась отъ увеличенія суммы государственныхъ бумажныхъ денегъ. Допускать это увеличеніе прямо—стѣснялись. Поэтому дѣйствовали косвенно, принуждая Австр. Банкъ увеличивать обращеніе банкнотъ, выпускаемыхъ подъ серебряную монету, отъ пріема которой Банкъ не вправѣ былъ отказываться. Ибо, конечно, увеличеніе въ 1876—91 гг. металлическаго запаса (и въ немъ только серебра) на 86.664.000 гульд. потребовало равнаго увеличенія обращенія банкнотъ, и Австр. Банкъ вправѣ былъ на это указывать, какъ на явленіе, для него не только убыточное, но очень неблагопріятное [1]).

[1]) Mecenseffy. Die Verw. b, Oe. U. Bank p. 70.

РАЗДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

Новѣйшая денежная реформа.

1892—1911.

XXX.

Устраненіе разстройства денежнаго обращенія требовало денежной реформы, которая въ Австріи означала, прежде всего, выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ для возобновленія въ странѣ платежей звонкою монетою, а въ томъ числѣ и для возобновленія размѣна банкнотъ на звонкую монету. Осуществленіе выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ было возможно только при обладаніи необходимыми для того финансовыми средствами. Причина, по которой австрійское правительство очень долго, съ половины 1860-хъ годовъ, не приступало къ денежной реформѣ, заключалось въ томъ, что оно не располагало финансовыми средствами для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Въ началѣ 1890-хъ годовъ въ этомъ отношеніи произошла перемѣна: австрійское правительство имѣло основаніе расчитывать, что оно получитъ въ свое распоряженіе финансовыя средства для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Поэтому австрійское правительство въ началѣ 1890-хъ годовъ признавало возможнымъ приступить къ денежной реформѣ.

Къ этому присоединялось обстоятельство, тоже оказывавшее сильное вліяніе. Выше (стр. 101) уже указывалось на то, что въ концѣ 1880-хъ годовъ лажъ на золото въ Австріи сильно понижался, а золотая стоимость бумажнаго гульдена очень возвысилась. Сангвиники даже ожидали, что бумажный гульденъ стремится къ уравненію съ золотымъ гульденомъ въ $2^1/_2$ франка (или $^1/_8$ австрійской копіи 20-франковика). Австрійскіе и венгерскіе аграріи и протекціонисты были

сильно смущены этимъ понятнымъ движеніемъ лажа на золото: они боялись этого движенія, какъ признака ослабленія оказываемаго имъ покровительства. Поэтому и они были друзьями денежной реформы, конечно, проведенной въ выгодномъ для нихъ направленіи. Имъ было нужно, чтобы золотая стоимость бумажнаго гульдена перестала возвышаться; для этого была необходима ея фиксація и, конечно, не на высокомъ уровнѣ. Они даже не были противъ девальваціи, ссылаясь на то, что ихъ обременяли большіе долги, тяжесть которыхъ была-бы облегчена девальваціею. Очень многаго впрочемъ, они не требовали; они готовы были помириться съ новымъ металлическимъ гульденомъ, который былъ-бы ниже двухъ франковъ.

Противъ нихъ были тѣ, которымъ улыбалась перспектива установленія денежною реформою металлическаго гульдена въ $2^1/_2$ франка. Всѣ (австрійскіе и не австрійскіе) владѣльцы австрійскихъ цѣнныхъ бумагъ, облигацій и акцій, по которымъ проценты, погашеніе и дивиденды уплачивались въ бумажныхъ гульденахъ, всѣ капиталисты и рантьеры, всѣ кредиторы и въ ихъ числѣ ростовщики, наконецъ всѣ, получавшіе постоянное жалованіе въ опредѣленной суммѣ,—всѣ они были за новый гульденъ въ $2^1/_2$ франка, потому что это увеличивало ихъ доходы.

Такимъ образомъ разсуждающее населеніе, въ зависимости отъ его интересовъ, раздѣлилось на требовавшихъ, одни—„легкого“ гульдена, а другіе—„тяжелаго“ гульдена.

Этимъ, однако, несогласія во взглядахъ, конечно, не ограничивались. Одни были за реформу, другіе-же, которыхъ было гораздо больше и которые неопредѣленно боялись реформы, были противъ нея; одни желали оставаться при старой австрійской монетной системѣ серебрянаго монометаллизма, другіе—желали смягчить и обновить эту систему переходомъ къ биметаллизму, тогда какъ третьи считали обѣ эти системы отжившими свой вѣкъ и поэтому признавали неминуемымъ установленіемъ золотого монометаллизма. Къ спорамъ объ этомъ предметѣ присоединялись разногласія о томъ, какъ осуществить выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ и чѣмъ ихъ замѣнить? Какими способами добыть средства для этого выкупа и какого размѣра должны достигать расходы государства на денежную реформу? Какое распоряженіе расходуемыми суммами должно признать наиболѣе цѣлесообразнымъ и полезнымъ? Наконецъ очень серьезенъ былъ вопросъ о роли Австрійскаго Банка въ денежной реформѣ, при ея осуществленіи и послѣ ея осуществленія.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что всякая денежная реформа выражается въ постановкѣ сложныхъ и трудныхъ задачъ. Но во второй половинѣ XIX вѣка почти вся континентальная Европа, купно съ Соединенными Штатами Сѣверной Америки, стояла передъ этими задачами; задачи получили разнообразныя рѣшенія, которыя всѣ вмѣстѣ представляли весьма обширный, богатый по своему разнообразію опытъ. Пользованіе имъ значительно облегчало рѣшеніе задачъ денежной реформы для тѣхъ двухъ странъ, Австріи и Россіи, которыя въ 1890-хъ годахъ приступили къ означенному рѣшенію. Но хотя въ Австріи приступили къ этому рѣшенію уже въ 1892 г. почти на три года ранѣе, чѣмъ въ Россіи, тѣмъ не менѣе въ Россіи задача была въ пять лѣтъ, къ 1 января 1901 г., окончательно рѣшена и объ ней уже давно даже перестали говорить. А въ Австріи она подвигалась черепашьимъ шагомъ, растянулась на 20 лѣтъ и даже по истеченіи этихъ 20 лѣтъ реформа еще все таки не закончена и она продолжаетъ вызывать ожесточенные споры.

Коренная причина этого явленія заключается въ томъ, что около денежной реформы особенно обострилось враждебное отношеніе австрійской половины Габсбургской Имперіи къ ея венгерской половинѣ. Венгерцы первые возбудили вопросъ о денежной реформѣ, настояли на приступѣ къ ней и продолжали толкать къ ея продолженію. Это они дѣлали, конечно, потому что они считали ее очень важною для ихъ интересовъ, не только экономическихъ, но и политическихъ. Но именно поэтому возникло систематическое стремленіе австрійской половины монархіи оказывать сильнѣйшее противудѣйствіе стараніямъ, которымъ австрійская половина не только не сочувствуетъ, но желаетъ препятствовать всѣми возможными способами. Такъ настроены не только нѣмцы, но всѣ народности и всѣ партіи австрійской половины монархіи.

Такимъ образомъ, денежная реформа въ Австріи превратилась въ яблоко раздора: венгерцы ея добиваются; этого достаточно, и всѣ, въ которыхъ Венгрія и ея поползновенія вызываютъ антипатію, относятся съ неохотою къ денежной реформѣ и придумываютъ всяческія оправданія своей неохоты.

Конечно, всего менѣе это введеніе политическихъ чувствъ могло обнаружиться въ томъ сравнительно узкомъ кругѣ практическихъ дѣятелей банковаго міра, которые, такъ сказать, профессіонально соприкасаются съ элементами различныхъ частей и задачъ денежной реформы. Поэтому австрійская денежная реформа вызвала къ себѣ

только въ этомъ мірѣ сколько-нибудь толковое отношеніе, которое первоначально повліяло и на тѣ предположенія, съ которыми правительство приступило къ дѣлу. Впослѣдствіи, однако, и притомъ уже съ половины 1890-хъ годовъ вліяніе политическихъ настроеній получило преобладающее значеніе. Къ этому необходимо припомнить очень печальную картину дѣятельности австрійскаго и венгерскаго парламентовъ, партійные скандалы въ нихъ, частые перерывы въ ихъ дѣятельности и довольно печальный ихъ составъ. Естественно, что все это не могло не отразиться на движеніи денежной реформы.

XXXI.

Въ началѣ 1892 г., когда въ Австріи рѣшено было приступить къ денежной реформѣ, въ Россіи на это еще не рѣшались, хотя исподволь подготовлялись, накапливая золото. Его уже тогда имѣлось въ Государственномъ Банкѣ: въ составѣ размѣннаго фонда 317.25 милліоновъ нынѣшнихъ рублей въ $2^2/_3$ франка, или 846 милліоновъ франковъ, и на разныхъ другихъ счетахъ еще 577.79 милліоновъ рублей или 1540.24 милліоновъ франковъ. Всего имѣлось въ кладовыхъ Государственнаго Банка золота еще до приступа къ реформѣ на 894.8 милліоновъ рублей или 2386.24 милліоновъ франковъ. Кредитныхъ билетовъ состояло тогда въ дѣйствительномъ обращеніи (за вычетомъ находившихся въ оборотныхъ кассахъ Государственнаго Банка) 1072 милліона рублей или 2858.7 милліоновъ франковъ. Для полнаго обезпеченія кредитныхъ билетовъ золотомъ рубль за рубль недоставало золота на 177.16 милліоновъ рублей или 472.5 милліоновъ франковъ. Конечно, эта сумма очень легко нашлась, такъ же невидимо и не чувствуемо для публики, какъ найдена была и доставлена въ Россію вся эта огромная масса золота, почти въ три милліарда франковъ (1145 милліоновъ австрійскихъ золотыхъ гульденовъ). Задача заключалась прежде всего въ томъ, чтобъ получить санкцію (право финансоваго управленія) на израсходованіе имѣвшагося золота для обезпеченія кредитныхъ билетовъ. По мѣрѣ того, какъ получалась эта санкція золото передавалось Государственному Банку для присоединенія къ золоту размѣннаго фонда. Эта передача началась съ 1894 г. и вмѣстѣ съ прочими мѣрами по реформѣ была осуществлена графомъ С. Ю. Витте съ такою послѣдовательностью и рѣшительностью, что къ концу 1900 г. по ней же почти все было сдѣлано.

Въ Россіи денежной реформѣ не только не сочувствовали, но ея прямо и категорически не желали. Когда ее осуществляли, то едва-ли въ Россіи можно было насчитать сотню людей, которыя не были противъ реформы. А противъ нея неистовствовали всѣ, которые были способны издавать членораздѣльные звуки. Никто не въ состояніи былъ допустить мысли, что золото не уйдетъ изъ Россіи, какъ только его выпустятъ на волю изъ кладовыхъ Государственнаго Банка. Поэтому противъ реформы была вся образованная и необразованная Россія, государственный совѣтъ, военное вѣдомство и всѣ гражданскія вѣдомства. Тѣмъ не менѣе реформа была осуществлена.

Къ 1 января 1901 г. обращеніе кредитныхъ билетовъ было почти на половину сокращено: въ дѣйствительномъ обращеніи ихъ оставалось уже только 555 милліоновъ рублей, обезпеченныхъ наличнымъ золотымъ запасомъ Госуд. Банка, тогда достигавшимъ 838.$_8$ милліоновъ рублей или 2236.$_8$ милліоновъ франковъ. Такимъ образомъ, избытокъ золота надъ обращеніемъ кредитныхъ билетовъ достигалъ 283.$_8$ милліоновъ рублей или 756.$_8$ милліоновъ франковъ. За обезпеченность ихъ размѣна на золото могло не быть опасеній. Уменьшеніе суммы обращающихся кредитныхъ билетовъ было достигнуто посредствомъ изъятія изъ обращенія кредитныхъ билетовъ мелкихъ достоинствъ, рублевыхъ, трехрублевыхъ, пятирублевыхъ и десятирублевыхъ, занимавшихъ мѣсто въ каналахъ обращенія и мѣшавшихъ проникновенію въ эти каналы золотой и серебряной монеты. Конечно, публика была противъ этого изъятія, утверждая, что бумажки удобнѣе, что къ нимъ привыкли, и что золотой и серебряной монеты не любятъ. Но серьезное, а не игрушечное, осуществленіе реформы, укрѣпленіе довѣрія къ ней на почвѣ дѣла, а не словъ, требовало изъятія кредитныхъ билетовъ мелкихъ достоинствъ, хотя бы и противъ воли публики. Поэтому отъ принужденія не отступили. А еще болѣе интересы прочности реформы требовали, чтобы публика сама на опытѣ убѣдилась въ неосновательности своего страха, будто-бы золото неминуемо уйдетъ изъ Россіи, какъ только его выпустятъ на волю изъ кладовыхъ Государственнаго Банка. Поэтому, не смотря на протесты и жалобы при осуществленіи реформы, публикѣ навязывали золотую и серебряную монету. Для публики вся реформа только въ этомъ навязываніи золотой и серебряной монеты и заключалась. А навязывали послѣдовательно и энергично. Къ концу 1900 г. было такимъ образомъ въ 1897—900 годахъ „навязано“ монеты: золотой на 683 милліона рублей = 1821$^1/_3$ милліоновъ франковъ и серебряной 147 милліо-

новъ рублей = 392 милліона франковъ, а всего на 830 милліоновъ рублей или 2213½ милліоновъ франковъ. Послѣ этого героическаго пріема звонкой монеты публика въ Россіи успокоилась. Золото не ушло, хотя его выпустили на волю въ значительномъ количествѣ. Оно въ состояніи было спокойно оставаться въ рукахъ русскаго населенія. Эти русскія руки оказывались достаточно сильными, чтобы удерживать и золото.

Эта сила у нихъ оказалась не только въ мирное трехлѣтіе 1901—3, непосредственно послѣ реформы, но и въ 1904—5 г.г. не смотря на Японскую войну и на революцію въ концѣ 1905 г. А для нашей золотой реформы смута 1905 г. имѣла даже большее значеніе, чѣмъ война съ Японіею. Ибо она вызвала первый натискъ на кладовыя Государственнаго Банка, породивъ такія требованія золота, какихъ по ихъ значительности никогда еще не было предъявлено никакому эмиссіонному банку. Государственный Банкъ долженъ былъ давать золото не только тѣмъ, которые непосредственно къ нему обращали свои требованія золота, но и тѣмъ, которые его требовали отъ прочихъ банковъ и которые его требовали, и сильно требовали, даже отъ сберегательныхъ кассъ. И ничего. Государственный Банкъ выдержалъ натискъ, хотя онъ продолжался довольно долго, выручилъ себя, выручилъ прочіе банки выручилъ сберегательныя кассы, израсходовавъ при этомъ очень много золота, но вышелъ изъ кризиса, далеко не ослабленный: у него послѣ кризиса еще оставалось наличнаго золота въ кладовыхъ Государственнаго Банка на 717 милліоновъ рублей (1912 милліоновъ франковъ), да суммъ заграницей на 202.7 милліона рублей (540.5 милліоновъ франковъ). А между тѣмъ во время кризиса Государственный Банкъ долженъ былъ отвѣчать не только на требованіе золота, но и на еще болѣе значительныя требованія кредитныхъ билетовъ, не только торгово-промышленной публики, которая помощь могла найти только у Государственнаго Банка, потому что прочіе банки во время кризиса могли думать только о собственномъ спасеніи, а не о спасеніи публики, но огромный кругъ всякихъ учрежденій (земствъ, городовъ и т. д.), которыя въ обычное время совсѣмъ не состоятъ кліентами Банка для ссудъ подъ бумаги, или по ихъ продажѣ, но по необходимости должны были въ необыкновенное время прибѣгнуть къ помощи Государственнаго Банка. А для операцій по этой помощи Государственному Банку тоже пришлось израсходовать до милльярда рублей и для этого исчерпать все свое эммиссіонное право. Но, во-первыхъ, эммиссіонное право на такіе экстренные случаи и представлено Государственному Банку.

А во-вторыхъ, еще важнѣе то, что чрезъ короткое время экстренно розданныя суммы были возвращены Государственному Банку; эммиссіонное его право вполнѣ возстановилось, и подобно тому, какъ до кризиса 1905 г. Государственный Банкъ никогда не пользовался правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ безъ ихъ золотого покрытія, потому что у него всегда имѣлся избытокъ золота надъ обращеніемъ кредитныхъ билетовъ, такъ точно послѣ кризиса 1905 г. до нашихъ дней у Государственнаго Банка не было повода прибѣгать къ выпускамъ кредитныхъ билетовъ безъ ихъ золотого покрытія, потому что онъ всегда располагалъ и располагаетъ избыткомъ золота надъ обращеніемъ кредитныхъ билетовъ. Это эммиссіонное право служитъ ему лишь резервомъ на экстренные случаи вродѣ кризиса 1905 г. подобно тому, какъ для этой же лишь надобности эммиссіонное право нынѣ служитъ для Англійскаго Банка.

Когда авторъ пишетъ эти строки (5 іюля 1912 г.), чрезъ 17 лѣтъ послѣ приступа къ русской денежной реформѣ и чрезъ 12 лѣтъ послѣ ея завершенія, запасъ наличнаго золота въ кассахъ и кладовыхъ Государственнаго Банка достигалъ 1.306.527.260 рублей (= 3.484.072.693 франка). Въ тоже время въ распоряженіи Государственнаго Банка состояло суммъ за границею на 217.372.013 рублей (= 579.658.701 франкъ). Такимъ образомъ, металлическій запасъ Государственнаго Банка выражался чрезъ M = 1.523.899.273 рубля (= 4.063.731.394 франка). Сумма кредитныхъ билетовъ, тогда состоявшихъ въ обращеніи, или наша циркуляція C = 1.302.015.104 рубля (= 3.472.040.275 франковъ). Слѣдовательно, избытокъ золота надъ кредитными билетами или M — C = 221.884.169 рублямъ (= 591.691.119 франкамъ). А контингентъ эммиссіоннаго права у насъ составляетъ 300.000.000 рублей (= 800 милліоновъ франковъ). Поэтому эммиссіонный резервъ Государственнаго Банка, вычисленный по данной нами выше общей формулѣ

$$R = M - C + k,$$

достигалъ 521.884.169 рублей или 1.591.691.119 франковъ, то-есть, почти въ два раза превышалъ эммиссіонный резервъ Англійскаго Банка при благопріятномъ нормальномъ его состояніи (около 28 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ). Континентальные эммиссіонные банки Европы такихъ чиселъ въ своемъ обиходѣ не знаютъ: у нихъ не имѣется необходимыхъ для этого оборотныхъ средствъ.

Авторъ считалъ полезнымъ привести эти данныя о денежной реформѣ въ Россіи, потому что они уясняютъ многое, что придется излагать объ Австріи.

XXXII.

Естественно, что когда въ Австріи приступали къ денежной реформѣ, то вражда между обѣими половинами монархіи еще не успѣла обозначиться особенно рѣзко. Отчасти это опредѣлялось тѣмъ, что приступъ заключался въ совѣщаніяхъ между правительствами обѣихъ половинъ монархіи и въ совѣщаніяхъ каждаго изъ нихъ съ экспертами, которые достаточно объединялись ихъ принадлежностью къ одной и той-же спеціальности—по денежной части. Совѣщанія происходили: въ Вѣнѣ съ 35 банкирами, банковыми директорами, учеными (профессорами) и редакторами финансовой прессы, отъ 8 до 17 марта 1892 г., а въ Будапештѣ съ 22 экспертами 8, 9 и 10 марта 1892 г.

Намъ неоднократно уже приходилось упоминать о томъ, что австрійское законодательство о монетѣ стояло на почвѣ серебрянаго монометализма. Хотя приверженцы его въ Австріи еще продолжали существовать и даже недостатка въ почитателяхъ биметаллизма тоже не было, тѣмъ не менѣе къ ихъ голосамъ всего менѣе прислушивались, потому что ихъ стремленія были слишкомъ явно абсурдны и по своей абсурдности неосуществимы. По стоимости содержавшагося въ немъ металла австрійскій серебряный гульденъ уже въ 1887 г. былъ на 10% дешевле бумажнаго гульдена, въ 1887 году на 15% дешевле, въ 1888 году на 15% дешевле, въ 1889 году на 18%, а въ 1892 году уже на 24% дешевле [1]). Только благодаря запрету чеканки серебряного гульдена за частный счетъ и неминуемо предстоявшему пріостановленію и казенной чеканки серебряного гульдена, получалась возможность поддерживать его на одинаковомъ уровнѣ съ бумажнымъ гульденомъ. А такая монета не годится для того, чтобы служить почвою правильно устроенной денежной системы, въ составѣ которой предполагаются и банкноты, обращающіяся въ равной цѣнѣ съ монетою. Банкнотная циркуляція должна быть способною къ расширенію. По этому она должна опираться на монету, которой чеканка свободна и можетъ производиться, въ какихъ желательно, по имѣющимся средствамъ, предѣлахъ, за счетъ частныхъ лицъ и казны. Банкнотная цир-

[1]) Tab. z. W. F. ed. 1893 p. 182.

куляція не можетъ опираться на монету, чеканка которой втиснута въ узкіе предѣлы, изъ которыхъ она не должна выходить, рискуя обезцѣненіемъ монеты, а слѣдовательно и банкнотъ.

Разстройство денежной системы въ Австріи заключалось прежде всего въ неустойчивости ея денежной единицы. Главная задача денежной реформы заключалась въ возстановленіи прочныхъ основъ для этой устойчивости. Но именно для устойчивости серебро не годилось, потому что серебро само потеряло всякую устойчивость. Съ половины 1870-хъ годовъ, со времени „упадка серебра", оно колебалось еще сильнѣе, чѣмъ бумажныя деньги въ странахъ ихъ неразмѣнности. Вотъ почему, когда въ этихъ странахъ стремились къ устойчивой денежной единицѣ, то не могли не сознавать, что при сколько-нибудь значительной роли серебра въ монетной системѣ, устойчивости дсстигнуть нельзя. Серебро само стало такою-же, даже еще болѣе сильною, причиною неустойчивости въ странахъ серебрянаго монометаллизма и биметаллизма, какою въ бумажно-денежныхъ странахъ было отсутствіе въ денежномъ обращеніи полноцѣнной звонкой монеты. Поэтому стремленіе къ устойчивой денежной единицѣ исключало всякіе разговоры о биметаллизмѣ или серебряномъ моменталлизмѣ. И поэтому-же въ началѣ 1890-хъ годовъ денежная реформа въ Австріи, какъ въ Россіи, была неминуемо связана съ необходимостью перехода отъ серебряного монометаллизма къ золотому. Тоже самое обнаружилось при денежной реформѣ въ Германіи, за 20 лѣтъ предъ тѣмъ.

Какъ-же дѣлается такой переходъ? Отъ денежной реформы требуется прежде всего, чтобы она никого не обогатила и чтобъ отъ нея никто не обѣднѣлъ. Всякій долженъ остаться при томъ, что у него было, безъ прибыли и безъ убыли. Это въ примѣненіи къ деньгамъ значитъ: всякій долженъ остаться при томъ количествѣ покупной или покупательной силы (purchasing power), какая у него была, безъ ея увеличенія и безъ ея уменьшенія. Денежная единица выражаетъ единицу покупной силы и поэтому составляетъ основу всякой оцѣнки. Эта основа не должна вызывать перемѣнъ въ распредѣленіи покупной силы отъ денежной реформы. Только при соблюденіи этого условія переходъ отъ одной денежной системы къ другой математически правиленъ и справедливъ.

Какимъ-же образомъ осуществляется это требованіе? Это всего лучше выясняется примѣромъ Германіи. Въ наизначительнѣйшей ея части денежною единицею былъ уже нѣсколько столѣтій серебряный

талеръ. Съ половины 1850-хъ годовъ онъ представлялъ $^1/_{60}$ килограмма чистаго серебра или $16^2/_3$ граммовъ чистаго серебра. Покупная сила $16^2/_3$ граммовъ чистаго серебра была единицею покупной силы, а потому и денежною единицею. За все время, пока оставалась въ силѣ эта единица покупной силы, золото было дороже серебра въ $15^1/_2$ разъ. Поэтому покупная сила $16^2/_3$ граммовъ чистаго серебра равнялась покупной силѣ $16^2/_3 : 15^1/_2 = {}^{100}/_{93}$ граммовъ чистаго золота. Германія могла оставаться при той-же единицѣ покупной силы и перейти отъ серебрянаго монометаллизма къ золотому, еслибъ она вмѣсто серебрянаго талера приняла золотой талеръ въ $^{100}/_{93}$ граммовъ чистаго золота. Но въ Германіи жаловались на то, что талеръ слишкомъ большая, грузная денежная единица, и желали, чтобъ денежная единица была въ три раза меньше. Поэтому сдѣлали двоякое. Во-первыхъ, взяли $^1/_3$ $^{100}/_{93} = {}^{100}/_{279}$ граммовъ чистаго золота и ихъ покупную силу признали единицею, которой дано названіе имперской марки. Во-вторыхъ, въ законѣ объ этомъ предметѣ (4 декабря 1871 г., въ ст. 8) постановили, что тѣ платежи, которые до того производились серебромъ, отнынѣ производятся золотомъ, считая марку въ $^1/_3$ талера или 1 серебряный талеръ = 3 золотымъ маркамъ. Это и было совершенно вѣрно математически, потому что покупная сила одного серебрянаго талера равнялась покупной силѣ трехъ золотыхъ марокъ. Поэтому, если изъ килограмма чистаго серебра чеканили 60 талеровъ, то изъ килограмма чистаго золота должны были чеканить $60 \times 15^1/_2 \times 3 = 2790$ марокъ. Это и постановилъ законъ 4 декабря 1871 г. и въ этомъ заключалась германская монетная реформа, а вмѣстѣ съ нею переходъ отъ серебрянаго къ золотому монометаллизму.

Это-же самое должно было произойти и въ Австріи; но не одно только это.

XXXIII.

Когда Германія переходила отъ серебрянаго къ золотому монометаллизму, то она должна была исходить изъ какого нибудь отношенія между стоимостью золота и серебра. Такимъ отношеніемъ взята была дробь $1 : 15^1/_2$, потому что это отношеніе, съ незначительными колебаніями, дѣйствительно господствовало во всемъ культурномъ экономическомъ мірѣ въ продолженіи, по крайней мѣрѣ, полувѣка до денежной реформы въ Германіи. И дѣйствительно, въ

Германіи поступили очень правильно, взявъ почвою для перехода отъ серебряного къ золотому монометаллизму отношеніе 1 : $15^{1}/_{2}$.

Въ Австріи въ началѣ 1890-хъ годовъ при томъ-же переходѣ отъ серебряного къ золотому монометаллизму, тоже, конечно, нельзя было обойти вопросъ объ отношеніи (die Relation), какъ „ключа“ для перехода. Но говорили объ этомъ въ Австріи не только много болѣе, чѣмъ въ Германіи, но и много туманнѣе. Причина заключалась въ томъ, что дѣлали видъ, какъ будто говорятъ о томъ-же, о чемъ рѣчь шла въ Германіи. А шла рѣчь совсѣмъ объ иномъ, о чемъ въ Германіи никакого повода не было говорить.

Германія была страною металлическихъ денегъ, а Австрія съ 1848 г. была странною неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Это огромная разница. Поэтому при переходѣ отъ серебрянного къ золотому металлизму Австрія не могла исходить отъ своего серебряного гульдена. Въ послѣдній разъ передъ денежною реформою, къ которой въ Австріи приступали въ началѣ 1890-хъ годовъ, этотъ гульденъ былъ нормированъ, какъ $^{1}/_{90}$ килограмма чистаго серебра. Но онъ не годился для того, чтобы исходя изъ него совершился переходъ къ новой золотой денежной единицѣ. Ибо въ реальной экономической жизни этотъ Австрійскій серебряный гульденъ, въ томъ-ли видѣ, въ которомъ онъ былъ съ 1762 г. до 1857 г., или въ томъ видѣ, который ему былъ данъ и который онъ сохранилъ съ 1857 г. до 1892 г., потерялъ всякое значеніе. Водворился съ 1848 г. и господствовалъ до денежной реформы, къ которой въ Австріи приступали въ началѣ 1890-хъ годовъ, бумажный гульденъ. Съ нимъ только считался всякій австрійскій обыватель. Только покупная сила бумажнаго гульдена была важна для каждаго австрійскаго жителя, потому что только она одна у него имѣлась; только ею онъ обладалъ и ея, конечно, не желалъ терять, въ ней не желалъ подвергаться ущербу.

Поэтому отъ бумажнаго гульдена приходилось въ Австріи совершать переходъ къ новой золотой денежной единицѣ, къ новому золотому гульдену. Поэтому и отношеніе (Relation) означало отношеніе бумажнаго гульдена къ золотому. Неопредѣленнымъ словомъ „отношеніе“ (die Relation) прикрывался вопросъ о девальваціи или неприкосновенности бумажнаго гульдена: будетъ-ли новый золотой гульденъ „тяжелый“ (въ $2^{1}/_{2}$ франка), или „легкій“ (въ 2 франка).

Такимъ образомъ, точкою отправленія при построеніи новой золотой денежной единицы могла быть только покупная сила бумаж

ного гульдена, какъ въ Россіи для того же послужила покупная сила бумажного (кредитнаго) рубля. А судить объ покупной силѣ бумажного гульдена возможно было только по его золотой стоимости, по его стоимости на золото. Эта золотая стоимость бумажного гульдена была наиважнѣйшею точкою соприкосновенія между бумажнымъ гульденомъ и золотомъ вообще, а слѣдовательно и новой денежною единицею, которую предстояло создать изъ золота.

Выше (стр. 101) нами были приведены за много лѣтъ курсы бумажного гульдена, выражающіе его золотую стоимость [1]). Общій средній ихъ результатъ — тотъ, что бумажный гульденъ стоилъ на золото на нѣкоторую дробь больше 84% своей нарицательной цѣны или $\frac{21}{25}$ ея ибо $\frac{21}{25} = 0.84$. Выше было объяснено, что съ 1870 г. въ Австріи чеканили австрійскую копію французскаго золотого 20-франковика, содержащаго чистаго золота $^{180}/_{31}$ граммовъ [2]). Этой монетѣ дали начеканенную на ней нарицательную цѣну въ 8 гульденовъ.— Слѣдовательно, золотой гульденъ до реформы равнялся $\frac{1}{8} \cdot \frac{180}{31} = \frac{45}{62}$ граммовъ чистаго золота. Бумажный гульденъ и имѣлъ $\frac{21}{25}$ или 0.84 покупной силы этого золотого гульдена. Слѣдовательно, достаточно было начать чеканку новаго золотого гульдена, содержащаго

---

[1]) Оффиціальные мотивы къ проэктамъ новыхъ монетныхъ законовъ, представленные въ Австрійскій парламентъ 14 мая 1892 г., Beilagen zur d. stenogr. Protok. d. Abgeordnetenhauses XI Sess. 1892. № 436, содержали, между прочимъ, вычисленія средняго курса монетъ въ австрійскихъ бумажныхъ деньгахъ со времени ихъ неразмѣнности съ 1848 г.

Лажъ на серебро показанъ:

въ 1848—58	14.73%
„ 1849—65	23.09 „
„ 1866—70	20.31 „

Лажъ на золото показанъ:

въ 1859—65	23.26 „
„ 1866—70	19.77 „
„ 1874—78	14.42 „
„ 1879—91	19.03 „

[2]) Это было сдѣлано по совѣту Гока, поклонника мысли о принятіи всѣми странами французскаго золотого 20-франковика. Другой поклонникъ той же мысли, Н. Х. Бунге (русскій переводчикъ Гока), въ бытность министромъ финансовъ, превратилъ полуимперіялъ въ русскую копію французкаго 20-франковика, соразмѣрно уменьшивъ въ немъ содержаніе чистого золота, чтобъ 5 рублей равнялись 20 франкамъ ровно. См. нашу книгу Серебряный рубль отъ до возникновенія до конца XIX в. стр. 232 и прим. на стр. 247.

$\frac{21}{25} \cdot \frac{45}{62} = \frac{189}{310}$ граммовъ чистаго золота и тогда получалась золотая монета, которой покупная сила равнялась покупной силѣ бумажнаго гульдена. Узаконеніемъ такого содержанія чистаго золота въ новомъ золотомъ гульденѣ и осуществлялась въ правильномъ видѣ монетная реформа въ Австріи и вмѣстѣ съ тѣмъ совершался переходъ къ золотому монометаллизму.

Это и составляетъ предмтеъ новаго австрійскаго монетнаго законодательства отъ 2 августа 1892 г., котораго двѣ частности еще требуютъ дополнительнаго объясненія. Во-первыхъ, преведенная выше дробь $\frac{189}{310}$ грамма чистаго золота ($= \frac{21}{25} \cdot \frac{1}{8} \cdot \frac{180}{31}$), какъ выражающая покупную силу бумажнаго гульдена, подидимому, оказалась для чеканки монетъ технически не вполнѣ удобною и требовала (какъ нерѣдко бываетъ) измѣненія ея на ничтожную дробь $\frac{1}{12710}$. Отъ увеличенія на эту ничтожную дробь она превращлась въ

$$\frac{189}{310} + \frac{1}{12710} = \frac{25}{41} = 0_{\cdot 609756}$$

граммовъ чистаго золота, какъ выраженія покупной силы бумажного гульдена. Въ старомъ золотомъ гульденѣ 1870 г. содержаніе чистаго золота составляло, какъ сейчасъ показано, $\frac{45}{62} = 0_{\cdot 725806}$ граммовъ. Поэтому отношеніе стараго золотого гульдена 1870 г. къ тому количеству чистого золота, въ которомъ выражалась покупная сила бумажного гульдена, было

$$\frac{45}{62} : \frac{25}{41} = 100 : 84_{\cdot 011}$$

или наоборотъ

$$\frac{25}{41} : \frac{45}{62} = 100 : 119_{\cdot 032}$$

То-есть, количество чистого золота, взятого какъ выраженіе покупной силы бумажнаго гульдена, соотвѣтствовало равенству бумажнаго гульдена $84_{\cdot 011}$ % золотого гульдена 1870 г., или лажу на этотъ гульденъ въ $19_{\cdot 032}$ % [1]).

Во-вторыхъ, въ Австріи, въ подражаніе Германіи и Франціи, пожелали перейдти отъ старой единицы въ гульденъ къ новой, вдвое

---

[1]) Это болѣе соотвѣтствовало соображенной съ Лондонскимъ курсомъ средней цѣнѣ австрійскаго 20-франковика за время съ 1879 до конца 1891 г. до конца 1891 г., каковой средней отдавали предпочтеніе. Ср. Statist. Tab. zur. W.—F. ed. 1892 pp. 234—9.

уменьшенной. Поэтому $\frac{1}{2} \cdot \frac{25}{41} = \frac{25}{82} = 0{\cdot}_{304878}$ [1]) грамма чистаго золота приняли за новую денежную единицу и назвали ее кроною. А такъ какъ она представляла слишкомъ малое количество, то для чеканки установили брать 10 и 20 кратное ея количество для монетъ въ 10 и 20 кронъ. Новая австрійская золотая монета въ 20 кронъ поэтому содержитъ чистаго золота $\frac{20 \times 25}{82} = \frac{250}{41} = 6\frac{4}{41} = 6{\cdot}_{09756}$ граммовъ. Такихъ монетъ изъ килограмма чистого золота выходитъ

$$100 : \frac{250}{41} = \frac{41000}{250} = 164,$$

или изъ килограмма чистаго золота чеканился $164 \times 20 = 3280$ кронъ, предоставляющія покупную силу 1640 бумажныхъ гульденовъ, ибо покупная сила бумажного гульдена выражается въ количествѣ чистаго золота, содержащагося въ двухъ кронахъ.

Отношеніе стоимости залота къ стоимости серебра, при которомъ Австрія въ 1892 г. перешла отъ серебряного къ золотому монометаллизму, вычисляется изъ противупоставленія количества чистаго золота, содержащагося въ двухъ кронахъ, равныхъ одному новому золотому гульдену, эквивалентному одному бумажному гульдену, съ одной стороны, и количества чистаго серебра, содержавшагося въ одномъ серебряномъ гульденѣ съ 1857 г. Въ двухъ кронахъ содержится чистаго золота $\frac{25}{41}$ грамма, а въ серебряномъ гульденѣ содержаніе чистаго серебра было $11^1/_9$ граммовъ; поэтому

$$\frac{25}{41} : 11\frac{1}{9} = 1 : 18\frac{2}{9} = 1 : 18{\cdot}_{222};$$

Австрія перешла отъ серебряного къ золотому монометаллизму, считая золото дороже серебра въ $18^2/_9$ раза, потому что это требовалось золотою стоимостью бумажнаго гульдена.

Когда золото было дороже серебра только въ $15^1/_2$ разъ, то австрійскій серебряный гульденъ $11^1/_9$ граммы чистаго серебра стоилъ $11\frac{1}{9} : 15\frac{1}{2} = \frac{200}{279}$ граммовъ чистаго золота, а такъ какъ золотой

---

[1]) Эта дробь $0{\cdot}_{304878}$, взятая 3280 разъ, даетъ $999{\cdot}_{999840}$, или до 1000 граммовъ недостаетъ лишь $0{\cdot}_{000160}$ ($0{\cdot}_{16}$ миллиграма).

франкъ означаетъ $^{9}/_{31}$ грамма чистаго золота, то серебряный австрійскій гульденъ при указанной пропорціи равняется $\frac{200}{279} : \frac{9}{31} = 2.46$ почти $2^{1}/_{2}$ франковъ золотомъ [1]). Это и былъ идеалъ воздыхателей „тяжелого“ гульдена: они желали чтобъ для нихъ было возстановлено время, когда золото было лишь въ $15^{1}/_{2}$ разъ дороже серебра. Ихъ противники, аграріи и протекціонисты, желали, чтобъ воспользовались паденіемъ серебра. Въ трехлѣтіе 1890—92 гг., серебро было въ 21.64 раза дешевле серебра. Поэтому $11^{1}/_{9}$ граммовъ чистаго серебра въ гульденѣ стоили $11^{1}/_{9} : 21.64 = 0.513$ граммовъ чистаго золота, составлявшіе $0.513 : \frac{9}{31} = 1.745$ или почти $1^{3}/_{4}$ франковъ золота: это былъ идеалъ венгерскихъ и австрійскихъ воздыхателей по „легкомъ“ гульденѣ (на этомъ они сходились). Ставъ на объективную почву фактической золотой стоимости бумажнаго гульдена, приводившей къ пропорціи $1 : 18^{2}/_{9}$, австрійскія предположенія 1892 г. установляли, что серебрянный гульденъ въ $11^{1}/_{9}$ граммовъ чистаго серебра вопреки паденію цѣны серебра можетъ быть возвышенъ до уравненія съ золотою стоимостью бумажнаго гульдена въ $\frac{25}{41}$ граммовъ чистаго золота. А этимъ опредѣлялось, что онъ равняется $\frac{25}{41} : \frac{9}{31} = 2.1$ золотымъ франкамъ.

XXXIV.

Новое австрійское монетное законодательство состоитъ изъ пяти законовъ, изданныхъ всѣ одновременно 2 августа 1892 г. [2]) Наиваж-

---

[1]) Изъ того, что австрійскому золотому 20 франковику, содержавшему $\frac{180}{31}$ граммовъ чистаго золота (какъ и французскій 20 франковикъ), дана была цѣна 8 гульденовъ, слѣдовало-бы, что 20 франковъ = 8 гульденамъ, а потому 1 гульденъ = $2^{1}/_{2}$ франковъ Но такъ какъ тогда 1 золотой гульденъ содержалъ $\frac{180}{31.8} = \frac{45}{62}$ грам. чистаго золота, а серебряный гульденъ содержалъ $11^{1}/_{9}$ гр. чистаго серебра, то это давало отношеніе $\frac{45}{62} : 11^{1}|_{9} = 1 : 15.309$, а не $1 : 15^{1}|_{2}$. При отношеніи $15^{1}/_{2}$ австрійскій 20 франковикъ долженъ считаться въ 8.1 серебряныхъ гульденовъ; но въ такомъ случаѣ золотой гульденъ = $20 : 8.1 = 2.469$ золотымъ франкамъ.

[2]) Отъ этого цитированіе ихъ по времени ихъ изданія ведетъ къ смѣшенію одного съ другимъ. Австрійское „Собраніе узаконеній“ (Reichsgesetzblatt für die im Reihrsate

нѣйшій изъ нихъ поставленъ во главѣ ихъ (№ 126) опредѣленіемъ, которымъ онъ начинается: что вмѣсто дѣйствовавшей до того австрійской (серебряной) монетной системы, вступаетъ въ силу золотая монетная система (die Goldwährung), которой счетную единицу Rechnungsienheit) составляетъ крона, раздѣляющаяся на сто геллеровъ. Въ старыхъ монетныхъ законахъ такія общія деклараціи не были въ обычаѣ и ихъ нѣтъ въ англійскомъ и французскомъ законодательствѣ. Но германскій законъ 9 іюля 1873 г. въ ст. 1 призналъ необходимою такую декларацію и австрійскій законъ почти буквально повторилъ германское опредѣленіе. Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи техническихъ подробностей австрійскій законъ довольно близко примыкаетъ къ германскому законодательству. Монетною вѣсовою единицею служитъ килограммъ. Золотая монета чеканится изъ смѣси, въ которой на 1000 граммовъ приходится 900 граммовъ чистаго золота и 100 грамовъ мѣди. Изъ килограмма смѣси чеканятся 2952 кроны, а потому изъ килограмма чистаго золота чеканится 3280 кронъ. ($= \frac{10}{9}$ 2952). Золотыя монеты чеканятся въ 20 и 10 кронъ. Изъ килограмма лигатурнаго золота чеканятся 147.6 монетъ въ 20 кронъ и 295.2 монетъ въ 10 кронъ; изъ килограмма чистаго золота чеканятся 164 монеты въ 20 кронъ или 328 монетъ въ 10 кронъ. Законъ опредѣляетъ также, что лигатурный вѣсъ золотой монеты въ 20 кронъ составляетъ 6.775067 граммовъ, а чистаго золота въ ней 6.09756 граммовъ. Не останавливаясь на всѣхъ остальныхъ техническихъ деталяхъ, мы ограничимся лишь важнѣйшими опредѣленіями. Чеканка 10 кроновой золотой монеты производится только за счетъ казны, а чеканка золотой 20 кроновой монеты допускается и за счетъ частныхъ лицъ, но за плату, назначаемую министромъ финансовъ и не превышающую 0.3% нарицательной цѣны монетъ и когда монетные дворы не заняты казенными чеканками. Кромѣ золотой чеканится серебряная, никелевая и бронзовая монета Новую серебряную монету законодательство 1892 г. знаетъ только достоинствомъ въ одну крону; ея проба 0.835 (подобно пробѣ монеты въ 1 франкъ); изъ лигатурнаго килограмма этой пробы чеканится 200 монетъ въ одну крону, слѣдовательно, съ лигатурнымъ вѣсомъ въ 5 граммовъ при содержаніи чистаго серебра въ $4\frac{7}{40}$ грам-

---

vertretenen Königreiche und Länder принято цитировать не по нумераціи выпусковъ (Stücke) а по нумераціи узаконеній. Монетные законы 2 августа 1892 г. вышли подъ №№ 126 127, 128, 129 и 130.

мовъ. Чеканка новой серебряной монеты производится только за государственный счетъ и эта чеканка ограничивается суммою въ 140 милліоновъ кронъ = 70 милл. гульд. Изъ никеля чеканятся монеты въ 1/5 и 1/10 кронъ, а изъ бронзы въ $\frac{1}{50}$ и $\frac{1}{100}$ кроны. Когда Германія въ началѣ 1870-хъ годовъ переходила къ золотому монометаллизму, то она должна была считаться съ фактомъ, что въ ней обращалась на многія сотни милліоновъ талеровъ полнопробная серебряная монета, которая до реформы могла служить для платежей на неограниченную сумму и которая не могла быть внезапно объявлена непригодною для этого, если правительство не имѣло средствъ для ея выкупа за государственный счетъ съ уплатою золотомъ по 3 марки за талеръ. Поэтому въ Германіи пришлось предоставить дореформенной (талерной) серебряной монетѣ оставаться впродолженіи очень многихъ лѣтъ въ обращеніи и служить для платежей на неограниченную сумму рядомъ съ новою золотою монетою, на равныхъ правахъ съ нею. Это собственно при золотомъ монометаллизмѣ не полагается и вслѣдствіе этого уклоненія германская золотая валюта (Goldwährung) считалась хромою. Австрія въ началѣ 1890-хъ годовъ въ такомъ положеніи не находилась и богатства серебряною монетою въ ней не было. Но кое какая, особенно начеканенная за счетъ казны, уже во время удешевленія серебра, все таки имѣлась и о ея выкупѣ за государственный счетъ на новую золотую монету помышленій тоже не было. А защитниковъ серебра было много. Уступая имъ, правительство облегчало и себя, но отъ этого и австрійская золотая валюта оказывалась хромою. Хотя законъ опредѣлялъ (въ статьѣ 19), что обязательный пріемъ новой серебряной монеты въ одну крону ограничивается 50 кронами или 25 новыми золотыми гульденами, но статья 10 оставляетъ за старою серебряною монетою въ 1, 2 и 1/4 гульдена право служить для платежей на неограниченную сумму [1]) и только пріостанавливаетъ чеканку ея даже за казенный счетъ. Но конечно австрійская хромота имѣла меньше значенія, чѣмъ германская, потому что Австрія не была богата серебромъ и ей, такъ сказать, хромать было не на что. [2]) Особою статьею (23) опредѣляется, что сохраняютъ

---

[1]) Spitzmüller, Die ö. u. Wahrungsreform, Zeitshr. F. V. W. Bd. XI 358–9. Fellner, gie Währungsreform in Unßarn, Wien 1911, pp. 304 sq.

[2]) Вся сумма серебра, которымъ располагала Австрія, исчислялась въ 260.597 милліоновъ гульден. (160.879 милліон. рублей сереб.), въ томъ числѣ 2/8 въ размѣнномъ фондѣ Австр. Банка и 45.278 милл. гульд. въ низкопробной размѣнной мелкой серебряной монетѣ

всю свою платежную силу и бумажноденежные знаки (Papiergeldzeichen), причемъ каждый гульденъ считается за двѣ золотыя кроны. Назначеніе срока для вступленія въ силу новой монетной системы, распоряженія о выкупѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, а равно о возобновленіи наличныхъ платежей (die Aufnahme der Baarzahlungen) должны составить предметы особыхъ законодательныхъ опредѣленій. Но еще до этого по желанію плательщика всѣ платежи могутъ быть производимы въ золотыхъ кронахъ, принимая золотую монету въ 20 кронъ за 10 гульденовъ (статья 24).

Второй законъ (№ 127) уполномочиваетъ австрійское правительство заключить съ венгерскимъ правительствомъ договоръ о томъ, чтобъ вышеизложенныя монетныя опредѣленія распространялись на обѣ половины монархій. Любопытны при этомъ указанія, что всей монархіи предполагалось за счетъ казны начеканить: серебряной монеты на 200 милліоновъ кронъ, никелевой на 60 милліоновъ и бронзовой на 26 милліоновъ, а всего размѣнной монеты на 286 милліоновъ кронъ или 143 милліона гульденовъ; этимъ денежная реформа приносила фиску довольно ощутительную прибыль. Большую важность имѣло опредѣленіе договора (статья 19), что оба правительства обязуются въ подходящій (?) моментъ войти въ парламентъ съ предположеніями о выкупѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ, причемъ сначала будутъ приняты мѣры для изъятія изъ обращенія бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ одинъ гульденъ. Это, очевидно, было необходимо для очистки въ каналахъ обращенія мѣста новой серебряной монетѣ въ одну крону. Повторяется, что и о возобновленіи платежей звонкою монетою (die Aufnahme der Baarzahlungen) въ свое время послѣдуетъ особое соглашеніе.

Третій законъ (№ 128) имѣетъ въ виду исполненіе обязательствъ, заключенныхъ на золотую валюту; такъ какъ австрійское законодательство съ 1857 г. допустило договоры на металлическую валюту, то необходимо было считаться съ возможностью обязательствъ на старые золотые гульдены въ $^1/_8$ австрійскаго 20 франковика или $\frac{1}{8} \cdot \frac{180}{31} = \frac{45}{62}$ граммовъ чистаго золота. На эти случаи новый законъ опредѣляетъ, что обязательства, заключенныя на старые золотые гульдены, могутъ быть погашаемы новою золотою монетою въ 20 и 10 кронъ, считая 100 золотыхъ кронъ за 42 старыхъ золотыхъ гульдена; слѣдовательно, 200 кронъ или 100 новыхъ золотыхъ гульденовъ уравниваются съ 84 старыми золотыми гульденами, а каждая новая золотая монета въ 20 кронъ уравнивается въ 8.4 старыми золотыми

гульденами. Важнѣйшій видъ платежей, которые въ Австріи обязательно должны были производиться старою золотою монетою, были таможенныя пошлины. Уплата этихъ пошлинъ металлическою валютою была установлена закономъ 3 іюня 1854 г., но первоначально платежи должны были производиться только въ полнопробной серебряной монетѣ. Послѣ паденія серебра законъ 27 декабря 1878 г. установилъ уплату таможенныхъ пошлинъ золотомъ, ясно при этомъ оговоривъ, что австрійская золотая монета, которая тогда уже чеканилась только въ видѣ австрійской копіи 20-франковика, принимается при уплатѣ таможенныхъ пошлинъ за 8 гульденовъ и что поэтому австрійскій золотой гульденъ составляетъ $^1/_8$ часть этой монеты. Поэтому и при изданіи новаго монетнаго законодательства 1892 г. тоже имѣлась въ виду необходимость опредѣлить отношеніе новой золотой австрійской монеты къ ея-же старой золотой монетѣ. Это опредѣленіе и дано въ видѣ равенства 100 золотыхъ кронъ = 42 старымъ золотымъ гульденамъ, вслѣдствіе чего для таможеннаго вѣдомства возникла обязанность принимать новую золоуую монету въ 20 кронъ за 8.4 старыхъ золотыхъ гульдена [1]).

Четвертый изъ изданныхъ въ 1892 г. законовъ (№ 129) дополняетъ уставъ Австрійскаго Банка очень важнымъ опредѣленіемъ, возлагающимъ на Банкъ обязанность выдавать банкноты за вносимую въ него новую золотую монету по ея нарицательной цѣнѣ, а равно за передаваемые Банку слитки золота по монетной его цѣнѣ, за вычетомъ расходовъ чеканки.

Наконецъ, пятый изъ изданныхъ въ 1892 г. законовъ (№ 130) уполномочиваетъ австрійскаго министра финансовъ заключить заемъ для реализаціи 183.456.000 австрійскихъ золотыхъ гульденовъ (oesterreichische Goldgulden) для пріобрѣтенія золота на предметъ чеканки новой золотой монеты для замѣны ею государственныхъ бумажныхъ денегъ. Послѣднихъ предполагалось выкупить на 312 милліоновъ бумажныхъ гульденовъ; изъ нихъ приходилось 70% на австрійскую половину монархіи и 30% на венгерскую половину. Австрійскіе 70% составляли 218.400.000 бумажныхъ гульденовъ, а на золото это составляло 0.84 этой суммы, что и требовало 183.456.000 гульд. золотомъ.

---

[1]) Этимъ допущено новое округленіе, ибо 100 новыхъ золотыхъ гульденовъ по содержанію чистого золота равнялись 84.011 старымъ золотымъ гульденамъ. Этимъ и лажъ на старые золотые гульдены измѣненъ и установленъ въ $100 : 84 = 119.0476$ вмѣсто 119.032.

Относительно обязательнаго пріема Австрійскимъ Банкомъ приносимаго ему золота послѣдовало уже 11 августа 1892 г. распоряженіе, что такъ какъ вознагражденіе за чеканку новой золотой монеты для частныхъ лицъ назначено въ размѣрѣ 6 кронъ съ килограмма чистого золота и въ 4 кроны для Австрійскаго Банка, то Австр. Банкъ обязанъ принимать отъ прйносителей золото и взамѣнъ его выдавать банкноты, считая килогр. чистого золота въ 3280 — 4 = 3276 кронъ.

Обозрѣвая австрійское монетное законодательство 1892 года, нельзя не признать его въ общемъ удовлетворяющимъ своему назначенію. Этимъ оно обязано главнымъ образомъ предшествовавшему ему германскому монетному законодательству, надъ которымъ работали, дѣйствительно, выдающіеся спеціалисты: Зетбееръ, Михаэлисъ и Бамбергеръ. Соотвѣтствующихъ имъ знатоковъ дѣла въ Австріи не оказалось.

Въ вопросѣ о ключѣ (die Relation) для перехода отъ серебрянаго къ золотому монометаллизму, или о золотой стоимости бумажнаго гульдена, которая должна была получить металлическое выраженіе въ новой золотой денежной единицѣ, нѣкоторый произволъ былъ неминуемъ; нельзя однако не признать, что если затрудненія были обойдены рѣшеніемъ, которое болѣе соотвѣтствовало интересамъ приверженцевъ „легкаго“ гульдена, то это не было вслѣдствіе намѣреннаго и тенденціознаго желанія играть въ руку тѣмъ или инымъ интересамъ, а вполнѣ оправдывалось данными о курсахъ бумажнаго гульдена за болѣе и менѣе продолжительные періоды времени.

Останавливаться на толкахъ и спорахъ того времени не стоитъ. Шума было много и въ ученой литературѣ, и въ парламентахъ, и въ прессѣ; но творчества, талантливости, самостоятельности не было обнаружено. Австрійскіе защитники серебра, биметаллизма и „осторожности“ полагали, что всемірный опытъ для нихъ не писанъ, что Австрія должна сказать свое новое слово и пойдти новымъ путемъ, который въ Австріи искали, но—не нашли. Поэтому оставалось лишь повторять давно извѣстное, многократно оказывавшееся несостоятельнымъ. И поэтому-же за предѣлами Австріи на ея претензіи не обратили никакого вниманія.

XXXV.

Изъ всѣхъ опредѣленій новаго австрійскаго монетнаго законодательства 2 августа 1892 г., ближайшее и наибольшее значеніе имѣло одно только послѣднее изъ приведенныхъ нами. Всѣ другія выражали

лишь намѣренія законодателя, для осуществленія которыхъ требовалось время, болѣе или менѣе продолжительное. Напротивъ, послѣднее изъ приведенныхъ нами опредѣленій немедленно по его провозглашеніи должно было начать оказывать свое дѣйствіе. А какое именно оно окажетъ дѣйствіе, объ этомъ едва-ли знали что-нибудь опредѣленное, потому что опыта на этотъ счетъ не имѣли никакого.

Въ Россіи въ то время такой опытъ уже имѣлся, и даже богатый, давній, конца 1860-хъ и начала 1870-хъ годовъ, подтвержденный русскимъ же опытомъ конца 1880-хъ и начала 1890-хъ годовъ, а затѣмъ и австрійскимъ опытомъ начала 1890 хъ годовъ. Какъ извѣстно въ первую половину XIX в. государственное казначейство въ Россіи часто прибѣгало къ позаимствованіямъ у бывшихъ казенныхъ кредитныхъ установленій. Это продолжалось и въ первую половину 1860-хъ, когда для этого приходилось прибѣгать къ „временнымъ“ позаимствованіямъ у Государственнаго Банка, учрежденнаго въ 1860 г. Такъ какъ у Госуд. Банка своихъ оборотныхъ средствъ тогда еще было мало, то ему представлялось по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ производить „временные“ выпуски для подкрѣпленія кассъ своихъ. Этими кредитными билетами онъ и помогалъ государственному казначейству. Во второй половинѣ 1860-хъ годовъ, положеніе государственнаго казначейства улучшилось, оно не только возвратило всѣ произведенныя имъ у Госуд. Банка позаимствованія, но совсѣмъ прекратило эти позаимствованія, не нуждаясь въ нихъ. Временно выпущенные кредитные билеты такимъ образомъ возвратились въ Государственный Банкъ и, скученные въ его кассахъ, могли быть изъяты изъ обращенія. Въ это же время нашъ хлѣбный отпускъ впервые началъ принимать весьма внушительные размѣры и, отчасти подъ его вліяніемъ, отчасти подъ вліяніемъ улучшавшагося у насъ финансоваго положенія курсъ бумажнаго рубля сталъ сильно подниматься. Въ 1866 г. только потому, что Пруссія сильно разбила Австрію, нашъ вексельный курсъ на Лондонъ упалъ въ іюнѣ до $25^{3}/_{4}$ пенсовъ за бумажный рубль, что соотвѣтствовало возвышенію цѣны полуимперіала до 7 р. 64 коп., а чрезъ годъ въ іюнѣ 1867 г. курсъ поднялся до $33^{9}/_{16}$ пенсовъ за бумажный рубль, что соотвѣтствуетъ пониженію цѣны полуимперіала до 5 р. 85 копѣекъ. Сельско-хозяйственные и хлѣботорговые круги имѣли основанія не быть довольными ни этимъ быстрымъ возвышеніемъ курса бумажнаго рубля, ни предстоявшимъ изъятіемъ кредитныхъ билетовъ изъ обращенія. Они очень желали, чтобъ тому и другому было оказано противудѣйствіе. И тогдашній

управляющій Государственнымъ Банкомъ, Е. И. Ламанскій, придумалъ способъ, которымъ сразу достигалось то и другое. Способъ этотъ заключался въ израсходованіи кредитныхъ билетовъ, числившихся временно выпущенными, возвращенныхъ государственнымъ казначействомъ и обременявшихъ кассовую наличность Банка, на покупку золота для усиленія размѣннаго фонда. Все продажное (а что дродажнѣе золота?) можетъ быть куплено за хорошую цѣну. А регулированіе цѣны, по которой Государственный Банкъ покупалъ золото за кредитные билеты, было одновременно и регулированіемъ курса. Если напр. Государственный Банкъ объявлялъ, что онъ покупаетъ полуимперіалъ за 6 р. 25 коп. кредитныхъ, то это означало, что онъ даетъ кредитный рубль за 31.45 пенсовъ. Ибо тогдашній полуимперіалъ содержалъ чистаго золота 135 долей, изъ которыхъ въ Англіи чеканятъ 196.615 пенсовъ. Слѣдовательно, Государ. Банкъ дѣйствительно отдавалъ кредитный рубль за $196.615 : 6.25 = 31.45$ пенсовъ. Ясное дѣло, что въ такомъ случаѣ это было наибольшее число пенсовъ, которое можно было получить за кредитный рубль, наивысшій предѣлъ, поставленный возвышенію курса. Каждое усиленіе экспорта каждое благопріятное вліяніе, увеличивавшее предложеніе иностранныхъ валютъ, которое должно было бы вызвать пониженіе цѣны полуимперіала напр. до 6 рублей или даже до 5 р. 90 коп., то есть, предложеніе за кредитный рубль 32.77 пенсовъ или даже 33.32 пенсовъ, не могло оказывать этого дѣйствія. Ибо гораздо выгоднѣе было при такомъ положеніи привозить въ Россію золото и сдавать его въ кладовыя Госуд. Банка, получая за полуимперіалъ 6 р. 25 к., вмѣсто 6 руб. или 5 руб. 90 к., то-есть, получать кредитный рубль уже за 31.45 пенса, а не за 32.77 или 33.32 пенса. И манипулируя назначаемыми цѣнами, по которымъ Госуд. Банкъ покупалъ полуимперіалы, Е. И. Ламанскій не только задержалъ сильные скачки курса вверхъ, которыхъ такъ боялись сельскіе хозяева и экспортеры, и не только израсходовалъ, то-есть, опять выпустилъ въ обращеніе всѣ кредитные билеты, возвращенные государственнымъ казначействомъ, но получилъ полномочіе производить добавочные выпуски кредитныхъ билетовъ, спеціально, для золота размѣннаго фонда. Ибо золота ему привозили такъ много, что въ 1867—75 годахъ его куплено Государственнымъ Банкомъ на 186.479.304 рубля, изъ которыхъ на 164.880.617 рублей усиленъ размѣнный фондъ (при одновременномъ увеличеніи обращенія кредитныхъ билетовъ лишь на 160.786.623 руб.), а остальные 21.598.687 руб. реализованы.

Опытъ Е. И. Ламанскаго въ иныхъ видахъ, съ еще болѣе значительнымъ успѣхомъ, впослѣдствіи былъ повторенъ И. А. Вышнеградскимъ и гр. С. Ю. Витте. Подобно тому, какъ скупленный Е. И. Ламанскимъ запасъ золота былъ самый значительный изъ имѣвшихся въ половинѣ 1870-хъ годовъ у европейскихъ эммиссіонныхъ банковъ,— И. А. Вышнеградскій и гр. С. Ю. Витте образовали для русской денежной реформы опять самый значительный золотой запасъ.

Какъ это достигнуто? Тѣмъ, что возвышенію, улучшенію курса бумажнаго рубля и пониженію цѣны золота поставленъ извѣстный предѣлъ.

Но это и все, что можетъ быть сдѣлано, до тѣхъ поръ, пока не возобновленъ размѣнъ на звонкую монету. Когда это послѣднее тоже сдѣлано, тогда золото становится подвижнымъ; оно не только приходитъ, но и уходитъ. И тогда, но только тогда, поставляется предѣлъ и возвышенію цѣны золота и паденію курса.

Пока-же этого нѣтъ и золото только приходитъ въ Банкъ, но въ немъ остается неподвижнымъ, иммобилизованнымъ, поставленъ предѣлъ, повторяемъ, оказано противудѣйствіе, только пониженію цѣны золота, только улучшенію курса бумажной денежной единицы.

И вотъ поэтому у насъ, какъ разъ тогда, когда усиливался размѣнный фондъ широкимъ потокомъ вливавшагося въ него золота, въ 1870 г., когда началась франко-германская война, произошло одно изъ сильнѣйшихъ пониженій бумажнаго рубля.

Этихъ деталей въ началѣ 1890-хъ годовъ еще не понимали въ Австріи, и поэтому были очень удивлены событіями, происшедшими какъ разъ послѣ изданія новыхъ законовъ 2 августа 1892 г. о монетной реформѣ.

Законы эти считали приступомъ къ реформѣ денежнаго обращенія. Поэтому отъ нихъ ожидали одного лишь хорошаго. Эти ожиданія какъ будто даже очень скоро получили блестящее оправданіе. Почти тотчасъ-же послѣ того, какъ вышло распоряженіе, обязывавшее Австрійскій Банкъ принимать всякое количество золота, ему приносимое, и оплачивать его банкнотами, по 3276 кронъ за килограммъ чистаго, въ Австрійскій Банкъ стали приносить золото. Начался притокъ его изъ заграницы, притомъ столь обильный, что уже въ августѣ 1892 г. въ Австр. Банкъ поступило 14.144.000 г., а въ сентябрѣ даже 23.424.000 гульдена, или въ ближайшіе два мѣсяца 37.568.000 гульденовъ. Что банкиры-арбитражеры примутъ участіе въ снабженіи Банка золотомъ, которое они привезутъ изъ заграницы, на это

надѣялись. Но никто не ожидалъ, что банкиры такъ скоро доставятъ такъ много золота. Эта радость, однако, продолжалась не долго. Въ октябрѣ 1892 г. въ Австр. Банкъ поступило золота уже лишь 2.307.000 гульд., а въ ноябрѣ уже лишь 468.000 г., 17 ноября доставка серебра совсѣмъ прекратилась [1]). Одновременно съ прекращеніемъ привоза сталъ возвышаться лажъ на золото, и притомъ лажъ на золотой гульденъ началъ возвышаться, какъ этого не было за три года до изданія монетныхъ законовъ 2 августа 1892 г.

На это смотрѣли, какъ на нѣкотораго рода конфузъ, если не скандалъ. Этого тоже никто не ожидалъ. Поэтому наступившее въ концѣ 1892 г. ухудшеніе бумажнаго гульдена, продолжавшееся довольно долго, до половины 1896 г., вызвало очень оживленные толки, какъ среди практиковъ, такъ и среди теоретиковъ. И любопытно, что всѣ искали причину происшедшаго не въ самой Австріи, а внѣ ея.

Монетное законодательство 2 августа 1892 г., создавъ для Австріи золотую денежную единицу, этимъ установило паритеты австрійскихъ денегъ съ иностранными золотыми деньгами. При этомъ прежде всего получила новое нарицательное достоинство австрійская золотая монета 1870 г., которая, какъ и нашъ полуимперіялъ съ 1885 г., была копіею съ французскаго золотого 20-франковика. Какъ у насъ послѣ реформы 1897 г., пришлось нашъ 20-франковый полуимперіялъ изъ пятирублеваго сдѣлать $7^1/_2$-рублевымъ, такъ въ Австріи пришлось ея копію съ 20-франковика, содержавшую $\frac{180}{31}$ граммовъ чистого золота, считать не въ 8 гульденовъ, а принимая во вниманіе что новый золотой гульденъ равнялся двумъ кронамъ и содержалъ $\frac{25}{41}$ грамма чистого золота, слѣдовательно его слѣдовало считать въ

$$\frac{180}{31} : \frac{25}{41} = 9{\cdot}52258$$

новыхъ золотыхъ гульденовъ, вмѣсто прежнихъ 8. Этотъ то паритетъ, установленный новымъ монетнымъ законодательствомъ 1892 г., для насъ теперь важнѣе остальныхъ, потому что онъ можетъ замѣнить всѣ остальныя для сужденія о лажѣ на звонкую монету до и послѣ 2 августа 1892 г. [2]).

Для сужденія объ этомъ предметѣ мы приведемъ среднія ежемѣ-

---

[1]) Mecenseffy. Die Verw. d. Oe. U. Bank 1886—95, Wien 1896, pp. 60, 319; это офф. изд. Ав. Банка.

[2]) На почвѣ законодательства 2 августа 1892 г. установляются слѣдующіе паритеты; 100 австр. кронъ = 39·377 рублей = 105·0135 франковъ = 85·09097 марокъ = 4·16364 фунтовъ

сячныя данныя стоимости золотого 20-франковика за 1892 г. вмѣстѣ съ такими-же данными за четыре года до и за четыре года послѣ 1892 г. Сравнивая эти данныя со стоимостью золотого 20-франковика, установленною законодательствомъ 2 августа 1892 г. на уровнѣ 9.52 гульденовъ, мы имѣемъ возможность судить, что собственно измѣнилось въ лажѣ на золотую монету.

Средняя ежемѣсячная стоимость золотого 20-франк. составляла [1]).

	1888	1889	1890	1891	1892	1893	1894	1895	1896
Январь . .	10.02	9.54	9.35	9.05	9.37	9.60	9.93	9.87	9.61
Февраль . .	10.04	9.57	9.42	9.09	9.38	9.63	9.95	9.84	9.59
Мартъ . . .	10.04	9.60	9.44	9.13	9.43	9.64	9.91	9.76	9.57
Апрѣль . .	10.04	9.52	9.44	9.22	9.47	9.71	9.92	9.69	9.55
Май	10.04	9.41	9.38	9.34	9.50	9.79	9.95	9.68	9.53
Іюнь . . .	10.00	9 47	9.32	9.30	9.49	9.80	9 97	9.63	9.53
Іюль . . .	9.88	9.48	9.25	9.34	9.51	9.86	9.93	9.63	9.51
Августъ . .	9.77	9.48	9.09	9.39	9.49	9.94	9.83	9.61	9.50
Сентябрь .	9.63	9.48	8.91	9.31	9.50	9.99	9.87	9.56	9.53
Октябрь . .	9.63	9.48	9.06	9.31	9.52	10.05	9.89	9.54	9.53
Ноябрь . .	9.65	9.45	9.13	9.37	9.55	10.05	9.92	9.59	9.53
Декабрь . .	9.61	9.35	9.09	9.36	9.57	9.93	9.88	9.62	9.54

стерлинг.; 200 австр. кронъ = 100 гульденовъ = 78.754 рублей = 210.027 франк. = 170.12194 марокъ = 8.32728 фунтовъ стерлинг.

Для пониманія биржевыхъ помѣтокъ болѣе нужны слѣдующіе паритеты.

100 рублей . . . . . = 253. 05 кроны = 126. 974 гульденовъ
100 франковъ . . . . . = 95.2258 кронъ = 47.6129 „
100 марокъ . . . . . = 117.562 „ = 58.781 „
10 фунтовъ стерлинг. . = 240.1744 „ = 120.0872 „

Можетъ быть, умѣстно при этомъ объяснить, какъ это такъ вышло, что австрійскій угльденъ, который на русскія деньги стоилъ до 1857 г. 64.98 копѣйки, а съ 1858 г. даже лишь 61.74 копѣйки, съ 1892 г. стоитъ уже 78.75 копѣекъ. Объясняется это не столько тѣмъ, что до 1892 г. приходилось серебряный гульденъ выражать въ серебряныхъ-же копѣйкахъ, сколько главнымъ образомъ тѣмъ, что вмѣсто золотого 4 франковаго рубля мы имѣемъ, $2^2/_3$ франковый золотой рубль, то-есть, что послѣ реформы у насъ новый золотой рубль = $^2/_3$ прежняго золотого рубля; въ Австріи-же новый золотой гульденъ составляетъ $^{21}/_{25}$ = 0.84 дореформеннаго золотого гульдена. До реформы 5 золотыхъ рублей равнялись 8 золотымъ гульденамъ = 20 франкамъ; 1 старый золотой гульденъ = $^5/_8$ стараго золотого рубля = $62^1/_2$ золотымъ копѣйкамъ старымъ. На новыя золотыя копѣйки это составляетъ $62^1/_2 \times 1^1/_2$ 93.744 коцѣйки. Но новый золотой гульденъ стоитъ лишь 0.84 стараго. Поэтому 0.84×93.744 78.75 составляютъ цѣну новаго золотого гульдена въ новыхъ золотыхъ копѣйкахъ.

[1]) Вычисленія этихъ среднихъ оффиціальныя, онѣ заимствованы изъ Tabel. z. W. S. 2. Ausg. 1 pp. 233—4, 3. Ausg. p. 500.

Ближе всматриваясь въ подробности нашей таблицы мы замѣчаемъ, что съ мая 1889 года до августа 1892, впродолженіи 40 мѣсяцевъ золото въ Вѣнѣ стоило менѣе тѣхъ 9.52 гульденовъ, которыя назначило законодательство 2 августа 1892 г. и только 3 мѣсяца послѣ изданія новыхъ законовъ о монетѣ продолжались тѣ-же дешевыя цѣны. Однако только въ эти три мѣсяца привезли въ Австр. Банкъ золота на 40 милл. гульд., а въ предшествовавшіе 40 мѣсяцевъ банкиры золота не привозили въ Банкъ. Почему? Да потому, что только въ эти три мѣсяца дѣйствовалъ законъ 2 августа, обязывавшій Австр. Банкъ принимать золотой 20 франковикъ за 9.52 гульд. (что равносильно оплатѣ килограмма чистаго золота по 1640 гульденовъ или 3280 кронъ банкнотами. Еслибъ это законодательство 2 августа 1892 г. дѣйствовало уже съ мая 1889 г., то и въ продолженіи 40 мѣсяцевъ съ мая 1889 до августа 1892 г. тоже привозили бы въ Астрійскій Банкъ золото. Ибо распоряженіе 2 августа объ обязательномъ пріемѣ Австр. Банкомъ золота и оплатѣ его банкнотами было распоряженіемъ объ обязательной покупкѣ и назначеніемъ обязательной цѣны, которая была выше рыночной и которая дѣлала выгодною доставку Банку золота. Положеніе Австр. Банка послѣ изданія закона 2 августа 1892 г. было тожественное съ положеніемъ Госуд. Банка въ концѣ 1860-хъ и въ началѣ 1870-хъ годовъ. Обоимъ Банкамъ доставляли золото, потому что они платили за него дороже рыночной его цѣны. Никакого отношенія это не имѣло къ денежной реформѣ. Въ Россіи это было ясно и внѣ всякаго сомнѣнія, потому что никакой реформы не было. А въ Австріи затѣвали реформу и поэтому только, весьма неосновательно, связали привозъ золота съ изданными законами и сконфузились, когда привозъ прекратился.

Ошибка, прежде всего, заключалась въ томъ, что монетную реформу считали причиною привоза золота, тогда какъ на дѣлѣ между монетною реформою и привозомъ золота никакой связи не было. Ибо никакая монетная реформа, пока она дѣйствительно только монетная реформа, не можетъ вызывать ни привоза, ни вывоза золота или чего бы то ни было. Монетная реформа есть только преобразованіе денежной (измѣрительной) единицы. А австрійская монетная реформа, какъ она выразилась въ законахъ 2 августа 1892 г. даже еще только собиралась вступить въ силу и ввести новый денежный счетъ въ какой-то неопредѣленный будущій моментъ. Поэтому она, вообще, никакихъ дѣйствій немедленно произвести не могла. Поэтому она и не могла быть повинною въ какомъ бы то ни было конфузѣ.

Въ Австріи, конечно, были компетентные люди, которые отлично понимали, что несмотря на изданіе новыхъ монетныхъ законовъ, никакой существенной перемѣны отъ этого не произошло. Но любопытно, что даже компетентные люди, которые сами это говорили, все таки чего-то ждали именно отъ изданія новыхъ монетныхъ законовъ. Такъ, спеціальная парламентская коммиссія (Valutaauschuss), представляя свой докладъ о проэктахъ монетныхъ законовъ и относясь къ нимъ сочувственно и благожелательно, прямо оговаривала, что пока все останется по старому, но къ этому она присоединяла, что если она не ошибается въ своихъ предположеніяхъ и, слѣдовательно, ожиданіяхъ, то само собою золото начнетъ приливать въ страну, наполнитъ каналы обращенія и, если не по закону, то фактически произойдетъ возобновленіе платежей звонкою монетою и закону придется лишь дать санкцію тому, что произошло безъ него. Поэтому-де и спѣшить не слѣдуетъ съ опредѣленіями о возобновленіи платежей звонкою монетою. Все это писали въ половинѣ 1892 г., когда все пока еще оставалось по старому [1]).

Но предположенія и ожиданія не оправдались. Произошло противуположное тому, что ожидалось. Какъ это случилось?

Повиненъ въ этомъ былъ тотъ изъ изданныхъ 2 августа 1892 г. пяти законовъ, который собственно могъ и не быть тогда изданъ, или могъ быть изданъ, когда угодно, передъ тѣмъ. Ибо, разсматриваемый самъ по себѣ, онъ даже не относился къ монетной реформѣ, а касался совсѣмъ посторонняго дѣла. Это и былъ законъ, обязывающій Австрійскій Банкъ принимать (то-есть, покупать) золото, оплачивая его банкнотами, по назначенной закономъ цѣнѣ. Это было совсѣмъ иное дѣло: дѣло по торговлѣ золотомъ, которое закономъ навязывалось Австр. Банку и по которому Банкъ оказывался въ совершенно пассивной роли. Ходъ, движеніе этого дѣла зависѣли исключительно отъ отношенія между цѣною, назначенною закономъ, и рыночною цѣною золота. Назначивъ килограмму чистого золота цѣну въ 3280 кронъ или 1640 гульденовъ, законъ этимъ назначилъ золотому 20-франковику (нашему полуимперіалу) цѣну въ 9.52 гульденовъ А когда (какъ видно изъ приведенной выше нашей таблицы) рыночная цѣна 20-франковика понижалась до 9.35 гульденовъ (въ концѣ 1889 г.) и даже до 8.90 гульденовъ (въ сентябрѣ 1890 г.), то это означаетъ, что на открытомъ рынкѣ золото стоило по 1610 гульденовъ и

[1]) Berichtd. Valutaausschusses, l. c. p. 19.

даже по 1533 гульд. за килограммъ. Цѣна золота сильно колебалась въ Австріи. Почему? Потому что въ ней денежное обращеніе было разстроенное. Коренной симптомъ разстройства денежнаго обращенія заключается именно въ томъ, что при немъ цѣна золота очень сильно колеблется, то внизъ, то вверхъ. Конечно, колеблется собственно не золото, а неразмѣнныя на него бумажныя деньги. Но подобно тому, какъ сильно выпившему человѣку кажется, что не онъ пьянъ и шатается, а улица, такъ въ бумажноденежныхъ странахъ говорятъ, что не бумажныя деньги сильно колеблятся, а золото. И вотъ въ этомъ смыслѣ въ Австріи искали да, и до сихъ поръ ищутъ, причины, по которой „золото вздорожало“ какъ разъ въ концѣ 1892 г., скоро послѣ изданія новаго монетнаго законодательства.

А перемѣна произошла, дѣйствительно любопытная. Если въ теченіи 40 мѣсяцевъ до августа 1892 г. золотой 20-франковикъ стоилъ менѣе 9.52 гульденовъ, то въ теченіи 43 мѣсяцевъ съ ноября 1892 г. 30 іюня 1896 г. тотъ же 20-франковикъ стоилъ непрерывно болѣе 9.52 гульденовъ и временами даже доходилъ до 10 гульденовъ (въ октябрѣ 1893 г.) какъ въ началѣ 1888 г. И это вполнѣ естественно. Государственныя бумажныя деньги и банкноты, какія онѣ были до изданія монетныхъ законовъ 2 августа 1892 г., такія-же, безъ измѣненія, еще нѣсколько лѣтъ оставались послѣ изданія этихъ законовъ. Ничего не было сдѣлано для того, чтобъ уменьшить ихъ шаткость, ихъ неустойчивость, ихъ нервность и чуткость ко всевозможнымъ вліяніямъ, экономическимъ и политическимъ, ихъ колеблющимъ, то вверхъ, то внизъ. Какъ разъ съ конца 1892 г. возникли всякаго рода усложненія, между прочимъ, и на всемірномъ денежномъ рынкѣ. И естественно, что страны неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ и между ними Австрія отразили на себѣ эти неблагопріятныя вліянія [1]).

Когда на міровомъ денежномъ рынкѣ происходятъ пертурбаціи, то въ странахъ, въ которыхъ денежное обращеніе находится въ порядкѣ, цѣна золота колеблется на ничтожныя дроби, выражаемыя въ десятыхъ доляхъ 1%; напротивъ, въ странахъ съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ тѣ-же пертурбаціи сказываются болѣе силь-

---

[1]) Существуетъ оффиціальное вычисленіе, насколько процентовъ ухудшился австрійскій курсъ противъ нормы. Это вычисленіе сдѣлано въ видѣ средняго вывода изъ курсовъ на Берлинъ, Лондонъ и Парижъ. Это смягчаетъ крайности отдѣльныхъ отклоненій отъ нормы (паритета); но для констатированія факта отклоненій въ направленіи ухудшенія совершенно достаточно. Нижеслѣдующія оффиціальныя числа показываютъ, на

ными колебаніями, выражающимися въ цѣлыхъ процентахъ, доходящихъ иногда даже и до 10%. Поэтому страны съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ особенно заинтересованы въ томъ, чтобы на міровомъ рынкѣ не происходило пертурбацій. И всего менѣе онѣ сами должны вызывать такія пертурбаціи. Приготовленія къ возстановленію порядка въ денежномъ обращеніи вызываютъ необходимость заботъ объ увеличеніи золотыхъ запасовъ въ странахъ съ разстроеннымъ денежнымъ обращеніемъ. Этими заботами очень напряженно занимались въ началѣ 1890-хъ годовъ въ Россіи и въ Австріи. При этомъ-то очень важно было, какъ относится къ міровому рынку финансовое управленіе Россіи и Австріи, умѣетъ ли оно щадить міровой рынокъ и все таки достигать своей цѣли, или оно знаетъ только свою задачу, а о прочемъ не безпокоится.

Въ этомъ отношеніи большой интересъ представляетъ отзывъ автора наилучшаго изслѣдованія объ ухудшеніи австрійской валюты въ 1893 г. „Со стороны Австріи, говоритъ онъ, ничего не было сдѣлано, чтобъ замкнуть въ границы колебанія курса. Напротивъ, Россіи удалось въ 1893 г., несмотря на стѣсненность мірового рынка, возвысить курсъ рубля". На эту противуположность между денежною политикою Россіи и Австріи, по мнѣнію автора, нельзя не обратить вниманія 1).

Указанія приведеннаго сейчасъ автора, что въ Австріи ничего не было сдѣлано для того, чтобъ ограничить нѣкоторыми предѣлами колебанія курса золота, несовсѣмъ вѣрно. Кое-что было сдѣлано, но неудачно. До насъ дошло оффиціальное свѣдѣніе, что австрійскій и венгерскій министры финансовъ въ началѣ 1893 г. предложили Австр.

сколько процентовъ австрійскіе вексельные курсы на Берлинъ, Лондонъ и Парижъ ухудшились противъ паритетовъ:

	въ 1894 г.	въ 1895 г.	въ 1896 г.		въ 1894 г.	въ 1895 г.
Въ январѣ . .	4·08	3·51	1·04	въ іюлѣ	4·15	1·04
„ февралѣ .	4·45	3·26	0·62	„ августѣ . . .	3·75	0·86
„ мартѣ . . .	3·84	2·50	0·41	„ сентябрѣ . . .	3·38	0·27
„ апрѣлѣ . .	4·02	1·74	0·19	„ октябрѣ . . .	3·67	0·09
„ маѣ	4·25	1·60	0·08	„ ноябрѣ . . .	3·96	0·54
„ іюнѣ . . .	4·35	1·04	—	„ декабрѣ . . .	3·62	1·03

Beilagen zu den Stenograph. Protoc. d. Abgeordnetenhauses, XVII. Session 1903, № 1718, p. 25.

1) Kalkmann, Die Entwerthung der oesterreichischen Valuta im Jahre 1893 und ihre Ursachen, Freiburg in B. 1899, pp. 33,34.

Банку заняться этими дѣлами и развить операцію снабженія торговаго міра иностранными валютами [1]). Но требовать этого отъ Банка правительство не имѣло права, а добровольно подчиниться этому предложенію для Австр. Банка тогда было не выгодно. Поэтому изъ добраго намѣренія тогда ничего не вышло. Банкъ тогда заимообразно предоставлялъ крупнымъ банкирамъ иностраннныя валюты, то-есть, производилъ операцію, которая у насъ впослѣдствіи получила названіе репорта. Никакой пользы отъ этого въ Австріи тогда не произошло. Тогдашнее управленіе Австр. Банка еще стояло на той точкѣ зрѣнія, на которой почти всегда стояли банковые руководители въ бумажноденежныхъ странахъ, вѣруя въ замкнутость этихъ странъ и не признавая, что для нихъ имѣло значеніе возвышеніе дисконта, когда на міровомъ рынкѣ происходятъ пертурбаціи [2]).

XXXVI.

Получивъ разрѣшеніе парламента на реализацію 183.456.000 старыхъ золотыхъ гульденовъ для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ на нарицательную сумму 218.4 милліоновъ (бумажныхъ) гульденовъ (остальные 93.6 бумажныхъ гульденовъ должна была выкупить Венгрія), австрійское и венгерское правительства въ 1893 г. занялись реализаціею займовъ для пріобрѣтенія золота. На дѣлѣ займы оказалось возможнымъ реализовать на меньшія суммы, чѣмъ предполагалось, потому что для денежной реформы можно было воспользоваться частью суммъ изъ золотой наличности государственныхъ кассъ въ Австріи и Венгріи. Имѣя большой внѣшній государственный долгъ, по которому золотые платежи доходили до 100 милліоновъ старыхъ гульденовъ (около 250 милліоновъ франковъ), означенныя кассы должны были имѣть въ своей наличности нѣкоторый запасъ золота и частью этого запаса оказывалось возможнымъ воспользоваться для денежной реформы.

Въ слѣдующемъ, 1894 г. были внесены въ парламентъ проэкты законовъ для приступа къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ. Сумма ихъ, какъ объяснено было въ предыдущемъ раздѣлѣ, состояла изъ двухъ частей. Коренную, опредѣленную ихъ часть состав-

---

[1]) Tabellen z. W.-ST, 2 A., I p. 173.

[2]) Mecenseffy. Die Verw. d. Oe.-U. Bank pp. 61—2.

ляли тѣ, которыя были разрѣшены на 312 милліоновъ гульденовъ. Другую, неопредѣленную, часть составляли тѣ бумажныя деньги, которыхъ сумма зависѣла отъ салинныхъ или гипотекарныхъ обязательствъ государственнаго казначейства (соотвѣтствовавшихъ нашимъ „серіямъ"). Только первая часть составляла общеимперскій государственный долгъ, изъ котораго 70% падало на австрійскую и 30% на венгерскую половину монархіи. Вторая же часть бумажныхъ денегъ, замѣнявшихъ недовыпущенныя гипотекарныя обязательства, были только австрійскимъ долгомъ и ихъ изъятіе находилось въ тѣсной связи съ урегулированіемъ обращенія гипотекарныхъ обязательствъ въ австрійской половинѣ имперіи, а къ денежной реформѣ имѣло лишь косвенное отношеніе. Имперское значеніе имѣло поэтому только изъятіе изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ на 312 милліоновъ гульденовъ, сумма коихъ на новую золотую монету составляетъ 624 милліона кронъ или 245.7 милліоновъ нынѣшнихъ золотыхъ рублей. Конечно, сумма—небольшая. Но въ Австріи на все, соприкасавшееся съ денежною реформою,—смотрѣли чрезъ увеличительное стекло. Поэтому и изъятіе государственныхъ бумажныхъ денегъ на 245.7 милліоновъ рублей раздули въ какую-то обширную операцію, для которой потребовалось 13 лѣтъ, съ 1894 г. до 1907 г. и которую, будто-бы, можно было осуществить только въ два пріема: сначала на 200 милл. гульденовъ (= 157½ милліоновъ рублей), а потомъ на „послѣдніе" 112 милліоновъ гульденовъ (= 88⅕ милліоновъ рублей).

Представлены были въ 1894 г. австрійскому парламенту три законопроекта: одинъ касался соглашенія съ Венгріею объ выкупѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ на 200 милліоновъ гульденовъ. другой представлялъ въ распоряженіе финансоваго управленія имѣвшееся золото для этого выкупа, а третій имѣлъ задачею урегулированіе гипотекарныхъ обязательствъ государственнаго казначейства [1]).

Изъ мотивовъ къ этимъ законопроектамъ, заслуживаютъ вниманіе особенно два указанія, которыя въ нихъ можно почерпнуть. Первое: если въ 1892 г. компетентнѣйшіе члены парламента „предполагали", что въ Австріи сначала произойдетъ „фактическое" возстановленіе порядка въ денежномъ обращеніи и лишь „впослѣдствіи" законъ удостоитъ „санкціи" то, что произошло „само собою", то чрезъ два года на этой же точкѣ зрѣнія стояло уже и правительство. Указывая на то, что при проектируемомъ приступѣ къ выкупу государ-

[1]) Beilagen zu den Stenogr. Protok. d. oesterr. Abgeord. XI Sess. 1894, № 819.

ственныхъ бумажныхъ денегъ на 200 милліоновъ гульденовъ имѣется въ виду прежде всего изъять изъ обращенія государственныя бумажныя деньги достоинствомъ въ 1 гульденъ и замѣну ихъ звонкою монетою (собственно лишь серебряною и даже низкопробною, чистотою въ 0.835), мотивы напоминаютъ, что уже по статьѣ 19 монетнаго соглашенія 2 августа 1892 г. между Австріею и Венгріей признано необходимымъ, чтобы это было сдѣлано въ Австро-Венгріи, „какъ въ другихъ культурныхъ странахъ". „Далѣе," продолжаютъ мотивы, для того, чтобы въ свое время стало возможнымъ возобновленіе платежей звонкою монетою (um die seinerzeitige Aufnahme der Baarzahlungen zu ermöglichen) необходимо прежде всего посредствомъ выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ, чрезмѣрно обременяющихъ наше обращеніе бумажными орудіями обращенія, неразмѣнными и лишенными металлическаго покрытія, освободиться отъ нихъ и ограничить бумажные суррогаты денегъ одними только банкнотами, возможно шире обезпечиваемыми золотомъ. Лишь тогда, когда выкупъ вполнѣ будетъ оконченъ и когда достигнута будетъ фактическая устойчивость законной цѣнности нашего банкнотнаго обращенія, возможно будетъ рѣшиться на возобновленіе размѣна банкнотъ на звонкую монету [1])

Необходимо, однако, признать, что правительство ожидало „достиженія фактической устойчивости" курса, опираясь не только на изъятіе изъ обращенія всѣхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, но еще на другое обстоятельство. А именно, предполагалось (et ist in Aussicht genommen) сговориться съ Австрійскимъ Банкомъ о включеніи въ его уставъ опредѣленій о распространеніи (Aausdehnung) его операцій съ иностранными валютами и девизами (векселями) для удовлетворенія законныхъ нуждъ дѣлового міра въ его заграничныхъ сношеніяхъ.

Парламентъ утвердилъ представленные ему законопроэкты. Изъ нихъ первый превратился въ законъ 9 іюля 1884 г., предоставляющій австрійскому правительству заключить съ венгерскимъ соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ. Оба правительства приступаютъ въ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, на первый разъ, на сумму 200

---

[1]) Erst nach der vo'.ständigen Abwickelung der Einlösung und der Erreichung der thatsächlichen Stabilität des gesefzlichen Werthes unseres Banknotenumlaufes kann die Einlösbarkeit dieser Banknoten gegen gesetzliche Münze ausgesprochen werden.

милліоновъ гульденовъ. Для этого объявляются извлекаемыми изъ обращенія бумажныя деньги въ 1 гульденъ и выкупается бумажныхъ денегъ другихъ достоинствъ (въ 5 и 50 гульденъ) на такую сумму, какая останется изъ ассигнуемыхъ 200 милліоновъ. Поэтому, выпускъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 1 гульденъ совсѣмъ прекращается. Обязательный ихъ пріемъ продолжается лишь до 31 декабря 1895 г; до 30 іюня 1896 г. продолжается пріемъ ихъ въ платежи и для размѣна на другіе денежные знаки въ государственныхъ кассахъ; съ 31 декабря 1899 г. онѣ уже не принимаются и къ выкупу. Выкупленныя бумажныя деньги въ 1 гульденъ считаются погашеннымъ государственнымъ долгомъ и предаются уничтоженію. Бумажныя деньги достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ еще не объявляются извлекаемыми изъ обращенія, но государственныя кассы въ указанныхъ выше предѣлахъ относятъ къ выкупаемымъ бумажныя деньги въ 5 и 50 гульденовъ, которыя въ нихъ находятся и въ нихъ поступаютъ. Для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ оба правительства употребляютъ въ 1894 и 1895 гг. новую серебряную монету въ одну крону на 20 милліоновъ гульденовъ въ каждомъ изъ этихъ двухъ лѣтъ, а въ оба года на 40 милліоновъ гульденовъ. Необходимыя для выкупа сверхъ того суммы (200 — 40 = 160 милліоновъ гульденовъ) въ серебряныхъ гульденахъ или банкнотахъ оба правительства получаютъ отъ Австрійскаго Банка, которому онѣ немедленно возмѣщаются посредствомъ внесенія въ него равныхъ суммъ въ золотой 20-кроновой монетѣ, всего до 160 милліоновъ гульденовъ. Объ этихъ, вносимыхъ въ Австрійскій Банкъ въ новой золотой монетѣ суммахъ оба правительства заключаютъ съ Банкомъ особое соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ. Золотая монета, вносимая обоими правительствами въ возмѣщеніе за полученные ими отъ Австрійскаго Банка суммы въ серебряныхъ гульденахъ и банкнотахъ для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ, считая 1 гульденъ въ 2 кроны, включаются въ металлическій запасъ Банка. Но въ этомъ запасѣ золото, которымъ возмѣщаются серебряные гульдены, выданные обоимъ правительствамъ, различается отъ золота, которое служитъ для возмѣщенія банкнотъ, выданныхъ обоимъ правительствамъ. Такъ какъ серебро въ составѣ размѣннаго фонда служило обезпеченіемъ выпущенныхъ банкнотъ, то и золото, замѣнившее выданное серебро, вмѣсто послѣдняго можетъ служить тѣмъ-же обезпеченіемъ. Но новая золотая монета, внесенная обоими правительствами, взамѣнъ полученныхъ банкнотъ, не должна служить для увеличенія эммиссіон-

наго права Австрійскаго Банка. Переданное правительствами золото должно служить спеціальнымъ обезпеченіемъ только тѣхъ банкнотъ, которые выданы обоимъ правительствамъ. Поэтому въ еженедѣльныхъ публикаціяхъ Банка это золото должно быть показываемо отдѣльно отъ принадлежащаго Банку и оба правительства сохраняютъ за собою право востребовать внесенное ими золото, возвращая при этомъ Банку полученныя суммы въ серебряныхъ гульденахъ и банкнотахъ. Это право оба правительства сохраняютъ за собою, какъ на случай, если въ 1897 г. не будетъ возобновлена концессія Австрійскому Банку его привиллегій, такъ и на всякій случай съ разрѣшенія законодательной власти. Насколько хватитъ имѣющагося запаса, Австрійскій Банкъ обязывается выдавать обоимъ правительствамъ всякую сумму въ старой серебряной полнопробной монетѣ взамѣнъ передаваемыхъ ему банкнотъ.

Само собою разумѣется, что другимъ закономъ 9 іюля 1894 г. было предоставлено въ распоряженіе финансоваго управленія золото, добытое для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Третій законъ 9 іюля 1894 г. предоставилъ министру финансовъ въ моментъ, который онъ признаетъ подходящимъ, принять мѣры для уменьшенія неотвержденнаго государственнаго долга, заключающагося въ гипотекарныхъ (салинныхъ) обязательствахъ государственнаго казначейства, и для доведенія его до суммы 70 милліоновъ гульденовъ. Соотвѣтственно этому подлежатъ выкупу и государственныя бумажныя деньги, выпущенныя вмѣсто гипотекарныхъ обязательствъ. При этомъ выкупаемыя обязательства и бумажныя деньги не должны быть замѣняемы новыми гипотекарными обязательствами или государственными бумажными деньгами. Въ какой мѣрѣ такое распоряженіе было необходимо для успѣшности мѣръ по выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ концѣ 1893 г., наканунѣ приступа къ мѣрамъ по этому выкупу, состояло въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ на 372 098.255 гульд.; вычтя изъ нихъ 312 милліоновъ, мы узнаемъ, что ихъ было выпущено вмѣсто ипотекарныхъ обязательствъ на 60.098.255 гульд.; ипотекарныхъ же обязательствъ было выпущено лишь на 39.892.900 гульд. [1]). Это должно было прекратиться.

Послѣ изданія изложенныхъ законоположеній наступила довольно продолжительная, а именно пятилѣтняя, законодательная пауза. За

[1]) Tab. z. W. St. 2. A. I. pp. 184, 178.

кулисами въ это время происходили переговоры между обоими правительствами, а Австрійскій Банкъ хлопоталъ о возобновленіи своихъ привиллегій, срокъ которыхъ истекалъ въ 1897 г.

Не ранѣе 1898 г. правительство было въ состояніи внести въ парламентъ 13 новыхъ законопроэктовъ по занимающемуся насъ предмету. Вмѣстѣ съ мотивами и приложеніями они составляютъ квартантъ въ нѣсколько сотъ страницъ. Но въ это время парламентская жизнь Австріи приняла столь невозможный, скандальный характеръ, что парламентъ былъ распущенъ и страна на нѣкоторое время лишилась своего конституціоннаго законодательнаго аппарата. Поэтому пришлось хоть внѣшнимъ образомъ соединить всѣ, внесенные въ парламентъ, законопроэкты и превращеніемъ ихъ въ части, отдѣлы и главы одного распоряженія издать ихъ въ порядкѣ Верховнаго Управленія, какъ Императорскій декретъ отъ 21 сентября 1899 г.

Такимъ образомъ, не смотря на всю осторожность, которая соблюдалась въ Австріи при денежной реформѣ, не смотря на всю уступчивость, съ которою шли на встрѣчу общественному мнѣнію, все таки въ Австріи, какъ въ Россіи, наиважнѣйшія распоряженія по денежной реформѣ прошли мимо обычнаго законодательнаго аппарата.

Декретъ 21 сентября 1899 г., безъ приложеній къ нему, занимаетъ въ австрійскомъ Собраніи Узаконеній 50 страницъ въ 4-ю долю печатнаго листа убористого шрифта. Въ виду весьма разнородного его содержанія, иногда довольно далеко выходящаго за предѣлы предмета нашего изложенія, мы передадимъ здѣсь только тѣ его опредѣленія, которыя имѣютъ принципіяльное значеніе для нашего предмета.

Когда издавались законы 9 іюля 1894 г., которыми еще только приступали къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, то, повидимому, многія подробности еще не были выяснены. Этимъ объясняется, что въ 1894 г. удовлетворились тремя законопроэктами, а въ 1898 г. ихъ потребовалось уже 13. Но одно вполнѣ было ясно уже въ 1894 г.: что изъятіе изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ никоимъ образомъ не должно было сопровождаться какимъ бы то ни было уменьшеніемъ состоящей въ обращеніи суммы денегъ или денежныхъ знаковъ. Австрійская публика была избалована и даже деморализована навязанною ей инфляціею, привыкла къ ней и никоимъ образомъ не допускала ея ослабленія. Поэтому правительство ни на что подобное и не покушалось. Изъемлевыя изъ обращенія государственныя бумажныя деньги должны были замѣщаться серебря-

ною монетою и банкнотами. При этомъ серебряныя монеты въ видѣ гульденовъ и банкноты ничего новаго собою не представляли. Новыя были только серебряныя монеты въ 1 крону, да и тѣ для выкупа предполагались лишь на 40 милліоновъ гульденовъ.

Декретъ 21 сентября 1899 г. идетъ дальше и знаетъ уже нѣсколько новыхъ способовъ замѣны изъемлемыхъ бумажныхъ денегъ, способовъ, которые вполнѣ могли расчитывать на симпатіи австрійской публики, хотя въ странахъ съ благоустроенною денежной системою ихъ избѣгаютъ.

XXXVII.

Декретъ 21 сентября 1899 г. раздѣляется на четыре части. Первая часть касается торговыхъ и вообще экономическихъ отношеній между Австріею и Венгріею. Болѣе близко касается предмета нашего изложенія вторая часть „объ окончательномъ выкупѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ и связанныхъ съ выкупомъ распоряженіяхъ".

Прежде всего въ этой части австрійское правительство уполномочивается заключить съ венгерскимъ правительствомъ соглашеніе нижеслѣдующаго содержанія. Оба правительства приступаютъ къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ на послѣдніе 112 милліоновъ гульденовъ, на которые еще не распространялись операціи по выкупу. При этомъ (нѣсколько запоздало) отмѣняется установленная въ 1866 г. связь между обращеніемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ и обращеніемъ гипотекарныхъ обязательствъ, то-есть, упраздняется право правительства въ предѣлахъ 100 милліоновъ гульденовъ, которыми ограничиваютъ обращеніе гипотекарныхъ обязательствъ, вмѣсто этихъ обязательствъ выпускать государственныя бумажныя деньги и такимъ образомъ увеличивать обращеніе послѣднихъ за предѣломъ 312 милліоновъ гульденовъ. Поэтому австрійское правительство обязуется изъять изъ обращенія государственныя бумажныя деньги, выпущенныя взамѣнъ гипотекарныхъ обязательствъ сверхъ 312 милл. гульденовъ. Бумажныя деньги достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ объявляются выкупаемыми и изъемлемыми изъ обращенія. Правительству предоставляется назначать сроки, до которыхъ они еще могутъ быть принимаемы въ платежи частными лицами, до которыхъ ихъ принимаютъ только правительственныя кассы и послѣ которыхъ онѣ

теряютъ всякую силу. (Сроки эти правительствомъ были назначены слѣдующіе: до 28 февраля 1903 г. продолжается и этимъ днемъ прекращается обязательный ихъ пріемъ частными лицами, до 31 августа онѣ еще могутъ служить для платежей въ государственныя кассы, которыя ихъ обратно не выпускаютъ. Съ 1 сентября 1903 г. онѣ принимаются только для размѣна на другіе денежные знаки только Австр. Банкомъ, а съ 31 августа 1907 г. прекращается и этотъ размѣнъ и государственныя бумажныя деньги теряютъ всякую силу). Для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ на 112 милліоновъ гульденовъ оба правительства уполномочиваются: во-первыхъ приступить къ чеканкѣ новой серебряной монеты достоинствомъ въ 5 кронъ = $2^1/_2$ гульдена всего на сумму 32 милліоновъ гульденовъ, а во-вторыхъ, условиться съ Австрійскимъ Банкомъ о выпускѣ имъ въ обращеніе новыхъ банкнотъ достоинствомъ въ 10 кронъ = 5 гульденовъ всего на сумму 80 милліоновъ гульденовъ = 160 милліоновъ кронъ. Новыя серебряныя монеты въ пять кронъ содержатъ чистаго серебра 0.900 и ихъ чеканятъ $41^2/_3$ монеты изъ лигатурнаго килограмма (слѣдовательно, изъ килограмма чистаго серебра чеканится $46^8/_{27}$ новыхъ серебряныхъ монетъ, изъ которыхъ каждая содержитъ $21^3/_5$ граммовъ чистаго серебра; въ старой монетѣ содержалось чистаго серебра для каждаго гульдена по $11^1/_9$ граммовъ, а для $2^1/_2$ гульденовъ $27^7/_9$ граммовъ, или больше, чѣмъ въ новой пяти-кроновой монетѣ, на $6._{177}$ граммовъ чистаго серебра; на каждый гульденъ въ этой новой монетѣ приходится $8._{64}$ граммовъ чистаго серебра вмѣсто прежнихъ $11^1/_9$ граммовъ). Чеканка новыхъ серебряныхъ монетъ производится только за счетъ казны. Никто не обязанъ принимать эти монеты въ платежи больше, чѣмъ на 125 гульденовъ = 250 кронъ. Серебро для 5 кроновой монеты берется у Австрійскаго Банка изъ его запаса серебряныхъ гульденовъ и немедленно возмѣщается внесеніемъ въ Банкъ равной суммы въ золотой 20-кроновой монетѣ.

Съ Австрійскимъ Банкомъ заключается новое соглашеніе, обязывающее его къ выпуску банкнотъ достоинствомъ въ 10 кронъ для замѣны изъемлемыхъ изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ. Правительству, однако, предоставляется съ разрѣшенія законодательной власти во всякое время освободить Австр. Банкъ отъ обязанности выпускать банкноты въ 10 кронъ. На сумму 80 милліоновъ гульденовъ = 160 милліоновъ кронъ, на которую разрѣшаются выпуски банкнотъ достоинствомъ въ 10 кронъ, оба правительства вносятъ въ Австрійскій Банкъ золото

въ 20-кроновой монетѣ. Это внесенное въ Банкъ золото служитъ спеціальнымъ обезпеченіемъ банкнота въ 10 кронъ. Это золото оба правительства вправѣ обратно потребовать изъ Банка, но они обязаны предоставить въ распоряженіе средства (Mittel) для выкупа банкнотъ въ 10 кронъ. Таковыми средствами могутъ служить не только золотыя монеты, но и другія законныя платежныя средства (auch in anderen gesetzlichen Zahlungsmitteln[1]). Выпускъ банкнотъ въ 10 кронъ ограничивается суммою 80 милліоновъ гульденовъ = 160 милліоновъ кронъ. Но Австрійскому Банку предоставляется увеличить этотъ выпускъ на 10 милл. гульденовъ = 20 милліоновъ и довести весь выпускъ до 90 милліоновъ гульденовъ = 180 милліоновъ кронъ, обезпечивая этотъ дополнительный выпускъ равною суммою въ серебряной 5 кронной монетѣ. Банкъ обязанъ распорядиться о полномъ или частичномъ изъятіи изъ обращеніе банкнотъ достоинствомъ въ 10 кронъ, какъ только этого потребуютъ оба правительства. Съ наступленіемъ дня, когда законодательная власть потребуетъ исполненія Австрійскимъ Банкомъ уставной его обязанности размѣна банкнотъ на монету, оба правительства передаютъ въ собственность Банка такую сумму золотомъ, которая равняется его банкнотамъ въ 10 кронъ, состоящимъ въ обращеніи. Въ случаѣ, если привиллегія Австр. Банка, продолженная до 1910 г., потеряетъ силу раннѣе, чѣмъ состоится законодательное опредѣленіе о возобновленіи Австрійскимъ Банкомъ размѣна банкнотъ на монету, или если вообще Австр. Банкъ приступитъ къ своей ликвидаціи, вмѣстѣ съ этимъ должно послѣдовать изъятіе изъ обращенія банкнотъ въ 10 кронъ и долженъ произойти по нимъ расчетъ съ правительствами.

Особый рядъ опредѣленій излагаемаго декрета 21 декабря 1899 г. касается золота, которое оба правительства внесли въ Австрійскій Банкъ въ возмѣщеніе полученныхъ отъ Банка банкнотъ и серебряныхъ гульденовъ.

Эти опредѣленія декрета повторяютъ изложенныя выше по этому же поводу опредѣленія закона 9 іюля 1894 г. Мы не будемъ поэтому ихъ подробно излагать и ограничимся напоминаніемъ, что они собственно представляютъ двѣ оговорки. Вопервыхъ, та часть золота, которую оба правительства вносятъ за полученное ими изъ Банка серебро, входившее въ металлическій запасъ, занимаетъ мѣсто

[1]) K. Verordn. v. 21 Sept. 1899, 2. Theil, 2 Kap., Art. 7. Reichsgesetzblatt, 1899, IXXV. Stück. p. 871.

серебра и въ отношеніи эммиссіоннаго права Банка. Золото-же, которое оба правительства внесли взамѣнъ полученныхъ отъ Банка банкнотъ, служитъ спеціальнымъ обезпеченіемъ этихъ банкнотъ, но никоимъ образомъ не увеличиваетъ эммиссіоннаго права Банка. Это значитъ, что золотомъ второй категоріи Банкъ не можетъ воспользоваться для выпуска подъ него банкнотъ на сумму, въ $2^1/_2$ раза превышающую сумму означеннаго золота второй категоріи. Во-вторыхъ, оба правительства сохраняютъ за собою право потребовать отъ Банка возврата золота, внесеннаго ими, конечно, возвративъ Банку взятыя у него серебро и банкноты. Но это золото поступаетъ въ собственность Банка со дня потребованнаго законодательною властью возобновленія размѣна банкнотъ на золотую монету.

Третья часть декрета 21 сентября 1899 представляетъ обязательное введеніе съ 1 января 1900 г. новаго днежнаго счета на кроны, а равно частно-правовыя нормы для времени перехода отъ прежняго денежнаго счета къ новому. Подробности о томъ и другомъ предметѣ имѣютъ только мѣстное значеніе и мы ихъ оставляемъ въ сторонѣ.

Наконецъ четвертая часть декрета 21 сентября 1899 г. касается Австрійскаго Банка и даетъ новую редакцію статей его устава, въ которыя внесены измѣненія. Эти измѣненія большею частью незначительны и мы остановимся только на тѣхъ изъ нихъ, которыя имѣютъ принципіальное значеніе.

Привиллегія Банка, которая уже на 1898 и 1899 г.г. была проложена императорскими декретами каждый разъ на одинъ годъ, декретомъ 21 сентября 1899 г. продолжается до конца 1910 г. Любопытно, что въ новой редакціи статьи первой устава Австр. Банка, перечисляющей его задачи, ставится во главѣ ихъ регулированіе денежнаго обращенія, die Regelung des Geldumlaufs, а заканчивается перечисленіе задачъ Банка повторнымъ указаніемъ, что „прежде всего“ задача Банка заключается „въ обезпеченіи возможности поддерживать платежи звонкою монетою, когда законъ потребуетъ ихъ возобновленія“ (vor allem die Aufrechthaltung der Baarzahlungen nach erfolgter gesetzlicher Verfügung der Aufnahme derselben zu sichern). Пресловутой статьѣ 83 дана новая редакція, но сохраняющая ея противорѣчивый смыслъ. „Банкъ обязанъ размѣнивать свои банкноты на законныя металлическія деньги... это обязательство должно быть выражено на банкнотахъ... при неисполненіи этого обязательства въ 24 часа Банкъ теряетъ свою привиллегію, кромѣ случая временного, пріостановленія закономъ раз-

мѣна въ обѣихъ половинахъ монархіи". Какъ въ предъидущихъ редакціяхъ, эта статья дополняется другою (ст. 111), которой дана слѣдующая новая редакція. До тѣхъ поръ, пока въ обѣихъ частяхъ государства принудительный курсъ государственныхъ бумажныхъ денегъ не отмѣненъ, опредѣленіе ст. 83 объ обязательномъ размѣнѣ банкнотъ на законную металлическую монету остается пріостановленнымъ; но это нисколько не ослабляетъ права Банка тѣмъ временемъ производить платежи законными металлическими деньгами; Банкъ можетъ при веденіи операцій, предоставленныхъ ему уставомъ, принимать опредѣленные сорта монетъ или иностранныя наличныя деньги въ монетѣ и банкнотахъ и обязываться возвратомъ ихъ; съ того-же момента, когда прекратится обязательный пріемъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, опредѣленія устава о размѣнѣ банкнотъ на монету могутъ вступить въ силу по требованію законодательной власти.

Разбирать эти, какъ и различныя иныя излагаемыя нами опредѣленія законовъ и декрета 1894 и 1899 г., мы будемъ ниже. Теперь же продолжаемъ наше изложеніе. Очень характерны своею противурѣчивостью опредѣленія, касающіеся банкнотъ различныхъ достоинствъ. Съ одной стороны новая редакція статьи 82 устава категорически постановляетъ, что банкноты не могутъ быть достоинствомъ ниже 50 кронъ или 25 гульденовъ. А съ другой стороны хитрая статья 111, глухо отдаляющая на неопредѣленное время возстановленіе размѣна банкнотъ, допускаетъ на промежуточное время (Zwischenzeit) банкноты въ 20 кронъ или 10 гульденовъ на суммы, опредѣляемыя обоими министрами финансовъ. О банкнотахъ-же достоинствомъ въ 10 кронъ или 5 гульденовъ глухо упоминается ссылкою на другія части декрета 21 сентября 1899 г.

Австрійскому Банку предоставляется включить въ свой металлическій запасъ иностранныя валюты на 60 милліоновъ кронъ или 30 милліоновъ гульденовъ; выборъ включаемыхъ валютъ производится по соглашенію съ финансовыми управленіями. Опредѣленіе металлическаго запаса дается самое широкое, охватывающее всѣ виды „законныхъ металлическихъ денегъ" (статья 82), слѣдовательно, не только золотую и серебряную, но даже размѣнную монету и государственныя бумажныя деньги, пока онѣ не изъяты изъ обращенія. Само собою разумѣется, что въ новую редакцію устава включена статья, обязывающая Банкъ принимать вносимое въ него золото и выдавать за него банкноты по монетной цѣнѣ золота за вычетомъ расходовъ чеканки.

Наконецъ новыя редакціи даны статьямъ устава, касающимся раздѣленія прибылей Австрійскаго Банка между его акціонерами и правительствами, и его основного капитала. Очень важна также перемѣна въ постановкѣ постояннаго правительственнаго долга Банку на 80.000.000 гульденовъ.

При раздѣлѣ прибылей Австрійскаго Банка его акціонеры подвергаются новому ограниченію. Изъ чистой прибыли сначала отчисляется уже только 4% на акціонерный капиталъ; затѣмъ 10% прибыли отдаются запасному капиталу Банка. Изъ остатка дается половина акціонерамъ до тѣхъ поръ, пока дивидендъ не превышаетъ 6%, а вторую половину получаютъ оба правительства. Если еще оказывается остатокъ, то акціонеры получаютъ $^1/_3$ его, а остальныя $^2/_3$ получаютъ оба правительства.

Болѣе важны измѣненія касающіяся акціонернаго капитала Австрійскаго Банка и правительственнаго долга ему въ 80 милліоновъ гульденовъ.

Въ составѣ запаснаго капитала Австрійскаго Банка была съ 1892 г. сумма (13.525.166 гульденовъ), составлявшая предметъ спора между Банкомъ и правительствами. Происхожденіе ея было слѣдующее. Въ металлическомъ фондѣ суммы значились въ нарицательной цѣнѣ (какъ въ Россіи до денежной реформы), безъ начисленнаго лажа. Въ Австріи для этого имѣлось еще особое основаніе, заключавшееся въ томъ, что отъ начисленія лажа увеличивалось бы эммиссіонное право Банка и оно вообще колебалось бы даже въ своемъ основаніи. Но въ 1892 г. Австрійскій Банкъ переоцѣнилъ свое золото по новымъ паритетамъ и отъ этого насчиталъ „прибыль на курсѣ“ въ 13.525.166 гульденовъ и пока-что включилъ ее въ запасный капиталъ. Банкъ считалъ эту прибыль своею нераздѣльною собственностью на томъ основаніи, что золото, на которое прибыль была начислена, было его нераздѣльною собственностью и имѣлось у него еще прежде, чѣмъ состоялся законъ о раздѣлѣ прибылей между акціонерами и правительствомъ. Напротивъ, защитники правительства ссылались на то, что поводъ къ прибыли, перечисленіе по новымъ цѣнамъ, возникъ уже послѣ того, какъ законъ установилъ раздѣлъ прибыли. Декретъ 21 сентября 1899 г. рѣшилъ этотъ споръ, предоставивъ, какъ правительству, такъ и акціонерамъ получить изъ запасного капитала даже больше, чѣмъ имъ причиталось изъ суммы, составлявшей предметъ спора. А именно, вмѣсто раздѣла спорной суммы въ 13.525.166 гульденовъ декретъ 21 сентября 1899 г. предоставилъ правительству взять

себѣ изъ запасного капитала 14.145.555 гульденовъ, а акціонерамъ предоставилъ взять себѣ изъ того-же запасного капитала даже 15 милліоновъ гульденовъ. Эти 15 милліоновъ приписаны къ акціонерному капиталу, который отъ этого увеличился съ 90 милліоновъ до 105 милліоновъ гульденовъ, (изъ этихъ 15 милліоновъ приходилось по 100 гульденовъ на каждую изъ 150.000 акцій). Одновременно новою редакціею статьи 10 устава Банка опредѣлено, что въ случаѣ перехода Банка въ казну, владѣльцы акцій получатъ за каждую акцію 1520 кронъ или 760 гульденовъ, за всѣ 150.000 акцій 114 милліоновъ гульденовъ.

Съ этимъ раздѣломъ между казною и акціонерами находятся въ нѣкоторой связи и опредѣленія объ 80-милліонномъ правительственномъ долгѣ Банку. Съ тѣхъ поръ какъ оба правительства начали получать долю въ прибыляхъ Банка, эта доля, какъ уже указывалось выше, служила для погашенія 80-милліоннаго долга. Вслѣдствіе этого долгъ къ 31 декабря 1899 г. уменьшился на 5.854.445 гульденовъ и уже составлялъ лишь 74.145.555 гульденовъ. Эта-то сумма подверглась въ 1899 г. новому уменьшенію вслѣдствіе того, что на уменьшеніе послужили 14.145.555 гульденовъ, взятые изъ запасного капитала Банка для казны. Правительственный долгъ Банку отъ этого уменьшился уже до 60.000.000 гульденовъ. Для дальнѣйшаго уменьшенія этого долга декретъ 21 сентября 1899 г. предписалъ внести въ Банкъ золотомъ 30.000.000 гульденовъ и этимъ сократить остававшійся долгъ на половину и довести его до 30.000.000 гульденовъ. На этомъ уровнѣ онъ долженъ былъ оставаться, какъ безпроцентный и непогашаемый долгъ до истеченія срока привиллегіи.

Уменьшеніе 80 (собственно уже лишь 74) милліоннаго правительственнаго долга Австр. Банку до 30 милліоновъ или на 45 милліоновъ гульденовъ находилось также въ тѣснѣйшей связи съ упраздненіемъ выпусковъ государственныхъ бумажныхъ денегъ подъ ипотекарныя обязательства. Вмѣсто этихъ обязательствъ послѣ 1866 г. большею частью состояло въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ на сумму около 45 милліоновъ гульденовъ сверхъ 312 милліоновъ гульденовъ. Когда наступило время выкупа этихъ 312 милліоновъ, то ихъ замѣнили банкнотами и серебряною монетою. Напротивъ, государственныя бумажныя деньги, состоявшія въ обращеніи сверхъ 312 милліоновъ, взамѣнъ ипотекарныхъ обязательствъ, были просто изъяты изъ обращенія и уничтожены. Это могло подать поводъ къ жалобамъ, что правительство сократило обращеніе денеж-

ныхъ знаковъ, хотя бы и лишь на 45 милліоновъ гульденовъ, для денежной реформы. Для устраненія этого повода къ жалобамъ, бывшій 80 милліонный правительственный долгъ Австр. Банку былъ сокращенъ на 45 милліоновъ посредствомъ увеличенія золотого запаса Австр. Банка на эту сумму. Это увеличило эммиссіонное право Австрійскаго Банка не только на 45 милліоновъ гульденовъ, на которые Банкъ могъ увеличить свою учетную операцію и обращеніе банкнотъ, не уплачивая налога, но еще на $1^1/_2 \times 45 = 67^1/_2$ милл. гульд., которые Банкъ могъ выпустить подъ условіемъ уплаты $5^0/_0$ налога.

XXXVIII.

Посмотримъ, какъ осуществлялись законодательныя предначертанія 1894 и 1899 гг., касавшіяся выкупа и изъятія изъ обращенія государственныхъ бумажныхъ денегъ.

Когда вырабатывался проэктъ закона 9 іюля 1894 г., потребовавшаго сдѣлать первый приступъ къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, сначала лишь на 200 милл. гульденовъ, то видимо упущено было изъ виду, что въ обращеніи находились двоякаго рода государственныя бумажныя деньги: выпущенныя на неизмѣнную сумму 312 милл. гульденовъ и другая категорія выпущенныхъ подъ ипотекарныя обязательства государственнаго казначейства. Мы приводили выше, что въ началѣ 1894 г. сверхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на 312 милл. гульденовъ обращалось ихъ еще на 60.098.255 гульденовъ, выпущеныхъ подъ ипоекарныя обязательства. Очевидно, что уменьшать первую категорію и въ тоже время увеличивать вторую, значило уничтожать одною рукою то, что дѣлала другая рука. Это повидимому было скоро усмотрѣно и, не ожидая изданнаго лишь въ 1899 г. распоряженія о порывѣ связи между государственными бумажными деньгами и ипотекарными обязательствами, правительство начало руководствоваться этимъ распоряженіемъ уже съ 1894 г. Это выразилось въ томъ, что оно прежде начало изятіе государственныхъ бумажныхъ денегъ какъ разъ съ категоріи ихъ, выпущенныхъ подъ ипотекарныя обязательства; если ихъ состояло въ началѣ 1894 года на 60.098.255 гульд., то въ концѣ августа, ихъ обращалось уже лишь 7.325.062 гульд., то-есть, онѣ уменьшились на 52.773.193 гульд., вслѣдствіе того, что реализаціею ипотекарныхъ обязательствъ удалось уменьшить всю сумму обращавшихся бумажныхъ денегъ къ концу

августа 1894 г. до 319.325.062 гульденовъ. Правительство не всегда въ этомъ отношеніи дѣйствовало послѣдовательно, но его непослѣдовательность выражалась, какъ мы увидимъ, въ небольшихъ суммахъ и погрѣшность не трудно было исправить.

Законъ 9 мая 1894 г. потребовалъ выкупа и изятія прежде всего государственныхъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ одинъ гульденъ. Въ моментъ, когда преступлено было къ выкупу, 24 августа 1894 г., ихъ состояло въ обращеніи 57.883.361 гульденъ. Всѣхъ же денегъ парламентомъ было ассигновано 200 милліоновъ гульденовъ. Поэтому на выкупъ остальныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ, оставалось изъ 200 милліоновъ 142.116.639 гульденовъ, а такъ какъ эта сумма не дѣлилась на 5 безъ остатка, то нужно бы на сторонѣ прихватить одинъ гульденъ и сдѣлать выкупъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ на 142.116.640 гульденовъ, а всего на 200.000.001 гульденъ.

Согласно закону окончательный срокъ, послѣ котораго изъемлемыя бумажныя деньги теряли силу, былъ назначенъ при первомъ приступѣ только для бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ одинъ гульденъ. Поэтому только для нихъ могло выясниться, сколько изъ нихъ уничтожилось, не подвергается выкупу и составляетъ прибыль казны. Эта сумма оказалась въ 671.978 гульденовъ. Выкуплено же государственныхъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ одинъ гульденъ:

	Гульденовъ.
Въ 1894 году на	13.413.040
„ 1895 „ „	13.056.528
„ 1896 „ „	670.644
„ 1897 „ „	50.090
„ 1898—9 г. „	21.081
Всего изъято	57.211.383
Уничтожившихся	671.978
Всѣхъ въ 1 гульденъ .	57.883.361

Бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ выкуплено:

	Гульденовъ.
Въ 1894 году на	16.663.590
„ 1895 „ „	84.002.960
„ 1896 „ „	41.450.090
Всего	142.116.640

Вообще-же всѣ операціи по выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ всѣхъ трехъ достоинствъ при первомъ приступѣ къ этому выкупу представляется въ слѣдующемъ видѣ. Выкуплено:

	Гульденовъ.
Въ 1894 году на	60.076.630
„ 1895 „ „	97.059.488
„ 1896 „ „	42.120.734
„ 1897—98 „	71.171
Всѣхъ	199.328.023
Уничтожившихся	671.978
	200.000.001

Выкупленная сумма распредѣлялась слѣдующимъ образомъ по достоинствамъ государственныхъ бумажныхъ денегъ:

	Гульден.	%
Въ 1 гульденъ	57.211.383	или 28.7
„ 5 „	18.991.690	„ 9.6
„ 50 „	123.124.950	„ 61.7
	199.328.023	

Для оплаты выкупленныхъ государственныхъ бумажныхъ денегъ на 199.328.023 гульдена употреблена прежде всего серебряная монета въ одну крону на 40 милліоновъ гульденовъ, начеканенная изъ серебра, принадлежавшаго казнѣ, ею пріобрѣтеннаго независимо отъ Банка. Это, очевидно, сдѣлано для того, чтобъ вся выгода отъ чеканки серебряной монеты въ одну крону всецѣло досталась казнѣ. За вычетомъ этихъ 40 милліоновъ гульденовъ, необходимо было еще израсходовать на выкупъ сумму въ 159.328.023 гульденовъ. На эту сумму оба правительства передали Австрійскому Банку новой золотой монеты въ 20 кронъ. За переданное Банку золото на 159.328.023 гульдена оба правительства получили отъ Банка: серебра въ видѣ монеты въ одинъ гульденъ на 38.675.262 гульденовъ и банкнотъ Австрійскаго Банка на 120.652.761 гульденовъ. Слѣдовательно, всѣ выкупленныя въ первый пріемъ государственныя бумажныя деньги были замѣнены въ обращеніи: серебромъ на 78.675.262 гульд. и банкнотами на 120.652.761 гульденовъ. Остальныя бумажныя деньги, достоинствомъ въ одинъ гульденъ, всего на 671.978 гульд., какъ уничтожившіяся и не предъявленныя къ выкупу, никакого расхода не потребовали.

Такимъ образомъ, въ обращеніи должны были бы, оставаться только государственныя бумажныя деньги на 112.000.000 гульденовъ, на которыя не распространялся первый приступъ къ выкупу. На дѣлѣ, однако, ихъ по окончаніи первого приступа къ выкупу оставалось въ обращеніи на 125.311.900 гульденовъ, или больше на 13.311.900 гульденовъ, которыя были выпущены взамѣнъ ипотекарныхъ обязательствъ [1]). Въ 1899 г. съ изданіемъ закона, пріостановившаго эти выпуски, австрійское правительство должно было за свой счетъ изъять ихъ изъ обращенія, помимо и сверхъ операцій обоихъ правительствъ по выкупу. Къ концу 1900 года ихъ уже не было въ обращеніи и государственныхъ бумажныхъ денегъ состояло и предстояло выкупить лишь на 112.000.000 гульд., изъ которыхъ на 110.616.150 гульденовъ было достоинствомъ въ 5 гульденовъ и на 1.383.850 было достоинствомъ въ 50 гульденовъ. Какъ быстро произошло ихъ изъятіе изъ обращенія, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ. Оставалось въ обращеніи государственныхъ бумажныхъ денегъ:

Въ концѣ года.	*Достоинствомъ*		*Всего*
	въ 50 гульд.	*въ 5 гульд.*	*гульденовъ.*
1900	1.383.850	110.616.150	112.000.000
1901	858.600	17.078.270	17.936.870
1902	495.150	2.146.860	2.642.010
1903	297.550	1.196.575	1.494.125
1907	237.289	1.015.818	1.253.107

Изъ этихъ данныхъ слѣдуетъ, что въ отдѣльные годы выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ по ихъ достоинствамъ на послѣднія 112.000.000 гульденовъ происходилъ на слѣдующія суммы:

Въ концѣ года.	*Достоинствомъ*		*Всего*
	въ 50 гульд.	*въ 5 гульд.*	*гульденовъ.*
1901	525.250	93.537.880	94.063.130
1902	363.450	14.931.410	15.294.860
1903	197.600	950.285	1.147.885
1904—7	60.261	180.757	241.018
Всего выкуплено . .	1.146.561	109.600.332	110.746.893
Уничтожилось . .	237.289	1.015.818	1.253.107
	1.383.850	110.616.650	112.000.000

Такъ какъ изъ подлежавшихъ выкупу 112 милліоновъ гульде-

[1]) Tabellen zur W. S. 3. Ausg. p. 362, 400.

новъ къ послѣднему сроку (31 августу 1907 г. [1]) оказалось уничтожившихся и не предъявленныхъ 1.253.107 г., то на выкупъ нужно было израсходовать лишь 110.746.893 гульдена. Эта сумма внесена обоими правительствами въ золотой 20-кроновой монетѣ въ Австрійскій Банкъ, отъ котораго оба правительства получили и израсходовали на выкупъ: серебра на 32 милліоновъ гульд., послужившаго для чеканки 5-кроновой монеты, и банкнотами достоинствомъ въ 10 кронъ или 5 гульденовъ на 78.746.893 гульд.

Сводя вмѣстѣ результаты по первому и второму приступу къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ мы получаемъ слѣдующіе общіе ихъ итоги.

Уничтожившихся и непредъявленныхъ къ выкупу оказалось:

	Гульденовъ.
Достоинствомъ въ 1 гульденъ . . .	671.978
„ „ 5 „ . . .	1.015.818
„ „ 50 „ . . .	237.289
Всѣхъ	1.925.085

Поэтому подлежали выкупу и изъяты изъ обращенія:

	Гульденовъ.
Достоинствомъ въ 1 гульденъ . . .	57.211.383
„ „ 5 „ . . .	128.592.022
„ „ 50 „ . . .	124.271.510
Всего	310.074.915

Для выкупа на эту сумму употреблено: на 40 милліоновъ гульденовъ серебряной монеты въ одну крону или полгульдена, начеканенной изъ серебра, принадлежавшаго казнѣ. Остальные 270.074.910 гульденовъ внесены обоими правительствами въ Австрійскій Банкъ въ золотой 20-кроновой (10 гульденовой) монетѣ. Изъ Банка-же оба правительства получили и израсходовали на выкупы государственныхъ бумажныхъ денегъ:

		Гульденовъ.
Серебра въ видѣ гульд. монеты		38.675.262
„ для монетъ въ 5 кронъ		32.000.000
Всего серебра		70.675.262
Банкнотами въ 10 кронъ	78.746.893	
„ разными	120.652.761	199.399.654
		270.074.916

[1]) Срокъ обязательнаго пріема государственныхъ бумажныхъ денегъ достоинствомъ въ 5 и 50 гульденовъ окончился 28 февраля 1903 г.

Если къ серебру въ видѣ монеты въ одинъ гульденъ и въ 5 кронъ всего на 70.675.262 гульд. прибавить серебро въ монетѣ въ 1 крону на 40 милл. гульд., то окажется, что одна треть государственныхъ бумажныхъ денегъ выкуплена серебряною монетою. Затѣмъ около 1/4 тѣхъ же бумажныхъ денегъ выкуплено банктнотами достоинствомъ въ 10 кронъ или 5 гульденовъ. Не совсѣмъ ясна сумма банкнотъ въ 120.652.761 гульд., израсходованная на выкупъ при первомъ приступѣ къ нему. Постараемся поэтому выяснить и эту сумму.

Австрійскій Банкъ съ 1860-хъ годовъ отличался тѣмъ, что въ его банкнотахъ мелкія достоинства играли слишкомъ большую роль. Это опредѣлялось тѣмъ, что значительная часть его банкнотъ замѣнили государственныя бумажныя деньги, выпускавшіяся съ 1849 г. Но это же было небезвыгодно для Банка и онъ медлилъ ихъ изъятіемъ изъ обращенія посредствомъ замѣны банкнотами среднихъ и крупныхъ достоинствъ банкнотъ мелкихъ достоинствъ. За это онъ и поплатился въ 1866 г., когда его банкноты мелкихъ достоинствъ были превращены въ государственныя бумажныя деньги.

Когда послѣ Крымской войны въ Австріи собирались возобновить размѣнъ банкнотъ на монету, то отлично понимали, что однимъ изъ коренныхъ условій для этого является требованіе, чтобы въ обращеніи Австр. Банка не было слишкомъ много банкнотъ мелкихъ достоинствъ. Очень хорошо это понимали также, когда вырабатывался уставъ Австр. Банка 1863 г. и приготовлялись къ возобновленію размѣна въ 1866 г. Объ этомъ однако основательно забыли, когда въ началѣ 1890-хъ годовъ опять начали приготовленіе къ возстановленію металлическаго обращенія въ Австріи. Не только правительство употребляло особыя старанія, чтобы государственныя бумажныя деньги превращались въ мелкія банкноты, но и Австрійскій Банкъ охотно шелъ на встрѣчу этимъ стараніямъ и оказывалъ имъ посильное содѣйствіе.

Это довольно ясно раскрывается нижеслѣдующими данными о размѣрѣ и составѣ циркуляціи Австрійскаго Банка въ моменты, наканунѣ, въ срединѣ и по окончаніи выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ (см. табл. на стр. 171).

Мы желаемъ выяснить, какихъ достоинствъ были банкноты, которыя на 120.652.761 гульд. были израсходованы при первомъ приступѣ къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ, въ составѣ которыхъ почти 2/3 тогда были достоинствомъ въ 50 гульденовъ (см. выше, стр. 167). Приведенныя сейчасъ данныя показываютъ, что уже до приступа къ выкупу, въ концѣ 1893 г. изо всей суммы банкнотъ

Состояло въ обращеніи банкнотъ въ гульденахъ:

Достоинствами [1]):	*Въ концѣ 1903 г.*	*Въ концѣ 1899 г.*	*Въ концѣ 1893 г.*	*Перемѣны въ 1894—1903 гг.*
Въ 1000 и 500 гульд. . .	128.274.000	118.118.000	166.827.500	+ 38.553.500
„ 100, 50 и 25 „ . .	170.359.700	262.608.900	350.636.600	+ 180.276.900
„ 10 и 5 „ . .	187.989.920	348.254.870	367.959.555	+ 179.969.635
	486.603.620	728.981.720	885.423.655	+ 398.800.035

въ 486.603.620 гульд., абсолютно значительнѣйшая часть заключалась въ банкнотахъ въ 10 гульденовъ, достигавшая 187.989.920 гульд. или 38.6% всего обращенія. Послѣ перваго приступа къ выкупу, когда главнымъ образомъ извлекались изъ обращенія бумажныя деньги въ 50 гульд., обращеніе банкнотъ въ 10 гульденовъ увеличилось до 348.254.870 гульденовъ и составляло уже почти половину всей банкнотной циркуляціи.

Итакъ, государственныя бумажныя деньги, выкуплены на $^1/_3$ серебряною монетою въ 1 гульденъ, 1 крону и 5 кронъ, а на $^2/_3$ банкнотами достоинствами не выше 10 гульденовъ, значительною частью въ 10 кронъ или 5 гульденовъ. Но эти банкноты оба правительства обезпечили золотомъ, которое ими было на равную сумму внесено въ Австрійскій Банкъ.

Казна расчиталась по долгу, заключавшемуся въ государственныхъ бумажныхъ деньгахъ, но расчиталась лишь своеобразнымъ способомъ, давно уже вкоренившимся въ Австріи и въ различныхъ видахъ служившимъ иногда даже для противоположныхъ цѣлей. Какъ расчитались въ Австріи по ассигнаціямъ? Посредствомъ ихъ превращенія въ банкноты. По бумажнымъ деньгамъ, выпущеннымъ въ 1849—51 годахъ, расчитались тоже посредствомъ ихъ превращенія въ банкноты въ 1855 г. А какъ были созданы новыя государственныя бумажныя деньги въ 1866 г.? Посредствомъ превращенія въ нихъ мелкихъ банкнотъ Австрійскаго Банка. И наконецъ, какъ расчитались съ этими бумажными деньгами 1866 года? Тѣмъ, что опять $^2/_3$ ихъ превращены въ банкноты.

Приведенные факты несомнѣнно показываютъ, какое огромное значеніе на протяженіи всего XIX столѣтія имѣли банкноты въ

[1]) До конца 1900 г. достоинства банкнотъ были въ 1000, 100 и 10 гульденовъ. Съ 1901 г. они замѣнены новыми достоинствами въ 1000, 100, 50, 20 и 10 кронъ или 500, 50, 25, 10 и 5 гульденовъ.

Австріи для всякаго рода преобразованій въ денежномъ обращеніи. Это должно было бы располагать къ тому, чтобы относиться къ подобному спасительному способу съ особою заботою объ его охранѣ и прочной постановкѣ. Но именно обиліемъ заботъ этого рода Австрія не могла похвастать ни въ какую часть XIX столѣтія. Въ этомъ убѣждаетъ разсмотрѣніе и новѣйшаго превращенія въ банкноты, которому подверглись по законамъ 1894 и 1899 г.г. государственныя бумажныя деньги 1866 г.

Когда эти деньги создавались, то законъ 5 мая 1866 г. объяснялъ ихъ возникновеніе переходомъ на казну обязательства, лежавшаго на Австрійскомъ Банкѣ по его мелкимъ банкнотамъ. Выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ для ихъ изъятія и погашенія по законамъ 1894 и 1899 г.г. сдѣлалъ то-же самое въ обратномъ направленіи. Обязательство по бумажнымъ деньгамъ, лежавшее на казнѣ, превращено въ обязательство по банкнотамъ, которое на себя принялъ Австрійскій Банкъ. Что-же сдѣлано для исполненія этого новаго обязательства? На это какъ-будто имѣется вполнѣ удовлетворительный отвѣтъ: Австрійскому Банку передана сумма золотомъ, равная суммѣ обязательства, которое Банкъ на себя принялъ.

Для чего должно служить это золото? Что собственно въ обязательствѣ, которое принялъ на себя Австрійскій Банкъ, должно обезпечивать это золото?

Эти вопросы могутъ казаться совершенно праздными. Ибо само собою очевиденъ и элементаренъ отвѣтъ на нихъ: переданное Банку золото должно служить для исполненія обязательства, которое Банкъ на себя принялъ, ибо ничего другого, кромѣ исполненія, требующаго обезпеченія, въ обязательствахъ не бываетъ; и въ тоже время золото для того только и служитъ, когда идетъ рѣчь объ обязательствахъ, чтобъ производить по нимъ платежи и тѣмъ ихъ исполнять.

Но когда мы подходимъ къ этому пункту въ Австрійской денежной реформѣ послѣ выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ по законамъ 1894 и 1899 г.г., то именно этотъ простѣйшій и элементарнѣйшій пунктъ оказывается не только очень запутаннымъ, но даже возбуждающимъ сомнѣнія въ самой цѣли, для которой производился выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ, и не только выкупъ, но вся новѣйшая денежная реформа въ Австріи.

По уставамъ Австрійскаго Банка 1863, 1878 и 1887 г.г. отъ него требовалось, чтобъ съ его стороны не было препятствій къ тому,

чтобъ онъ всегда могъ возобновить размѣнъ своихъ банкнотъ на монету. И съ 1866 года Австрійскій Банкъ всегда указывалъ, и правильно указывалъ, на то, что фактически онъ всегда былъ въ такомъ положеніи, которое ему давало возможность по своимъ банкнотамъ производить платежи монетою. Законъ съ 1866 г. ему запрещалъ это дѣлать, чтобъ этимъ запрещеніемъ воспрепятствовать возникновенію лажа на банкноты, чтобъ намѣренно держать банкноты ниже ихъ нарицательнаго достоинства и тѣмъ лишить ихъ преимущества передъ государственными бумажными деньгами. Это запрещеніе, однако, установленное лишь въ интересахъ государственныхъ бумажныхъ денегъ и для ихъ охраны, сохраняло силу только до тѣхъ поръ, пока оно было необходимо для охраны государственныхъ бумажныхъ денегъ. Уставъ Австрійскаго Банка совершенно ясно это оговаривалъ въ статьѣ III, опредѣляя, что съ момента прекращенія принудительнаго курса государственныхъ бумажныхъ денегъ Австрійскій Банкъ обязанъ возобновить платежи звонкою монетою. Это опредѣленіе было повторено уставомъ 1887 года.

Но это опредѣленіе не повторено въ новой редакціи статьи III, данной въ 1899 г., когда предусматривалось, что государственныя бумажныя деньги скоро будутъ выкуплены и ихъ принудительному курсу наступитъ конецъ. Опредѣленіе 1878 и 1887 г.г. было въ 1899 г. сознательно и намѣренно отмѣнено[1]).

Вмѣсто прежняго опредѣленія закона, ясно указывавшаго, когда пріостановленіе размѣна прекратится, явилось новое опредѣленіе, имѣющее лишь смыслъ неяснаго указанія на неизвѣстность, когда произойдетъ это прекращеніе и произойдетъ-ли оно вообще когда-нибудь.

Этимъ отрицательнымъ значеніемъ, однако, смыслъ новаго опредѣленія не исчерпывался. Оно сверхъ того имѣло и имѣетъ очень своеобразный, единственный въ своемъ родѣ, положительный смыслъ, весьма разнообразный.

Прежняя (1878 и 1888 г.) редакція статьи III устава Банка, пріостанавливая размѣнъ банкнотъ на монету, мотивировала, обусловливала и ограничивала это пріостановленіе принудительнымъ курсомъ государственныхъ бумажныхъ денегъ. Новая (1899 г.) редакція той-же статьи сразу отмѣняла и мотивъ, и условность, и ограниченіе

---

[1]) Это вполнѣ ясно признано въ мотивахъ къ законопроектамъ, которые превращены въ декретъ 21 сентября 1899 г.

пріостановки размѣна. Вмѣсто стараго мотива новый не указанъ. Собственно говоря, мотивъ имѣлся и заключался въ настойчивомъ желаніи Венгріи, чтобъ размѣнъ банкнотъ на монету былъ возобновленъ, и въ столь-же настойчивомъ стремленіи никоимъ образомъ не допустить того, чего Венгрія добивалась. Но этотъ мотивъ оговаривать въ законѣ было неудобно и поэтому пришлось помириться и закономъ немотивированнымъ, превращеннымъ изъ условнаго въ безусловный, изъ ограниченнаго—въ безграничный.

Это, конечно, не было лишено практическаго значенія; но существеннѣе было то, что новою постановкою пріостановленія размѣна банкнотъ на монету совершенно извращалась природа эммиссіоннаго права, предоставленнаго Австрійскому Банку. Изъ учрежденія, аналогичнаго другимъ эммиссіоннымъ учрежденіямъ, построеннымъ на акціонерномъ началѣ, онъ превращался въ новое учрежденіе, единственное въ своемъ родѣ. Изъ банка, выпускающаго размѣнныя банкноты, онъ превращался въ банкъ, выпускающій неразмѣнныя банкноты, при отсутствіи въ странѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ и при отсутствіи правительственнаго долга Банку, препятствующаго неразмѣнности. При такихъ условіяхъ неразмѣнныхъ банкнотъ никогда и нигдѣ еще не было. Всегда онѣ служили какимъ-нибудь практическимъ интересамъ. Въ Австріи законъ 1899 г. превращалъ размѣнныя банкноты Австр. Банка въ неразмѣнныя и осуждалъ ихъ на эту неразмѣнность, хотя этого не требовали ни интересы казны, ни интересы торгово-промышленные, ни даже интересы акціонеровъ Австрійскаго Банка.

Неразмѣнными банкноты Австр. Банка отлично могли быть при государственныхъ бумажныхъ деньгахъ съ принудительнымъ курсомъ. Если имѣлось въ виду даже банкноты Австрійскаго Банка осуждать на неразмѣнность, то для какой цѣли производился выкупъ государственныхъ бумажныхъ денегъ? Для чего производился значительный государственный расходъ на этотъ выкупъ? Стоило-ли заключать государственные займы и ими добывать средства для расходовъ на выкупы?

Возобновленіе размѣна банкнотъ на монету былъ только частнымъ случаемъ возобновленія въ странѣ платежей звонкою монетою. Отказъ отъ возобновленія размѣна банкнотъ было одновременно отказомъ отъ возобновленія платежей звонкою монетою въ Австріи. Но въ такомъ случаѣ возникало сомнѣніе, для чего собственно было нужно новое монетное законодательство 1892 года? Да и вся денежная реформа теряла подъ собою почву.

Указанныя странности желали оправдывать тѣмъ, что въ Австріи опытъ яко-бы указывалъ на то, что населеніе отвыкло отъ монеты, не желаетъ и не любитъ ея. Самъ по себѣ этотъ фактъ можетъ былъ совершенно беспорный и послѣ долговременнаго обращенія въ странѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ суррогатовъ монеты онъ наблюдался не въ одной Австріи, но и во многихъ другихъ странахъ. Однако, нигдѣ изъ него дѣлали тѣхъ странныхъ заключеній, которыя изъ него дѣлали въ Австріи въ новѣйшее время. Если населеніе отвыкло отъ монеты, то изъ этого никакимъ образомъ не слѣдуетъ, что справедливо и логично запрещать населенію снова привыкнуть къ монетѣ. А въ Австріи ссылка на нерасположеніе населенія къ монетѣ была на половину явно неправильна, ибо венгерское населеніе оказывалось очень расположеннымъ къ монетѣ. Да и за австрійское населеніе поручиться въ этомъ отношеніи никто не вправѣ. Выше (стр. 43) намъ приходилось указывать на происшедшую въ 1850 г. какъ разъ въ Вѣнѣ панику, когда населеніе весьма настойчиво требовало именно монеты, соглашаясь за нее платить много больше, чѣмъ за иностранныя валюты. Повтореніе такихъ случаевъ всегда возможно и законодательная власть въ такихъ случаяхъ оказывается безсильною и ничего не достигающею.

XXXIX.

Банкнотамъ Австрійскаго Банка декретомъ 21 сентября 1899 г. предоставлена неразмѣнность, о которой Австр. Банкъ не хлопоталъ. При этомъ, однако, законодатель сознавалъ, что обязывать къ пользованію подобными, сомнительнаго свойства, правами тоже нельзя никого. Поэтому одновременно Австр. Банку предоставлено и право производить платежи звонкою монетою. Населенію воспрещено требовать у Банка монеты, но Банку разрѣшено производить платежи монетою и отказывать въ нихъ по его усмотрѣнію.

Этимъ Австрійскій Банкъ ставился въ довольно абсурдное и, во всякомъ случаѣ, неудобное положеніе: его образъ дѣйствій оказывался какъ бы внѣ закона. Такъ какъ законъ не обязывалъ Австрійскаго Банка къ размѣну банкнотъ на монету, то населеніе должно было мириться съ ихъ неразмѣнностью. Но одновременно Банку предоставлено производить платежи монетою, отъ которой публика тоже не вправѣ была отказываться, какъ отъ законнаго платежнаго средства

(gesetzliches Zahlungsmittel). Въ этомъ отношеніи со времени декрета 21 сентября 1899 г. переходное время, возникшее съ момента изданія монетныхъ законовъ 1892 г., окончилось: установленныя тогда новыя монеты должны были войти въ обязательное всеобщее употребленіе съ 1 января 1900 г. и никто отъ ихъ пріема не вправѣ былъ отказываться. При этомъ статьею 9 третьей части декрета 21 сентября 1899 г. снова было потверждено, что платежи на неограниченныя суммы могутъ быть производимы не только новою 20 и 10 кроновою золотою, но и серебряною монетою въ одинъ гульденъ, считая его за двѣ кроны.

Казалось, въ такомъ положеніи все зависѣло отъ усмотрѣнія Австрійскаго Банка, ибо законъ для него никакого обязательнаго образа дѣйствій не устанавливалъ.

Но и это было ошибочно. Никакой свободы не было и у Австрійскаго Банка. Вѣдь странное, противорѣчивое и неопредѣленное, положеніе создалось вслѣдствіе того, что правительство не желало идти противъ настроенія публики австрійской половины монархіи, которая вопреки желаніямъ венгерской половины монархіи ни за что не желала возобновленія металлическихъ платежей. Но Банкъ тоже не могъ очень сильно ссориться ни съ тою, ни съ другой половиною монархіи, тѣмъ болѣе что ему дана была возможность дѣйствовать въ произвольномъ, хотя бы и противурѣчивомъ направленіи. Конечно, Банкъ не могъ объявить, что въ Будапештѣ онъ размѣниваетъ банкноты на монету, ибо въ Вѣнѣ только для того отказывались отъ размѣна, чтобы его не было въ Будапештѣ! Австрійскій Банкъ поэтому поставленъ былъ въ необходимость изобрѣсти для себя такое положеніе, которое допускало всяческое его истолкованіе; и такое, которое соотвѣтствовало желаніямъ австрійской половины, допуская его пониманіе въ томъ смыслѣ, что никакихъ металлическихъ платежей онъ обязательными для себя не признаетъ; но въ то же время положеніе должно было допускать и противуположное толкованіе въ томъ смыслѣ, что такъ какъ законъ далъ Банку право производить металлическіе платежи и этимъ призналъ, что фактически Банкъ въ силахъ производить эти платежи, то не можетъ-же Банкъ не оправдывать этого, предоставленнаго ему, права и обнаруживать себя безсильнымъ, неспособнымъ къ производству металлическихъ платежей: фактически поэтому (если не по закону) Австрійскій Банкъ не долженъ отличаться отъ всякаго иного эммиссіоннаго Банка, производящаго металлическіе платежи.

Конечно, очень легко имѣть видъ банка, не производящаго металлическихъ платежей, особенно когда публика спокойна и не расположена къ размѣну банкнотъ на монету. Совсѣмъ иного рода другая задача—не отличаться отъ эммиссіоннаго учрежденія, производящаго металлическіе платежи. Для этого необходимо располагать соотвѣтственною силою, которая прежде всего должна выражаться въ очень благопріятномъ (высокомъ) отношеніи между обязательствами эммисіоннаго банка и наличными его средствами для исполненія этихъ обязательствъ. Посмотримъ, какъ выражалось это отношеніе у Австрійскаго Банка въ три момента, къ которымъ выше приведены были данныя объ измѣненіи его банкнотной циркуляціи со времени начала денежной реформы. Кстати это объяснитъ намъ и происшедшія тогда перемѣны въ положеніи Банка. Суммы выражены въ гульденахъ.

	Въ концѣ 1893 г.	*Въ концѣ 1899 г.*	*Въ концѣ 1903 г.*
Банкноты въ обращеніи	486.623.620	728.981.720	885.423.655
Золото	101.830.268	393.004.636	554.794.643
Серебро	161.982.192	106.078.874	146.410.933
Иностран. векселя	14.422.087	10.095.162	30.000.000
Госуд. бумажн. деньги [1] . .	24.330.000	9.962.000	22.500
Весь металл. запасъ	302.564.547	519.140.672	731.228.076
Прочія безсрочн. обязательства .	16.376.000	29.109.000	64.218.000
Непокрытыя банкноты	184.059.073	209.841.098	154.195.579
Учетно ссудный портфель . . .	215.017.000	284.034.000	226.115.000

Наканунѣ приступа къ денежной реформѣ вся сумма обязательствъ Австрійскаго Банка слагалась изъ банкнотъ на 486.623.620 гульд. и иныхъ безсрочныхъ обязательствъ на 16.376.000, или всего на 502.999.620 гульд., для которыхъ Банкъ имѣлъ наличности на 302.564.547 гульденовъ или 60%. Слѣдовательно, Австрійскій Банкъ вполнѣ соотвѣтствовалъ тому, что отъ него требовалъ законъ до реформы. Правда, его наличность была преимущественно серебряная; но въ этомъ виноватъ былъ не Австр. Банкъ, а виноваты были устарѣлость, разстройство австрійской денежной системы. Измѣнить это и должна была денежная реформа. Послѣ перваго приступа къ ея осу-

[1]) Государственныя бумажныя деньги, поступившія платежами въ оборотныя кассы Австр. Банка, онъ имѣлъ право причислять къ своей кассовой наличности, какъ золото и серебро

ществленію, въ концѣ 1899 г., обязательства Австр. Банка слагались изъ банкнотъ на 728.981.720 гульд. и прочихъ безсрочныхъ суммъ на 29.109.000 гуль., а всего обязательствъ на 758.090.720 гульд. Для нихъ Австр. Банкъ располагалъ кассовою наличностью уже въ 519.140.672 гульд., или 68½% всей суммы обязательствъ. Въ составѣ этой наличности золото уже составляло 393.004.636 гульд. или 75% ея. Это было положеніе, какимъ Германскій Имперскій Банкъ очень часто ни ни до того, ни послѣ того, похвастать не могъ. Конечно, это нисколько не мѣшало тому, чтобы Германскій Имперскій Банкъ былъ огромнымъ могущественнымъ учрежденіемъ, къ которому Германскій имперскій парламентъ, да и всѣ въ Германіи, относились не только съ достодолжнымъ уваженіемъ, но даже не безъ нѣкотораго трепета. Но это уже было дѣломъ умѣнія использовать свою силу. Въ этомъ направленіи Австрійскій Банкъ былъ связанъ законодательствомъ, о немъ дѣйствовавшимъ и не желавшимъ считаться съ его силою. Но эта сила у него имѣлась. Въ концѣ 1903 г. его банкнотная циркуляція достигала уже 885.423.655 гульд.; другихъ безсрочныхъ обязательствъ у Австр. Банка тогда-же было 64.218.000 гульд. Вся сумма обязательствъ достигала 949.641.655 гульд. Но для этого итога обязательствъ Австр. Банкъ располагалъ кассовою наличностью, въ 731.228.076 гульд. или 77% всѣхъ обязательствъ. А въ составѣ этой наличности золото уже достигало 554.794.643 гульд. или 943 милліоновъ имперскихъ марокъ то-есть, такой высоты, до которой наивысшій уровень золотого запаса Германскаго Имперскаго Банка никогда не достигалъ не только до, того времени, но даже черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того.

Съ 1894 г. до конца 1903 г. банкнотная циркуляція Австрійскаго Банка сильно возросла, увеличившись на 398.800.035 гульд. Но золотой запасъ Банка возросъ еще сильнѣе, увеличившись на 452.964.375 гульденовъ. Изъ этой суммы, какъ объяснено выше, оба правительства внесли въ Австр. Банкъ въ новой золотой монетѣ 270.074.915 гульденовъ. Слѣдовательно, самъ Банкъ добылъ новаго золота для увеличенія его запаса на остальные 182.889.460 гульденовъ. Мы знаемъ также, что для выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ обоимъ правительствамъ было выдано изъ Банка банкнотъ на 199.399.654 г. Слѣдовательно, если мы вычтемъ эту сумму изъ всего увеличенія банкнотной циркуляціи на 398.800.035 гульд., то остатокъ въ размѣрѣ 199.400.381 г. выразитъ то увеличеніе банкнотной циркуляціи, которое произведено по собственному почину Банка. Сравнивъ этотъ

остатокъ съ суммою, на которую увеличился золотой запасъ стараніями самого Банка, мы найдемъ, что эти суммы близко совпадаютъ, показывая, что главнымъ образомъ Австр. Банкъ пользовался эммиссіонною операціею для увеличенія своего золотого запаса.

Объ этомъ мы имѣемъ и болѣе обстоятельныя данныя. Мы видѣли выше, что въ концѣ 1893 г. или въ началѣ 1894 г. въ металлическомъ запасѣ Австр. Банка состояло золота на 101.830.260 гульденовъ и что къ нимъ въ 1894 — 1903 гг. прибавились суммы золотою монетою, которыя внесли оба правительства по операціи выкупа государственныхъ бумажныхъ денегъ. Этихъ суммъ было внесено на 271.328.000 гульденовъ [1]). Кромѣ того, въ отдѣльные годы Австрійскимъ Банкомъ было покупаемо золото по назначенному тарифу въ 1000-хъ гульденовъ [2]):

Въ годахъ.	На сумму.
1894	—
1895	1
1896	16.600
1897	69.373
1898	68
1899	3
1900	—
1901	76.490
1902	51.064
1903	30.621
Всего	244.220 [1])

Всего Банкомъ куплено золота на 244.220.000 гульденовъ. Конечно, Банкъ покупалъ, когда вексельные курсы допускали притокъ золота. Мы поэтому намѣренно привели всѣ годы, чтобы ясно было видно, въ какіе изъ нихъ покупка золота не была возможна; такихъ годовъ было 5 изъ всего десятилѣтія 1894—1903 (мы сейчасъ же увидимъ, почему покупки были иногда невозможны). Но обороты золотомъ не ограничивались у Австрійскаго Банка тѣмъ, что онъ его покупалъ

[1]) Выше нами показано, что внесено только 270.074.915 гульденовъ, потому что только эту сумму слѣдовало внести по операціи выкупа. Но это выяснилось только по окончаніи операціи, предварительно же было внесено 271.328.000 гульд. Излишекъ въ 1.254.000 гульденовъ числился на особомъ счетѣ въ кредитѣ правительствъ.

[2]) Tabellen z. W. St. 3. A. p. 345.

или получалъ отъ казны и запиралъ въ свои кладовыя. Онъ пускалъ его и въ оборотъ: отдавалъ публикѣ и обратно получалъ отъ нея золото. Эти обороты даже были очень обширны. Вотъ почему Банкъ показываетъ, что въ десятилѣтіе 1894—1903 гг. по этимъ оборотамъ золотомъ

поступленія [1]) достигали . . . . . 805.504.000 гульд.,
а выдачи [2]) „ . . . . . 868.087.000 „

или выдачи превышали поступленія на 62.583.000 гульденовъ. Это даетъ намъ возможность совершенно ясно понимать, какимъ образомъ произошла перемѣна въ золотомъ запасѣ Австр. Банка въ десятилѣтіе съ 1894 до конца 1903 г. А именно:

		Гульденовъ.
Въ началѣ десятилѣтія состояло		101.830.000
Поступило отъ казны	271.328.000	
„ „ покупокъ	244.219.000	515.547.000
		617.377.000
По оборотамъ съ публикою болѣе выдано, чѣмъ поступило		62.583.000
Состояло золота въ концѣ десятилѣтія . .		554.794.000

какъ и показано на стр. 177.

XL.

Нами было уже указано на то, что въ половинѣ 1896 г. прекратилось то положеніе, которое возникло въ 1893 г. и продолжалось до половины 1896 г., выражаясь въ болѣе сильномъ уклоненіи австрійскихъ вексельныхъ курсовъ отъ паритетовъ, установленныхъ монетнымъ законодательствомъ 1892 г., чѣмъ какое бываетъ при порядкѣ въ денежномъ обращеніи. Въ прекращеніи этомъ роль Австрійскаго Банка вѣроятно была главною и на ея активность никто не могъ быть въ претензіи.

Пока обсуждался и дебатировался только вопросъ о правѣ публики требовать отъ Австр. Банка размѣна банкнотъ на монету, вопросъ этотъ, будучи внутреннимъ вопросомъ, могъ допускать всякое

[1]) In Geschäften eingenommen.

[2]) Goldansgang.

его рѣшеніе, хотя бы и абсурдное. Но съ вексельными курсами и внѣшними платежами шутки плохи. Никакіе капризы законодательства или настроенія публики, расположенной или нерасположенной къ допущенію или недопущенію металлическихъ платежей, въ эту область проникать не могутъ. Внѣшніе платежи суть металлическіе и никакими другими быть не могутъ. Даютъ ли за 10-гульденовую банкноту золотую 20-кроновую монету, или не желаютъ ее давать, можетъ быть болѣе или менѣе обидно для 20-кроновой монеты, которую установили и чеканили, конечно, не для того, чтобы держать ее взаперти въ погребахъ Банка. Но за ту же 10-гульденовую банкноту не могутъ не давать золотомъ 199·85 пенсовъ = 21·003 франковъ = 17·012 имперскихъ марокъ = 7 руб. 87½ коп. Ибо, если десятигульденовую банкноту нельзя размѣнять на одну изъ этихъ суммъ, то она обезцѣнена и свидѣтельствуетъ о денежномъ разстройствѣ страны. Вотъ почему вниманіе всякаго эммиссіоннаго банка сосредоточено прежде всего на вексельныхъ курсахъ. Ибо отъ нихъ исходитъ безапцеляціонное рѣшеніе вопроса, исполняетъ ли эммиссіонный банкъ свое назначеніе, или не исполняетъ, по регулированію денежнаго обращенія. Въ публикѣ обыкновенно полагаютъ, что это „регулированіе“ заключается въ снабженіи страны деньгами посредствомъ выпуска банкнотъ или кредитныхъ билетовъ. Это очень ошибочное представленіе. Регулированіе заключается въ охранѣ денежной единицы страны отъ чрезмѣрныхъ колебаній и отъ сокращенія ея покупной силы.

Для Австрійскаго Банка дѣло этой охраны стало дѣломъ самосохраненія при томъ направленіи, которое приняла денежная реформа въ Австріи. Это была единственная область, въ которой Банкъ въ состояніи былъ поднять и поддерживать свою самостоятельность, играть главную и руководящую роль, считаться только съ крупнымъ, экономическимъ и государственнымъ интересомъ, сохраняя при этомъ увѣренность, что не только никто не будетъ вторгаться въ его распоряженія, но, напротивъ, ему будетъ предоставлена полная свобода дѣйствій и даже будетъ оказано всяческое содѣйствіе.

Мы уже упоминали, что въ мотивахъ къ закону 9 іюля 1894 г. о первомъ приступѣ къ выкупу государственныхъ бумажныхъ денегъ на 200 милліоновъ гульденовъ правительство высказывало свои предположенія о желательности, чтобы Австрійскій Банкъ расширилъ свои операціи по снабженію торговаго міра иностранными валютами. Однако, въ законахъ 9 іюля 1894 г. и 21 сентября 1899 г. эти предположенія

ни въ чемъ не выразились. Тѣмъ не менѣе Австр. Банкъ, повидимому, самъ усмотрѣлъ, что стремясь пріобрѣсти вліяніе на вексельные курсы и сдѣлаться сосредоточіемъ оборотовъ съ иностранными валютами, онъ отлично можетъ использовать значительную силу, состоящую въ его распоряженіи, благодаря его большому золотому запасу, и въ то же время пріобрѣсти большое вліяніе на дальнѣйшее движеніе дѣла возобновленія металлическихъ платежей въ Австріи.

Соотвѣтственно этому Банкъ началъ дѣйствовать съ 1886 года. Его дѣйствія, конечно, не сразу увѣнчались блестящими успѣхами, но и безуспѣшными они тоже не оказались. Мы можемъ о нихъ судить по движеніямъ вексельныхъ курсовъ. Для этого мы воспользуемся имѣющимися вполнѣ достаточными оффиціальными вычисленіями, показывающими, насколько процентовъ выше или ниже паритетовъ стояли вексельные курсы, если судить по общей сложности, какъ паритетовъ, такъ и курсовъ на Лондонъ, Берлинъ и Парижъ [1]). Въ нижеслѣдующей таблицѣ мы приводимъ по этому предмету ежмѣсячныя данныя за 1896—1903 гг. Въ этой таблицѣ числа съ плюсами показываютъ, насколько процентовъ курсы стояли выше паритетовъ, а числа съ минусами выражаютъ въ процентахъ уклоненія курсовъ ниже паритетовъ. Или иначе говоря, числа съ плюсами показываютъ, насколько процентовъ иностранныя валюты были дороже гульдена, а числа съ минусами показываютъ, насколько процентовъ иностранныя валюты были дешевле гульдена.

	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Январь . . .	+ 1·04	— 0·15	— 0·03	+ 0·34	+ 0·774	+ 0·268	— 0·235	— 0·144
Февраль . . .	+ 0·62	— 0·11	— 0·03	+ 0·30	+ 0·832	+ 0·112	— 0·105	— 0·104
Мартъ	+ 0·41	— 0·15	+ 0·01	+ 0·34	+ 1·019	+ 0·034	— 0·004	— 0·062
Апрѣль . . .	+ 0·19	— 0·26	+ 0·26	+ 0·36	+ 1·021	+ 0·090	+ 0·008	— 0·194
Май	+ 0·08	— 0·24	+ 0·27	+ 0·32	+ 0·942	+ 0·113	+ 0·007	— 0·201
Іюнь	—	— 0·23	— 0·02	+ 0·33	+ 0·952	— 0·073	— 0·044	— 0·172
Іюль	— 0·11	— 0·24	— 0·07	+ 0·35	+ 1·057	— 0·161	— 0·132	— 0·180
Августъ . . .	— 0·26	— 0·20	— 0·03	+ 0·31	+ 0·963	— 0·295	— 0·239	— 0·232
Сентябрь. . .	— 0·21	— 0·21	— 0·01	+ 0·33	+ 0·811	— 0·382	+ 0·281	— 0·276
Октябрь . . .	— 0·11	— 0·19	+ 0·07	+ 0·46	+ 0·599	— 0·310	— 0·330	— 0·240
Ноябрь . . .	— 0·13	— 0·06	+ 0·20	+ 0·43	+ 0·303	— 0·256	— 0·329	— 0·237
Декабрь . . .	— 0·04	+ 0·20	+ 0·32	+ 0·33	+ 0·193	— 0·261	— 0·265	— 0·239
Годъ	+ 0·12	— 0·15	+ 0·07	+ 0·34	+ 0·733	— 0·096	— 0·163	— 0·191

[1]) Beilagen zu d. sten. Prot. d. A. H. № 1718, d. XVII. Sess. 1903 u. № 1043. d. XX Sess. 1910.

Числа эти указываютъ тоже самое, что показываютъ приведенныя нами выше (стр. 179) числа о годахъ когда Австрійскій Банкъ могъ и не могъ покупать золото. Такъ, наша таблица курсовъ показываетъ благопріятные курсы (числа съ минусами) въ 1896 и 1897 гг. и мы видѣли, что въ эти два года Банкъ могъ возобновить покупки золота и пріобрѣсти его на 85.973.000 гульд. Затѣмъ идутъ три года неблагопріятныхъ курсовъ (чиселъ съ плюсами) и въ эти годы Банкъ не могъ покупать золота. А затѣмъ ихъ опять смѣняютъ три года съ благопріятными курсами, 1901, 1902 и 1903 гг., когда Австр. Банкъ опять могъ накупить золота на 158.175.000 гульд.

Съ плюсами-ли наши числа курсовой таблицы, или съ минусами, они во всякомъ случаѣ очень маленькія числа, свидѣтельствуя о колебаніяхъ, замкнутыхъ въ очень узкіе пробѣлы. Въ этомъ и заключается „регулированіе". Колебаніямъ не даютъ размашисто бросать курсъ денежной единицы, то вверхъ, то внизъ.

Если въ годы болѣе благопріятныхъ курсовъ Австрійскій Банкъ могъ увеличивать свой запасъ золота, то въ годы менѣе благопріятныхъ курсовъ, Банкъ не только не могъ увеличивать своего золотого запаса, но долженъ былъ мириться съ его уменьшеніемъ. Капризъ закона могъ препятствовать размѣну банкнотъ на австрійскую золотую ими даже серебряную монету, но размѣну тѣхъ-же банкнотъ на золотые фунты стерлингъ, франки, рубли, имперскія марки препятствія не могло и не можетъ быть, потому что препятствіе угрожаетъ обезцѣненіемъ банкнотъ. Поэтому на размѣнъ банкнотъ на фунты стерлингъ, франки, рубли, имперскія марки Австрійскій Банкъ шелъ широко, не останавливаясь и передъ высылкою золота заграницу, когда это было необходимо.

До 1901 г. Австрійскій Банкъ производилъ свои операціи по иностраннымъ металлическимъ платежамъ совершенно независимо отъ правительства. А между тѣмъ австрійское правительство издавна имѣло какъ металлическіе доходы, такъ и довольно значительные заграничные платежи, для которыхъ оно пользовалось посредничествомъ различныхъ частныхъ банкировъ и банковъ. Съ августа 1901 г. правительство отказалось отъ этого посредничества и сосредоточило всѣ свои металлическіе доходы (напримѣръ, по таможеннымъ пошлинамъ) и всѣ свои обороты по внѣшнимъ платежамъ въ Австрійскомъ Банкѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно ближе примкнуло и со своею системою государственныхъ кассъ къ Австрійскому Банку. Австрійскій Банкъ отъ этого получилъ возможность дѣйствительно стать сосредоточіемъ

всѣхъ оборотовъ по внѣшнимъ (заграничнымъ) платежамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Австрійскій Банкъ сталъ расширять и производство внутреннихъ платежей новою золотою монетою. Въ пятилѣтіе 1901—5 гг. выдачи этой монеты простирались на сумму свыше $3^1/_4$ милліардовъ кронъ, изъ которыхъ, конечно, наизначительнѣйшая часть возвратилась въ Банкъ при производствѣ ему платежей.

Успѣху въ развитіи операцій Австр. Банка по регулированію вексельныхъ курсовъ значительно содѣйствовала и перемѣна, повсюду происходившая съ послѣднихъ десятилѣтій XIX вѣка въ постановкѣ операцій, вызываемыхъ международными денежными отношеніями. Въ прежнее время камбіяльныя операціи (съ денежными курсами) играли очень большую роль въ банкирскомъ и банковомъ дѣлѣ. Имъ благопріятствовало и большое разнообразіе монетныхъ системъ, и широкое распространеніе неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ, и разбросанность нѣкоторыхъ категорій цѣнныхъ бумагъ по биржамъ различныхъ государствъ. Поэтому около денежныхъ курсовъ ютился особый міръ спекуляціи, сосредоточившейся на использованіи колебаній этихъ курсовъ. Выработалось особое искусство денежнаго арбитража и въ этомъ искусствѣ бывали знаменитые виртуозы. Академіею, изъ которой выходили наиболѣе замѣчательные виртуозы по этой части, считалась особенно вѣнская биржа.

Но по мѣрѣ того, какъ монетныя системы стали объединяться тѣмъ, что они должны были строиться на одной общей почвѣ золота, и по мѣрѣ того, какъ неразмѣнность бумажныхъ денегъ и банкнотъ повсюду уступала мѣсто ихъ размѣнности, большая часть условій, которыя прежде благопріятствовали выгодности и значенію спекуляцій на колебанія денежныхъ курсовъ стали исчезать. Спекуляція эта теряла свое прежнее значеніе, переставая быть источникомъ значительныхъ выгодъ. Поэтому становилось все легче и легче захватывать это поле въ небольшое число рукъ.

Австрійскому Банку особенно удалось почти совсѣмъ отстранить всѣхъ сколько-нибудь неудобныхъ и опасныхъ конкуррентовъ и сосредоточить въ своихъ рукахъ все дѣло снабженія австрійскаго торгово-промышленнаго міра средствами для заграничныхъ платежей. Этимъ онъ, можно сказать, спасъ дѣло денежной реформы, когда ему угрожала въ Австріи опасность превратиться въ безплодную и дорогую парламентскую и бюрократическую игру.

XLI.

Австрійское правительство, однако, не сразу примирилось съ тѣмъ, что денежная реформа, даже чрезъ 10 лѣтъ послѣ ея начала, все еще не была закончена.

Ибо все, что до тѣхъ поръ было сдѣлано и достигнуто, пока сохраняло лишь значеніе отрывковъ, частей, элементовъ, которые всѣ вмѣстѣ могутъ и должны были образовать какое-то цѣлое. Но этого цѣлаго пока еще не было, и не легко было примириться съ тѣмъ, что его и не будетъ. Предпринята была денежная реформа, но въ чемъ она должна заключаться, оставалось неопредѣленнымъ. И всего менѣе, казалось, правительство могло удовлетворяться этою неопредѣленностью. Вѣдь знало же оно, почему оно затѣваетъ реформу. Отчего же это знаніе не получило явнаго выраженія въ законодательствѣ о денежной реформѣ?

Естественно поэтому, что въ 1903 г. правительство считало себя обязаннымъ войти въ парламентъ съ тремя новыми законопроэктами. Особенно настойчиво венгерское правительство требовало, чтобъ денежная реформа была закончена именно возстановленіемъ металлическихъ платежей въ государствѣ. А такъ какъ логика и факты были на его сторонѣ, то австрійское правительство должно было подчиниться предъявленнымъ ему требованіямъ и весною 1893 г. войти въ парламентъ со своими законопроэктами.

Наиважнѣйшій изъ нихъ носитъ названіе „закона о возобновленіи наличныхъ платежей", Gesetz über die Aufnahme der Baarzahlungen. Въ статьѣ первой онъ предписывалъ вступленіе въ силу пріостановленныхъ опредѣленій статьи 83 устава Австр. Банка, требовавшей размѣна банкнотъ на металлическія деньги, gegen gesetzliches Metallgeld. Статья вторая законопроэкта разрѣшаетъ Австр. Банку и по возобновленіи размѣна банкнотъ на монету выпускать въ обращеніе банкноты достоинствомъ въ 10 кронъ или 5 гульденовъ на сумму, превышающую 80 милліоновъ гульденовъ или 160 милл. кронъ, а также банкноты достоинствомъ въ 20 кронъ или 10 гульденовъ. Но тѣ и другіе банкноты должны до суммы 200 милліоновъ гульденовъ обезпечиваться равною суммою въ звонкой монетѣ и только за предѣлами этой суммы для нихъ допускается банковое (не металлическое) покрытіе. Австр. Банкъ обязывается воспользоваться предоставляемымъ ему правомъ выпуска банкнотъ достоинствомъ въ 5 и 10 гульденовъ (10 и 20 кронъ) и для расходовъ по

изготовленію этихъ банкнотъ ему дается ежегодное пособіе въ 250.000 гульд. изъ казенной доли въ прибыляхъ Банка.—Статья 3 я предоставляетъ Австр. Банку и по возобновленіи размѣна банкнотъ на монету включать въ свой металлическій запасъ на 30 милліоновъ гульденовъ иностранныхъ векселей. Статья 4 касается соглашенія австрійскаго министра финансовъ съ венгерскимъ объ основаніяхъ раздѣла между ними металлическаго запаса въ случаѣ ликвидаціи Австрійскаго Банка. Статья 5-я предоставляетъ министру финансовъ назначить день, съ котораго настоящій законъ возымѣетъ силу. Наконецъ статья 6-я требуетъ, чтобъ однородный съ настоящимъ законъ былъ изданъ въ Венгріи.

Это очень любопытный и странный законъ о возобновленіи металлическихъ платежей, весьма существенно отличавшійся отъ законовъ о томъ же предметѣ, издававшихся въ другихъ странахъ. Собственно возобновленію металлическихъ платежей въ немъ отведено 7 коротенькихъ строчекъ, тогда какъ главныя заботы закона сосредоточены на томъ, чтобъ было выпущено въ обращеніе какъ можно больше мелкихъ банкнотъ, достоинствомъ въ 5 и 10 гульденовъ, въ 10 и 20 кронъ, совпадающихъ съ достоинствомъ чеканившихся золотыхъ монетъ. Если желаютъ, чтобъ эти монеты проникли въ каналы обращенія и ихъ наполнили, то эти каналы не запруживаются бумажными суррогатами монетъ. А если именно объ этомъ очень усиленно хлопочутъ, то значитъ не особенно желаютъ, чтобъ монеты проникли въ каналы обращенія. А обнаруживать это нежеланіе какъ разъ въ законѣ о возстановленіи металлическихъ платежей въ странѣ, едва ли послѣдовательно и умѣстно.

Мотивы къ возобновленію размѣна изложены не только убѣдительно и краснорѣчиво, но даже трогательно. Но такъ какъ ими доказывается, что дважды два четыре, то ихъ содержаніе очень элементарно и не требуетъ здѣсь повторенія.

Второй и третій законопроэкты разрѣшали чеканку серебряной монеты въ 5 кронъ еще на 32 милліона гульденовъ, сверхъ тѣхъ 32 милліоновъ гульденовъ, на которые этотъ видъ серебряной монеты былъ разрѣшенъ декретомъ 21 сентября 1899 г.

Парламентское настроеніе совсѣмъ не благопріятствовало ожиданію, что законопроэктъ о возобновленіи металлическихъ платежей въ Австріи будетъ утвержденъ. Онъ довольно долго пролежалъ въ парламентѣ, ожидая обсужденія, и не дождавшись этого, въ іюнѣ 1906 г. обратно былъ взятъ правительствомъ.

Такимъ образомъ, изъ добросовѣстной, очень скромной попытки дать австрійской денежной реформѣ законченный видъ, ничего не вышло.

Данныя объ Австрійскомъ Банкѣ за ближайшее трехлѣтіе послѣ этой попытки мы заимствуемъ изъ его годовыхъ отчетовъ и сгруппировали въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ гульденахъ).

		1904	1905	1906
1. 31 декабря	банкноть въ 1000 и 500 г.	174.721.500	183.510.500	188.567.500
2. „	достоинствомъ „ 100, 50 и 25 г.	358.416.450	406.071.275	421.401.575
3. „	достоинствомъ „ 10 и 5 гульд.	342.512.590	333.914.025	381.049.795
4.	Итого въ обращ.	875.650.540	923.495.800	991.018.870
5. „	металлич. запасъ золото и девизы	606.507.891	567.062.697	586.131.622
6. „	металлич. запасъ серебро	147.272.255	145.472.028	141.027.952
7.	Всего	753.790.683	712.541.275	727.159.574
8 „	Прочія безсрочн. обязат.	130.333.979	86.454.063	116.013.075
9. „	Всѣ обязательства	1.005.984.519	1.009.949.863	1.107.031.807
10. „	%-ное ихъ покрытіе	74.8%	70.5%	65.7%
11. „	% золота въ кассѣ	80.5%	75.3%	80.6%
12. „	учетъ векселей	255.818.316	320.636.500	385.471.810
13. „	ссуды подъ бумаги	30.675.850	34.121.000	49.494.250
14. Средн. годовой	металлич. запасъ	753.195.000	744.294.500	735.714.000
15. „ „	обращеніе банкнотъ	820.690.000	813.152.000	878.034.000
16. „ „	непокрыт. банкнотъ	67.495.000	68.857.500	142.320.000
17. „ „	безсрочн суммъ	87.348.500	97.307.500	92.573.500
18. „ „	учетъ векселей	159.561.000	195.326.500	266 803.000
19. „ „	ссуды подъ бумаги	21.332.000	22.944.500	24.431.000
20. „ „	дисконтъ	3 5%	3.7%	4.322%
21. „ „	эммисс. резервъ	131.103.000	129.809.500	56.390.000
22. Уплоченный эммисс. налогъ		—	33.240	235.317
23. Дивидендъ акціонеровъ		4.857%	5.014%	6.457%

Этихъ данныхъ, однако, недостаточно для того, чтобы понимать положеніе Австрійскаго Банка и происходившія въ немъ перемѣны въ связи съ денежною реформою: для этого необходимо еще продолженіе сообщенныхъ нами выше свѣдѣній объ австрійскихъ вексельныхъ курсахъ и объ операціяхъ Австрійскаго Банка, вліявшихъ на его золотой запасъ. Изъ того же источника, изъ котораго нами были приведены результаты вычисленій, насколько австрійскіе вексельные курсы въ 1896—1903 годахъ были выше или ниже паритетовъ, мы

приводимъ въ нижеслѣдующей таблицѣ результаты тѣхъ-же вычисленій за 1904—11 гг.

	1904	1905	1906	1907	1908	1909	1910	1911
Январь . .	— 0.208	+ 0.041	+ 0.142	+ 0.211	+ 0.313	— 0.173	+ 0.138	— 0.130
Февраль . .	— 0.102	— 0.013	+ 0.101	+ 0.192	+ 0.219	— 0.245	+ 0.121	— 0.214
Мартъ . . .	+ 0.059	— 0.153	+ 0.171	+ 0.339	+ 0.183	— 0.231	+ 0.170	— 0.177
Апрѣль . .	— 0.130	— 0.112	+ 0.169	+ 0.256	+ 0.116	— 0.230	+ 0.077	— 0.278
Май	— 0.162	— 0.085	+ 0.023	+ 0.242	+ 0.123	— 0.202	+ 0.118	— 0.244
Іюнь . . .	— 0.241	+ 0.030	+ 0.023	+ 0.3-5	+ 0.028	— 0.048	+ 0.060	— 0.167
Іюль . . .	— 0.220	+ 0.086	+ 0.086	+ 0.250	— 0.073	— 0.122	— 0.056	— 0.155
Августъ . .	— 0.276	— 0.076	— 0.052	+ 0.138	— 0.215	— 0.150	— 0.033	— 0.083
Сентябрь .	— 0.220	— 0.056	— 0.071	+ 0.097	— 0.141	— 0.069	— 0.024	+ 0.371
Октябрь . .	— 0.140	+ 0.083	+ 0.086	+ 0.080	— 0.102	+ 0.088	+ 0.082	+ 0.460
Ноябрь . .	— 0.102	+ 0.102	+ 0.205	+ 0.439	— 0.164	+ 0.316	+ 0.087	+ 0.203
Декабрь . .	— 0.091	+ 0.176	+ 0.169	+ 0.471	— 0.139	+ 0.340	— 0.068	+ 0.213
Годъ . .	— 0.153	+ 0.005	+ 0.082	+ 0.255	+ 0.015	— 0.030	+ 0.056	— 0.017

Данныя эти показываютъ, что Австрійскій Банкъ продолжалъ свои старанія держать колебанія вексельныхъ курсовъ въ тѣхъ узкихъ предѣлахъ, въ которыхъ они всегда бываютъ замкнуты въ странахъ, въ которыхъ денежное обращеніе находится въ полномъ порядкѣ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ мы видимъ, что уклоненіе отъ паритетовъ выражаются лишь въ сотыхъ доляхъ процентовъ, иногда лишь доходя до $^1/_5$, $^1/_4$ и $^1/_3\%$, а еще рѣже приближаясь, но не доходя до $^1/_2\%$.

Ближе всматриваясь въ данныя о колебаніяхъ вексельныхъ курсовъ, мы замѣчаемъ, что въ различные годы они отличаются, какъ своимъ направленіемъ, такъ и силою. Такъ наша таблица показываетъ почти за весь 1904 г. числа съ минусами, которые удостовѣряютъ, что фунтъ стерлингъ, франки и имперскіе марки могли быть пріобрѣтаемы дешевле, чѣмъ по ихъ паритетной стоимости. Напротивъ, въ 1905 г. изъ 12 мѣсяцевъ 6 даютъ намъ такія числа съ минусами, но остальныя числа съ плюсами, свидѣтельствующими о вздорожаніи иностранныхъ валютъ, выше ихъ паритетной стоимости. Еще менѣе благопріятные были 1906 и 1907 гг., когда изъ 24 мѣсяцевъ только въ 2 мѣсяца валюты стоили дешевле, а въ остальные 22 мѣсяца дороже. Въ 1908 и 1909 гг. происходитъ улучшеніе положенія и изъ 24 мѣсяцевъ этихъ двухъ годовъ уже только 9 мѣсяцевъ иностранныя валюты дороже паритетовъ. Въ 1910 г. опять изъ 12 мѣсяцевъ въ 8 приходятся не менѣе благопріятные курсы.

Само собою разумѣется, что чѣмъ продолжительнѣе время, въ теченіи котораго иностранныя валюты дорожаютъ, тѣмъ труднѣе Банку удерживать ихъ колебанія въ узкихъ предѣлахъ, потому что для этого онъ не только долженъ отдавать больше золота, но менѣе въ состояніи пополнять свой золотой запасъ.

Это наглядно иллюстрируютъ нижеслѣдующія данныя объ оборотахъ, вліявшихъ на увеличенія и уменьшенія запаса наличнаго золота Австрійскаго Банка.

Годы:	Состояло въ началѣ года [1]).	Куплено новаго золота.	По оборотамъ.	
			поступило	выдано
	милліоновъ гульденовъ.			
1904	554·8	33·4	87·3	99·0
1905	576·5	3·45	79·8	122·7
1906	537·05	2·2	84·55	67·65
1907	556·15	0·15	49·8	56·1
1908	549·7	19·25	50·05	27·8
1909	591·2	103·5	55·95	73·65
1910	677·0	0·05	55·45	72·25
1911	660·25	2·8	52·8	69·95
1912 . . .	645·9	—	—	—
		164·8	515·7	589·4

Наша курсовая таблица показываетъ, что въ 1904 г. иностранныя валюты стоили дешевле ихъ паритетовъ и этому соотвѣтствуетъ, что въ 1904 г. Банкъ могъ купить новаго золота на 33·4 милл. гульденовъ. Но въ тоже время по разнымъ оборотамъ, по которымъ у Банка были и выдачи, и поступленія золотомъ, первыхъ было больше, чѣмъ вторыхъ, на 11·7 милл. гульд. За покрытіемъ изъ вновь купленнаго золота на 33·4 милл. гульд. изъ него оставалось еще на 21·7 милл. гульд., на которое и могъ въ 1894 г. увеличиться запасъ наличнаго золота съ 554·8 до 576·5 милл. гульденовъ. Но въ 1905 г. наша

[1]) Въ приведенный выше (стр. 187) таблицѣ о положеніи Банка золото въ составѣ его металическаго заноса показано вмѣсто съ золотыми девизами, которые входятъ при этомъ во всѣ показанные годы одною и тою же неизмѣнною суммою 30 милліоновъ гульд.; достаточно вычесть эти 30 милліоновъ и остатокъ показываетъ запасъ наличнаго золота, совпадающій съ показаніемъ настоящаго столбца.

курсовая таблица показываетъ уже менѣе благопріятную перемѣну и покупки новаго золота уменьшаются въ этомъ году до 3.45 милл.; при этомъ выдачи золота превышаютъ поступленія его на 42.9 милл. гульд.; за покрытіемъ части ихъ купленнымъ новымъ золотомъ на 3.45 милл., не хватало еще 39. 45 милл. гульд., которые должны были быть взяты изъ наличнаго запаса и на которые поэтому наличный запасъ уменьшился въ 1905 г. съ 576.5 до 537.05 милл. гульденовъ. Оба года 1906 и 1907 г.г. тоже были неблагопріятные; новаго золота могло быть куплено лишь на 2.35 милл. Но Банкъ былъ вырученъ тѣмъ, что въ эти два года выдачи золота по операціямъ были меньше поступленій на 10.30 милл.; поэтому запасъ наличнаго золота могъ увеличиться, какъ на избытокъ этихъ поступленій, такъ и на купленное новое золото или на $10.30+2.35=12.65$ милл. и подняться съ 537.05 до 549.7 милл. гульд. При этомъ увеличеніе запаса наличнаго золота произошло собственно только въ 1906 г., а въ 1907 г. онъ опять уменьшился соотвѣтственно показаніямъ нашей курсовой таблицы.

Мы видѣли выше, что въ промежутокъ времени между концомъ 1893 и 1903 гг. обращеніе банкнотъ увеличилось съ 486.603.620 г. до 885.423.655 г. или на 398.800.035 г. Но при этомъ запасъ наличнаго золота увеличился еще сильнѣе съ 101.830.628г. до 554. 794.643 г. или на 452.964.375 гульденовъ. Это произошло отчасти потому что правительство замѣнило золотомъ часть серебра, принадлежавшаго Австрійскому Банку, отчасти потому что Австр. Банкъ расходовалъ много своихъ оборотныхъ средствъ на пріобрѣтеніе золота.

Послѣ 1903 г. въ этомъ отношеніи происходитъ существенная перемѣна. Съ конца 1903 г. до конца 1907 г. банкнотная циркуляція далѣе увеличивается до 1014.012.055 г. или на новые 128.588.400 гульд. Запасъ-же наличнаго золота при этомъ не только не увеличился, но еще уменьшился до 549.696.710 гульд. Въ успѣности стараній Австр. Банкъ усиливать себя золотомъ произошло нѣкоторое ослабленіе. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и нижеслѣдующія данныя за 1908—11 годы, которыя мы заимствуемъ изъ годовыхъ отчетовъ Австр. Банка (въ гульденахъ).

		1908	1909	1910	1911
1. 31 дек. банкноты въ обращ.	въ 1000 и 500 г.	186.199.500	191.134.000	213.207.500	233.911.500
2. „ „ „	„ 100, 50 и 25 г.	436.595.000	458.825.650	505.909.950	517.948.200
3. „ „ „	„ 10 и 5 гульд..	433.659.025	444.060.610	468.851.610	518.612 625
4.	Всѣхъ достоинствъ . .	1056.453.525	1094.020.260	1187.969.060	1270.480.325

		1908	1909	1910	1911
5. 31 дек. металл.	зол. и девизы .	621.186.139	707.013.637	690.274.967	675.932.389
6. „ запасъ	серебро	146.706.831	149.495.661	144.309.043	141.918.130
7.	Итого	768.892.970	856.509.298	834.584.010	817.850.519
8. „	Прочія безсроч. обязат. .	71.777.172	107.717.329	112.607.566	122.799.018
9. „	Всѣ обязательства . . .	1.128.230.697	1.201.737.589	1.300.576.626	1.393.279.343
10. „	% ихъ покрыт. N 7 : N 9 .	68.1%	71.2%	64.2%	58.7%
11. „	% зол. въ кассѣ N 5 : N 7 .	81.9%	82.3%	79.1%	78.9%
12. „	учтеные векселя	342.766.359	343.892.197	444.543.889	570.916.728
13. „	ссуды подъ бумаги . . .	49.582.500	44.931.600	74.454.050	93.380.100
14. Сред. год.	Металлич запаса . .	752.719.500	840.788.000	852.424.500	840.499.500
15. „	обращенія банкноть	932.161.500	986.259.500	1.040.715.000	1.115.294.000
16. „	непокрыт. банкнотъ	179.442.000	145.471.500	188.290.500	274.794.500
17. „	безсрочныхъ суммъ	86.955.000	95.753.000	105.682.000	109.078.500
18. „	учтенныхъ векселей	265 110.500	231.960.500	305.812.500	395.059.000
19. „	ссудъ подъ бумаги .	39.576.000	33.481.000	35.088.500	37.065.000
20. „	дисконта	4.289%	4%	4.189%	4.386%
21. „	эммиссіон. резерва	20.558.000	54.479.000	11.709.500	25 205.500
22. „	Уплоч. эммисіон. нал.	1.027.739	314.602	2.793.700	2.320.622
23. Дивидендъ акціонеровъ	. . .	6.514%	5.814%	6.450%	7.457%

Наиболѣе существенными изъ указаній, даваемыхъ этими числами, должно считать тѣ, которыя касаются процентнаго отношенія металлическаго запаса къ итогу всѣхъ обязательствъ Банка (по банкнотамъ и безсрочнымъ суммамъ). Наши числа показываютъ, что въ послѣдніе годы (1908—1911) это отношеніе стало чувствительно ухудшаться. Въ 1904 г. металлическій запасъ составлялъ 75% всѣхъ обязательствъ, а въ 1905 г. 70%; но уже въ 1906 г. это отношеніе уменьшилось до 66%, въ 1910 г. до 64%, а въ 1911 г. даже до 58, 7%. Конечно, и эти новѣйшія отношенія нельзя считать неблагопріятными; но они все таки свидѣтельствуютъ о весьма существенной перемѣнѣ, какъ въ положеніи Австрійскаго Банка, такъ и въ результатахъ, имъ достигаемыхъ. Его обращеніе банкнотъ, особенно мелкихъ достоинствъ, продолжаетъ непрерывно возрастать, но соразмѣрное увеличеніе золотого запаса Банка становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ. При условіяхъ, въ которыя поставленъ Австрійскій Банкъ, это имѣетъ особое значеніе. Размѣнныя банкноты поддерживаютъ кредитъ выпускающаго ихъ Банка своею размѣнностью. Австрійскій же Банкъ выпускаетъ неразмѣнныя банкноты, и чемъ больше онъ ихъ выпускаетъ, тѣмъ больше онъ исчерпываетъ свой кредитъ. Для поддержки своего кредита Австрійскій

Банкъ и старался имѣть какъ можно болѣе высокое отношеніе между металлическимъ запасомъ и итогомъ своихъ обязательствъ по банкнотамъ и прочимъ безсрочнымъ суммамъ. Австрійскій Банкъ въ этомъ случаѣ старался слѣдовать примѣру Французскаго Банка. Но въ томъ то и дѣло, что не все то, что по силамъ Французскому Банку, по силамъ и Австрійскому Банку, и кромѣ того, не всегда и старанія Французскаго Банка оказываются успѣшными.

Въ значительной степени указываемая перемѣна находится въ связи съ тѣмъ, что со второй половины 1890-хъ годовъ Австрійскій Банкъ началъ очень сильно увеличивать свои учетно-ссудныя операціи. Онъ шелъ навстрѣчу желаніямъ нѣкоторой части публики, которая отъ него требовала, чтобъ онъ въ Австріи достигалъ того же, чего достигаетъ Французскій Банкъ, давая Франціи не только дешевыя деньги, но и постоянный дисконтъ. Германскій Имперскій Банкъ этого не достигаетъ и Англійскій Банкъ тоже очень часто мѣняетъ свой дисконтъ. Внѣшнимъ образомъ, отъ времени до времени, какъ будто и удавалось Австрійскому Банку удовлетворить предъявленныя ему требованія и въ Австріи даже похвалялись тѣмъ, что Австрійскій Банкъ добился того, чего не могутъ достигать ни Германскій Имперскій, ни Англійскій Банкъ. Едва ли однако это убѣдило кого бы то ни было въ томъ, что Австрійскій Банкъ болѣе сильное учрежденіе, чѣмъ Германскій Банкъ, что онъ богаче оборотными средствами и въ силахъ ихъ раздавать по болѣе дешевой и постоянной цѣнѣ разнымъ захолустнымъ венгерскимъ и галиційскимъ городамъ, по которымъ разбросаны его отдѣленія. Эммиссіонный Банкъ, который поставленъ въ необходимость тратить свои силы и средства на рѣшеніе подобныхъ софистическихъ задачъ, отъ этого становится не крѣпче, а слабѣе. Во всякомъ случаѣ, если съ половины 1890-хъ годовъ дисконтъ Австрійскаго Банка бывалъ иногда ниже и ровнѣе, чѣмъ у Германскаго Банка, то никакъ нельзя сказать, чтобъ учетно-ссудный портфель Австрійскаго Банка по своей суммѣ колебался меньше, чѣмъ у Германскаго Банка, или чтобъ у Австрійскаго Банка онъ обнаруживалъ такую же правильность роста и развитія, какъ у Германскаго Банка. Напротивъ по своей суммѣ учетно ссудный портфель Австрійскаго Банка отличается всего больше сильными и лихорадочными колебаніями: то онъ внезапно сильно увеличивается, то онъ столь же внезапно сжимается, то остается неподвижнымъ, чтобъ затѣмъ опять сильно подняться, сильно упасть и вновь постоять. Это наглядно доказываютъ нижеслѣдующія числа,

выражающія въ милліонахъ гульденовъ среднія годовыя суммы учетно ссуднаго портфеля Австрійскаго Банка съ 1893 до 1910 г.

Годы:	Сумма.	Годы:	Сумма.	Годы:	Сумма.
1893	193.1	1899	210.1	1905	218.2
1894	179.7	1900	201.8	1906	291.2
1895	196.8	1901	181.3	1907	367.7
1896	189.9	1902	141.9	1908	304.7
1897	166.1	1903	148.0	1909	265.5
1898	200.4	1904	180.9	1910	340.9

Изъ приведенныхъ выше данныхъ о вексельныхъ курсахъ и новыхъ покупкахъ золота Австрійскимъ Банкомъ въ 1904—10 гг. нетрудно усмотрѣть, что только благодаря болѣе благопріятнымъ вексельнымъ курсамъ во второй половинѣ 1908 г. и въ теченіи почти всего 1909 г. Австрійскій Банкъ могъ въ теченіи 1909 г. увеличить свой запасъ наличнаго золота на сравнительно значительную сумму 103.5 милліоновъ гульденовъ. Это его выручило изъ очень затруднительнаго положенія, ему угрожавшаго. Но всетаки, несмотря на это, его запасъ наличнаго золота въ началѣ и въ теченіи 1912 г. замѣтно сократился.

XLII.

Декретъ 21 сентября 1899 г. продолжилъ привиллегіи Австрійскаго Банка до конца 1910 г. поэтому уже съ конца 1908 г. Австрійскій Банкъ началъ хлопотать о возобновленіи и продолженіи этихъ привиллегій. Переговоры по этому предмету длились довольно долго и лишь въ 1910 г. правительство вошло въ парлементъ съ соотвѣтствующимъ законопроэктомъ, превратившимся въ законъ 8 августа 1911 г. Законъ этотъ имѣетъ своимъ предметомъ тѣ статьи устава Австрійскаго Банка, которыя признаны требующими пересмотра и измѣненія при новѣйшемъ возобновленіи привиллегій Банка. Въ нижеслѣдующемъ мы излагаемъ опредѣленія закона 8 августа 1911 г. въ томъ видѣ, въ которомъ они выразились, повліявъ на редакцію различныхъ статей устава Австрійскаго Банка.

Въ новой редакціи статьи 1-ой Устава опять признано необходимымъ повторить, при формулированіи задачъ Банка, что онъ долженъ прежде всего (vor Allem) заботиться о поддержаніи металлическихъ

платежей (die Aufrechthaltung der Baarzahlungen), когда законъ ихъ возстановитъ. Къ этому сдѣлано очень важное новое прибавленіе. На Австрійскій Банкъ возлагается обязанность заботиться, всѣми состоящими въ его распоряженіи средствами, чтобы цѣнность банкнотъ, насколько она выражается въ заграничныхъ вексельныхъ курсахъ, всегда соотвѣтствовала монетной стопѣ новой монетной системы и чтобы это соотвѣтствіе было прочно обезпеченное. Слѣдующее очень важное измѣненіе внесено въ ст. 82-ю Устава. До сихъ поръ во всѣхъ редакціяхъ Устава Австрійскаго Банка, какъ въ уставахъ иныхъ эммиссіонныхъ банковъ, опредѣлялось, какихъ достоинствъ могутъ быть выпускаемыя банкноты. По новѣйшей редакціи ст. 82 Австрійскому Банку предоставлено самому опредѣлять достоинства выпускаемыхъ имъ банкнотъ; но когда онѣ менѣе 50 кронъ (25 гульденовъ), то онѣ не должны быть менѣе 20 и 10 кронъ (10 и 5 гульденовъ) и притомъ сумма ихъ выпуска должна опредѣляться по соглашенію съ правительствомъ. Новая редакція дана и статьямъ 84 и 85, опредѣляющимъ основы эммиссіонной операціи Австрійскаго Банка. Сначала повторяется, какъ прежде, что Австрійскій Банкъ обязанъ размѣнивать свои банкноты на законныя металлическія деньги и что это обязательство должно быть выражено въ текстѣ каждой банкноты. Повторяется и угроза потерею привиллегій въ 24 часа при неисполненіи этого обязательства, за исключеніемъ случая временнаго пріостановленія размѣна закономъ. Повторяется и опредѣленіе, что банкноты должны обезпечиваться металлическими деньгами по меньшей мѣрѣ на $^2/_5$ ихъ суммы, но съ правомъ включать въ составъ металлическаго запаса иностранныхъ векселей на 60 милліоновъ кронъ (30 милліоновъ гульденовъ). Впервые же въ новой редакціи является опредѣленіе, которымъ на половину увеличивается свободное отъ налога право Австрійскаго Банка имѣть въ обращеніи банкноты, не обезпеченныя металлическимъ запасомъ, то-есть сумма этихъ банкнотъ съ 200 милліоновъ гульденовъ увеличивается до 300 милліоновъ гульденовъ (600 милліоновъ кронъ); однако, подъ условіемъ оплаты 5%-нымъ налогомъ Банку предоставляется имѣть въ обращеніи банкноты, необезпеченные металломъ, и сверхъ суммы 300 милліоновъ гульденовъ. Само собою разумѣется, что всѣ банкноты, непокрытые металломъ, должны обезпечиваться краткосрочнымъ коммерческимъ портфелемъ. Какъ мы уже неоднократно объясняли, въ тѣсной связи со статьями 83 и 84 находится статья 111 Устава Австрійскаго Банка, которой тоже дана новая редакція въ 1910 г. Сначала въ ней повто-

ряется, что опредѣленіе ст. 83 о размѣнѣ банкнотъ на металлическую монету остается пріостановленнымъ до тѣхъ поръ, пока оно не вступитъ въ силу по требованію закона. Но къ прежнему опредѣленію сдѣлано важное дополненіе: Банкъ можетъ потерять свои привиллегіи, если въ теченіи промежуточнаго времени до возобновленія размѣна банкнотъ онъ не исполняетъ возложенной на него обязанности поддерживать вексельные курсы соотвѣтственно паритетамъ, кромѣ случая, когда законъ его освободитъ отъ этой обязанности, или исполненіе ея встрѣтится съ непревозмогаемыми препятствіями, признанными правительствомъ.

Это новое опредѣленіе сопровождается другимъ, еще болѣе важнымъ, новымъ опредѣленіемъ: Австрійскому Банку предоставляется право, когда онъ признаетъ своевременнымъ, сдѣлать правительству представленіе о необходимости отмѣнить пріостановленіе размѣна банкнотъ на металлическую монету. На это представленіе Банка правительство не можетъ возражать, ссылаясь на государственный интересъ.

Дальнѣйшая судьба этого представленія въ уставѣ Банка не излагается, но указана въ законѣ 8 августа 1911 г. и въ другомъ законѣ 8 августа 1911 г., касающемся парламентскаго дѣлопроизводства по поводу представленія Банка о возобновленіи размѣна банкнотъ на монету. Получивъ представленіе Банка, оба правительства ускоренно уславливаются о внесеніи въ парламенты законопроэкта о немедленной отмѣнѣ пріостановленія (sofortige Aufhebung der Suspension) размѣна. Для утвержденія представленія Банка необходимо согласіе обѣихъ палатъ каждаго парламента, австрійскаго и венгерскаго, а при несогласіи одной изъ палатъ представленіе Банка считается неутвержденнымъ. Но если черезъ 4 недѣли послѣ внесенія законопроэкта по нему не состоится заключенія парламента, то законопроэктъ считается утвержденнымъ и въ этомъ случаѣ, какъ въ случаѣ его прямого утвержденія, правительство въ теченіи трехъ дней обязано объявить во всеобщее свѣдѣніе, что статья 83 устава Банка объ обязанности его размѣнивать банкноты вступаетъ въ силу.

Для парламентскаго дѣлопроизводства по этому предмету особымъ закономъ 8 августа 1911 г. установлены слѣдующія экстренныя правила. Немедленно по поступленіи въ парламентъ законопроэкта онъ безъ перваго его чтенія тотчасъ-же передается въ коммиссію, которая не далѣе, какъ черезъ недѣлю, обязана о немъ представить письменный докладъ. Не допуская возраженій, президентъ па-

латы назначаетъ докладъ коммиссіи въ первую очередь къ парламентскому обсужденію и продолжаетъ назначать въ первую очередь это обсужденіе, пока оно не закончится. Если парламентская коммиссія, которой былъ переданъ законопроэктъ, въ недѣльной срокъ не представитъ о немъ доклада, то президентъ палаты, опять не допуская возраженій, назначаетъ законопроэктъ къ окончательному заключенію, поставляя его въ первую очередь на слѣдующій день послѣ истеченія недѣльнаго срока представленія доклада коммиссіи. Если въ 4-недѣльный срокъ со времени внесенія законопроэкта парламентскіе дебаты о немъ не будутъ начаты или не будутъ окончены, то президенту палаты предоставляется, не обращая вниманія на то, окончилъ ли свою рѣчь ораторъ къ моменту истеченія означеннаго срока и остались ли еще ораторы, записавшіеся, но не говорившіе, объявить пренія законченными и не позже слѣдующаго дня поставить вопросъ на голосованіе.

Изъ вышеизложеннаго видно, что и новѣйшее законодательство, относящееся къ австрійской денежной реформѣ, повторяетъ всѣ тѣ странности, на которыя намъ приходилось указывать по поводу предшествовавшаго законодательства. Но къ нимъ прибавляются три новыя странности. Во-первыхъ, купюры банкнотъ, даже мелкія, нормируются уже не закономъ, а усмотрѣніемъ Австрійскаго Банка, отчасти по соглашенію съ правительствомъ; Банкъ только не имѣетъ права выпускать банкноты достоинствомъ менѣе 5 гульденовъ, а этотъ запретъ объясняется необходимостью защиты весьма значительной массы серебрянной монеты, начеканенной за счетъ казны. Вторая новая странность заключается въ томъ, что дѣло регулированія вексельныхъ курсовъ, которымъ Австрійскій Банкъ съ 1896 г. занимался факультативно, превращено въ обязательное для него дѣло, въ чемъ конечно ничего худого нѣтъ, но этой обязанности данъ временный характеръ (für die Zwischenzeit) впредь до возобновленія размѣна банкнотъ на монету, что уже совершенно непонятно, особенно въ настоящее время, когда всѣ эммиссіонные банки посвящаютъ въ различныхъ видахъ такъ много вниманія вексельнымъ курсамъ. Наконецъ, третья новѣйшая странность заключается въ той своеобразной зависимости, въ которую нѣкоторымъ образомъ поставлены, какъ правительство (исполнительная власть), такъ и парламентъ (законодательная власть) въ дѣлѣ опредѣленія момента возобновленія размѣна банкнотъ на монету. Починъ предоставленъ Австрійскому Банку, въ распоряженіе котораго предоставлены, какъ

правительство, лишенное права ссылаться даже на государственный интересъ, такъ и парламентъ, которому сильно связаны руки и который лишенъ возможности дѣйствовать обструкціею и проволочкою.

Такимъ образомъ и послѣ новѣйшаго шага австрійская денежная реформа остается въ своемъ прежнемъ незаконченномъ видѣ.

Съ тѣхъ поръ, какъ новѣйшая денежная реформа получила въ австрійскомъ законодательствѣ свою противурѣчивую постановку, въ австрійской экономической литературѣ естественно возникло и особое направленіе для защиты именно этой постановки. Оправдывать ее стараются, главнымъ образомъ, ссылкою на то, что Австрія и не желаетъ идти по тѣмъ путямъ, по которымъ шли и идутъ другія страны; Австрія-де желала идти по новому пути, отвергая необходимость металлическихъ платежей внутри страны и доказывая своимъ примѣромъ, что она, Австрія, располагаетъ устойчивою денежною системою при банкнотахъ, неразмѣнныхъ на звонкую монету.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что существуютъ, и со временъ Джона Ло всегда въ различныхъ видахъ существовали, теоріи, стоящія на такой точкѣ зрѣнія. Но одинаково несомнѣнно, что австрійское законодательство на этой точкѣ зрѣнія никогда не стояло и не стоитъ также въ новѣйшей денежной реформѣ съ 1892 г.

Въ томъ-то и дѣло, что въ новѣйшихъ опредѣленіяхъ австрійскаго законодательства 1911 г., какъ и въ предыдущихъ его опредѣленіяхъ 1899 г., оно главнымъ образомъ характеризуется страхомъ и нерѣшительностью, съ которыми оно уклоняется отъ категорическаго отрицанія необходимости возобновленія металлическихъ платежей. Необходимость эта не отвергается, а лишь отсрочивается, слѣдовательно, допускается, что можетъ наступить и моментъ, когда она окажется неминуемою. Такимъ моментомъ всегда бываетъ моментъ паники, если она наступаетъ при обстоятельствахъ, при которыхъ эммиссіонный банкъ въ состояніи успѣшно съ нею бороться, располагая металлическими средствами для размѣна банкнотъ безъ ограниченія.

Австрія боится сдѣлать послѣдній шагъ, заключающій ея новѣйшую денежную реформу. Австрія уже столько разъ прежде дѣлала эти „послѣдніе шаги“ и столько разъ терпѣла при этомъ неудачу, что̀ ея страхъ передъ новою неудачею достаточно оправдывается опытомъ ея прошлаго.

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧ... Я